

РЫБАЦКАЯ

№5

2010

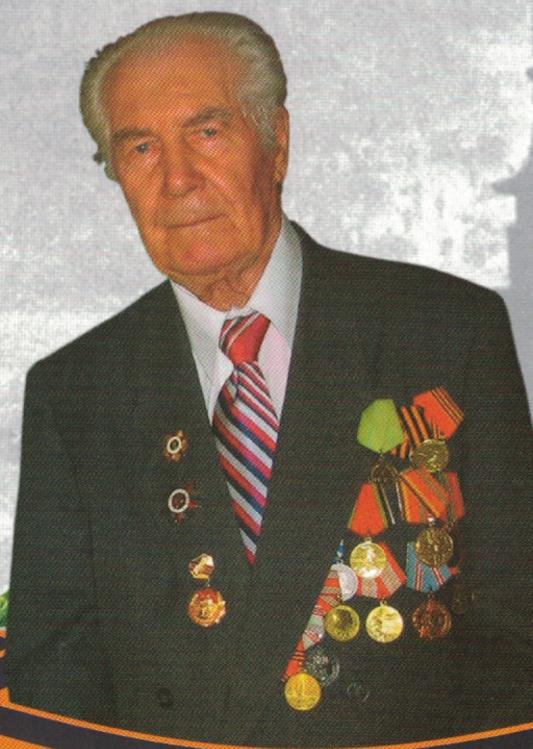
СЛОБОДА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

Санкт-Петербург
Рыбацкое

1945
2010

С ПРАЗДНИКОМ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

РЫБАЦКАЯ СЛОБОДА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

Санкт-Петербург
Рыбацкое
2010

*Альманах издан за счет средств местного бюджета
муниципального образования муниципальный округ Рыбацкое*

УДК 94(470.23-25) (059)
ББК 63.3 (2=СПб) я54 Р93
63.3 (2Р — 4 СПб.)

Рыбацкая слобода. Литературный и историко-краеведческий альманах.

Редактор-составитель Е.А. Попов. СПб. 2010. — 110 с., ил. Выпуск 5.
ISBN 978-5-7320-1162-3

Пятый выпуск «Рыбацкой слободы» приурочен к 65-летию Победы над фашистской Германией и 105-летию Рыбацкой библиотеки.

Исследования людей разных поколений, профессионалов и любителей, отклики участников событий, фотоматериалы, рисунки, стихи, проза, — всё это создаёт своеобразный, юбилейный колорит очередного номера альманаха. Так, события местного значения приобретают значение и полновесность, отражая жизнь страны, борющейся и созидающей.

В альманахе опубликованы фотографии из архива зала истории и краеведения Рыбацкой библиотеки, а также из архивов школ.

© **Рыбацкая библиотека.**
© **Тексты произведений, иллюстрации.**

Редакционная коллегия:

А.Ф. Векслер, В.М. Глушкова, Л.О. Добровольский, Т.А. Лапшина,
Н.В. Перхальская, Е.А. Попов

Дизайн обложки: С. Беляев

На 4-й странице обложки:

Татьяна Соловьева-Домашенко, «Ночная Рыбалка»;

Светлана Почечуева, фарфор;

Лиана Венгеровская, кукла «Свободу птицам».

Верстка: С. Беляев

Предпечатная подготовка: ООО «Таро»
СПб, В.О., 24 линия, д.1. Тел.: +7 (812) 438-19-65.
E-mail: tarospb@ya.ru

Сдано в набор: 01.04.2010 г.

Подписано в печать: 26.04.2010 г.

Отпечатано в типографии ООО «Таро»

Формат: 60х90 1/8

Объем: 7 усл. печатн. л.

Тираж: 1000 экз.

Заказ № 1311

ISBN 978-5-7320-1162-3

СОДЕРЖАНИЕ

Рыбацкой библиотеке — 105 лет	4	В. Артамонов Без претензий	90
Н. Перхальская Уважаемые земляки	6	Евгений Попов Если дети играют в войну	93
Библиодети	7	Н. Збаровская Игра в девять ворот	98
Е. Попов Наши даты	8	В. Бобрецов Я тоже себя люблю	107
ЛИХОЛЕТЬЕ		ИМЯ-ОТЧЕСТВО	
О. Добровольский Воспоминания	9	А. Николаев Из истории Обуховского завода	36
Л. Добровольский Долговременная огневая	11	Т. Соловьёва-Домашенко Воспоминания о Рыбацком	40
А. Векслер, Д. Шарипо Герои нашей армии	13	И. Малкаева От мануфактуры до трактира	48
А. Векслер В помощь юному краеведу-исследователю	15	А. Аранович Усть-Ижорский военный лагерь царского «спецназа»	54
На нашей улице — Нева	17	В. Андрейчева О крестьянах, приписанных к Александровской Мануфактуре	58
Н. Ясюкевич Мальчишки войны	18	В. Андрейчева Генеалогия и краеведение	61
НАША ШКОЛА		Т. Пышкина О доме Слепушкина	62
348	19	М. Чиркова А школу мы любили	62
С. Смирнова Удивительное — рядом	20	На нашей улице	65
557	52	Т. Макаревич Некрополь под ногами	66
569	73	Т. Лапшина Русская капелла в Рыбацком	70
570	85	З. Коняева (Брюхова) Война, блокада, одуванчики... ..	72
571	94	И. Бухтерева Рыбацкое под Покровом Пресвятой Богородицы	76
574	108	Т. Шрадер О наших гудилловских шведах	77
ПЕРЕКРЁСТОК		На нашей улице	75
Б. Алмазов Нечётный закон	25	На нашей улице	106
Наша школа	33	В. Глушкова История старого снимка	110
Т. Лапшина Жизнь моя — на зависть всем туристам... ..	34		
И. Моисеева Мир двуликий	79		
С. Носов Икра морских ежей	80		
С. Почечуева Сказки	88		

РЫБАЦКОЙ БИБЛИОТЕКЕ — 105 ЛЕТ

Дорогие друзья!

Поздравляю всех нас с замечательной датой — 105-летием со дня основания Рыбацкой библиотеки. Построенная на народные деньги «В память 19 февраля 1861 года», библиотека с самого начала несла в себе дух свободы. Источником истинной свободы всегда были знания, всегда были книги.

Для меня честь быть в кругу людей, которых объединяет наша библиотека.

Я рад, что библиотека превратилась в центр интеллектуального общения, храм литературы. Литературный историко-краеведческий альманах, краеведческий музей, памятные чтения — все это замечательные достижения коллектива и друзей библиотеки — людей большой души. Спасибо вам и низкий поклон!

Желаю успехов во всех ваших начинаниях, развития и процветания!

Депутат
Законодательного собрания
Санкт-Петербурга

А.Е. Ловягин

Уважаемые коллеги!

Поздравляю Вас со 105-ой годовщиной основания библиотеки!

Трудно представить Невский район без Рыбацкой библиотеки, обслуживающей ежегодно более 10 тысяч жителей микрорайона.

Примечательно, что Ваша Юбилейная дата отмечается в рамках другой знаменательной для района даты — 35-летия создания государственного учреждения культуры «Невская централизованная библиотечная система».

Благодарю Вас за профессиональный вклад в развитие библиотечного дела Невского района и города Санкт-Петербурга.

Ваша инициатива по сбору, хранению и изучению документов по истории Рыбацкого, издание историко-краеведческого альманаха «Рыбацкая слобода» высоко оценивается жителями города, коллегами Петербургского Библиотечного Общества, Российской Библиотечной Ассоциацией и муниципальным образованием «Рыбацкое».

Желаю дальнейших творческих успехов в нашем общем деле, заслуженной благодарности от читателей, благополучия, здоровья и счастья коллективу!

Пусть все Ваши начинания поддерживают жители района, систематически посещая библиотеку.

Директор СПб ГУК «Невская ЦБС»,
Заслуженный работник культуры

Л.М. Ознева

Коллективу Рыбацкой библиотеки

От имени муниципального Совета и местной администрации МО Рыбацкое поздравляем вас с замечательной датой — 105-летием со дня основания Рыбацкой библиотеки — старейшего учреждения культуры нашего города!

Мы гордимся высоким авторитетом библиотеки и той значительной ролью, которую она играет в культурной, интеллектуальной и духовной жизни округа: открыт и успешно работает

зал истории и краеведения, который насчитывает более 300 экспонатов, традиционными стали открытые краеведческие чтения, проводится большая работа по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Рыбацкого. На протяжении многих лет библиотека плодотворно сотрудничает с органами местного самоуправления муниципального образования Рыбацкое — правовые акты муниципального Совета и местной администрации, буклеты, выпуски муниципальной газеты и другая информация хранится в фондах библиотеки и всегда доступна читателям. Создан центр нравственно-эстетического развития детей. Успешно работают подразделения деловой информации, создана система

информирования и просвещения населения по правовым вопросам. Не за горами и полная автоматизация библиотечных процессов. Но главное достояние — это люди. В Рыбацкой библиотеке работают высокопрофессиональные, обладающие огромным творческим потенциалом специалисты. Благодаря вашему неустанному, кропотливому, каждодневному труду, библиотека, по-прежнему, остается центром духовности и культуры, в деятельности которой поддерживаются благородные традиции просветительства, сохранения и приумножения книжных богатств.

Примите, дорогие друзья, слова искренней признательности, уважения и благодарности за ваш труд. От всей души желаем вам дальнейшего творческого роста, постоянного поиска новых интересных форм работы и много благодарных читателей!

Глава МО МО Рыбацкое

А.В. Фощан

Глава местной администрации
МО Рыбацкое

В.А. Колесников

Уважаемые жители Невского района!

Одна из старейших библиотек Невского района — Рыбацкая — отмечает в этом году 105-летие со дня создания. Разрешите поздравить коллектив библиотеки, всех ее читателей и друзей с этой знаменательной датой.

Созданная на народные пожертвования, при активной помощи Иоанна Кронштадтского, библиотека все эти годы являлась истинно народным духовным и просветительским центром микрорайона Рыбацкое.

За прошедшее время библиотека не утратила своей роли и значения, постоянно используя в своей работе современные технологии и методики. Сегодня ее ежегодно посещают свыше одиннадцати тысяч жителей района. Здесь в комфортной обстановке можно не только найти необходимую информацию, но и получить высокопрофессиональную помощь сотрудников, открыть новые возможности для духовного роста и полезного досуга.

В числе наиболее интересных проектов библиотеки — многолетние краеведческие изыскания, ежегодные историко-краеведческие чтения, издание альманаха «Рыбацкая слобода», регулярные встречи творческой интеллигенции и многое, многое другое.

Позвольте мне пожелать всем сотрудникам и читателям библиотеки здоровья, благополучия, творческих успехов, верных друзей и единомышленников. Разделяя с вами радость юбилейных дней, желаю вам и дальше бережно хранить культурно-просветительские традиции и накопленные за долгие годы работы духовные ценности, желаю и впредь преумножать интеллектуальное богатство многих поколений.

Глава администрации
Невского района

С.А. Сутдинов

Уважаемые земляки! Дорогие наши друзья!

В январе 2010 года исполнилось 105 лет Рыбацкой библиотеке, одному из старейших учреждений культуры нашего города!

История Рыбацкой библиотеки начинается в январе 1905 года. С благословения о. Иоанна Кронштадского в церковно-приходской школе общественностью Рыбацкого была открыта библиотека, получившая название: «В память 19 февраля 1861 года». В 1907 году был издан печатный каталог библиотеки. Наши краеведы разыскали его. И по состоянию фонда можно сделать заключение о приоритетных занятиях жителей Рыбацкого, о быте и проведении досуга. За 105 лет работы библиотеки произошло много интересных событий.

Зная историю своей библиотеки, можно проследить также историю всей общественной и политической жизни нашей страны за этот период.

С историей библиотеки можно познакомиться во II выпуске литературного и историко-краеведческого альманаха «Рыбацкая слобода», который на сегодняшний день является раритетным, и почитать его можно только в библиотеке. В промежутке от 100-летнего юбилея до сегодняшних дней, т.е. за последнее пятилетие, в библиотеке был проведен ремонт, установлена новая красивая и удобная мебель. Ремонт проходил в три этапа, поэтому шел почти четыре года. Библиотека не закрывалась ни на один день. А наши читатели с нетерпением ждали, каким будет интерьер следующего зала. И хоть трудно это — несколько лет находиться в ремонте, наградой были ваши, дорогие друзья, восторженные отзывы!

Хочется напомнить, что самым значимым событием последних лет стало открытие 1 октября 2001 года Зала истории и краеведения, как отдельного структурного подразделения. По сути — это настоящий музей истории Рыбацкого, который на сегодняшний день насчитывает около 3000 документов и более 300 экспонатов. Многие жители нашего микрорайона не раз бывали на экскурсиях в зале, а также участвовали в пешеходных экскурсиях по Рыбацкому. Работа налажена так, что уже считается традиционной, как и ежегодные Открытые рыбацкие краеведческие чтения, как издание литературного и историко-краеведческого альманаха «Рыбацкая слобода». В апреле этого года при финансовой поддержке МО Рыбацкое выходит в свет уже V номер.

Проект «Библиотека как центр нравственно-эстетического развития детей» был создан в 2001 году и предполагал регулярное проведение в Рыбацкой библиотеке мероприятий, способствующих формированию комфортной среды, отвечающей потребностям развивающейся личности: развитие творчества, общение со сверстниками. Мы посчитали, что библиотека должна стать необходимым звеном в системе социальных институтов работы с детьми.

Уникальность этого проекта состоит в том, что в данном случае библиотека является социальным учреждением, ведь развитие творчества детей — одно из направлений социальной работы, что так необходимо в нашей современной действительности. Участниками проекта стали: Рыбацкая библиотека, МО Рыбацкое, творческая группа поддержки библиотеки.

Учителя, воспитатели, родители, бабушки и дедушки — все стали участвовать в конкурсах. С 2001 и до конца 2009 года творческие конкурсы были организованы 31 раз, участниками стали 2819 человек. Посетили итоговые выставки более 5000 человек.

Для того, чтобы всегда быть востребованной, в последние годы Рыбацкая библиотека развивается как полифунк-

циональное учреждение: краеведческий, информационный интеллект-центр МО Рыбацкое (Социально-культурный институт). Для удобства обслуживания посетителей в 2009 году библиотека перешла на новый режим работы — без выходов.

В связи с современной общественной и политической ситуацией в стране, отвечая на запросы местного сообщества, в нашей работе значительно возросла социальная функция. Прежде всего, это выражается в общении на бесплатной основе следующих объединений:

- клуб любителей здорового образа жизни (обзоры-беседы и китайская гимнастика)
- творческая мастерская «Рукодельница» (вязание и лоскутное шитье)
- группа поддержки АА «Надежда»
- женский клуб Рыбацкого
- клуб по генеалогии «Я и моя родословная»
- общество коренных жителей Рыбацкого
- дети-инвалиды из центра «Перспектива»
- группа инвалидов по зрению в Рыбацком, совместно с Библиотекой для слепых
- музыкальная студия «Рыбацкие звездочки»

Вот уже несколько раз бесплатно прошли дни рождения детей «Подари ребенку праздник!» В последние годы мы проводим огромное количество досуговых мероприятий для жителей нашего микрорайона. К примеру, таких мероприятий в 2009 году проведено 541 для 8086 человек, из которых 4785 детей.

Всю эту работу невозможно было бы выполнить без мощной поддержки со стороны группы творческой поддержки библиотеки (Союз творческой интеллигенции Рыбацкого), без МО Рыбацкое, без общественности и различных социальных групп населения; без координации работы со школами, детскими садами и другими организациями. Да и многие сотрудники библиотеки обладают сильным индивидуальным творческим потенциалом.

Информацию из справочно-правовой программы «Кодекс» мы тоже выдаем бесплатно. Совсем недавно у наших посетителей появилась возможность выйти в Интернет. Не за горами полная автоматизация библиотечных процессов: запись читателя в библиотеку, выдача и прием книг, информационно-библиографическое обслуживание. Уже сейчас в наших компьютерах установлены электронные ресурсы, по которым мы можем выдавать справку пользователю. Всем известно, что информационное пространство — это бездна. Поэтому мы будем работать корпоративно со всеми библиотеками нашего города. Нас ожидает своего рода виртуальное объединение. Сотрудники библиотеки, помимо огромной нагрузки по обслуживанию посетителей, еще и обучаются организации обслуживания в новых автоматизированных условиях.

И все это мы делаем для вас, дорогие наши читатели — наши друзья! Так пожелайте нам успехов! А мы будем всегда ждать вас, организовывать интересные выставки и встречи, создавать комфортные условия для проведения вашего досуга в Рыбацкой библиотеке!

*С уважением, заведующая
Рыбацкой библиотекой*

**Надежда Валентиновна
Перхальская**

**Контактные телефоны:
707-29-24; 700-44-69.
E-mail: ribbib@yandex.ru**

БИБЛИОДЕТИ

НАШИ ДАТЫ

Посмотришь налево — Нева, направо — жилые дома. И везде — наши люди.

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что метроном бьёт торжественно и тревожно. Наши даты только подчёркивают это, напрягают и заставляют сосредоточиться, ведь подведение итогов — это и радость, и возможность обратить взоры на себя, соотнести себя с этим божьим миром, чтобы жизнь продолжалась.

Нева — железная дорога — Шлиссельбургский проспект и далее весь Петербург организуют, стягивают пространство. Вот лёгкий, сильный Большой Обуховский мост...

Но вспомним как торжественная и снежная, морозная зима будто напомнила о существовании Русской равнины, второй по величине равнины мира — вобравшей в себя

народы и предоставив возможность жизни на этом свете в виде удивительной и самодостаточной цивилизации. А мы — её плоть и кровь.

Школы, детские сады, вокзал, торговые центры, метро. Земля, небо, вода.

В Рыбацком не было крепостного права.

Здесь живут свободные люди, хорошо понимающие, что без братства и взаимодействия в этих широтах выжить трудно.

И как бы мы ни были порой разобщены, раздражены, но мы живём вместе с нашей любимой страной. Этим чувством проникнуты и воспоминания людей, переживших войны и блокаду, и работы школьников об истории нашей земли.

Чего хотят наши люди? Я думаю, что все ветви власти, общественность хотят одного: развития парков, постройки стадионов, прокладки транспортной магистрали через промзону, увозящей поток грузовых автомобилей из зоны жилой, возникновению рынков, в которых можно будет покупать продукты по рыночным, а не единым ценам. И, конечно, всем очень хочется, чтобы в ближайшие годы сточные воды Рыбацкого перестали вливаться в речку Славянку, а ушли в коллектор.

Пусть всё хорошее свершится, ведь кризисы приходят и уходят. А люди должны жить, радоваться этой жизни и улучшать её.

Евгений Попов
редактор-составитель

Рисунок Т. Лапшиной

ВОСПОМИНАНИЯ

В Ленинград я прорвался на грузовом автомобиле буквально за три дня до полного окружения города. Машина ночевала во дворе дома № 16 по ул. Ленина под охраной группы самообороны, которая была мне придана в соответствии с моим мандатом. Я предложил Тржцинским воспользоваться машиной и покинуть Ленинград. Они отказались, думая, как и многие в то время, что немцы вскоре будут разбиты.

Когда я вернулся на объект, нависла угроза быстрого падения города Калинин.

Усть-Ижора. На перекрестке фронтовых дорог. Фото 1943 г.

Из Москвы поступил приказ о срочной эвакуации объекта под Чебоксары. А уже по ночам небо озаряли близкие пожары и вспышки артиллерийских дуэлей.

Коллектив объекта работал круглосуточно: энергично, споро и с завидными выдумками. Мы загружали на Волге подававшиеся нам баржи крупными секциями конструкций и не задерживая отправляли их по назначению. Одно временно формировалась автоколонна. Последней моей задачей было проконтролировать прохождение всех барж по маршруту.

Хороша и нарядна Волга-матушка в осеннюю пору. Я останавливался на каждой пристани, в каждом попутном городе и покидал их только тогда, когда в них не оставалось ни одного нашего судна.

Так же споро, как и под Калинином, разгрузились мы в семи километрах от Чебоксар и немедленно приступили к монтажным работам.

В Чувашии я узнал, что такое настоящие вьюги, снежные заносы и лютые морозы. От пункта к пункту, чтоб не заплутать во время вьюги, устанавливались вешки — воткнутые в снег деревянные хлысты с пучком соломы на верхнем конце.

Автомшины буксировались тракторами, а снега местами наметало столько, что от телеграфных столбов торчали только макушки в метр-полтора. Избы заносило по крыши.

Олимп Петрович Добровольский
(1914, г. Бендеры — 1982, Ленинград)

Селяне откапывали дома друг друга. Случались морозы ниже 50°C: плюнешь, а до земли долетает ледяшка. Но и в таких условиях работы не прерывались — группы менялись через короткое время.

В любую погоду мне приходилось почти ежедневно бывать пешком в Чебоксарах. Семь километров туда, там побегаешь по заводам, да обратно. Вернёшься, бывало, и снимаешь с лица ледяную корку.

В голове всё время мысли о близких. Как они, что с ними? О Клаве и маме думал, что они погибли. Ни одной весточки... Знал, что немцы прошли Бессарабию стремительно... Впоследствии Клава рассказывала, что эшелон, в котором они эвакуировались, уже за Днестром застрял и был атакован

немецкими парашютистами, но всё-таки составу удалось дойти до Киргизии и прибыть во Фрунзе. Там Клава с группой сотрудников угрозыска продолжила свою работу.

В ту же пору я терзал себя мыслью, что не имею права быть в тылу, что моё место — в действующей армии. Неоднократно обращался к начальству с просьбой отпустить — ни в какую... Только через Москву можно было снять бронь.

В это время в Чебоксары прибыла группа специалистов родственного предприятия из Прибалтики. Я познакомился с людьми, приглядел себе сменщика, запросил с конкретным предложением Москву и, наконец, получил разрешение оста-

вить объект. Но напоследок комиссариат города, стремясь использовать ещё действующие мои полномочия, дал поручение объехать отдалённые колхозы и сформировать для фронта обоз картофеля. Нелёгкое это было поручение. Ночами в правлениях, не торопясь, по-хозяйски скрупулёзно взвешивая все «за» и «против» по каждому килограмму, обсуждали чуваши свои возможности — сколько отправить и где взять лошадей...

Обоз всё-таки прибыл в Чебоксары и я — вновь в комиссариате. Ещё действовало данное мне в Ленинграде предписание, по которому я при объявлении мобилизации обязан был явиться в такой-то пункт, в такую-то часть химических войск.

— Ну, в химию у меня развёрстки нет, — говорит военком, — а есть вот что. Выбериай...

Выбрал я бронетанковые войска. И попал во Владимирский 15-й танковый учебный полк... В штабе полка посмотрели мои документы и «обрадовали»: сейчас может идти речь о зачислении в рядовой состав, о моём звании лейтенанта химических войск придётся забыть, тем более что спрос на специалистов-химиков ограничен.

Стал я бойцом-курсантом танкистом.

Учения были очень трудными, да вдобавок по окончании занятий машину требовалось драить до блеска. А ну, если дождь, грязь, танкодром, как в болоте. На гусеницах, звёздочках, катках висят многопудовые блямбы.

По уставу танкисты должны быть готовы к выступлению быстрее пехоты. Прозеваешь момент, не уложишься в норматив, особенно во время обычного подъёма — десять раз

будешь разбирать и заправлять койку. Особенно зверство-вал какой-то штабной капитанишко... Команды и приказания исполнялись только бегом. С нетерпением ждали наряда на кухню. Питались-то скверненько, а там, глядишь, хоть что-нибудь перепадёт лишку и взводу своему подбросишь...

Двадцать две благодарности было в моём послужном списке от ротного до полкового командования и за вождение, и за ремонт, и за стрельбы... Но было и такое, что дважды во время инспекторских проверок меня пытались отчислить в другие рода войск — очкарикам не место в танках.

Танкисту положено иметь нормальное зрение. Меня выручала хорошая успеваемость.

Но вот прибыла московская комиссия проверять подготовку и аттестовывать наш выпуск.. На смотровой вышке стоят генерал и свита.. Условия приближены к боевым: тут и рвы, и эскарпы, и завалы, и надолбы, и стены... Закон такой: танк должен действовать на предельной по данным условиям скорости. Сорвался где-то, застрял, двигатель заглох — минус, минус, минус. Вдалеке, на стартовой позиции — машины и боевые расчёты, готовые по первому сигналу рвануть в бой — сегодня учебный, а завтра... Кто-то доложил генералу, что среди членов одного из экипажей замечен очкарик.

— Вызвать сюда, — следует команда.

Предстаю перед начальником. Разговор был не из приятных, но короткий.

— Как сюда попал? — спрашивает отрывисто, властно, подстать фигуре — коренастый, широкоплечий, а глаза высматривают во мне, как мне кажется, что-то оправдывающее.

— Из химии, товарищ генерал, перевели из-за отсутствия разрядки.

— Откуда сам?

— Из Ленинграда, товарищ генерал, — отвечаю, а голос предательски подводит.

Брови генерала насулены, жёсткий взгляд ещё суровее.

— Эвакуировал? — спрашивает чуть тише, но так, что слышат все окружающие.

— Решили остаться...

— Возвращайтесь к экипажу, — приказывает коротко, словно желая скорее отдалиться от большой темы: его семья осталась там же, в Ленинграде...

Но вот взвизывает сигнальная ракета — все по местам, подразделения приступают к выполнению задач.

Конечно, никто из членов комиссии не знал, какую машину поведу я. А у меня дух перехватило — не подкачать, не подвести не только себя, но и экипаж.

Подошла и наша очередь стартовать. Дан газ, машина рванула с места. Среди опытных танкистов считалось, что тот водитель хорош, по машине которого во время движения не чувствуется вес танка. Знал я таких виртуозов, да и сам иногда добивался этого эффекта. Вот и сейчас наша машина летит без промашек, только на финише не сбавила вовремя скорость; танк влетел в лесок, развернулся. Повалил несколько стволов и встал как вкопанный на контрольную линию.

Генералу и комиссии всё движение машины и концовка понравилась...

— Кто водитель? — спрашивает у начальника училища.

— А тот, очкастый...

— Молодец. Не растерялся...

Стрельбы, радиосвязь, сигнализация и прочее — всё прошло благополучно, и я остался танкистом...

В учебке долго не задерживали после аттестации. Кто готов — поезжай за получением машины и — на фронт. Ребята довольны — хоть там поесть можно и муштры не будет. Построились взводом, приказ выслушали — и в сборы. Только у меня у одного дело не получилось. Приказом по полку я — уже старший сержант — был оставлен в полку с зачислением инструктором вождения. Горько было расставаться с товарищами, с которыми столько хлебнули в напряженный период учёбы.. Особенно сожалел я о расставании с инженером — а на фронт он пошёл рядовым — Ивановым, не помню, из какого он был города, но армейские будни как-то особенно сблизили нас.

Через пару выпусков сговорились мы — группа инструкторов — и вышли на руководство с просьбой отправить всё-таки нас на фронт. Прибыли мы в Горький получать боевую технику и встречаю неожиданно сержанта из моего выпуска. Встретились как родные, потискались друг друга в объятиях, и узнал я, что всё наше подразделение погибло в первом же встречном бою. Остались только он, Николай, успевший эвакуироваться из горящего танка, и тот самый Иванов, машина которого после выгрузки оказалась неисправной. Вот Николай и прибыл за второй машиной...

Из моего пребывания в 15-м — Владимирском — танковом учебном полку особенно запомнились ночной маршбросок в пешем порядке по тревоге под проливным дождём и зимний четырёхсоткилометровый танковый бросок по бездорожью. Там встретились все трудности, к преодолению которых нас готовили: и ремонт ходовой части в мороз, и форсирование глубоких снежных завалов с помощью брёвен и многое другое...

В Горьком пришлось испытать несколько сильнейших ночных бомбёжек автозавода. Горький хоть и находился вдалеке от фронта, но немцы постоянно стремились вывести из строя завод, дававший армии танки и автомашины. Все попытки врага были тщетны, завод не прекращал выпускать продукцию для фронта и получил более надёжную систему противовоздушной обороны...

Трующиеся завода тепло проводили на фронт укомплектованное танковое подразделение, танкистам преподносили на прощание трогательные памятные подарки. Мне досталась зажигалка для папирос с помещённой на её корпус фотографией работницы. Зажигалка эта прошла со мной весь мой фронтный путь и приехала в Ленинград...

...Разгрузились мы где-то в районе города Стрий. Новое место встретило нас ожесточённой бомбёжкой. Большой ночной переход стоил многих сил каждому экипажу; механики настолько уставали, что некоторые засыпали за рычагами и танк оказывался в кювете. К счастью, ни один из танков не провалился так, чтобы его нельзя было выволочь из ямы, не загорелся. Нашему экипажу было значительно легче — мы во всём могли подменять друг друга.

Фронтальные будни охватили нас тотчас же, лишь только добрались до места дислокации. Вот уже получили крещение в боях местного значения, в боях с преследованием отступающего противника, применяли обманные ночные перемещения техники. Нередко занимали жёсткую оборону. В этих случаях танкистам приходилось «пахать» побольше пехотинцев, особенно когда надо было отрыть укрытие для всей машины... По пути следования всюду встречались пожарища, разбитая техника, трупы... К виду изуродованных войной людей привыкнуть нельзя. Это ужасно...

Разведка боем под Бродами для нашего экипажа была последней. На сей раз вести машину должен был я. Мы продвигались вперёд, подавляя огневые точки противника, как вдруг машину потряс мощный удар. Мы не сразу поняли, что это было — попадание снаряда или взрыв противотанковой мины. По поведению танка сразу стало ясно, что оказалась разбитой гусеница. Я переместил ногу с акселератора на нижний броневой лист и в тот же миг в него последовал второй мощный глухой удар, по которому можно было предположить, что это была пристрелочная болванка.

Что бы там ни было, но чувствую, сапог наполняется кровью, голова гудит, левый висок нестерпимо жжёт. Машина наполнилась запахом горящего металла. Стрелок откинулся назад, пытается занять боевое положение и не может. В авральном порядке, вытгивая друг друга, эвакуировались из танка. Разорвавшийся вблизи снаряд (пристрелялись, гады!) взрывной волной разбросал нас, добавив к ранениям ещё и контузию. Убитых в нашем экипаже не было, смерть миновала, но ранения и контузию разной степени получили все...

Как прошли наши остальные танки и как закончилась операция — об этом мы узнали только на следующее утро. Ночью нас подбирали под покровом темноты. Вместе с другими ранеными теперь мне предстояло кочевать из одного медсанбата в другой, всё дальше и дальше от линии фронта в тыл. После спешных операций, проведенных, к слову, без наркоза, мы оказались в госпитале на сортировке — кому требовалось длительное лечение, те следовали в глубокий тыл. Мне судьба уготовила путь на север Урала — в Соликамск. Просто так фронт не отпускал от себя своих ратников — ожесточенные бомбёжки, которым подвергался санитарный поезд, были своеобразными добавками ко всем нашим приключениям, особенно сильные налёты пришлось пережить на подходах к Белгороду...

За тот бой, в котором нашему экипажу удалось вызванным на себя огнём противника выявить расположение его огневых сил, внести корректировки в план предстоящей боевой операции фронта, экипаж был награждён медалями «За отвагу»...

Ранение головы не было тяжёлым, разбитая стопа не поддавалась восстановлению и после двух курсов лечения. О направлении в строй, а тем более в танковую часть, после такого ранения, врачи и слушать не хотели. Убедившись, что все госпитальные возможности исчерпаны, а до моего выздоровления ещё слишком далеко, врачебная комиссия решила выписать меня для продолжения лечения по месту жительства. Так как в Ленинград тогда ещё не выписывали, я попросил выписать меня в Гатчину, надеясь оттуда легко добраться до дома. Перед самой выпиской, когда я уже готов был распрощаться с госпитальным бытом, последнее испытание в виде фронтальной малярии попыталось оттянуть срок моего отъезда. Но стремление как можно скорее покинуть ставший уже родным, но — не роднее родного дома, госпиталь, заставило меня скрыть от врачей, что и у меня высокая температура и приступы лихорадки.

На свой страх и риск всё же двинулся я по направлению к Ленинграду, куда хоть и на костылях, но был готов тащиться пешком. Несколько раз ссаживали меня с поездов за нарушения маршрута — всё мне казалось, что выбираю более короткий путь. Кончилось тем, что поверяющие изъяли мои документы для передачи их военному коменданту. Как раз в тот день разыгрался у меня приступ малярии, температура подскочила до критической точки. Медпункт дороги препроводил меня «во взвешенном» состоянии без очереди — таких ездовых, потрепанных в недавних сражениях, была тьма тьмущая, — к коменданту. Тот оказался славным малым, не окончательно задубевшим бюрократом. Повертел мои документы, сочувствующим взглядом окинул бедолагу-инвалида о четырёх ногах и без лишних расспросов дал добро на следование по маршруту уже без экспериментов... Таким образом Ленинград через несколько дней пополнился ещё одним инвалидом войны, а фронт распрощался с бойцом, которому уже не суждено было ворваться в логово врага в мае 1945 года.

Литературная обработка текста:
Добровольский Л.О.

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ОГНЕВАЯ...

1.

*Придёт взрывник... Всему свой срок...
Разрушен Колизей...
Бетона серого кусок –
Цемент, щебёнка и песок –
Я отнесу в музей.*

*Дорог и судеб грозных дней
Немой конгломерат
Напомнит ярче и полней
Святую родственность корней:
Блокада — Ленинград.*

*Бульдозер нож опустит свой,
И канет в вечность тот
Когда-то бывший огневой
И грозной точкой над Невой
В селе Рыбацком ДОТ.*

2.

*Я, огневая точка, –
Как вечный часовой;
Не вылиняла строчка,
Простроченная мной.*

*Меня, из сотен тысяч
Не предавших земли,
Ни подавить, ни выжечь,
Ни выжать не смогли.*

*Не зарастает метка –
Попал осколок в бровь;
Прочна грудная клетка,
Но что-то ноет вновь.*

*И чудится порою:
Вновь, словно на войне,
Идут солдаты строем
В полночной тишине.*

*Идут незримым строем.
Един порыв: — вперёд!
Труба вослед героям
Прощальный марш поёт.*

*Застава у Славянки
Уходит за спиной –
И встанут спозаранку
Лицом к лицу с войной;*

*К сражению готовы,
Не ведая о том,
В чьём доме вскрикнут вдовы –
И замолчат потом.*

*Узка моя бойница,
Но кругозор — широк...
Не кончена страница,
Ещё идёт урок...*

Лаэрт Олимович Добровольский

поэт, публицист, литературовед, житель
блокадного Ленинграда, член СП России

Но в празднике народном
Дороже всех наград —
Оставшийся свободным
Блокадный Ленинград.

НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК

Здесь слова замирают в теп-
лынь на лету,
Здесь Нева замедляет движение,
Усмиряя свободной волны маету
И брожение.

Как враги друг на друга
глядят берега,
В каждом взгляде — достоинство
племени...
Расцепляет двух братцев
сестрица-река
Столько времени...

Вот бы звон колокольный над
глядью речной
Пробудил в берегах покаяние,
Но чекá поржавевшей
гранаты ручной

Вся — внимание.
Отойти бы гранате на
вечный покой...
Жизнь — в бессмертии
многообразия;
Не предложит гранате
сапёр над рекой
Эвтаназию.

И лежать ей занозой в подкорке
земной,
Всею мощью своей нерастраченной
До последнего слова, до встречи —
со мной —
Предназначенной...

***

Откопали и нас... Наконец-то...
Словно выпал счастливый билет:
Перебраться на должное место
На ближайшую тысячу лет.

Нам не верится, что откопали;
Вздёрнут дёрн, перевёрнут
пейзаж...
Распознают ли только? — едва ли
Тайну выдаст разбитый блиндаж.

Правда, что полегли миллионы,
Но в статистике правда не вся.
Рассыпаются в прах медальоны,
Наши правды в песок уносятся...

Крест немецкий и орден советский —
Вот и всё, что осталось от нас...
Откопали и нас... Наконец-то...
Кем мы станем сегодня для вас?..

***

Я замёрз... Не могу отогреться...
Я прогреться никак не могу...
Холодами блокадного детства
Я оставлен на том берегу,

Где метели, по-прежнему воя,
Обречённую жертву ведут
На голодную смерть — без конвоя,
Обходя за редутом редутом.

Я на том берегу, на блокадном,
Где по-прежнему люютый мороз...
На пространстве пустом,
неоглядном
Льдом и инеем город оброс.

Я на том берегу, на котором
По живому метель голосит
И угаснувшей жизни повтором
Ни в аду, ни в раю не грозит.

Я замёрз... Не могу отогреться,
Хоть тепло и листва молода...
Ледниковым периодом сердца
Отзываются те холода.

***

Ни тебя, ни меня не отыщет
Ни один поисковый отряд...
Старых сосен крепки корневища
И стволы красной медью горят.

Волей случая спаяны тем мы,
Что сроднил нас сраженья порыв;
Давят нас корневые системы
Всею мощью, как медленный взрыв:

Обвивая, как щупальцы спрута,
Наши соки безжалостно пьют...
Что там кроны о вспышках
салюта? —
Не совместны война и салют.

Наших судеб слепые осколки
В купола поднебесья стучат,
От осколков и сосны, и ёлки
Чудодейственно смолоточат

И, о чудо, как в кинокартине,
Где за титрами близок конец,
Мы — противники — вечно едины
И единый над всеми Творец.

ДОТ В ОКРУЖЕНИИ

Давно развеян дым сраженья,
Давно умолк сраженья гром...
По всем законам окруженья
Цепь замыкает новый дом:

Красивый дом... Многоэтажный...
Дай знак — и ринется вперёд...
Такой нахраписто отважный,
Что только оторопь берёт...

В его чертах смешались стили,
Эпохи, нравы, времена...
Стоянку к ДОТу примостили
С вершин сошедши, племена...

Да, карта мира устарела
И ветер с Запада — не тот,
Но ДОТ без сектора обстрела —
Уже давно не тот Федот...

Что горше может быть позора
Стать окружённым без борьбы...
Ушли из сектора обзора
Холмов покатые горбы,

Ушли поля, ушли опушки,
Ушли Славянки берега,
Где каждый камушек — на мушке
В предошущении врага,

Ушли кустарник с перелеском
И осыпающийся склон...
Вслед за послышавшимся всплеском
Не льнёт к прицелам гарнизон.

Кольцо домов всё уже, уже...
Под мирным небом взят в полон.
Встал в охранение снаружи
Стеклобетонный Вавилон.

А ДОТ — ветшает неторопоко
В круженье мелочных забот...
Но на макушке — водки стопка
Во дни родительских суббот.

Установка проволочных заграждений.

ГЕРОИ НАШЕЙ АРМИИ

Теперь только в книжных собраниях жителей блокадного Ленинграда можно найти две тоненьких книжки с названием «Герои нашей армии», ведь даже в фондах Российской национальной библиотеки нам удалось найти только одну из них, хотя в Генеральном алфавитном каталоге они числятся обе¹.

Книжечки рассказывают о подвигах воинов 55-й армии в боях первого года действий армии на Ленинградском фронте, и очень ценны именно для жителей Рыбацкого, где армия формировалась и откуда вела свои бои, и где на Казанском кладбище покоятся останки ее бойцов и командиров.

За многие годы после победы в Великой Отечественной войне опубликованы газетные статьи и книги, рассказывающие о боевых событиях на Ленинградском фронте², раскрыты многие архивы, и ныне появилась возможность назвать имена героев 55-й армии, создав своеобразный третий выпуск сборника «Герои нашей армии», рассказав в нем о солдатах и командирах, чьи имена по разным причинам не были включены в первые выпуски сборника и расширив опубликованные в них очерки новыми сведениями, а также привести наиболее полные списки воинов 55-й армии, погребенных на воинских захоронениях в Рыбацком, Усть-Ижоре, Колпине, Красном Бору, Ям-Ижоре...

В результате изучения известных к весне 2010 года публикаций, в том числе и опубликованных на ряде Интернет-сайтов, появилась возможность включить в третий выпуск «Героев нашей армии» краткие очерки о военачальниках, принимавших участие в формировании и командовании 55-й армией, о командирах и политработниках отдельных частей и подразделений армии и приданных ей подразделениях различных родов войск, медицинских работниках, людях гражданских профессий: артистах, журналистах, художниках — участниках обороны Ленинграда, находившихся в годы блокады на Ленинградском фронте при воинских подразделениях 55-й армии.

Вот несколько биографий из готового к изданию третьего выпуска «Героев нашей армии».

Григорий Гильбо —
начальник школы снайперов 55-й армии.

Осенью 1941 года в войсках Ленинградского фронта возникло движение снайперов-истребителей. В январе 1942 года политотдел армии провёл слёт лучших истребите-

Аркадий Файвишевич Векслер,
краевед, консультант сектора краеведения
городского Дворца творчества юных
Дмитрий Шарипо,
ученик 10 кл. 569 школы

лей. После слёта командование армии решило создать в армейских тылах краткосрочную снайперскую школу. Помимо централизованной подготовки снайперских кадров было организовано обучение стрелков непосредственно во фронтовых частях. Сроки обучения в снайперских школах длились до трёх месяцев, в зависимости от условий и боевой обстановки. В стандартную программу подготовки входило изучение правил обращения с оружием и оптическим прицелом, определение дальности до цели, проверка боя оружия, изучение основ баллистики, выбор позиции для ведения огня и маскировка.

Снайперская школа 55-й армии, оборонявшей Ленинград, была создана 2 января 1942 года приказом командующего фронтом и проработала почти полтора года. Начальником и ведущим преподавателем здесь был Григорий Гильбо. Начальник школы — мастер стрелкового спорта, комсомолец, старший лейтенант Г. И. Гильбо, учился в институте внешней торговли, а потом, перед войной, окончил высшую стрелковую школу.

За полтора прошедших года школа 55-й армии, ведя занятия главным образом в поле, в условиях, максимально приближенных к естественным условиям боевой обстановки, подготовила, вооружила тактическими познаниями многих снайперов, через эту школу прошли лучшие снайперы Ленинградского фронта. Возвращаясь в роты и батальоны, её выпускники сами становились инструкторами и наставниками. «Солдатской академией» называли бойцы снайперскую школу 55-й армии, сотни её выпускников стали истребителями фашистских захватчиков.

Г. Гильбо в беседе с военным корреспондентом Павлом Лукницким так оценил роль снайперов: «Характерно, с начала сорок второго года, когда наш передний край был очень оголен, а паек был «филькин», а настроение у многих удрученным, тогда немец имел инициативу. И подавить эту немецкую инициативу удалось, прежде всего, именно нашим снайперам. Немец ходил в полный рост, снайперы пригнули его к земле. На определенных участках вместо взвода пехоты становились один-два снайпера, и, вынося любые лишения, они справлялись с задачей обороны участка».

¹ Герои нашей армии: Сб. / Газета «Боевая красноармейская»; ред.: В. Крылов (отв. ред.) и др. — Л.: Воениздат, 1942. Вып. 1. 91 с., вып. 2, 89 с.

² Барманова Н. Любовь Иосифовна Шишлянникова // Полвека от войны — Ангарск, 1995. — С. 26 — 31; Бердск воевал: Сб. / Газета «Бердские новости», редколлегия: А. И. Зинченко (председатель), М. А. Матвеев, А. В. Михальцов и др. — Бердск, 2003; Битва за Ленинград / Сост.: И.П. Барбашин, А.И. Кузнецов, В.П. Морозов и др. Под общ. ред. С.П. Платонова. — М., 1964; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. — М.: АСТ, 2004; То же — СПб.: Полигон, 2004; Буров А.В. Блокада день за днем — Л., 1979; Виноградов И.И. Через прошлое... // Рыбацкая слобода. Вып. 2. — СПб.: Рыбацкое, 2000. — С. 10 — 12; Дробинская Л.П. Пишите мне на медсанбат — Л., 1990; Заслон на реке Тосне / Сост. И.А. Иванова. — СПб, 2003; Иволга Р.С., Левшина Н.М. Воинская память колпинского края — СПб, 2004; Ленинградские писатели-фронтовики. 1941 — 1945: Автобиографии. Биографии. Книги / Авт.-сост. В.С. Бахтин. — Л., 1985; Лукницкий П.Н. Ленинград действует... Первый год войны. — М., 1961; Второй год войны. — М., 1964; Мерецков К.А. На службе народу. — М., 1970; Свиридов В.П. и др. Битва за Ленинград. — Л., 1962. Семенов Б. Время моих друзей. — Л., 1982. Симонов Л.Г. Мои воспоминания (рукопись). Хранится в фондах народного музея «А музы не молчали...» школы № 235 им Д.Д. Шостаковича; Хозин М.С. Об одной малоисследованной операции // Военно-исторический журнал. 1966, №2. — С. 35 — 46. [Задачи Волховскому и Ленинградскому фронтам по директиве Ставки ВГК № 005822. 17.12.1941]; Яرخунов В. М. Через Неву: 67-я армия в боях по прорыву блокады Ленинграда. — М., 1960.

Всего же снайперские школы Ленинградского фронта подготовили 1337 снайперов.

Хабибулла Абилевич Днишев (1906–1973).

В рядах 55-й армии, защищая Ленинград, сражался казах Хабибулла Абилевич Днишев. Хабибулла Днишев родился в 1906 году в казахском ауле, получил начальное образование, научился читать и писать по-казахски и по-русски. В 1924 году юноша поступил учиться в медицинский техникум в Оренбурге, а в июне 1926 года как отличник учебы был делегирован на Всеказахскую конференцию пролетарского студенчества в город Кзыл-Орду.

В числе способных студентов в 1928 г. был направлен на учебу в Москву. Закончив электротехнический факультет МВТУ, в 1932 году получает направление в аспирантуру Ленинградского филиала АН СССР. Он изучает солнечную радиацию, работает над созданием гелиосиловой установки (солнечной батареи), изучает английский, немецкий языки.

Репрессии, начавшиеся после убийства Кирова, затронули этого талантливого человека. Он был исключен из партии, арестован. Позже все обвинения были сняты, но их последствия отражались на дальнейшей судьбе, помешали научной деятельности. Свой талант и научные знания Хабибулла проявил на ленинградском заводе «Электроаппарат», где он работал в 1935–1941 гг.

На войну Хабибулла Днишев пошел добровольцем — в июле сорок первого года, хотя имел бронь. Воевал в 799-м артиллерийском полку 268-й стрелковой дивизии 55-й армии. Был командиром батареи. Его научные знания повышали эффективность артиллерийской стрельбы. Хабибулла Днишев получил благодарность командования, когда продемонстрировал точность попадания по своим расчетам, уничтожив две огневые точки противника. В бою 27 января 1943 года он получил тяжелое осколочное ранение и был доставлен в госпиталь в Ленинграде.

Ранение оказалось серьезным, получив инвалидность, Хабибулла Днишев работал на заводе № 231, был эвакуирован из Ленинграда вместе с заводом в Уральск, занимался расчетами и проектированием электросиловых объектов при строительстве завода (ныне завод «Зенит»). Он впервые на заводе устанавливал новейшее по тем временам оборудование по рентгеновскому контролю изделий, обучал его эксплуатации, руководил центральной измерительной лабораторией завода, отделом технического контроля.

Хабибулла Абилевич Днишев оставался на работе до последних дней жизни. Скончался он от сердечного приступа в 1973 году.

Александр Иванович Клюканов (1914–1966).

Родился в Лухе в 1914 году. После окончания Лухской семилетней школы в 1932 году добровольцем ушел в Красную армию. В 1935 г. окончил Тамбовское общевоинское командное училище, командовал рядом пехотных подразделений. В годы Великой Отечественной воевал в Эстонии; на Ораниенбаумском плацдарме, на Пулковских высотах, под Колпино в составе 268-й стрелковой дивизии 55-й армии. Имя командира 952-го стрелкового полка Александра Ивановича Клюканова было широко известно на Ленинградском фронте. «Одним из наиболее памятных боев для меня является бой на «Ивановском пятачке», — рассказывал А. И. Клюканов выступая по ленинградскому радио в 1964 г. — Советское командование готовило четвертую попытку прорыва блокады — Усть-Тосненско — Синявинскую

операцию. 952-й полк должен был овладеть Усть-Тосно и селом Ивановским на восточном берегу реки Тосны, занятом фашистами. 19 августа 1942 г. полк форсировал реку Тосну, оседлал перекресток дорог, овладев Ивановским. Затем противник значительными силами перешел в контратаку. Положение становилось критическим. Полк был рассеян на части. В подвале кирпичного завода отбивалась от наседавшего врага горстка храбрецов. Радист сержант Рувим Спринцон вызвал огонь на себя. Наша артиллерия, находившаяся на правом берегу, открыла огонь, который корректировал радист, сидевший у врага под носом...». Майор Клюканов решил перенести командный пункт на восточный берег. Точно, по минутам рассчитав периодичность немецких обстрелов, он с группой командиров и штабистов, переправился через Горбатый мост. Свой командный пункт Клюканов разместил в том же подвале, где сидели радисты. Несколько раз гитлеровцы окружали командный пункт полка. А.И. Клюканов со своим небольшим гарнизоном отражал атаки с автоматом и гранатами в руках. Он успевал корректировать огонь артиллерии и минометов, принимать пополнение.

Защитники плацдарма беспредельно верили командиру. Весь клюкановский «пятачок» занимал по берегу Невы 600 м, а по берегу Тосны — 400 м. Артиллерия врага была почти непрерывно, вся земля была изрыта воронками, построить укрытие было очень трудно. Полк не дрогнул. «Ивановский пятачок» остался в наших руках. 4 сентября полк Клюканова передал позиции другим подразделениям и отошел на отдых и пополнение. О героизме защитников Ивановского пятачка сложили песни, в армейской газете напечатан призыв «Бей врага поганого как бойцы Клюканова!»

После разгрома немцев под Ленинградом А. И. Клюканов воевал на Карельском перешейке против финских войск. В боевой обстановке Клюканов проявлял личную храбрость, самообладание, умение руководить боем. За боевые заслуги в 1941–1945 годах А. И. Клюканов награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной Войны I степени, орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями. По окончании войны А. И. Клюканов поступил в военную академию им. Фрунзе, затем академию Генерального штаба, и по ее окончании был удостоен звания генерал-майора. В 50–60-е годы генерал Клюканов служил на высоких командных должностях командира дивизии и первого заместителя командующего военным округом.

Николай Андреевич Козлов (12.10.1916–10.10.1943).

Помощник начальника штаба 749-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии 55-й армии Ленинградского фронта, майор. Родился 12 октября 1916 года в посёлке Русский Акташ, ныне посёлок городского типа Альметьевского района Татарии, в русской крестьянской семье. Получил среднее образование. В 1937 году был призван в Красную Армию и направлен в Тамбовское военное артиллерийское училище. Но учебу не закончил, осенью 1939 года с началом войны с Финляндией ушел добровольцем на фронт. Был ранен, но вернулся в строй. После окончания войны был демобилизован. Жил в городе Угличе Ярославской области. Работал счетоводом в леспромхозе, техником-строителем.

Вновь призван в армию Угличским райвоенкоматом 9 мая 1941 года и был направлен в пограничные войска Прибалтийского особого военного округа. В боях Великой Отечественной войны с первых часов 22 июня 1941 года. Отступал с боями от города Каунаса до Ленинграда. В ночь на 1 сентября 1941 года в районе деревни Хаболово Кингисеппского района Ленинградской области рота под командованием помощника начальника штаба 749-го стрелкового полка (125-я стрелковая дивизия, 55-я армия, Ленинградский фронт) лейтенанта Козлова уничтожила до сорока гитлеровцев и доставила ценные разведданные. В сентябре

1941 года он был назначен командиром батальона. В октябре — декабре 1941 года батальон под командованием Н.А. Козлова участвовал в боях в районе города Колпина и нанёс врагу существенный урон в живой силе и боевой технике. Командир своим примером вдохновлял бойцов. Так, 15 ноября, заметив группу немецких солдат и офицеров, продвигающихся к переднему краю нашей обороны, Козлов выбрал удобную позицию и огнём из ручного пулемета уничтожил свыше 30 немцев. За время участия в боях

Козлов уничтожил до 300 фашистских солдат и офицеров. В этих боях Н.А. Козлов получил несколько ранений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество лейтенанту Козлову Николаю Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 629).

В ноябрьских боях 1942 года был вновь ранен, и снова вернулся в свою часть. Всего за время боев отважный офицер получил 19 ранений. Заместитель командира 185-го стрелкового полка по строевой части (224-я стрелковая дивизия) майор Козлов в бою 10 октября 1943 года получил тяжёлое ранение, оказавшееся смертельными. В тот же день мужественный офицер скончался в 44-м отдельном медико-санитарном батальоне 224-й стрелковой дивизии. Похоронен Н.А. Козлов на территории Александрово-Невской лавры (Коммунистическая площадь). Именем Героя Советского Союза Н.А. Козлова названа улица в городе Нурлат (Татария).

Михаил Иванович Яковлев (1910–1943).

Родился 8 августа 1910 года в деревне Пильцево ныне Порховского района Псковской области в крестьянской семье. Жил в деревне Клинец Дедовичского района Псковской области. Окончил автодорожный техникум. Работал трактористом в МТС. В Красной Армии служил в 1932–1934 годах. В 1934 году окончил автобронетанковую школу. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года.

М.И. Яковлев назначен командиром танкового взвода 86-го отдельного танкового батальона в составе 55-й армии Ленинградского фронта. Младший лейтенант Михаил Яковлев особо отличился 23 декабря 1941 года в бою за деревню Красный Бор на юго-восточных подступах к Ленинграду. Отражая вражеские контратаки, взвод младшего лейтенанта Яковлева М.И. уничтожил три противотанковых орудия, четыре пулемёта, значительное количество живой силы противника и удержал занятый рубеж.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Яковлеву Михаилу Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 631). Награждён двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Отважный офицер-танкист пал смертью храбрых в бою 22 июля 1943 года. Похоронен на Чесменском военном кладбище.

Именем героя названы улицы в посёлке городского типа Дедовичи Псковской области, школа № 19 в городе Пскове.

Публикуя обложку одного из военных выпусков «Героев нашей армии», авторы просят читателей альманаха предложить свои варианты обложки для третьего, послевоенного выпуска книги.

В ПОМОЩЬ ЮНОМУ КРАЕВЕДУ- ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

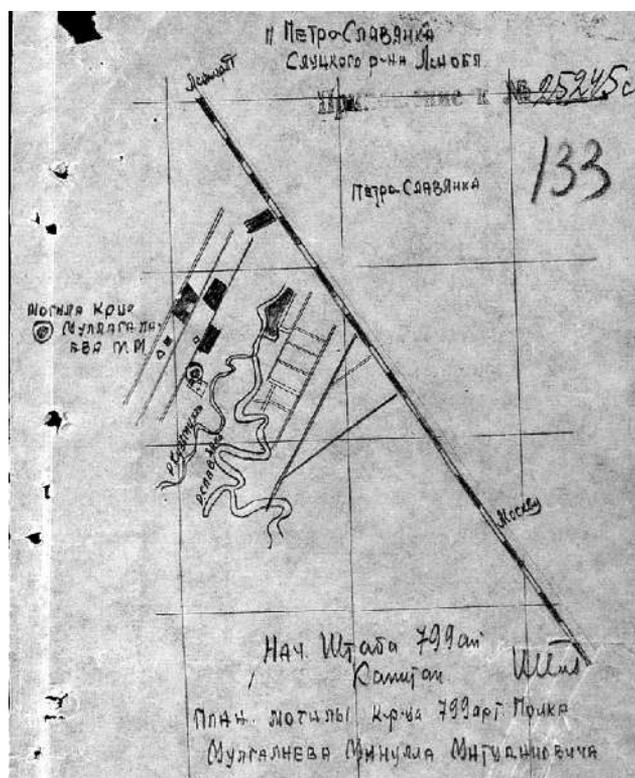
Документы о блокаде Ленинграда

Понятен интерес юных краеведов в год 65-летия Победы к одной из самых ярких и трагических тем о Великой Отечественной войне, какой является тема блокады Ленинграда. Литература по этой теме поистине безгранична.

Если заглянуть в каталог большой петербургской библиотеки, будь это Российская национальная библиотека, Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского или Центральная районная библиотека, можно найти не одну книгу и не один десяток журнальных и газетных статей о каждом блокадном ленинградском заводе, о каждой армии и о каждой дивизии Ленинградского и Волховского фронтов. Найдётся также множество материалов о каждой военной операции по прорыву блокады, полному освобождению города, о жизни в блокированном городе.

На основе этих книг и статей, воспоминаний старших родственников, переживших блокаду, участников военных действий на Ленинградском фронте, юные краеведы каждый год представляют на суд современников свои исследовательские работы на различных конференциях и чтениях: от школьных — до Городских историко-краеведческих чтений во Дворце творчества юных.

Чтобы избежать повторов в изложении тех или иных вопросов и неприятных ошибок в оценках тех или иных

Применов и п.б. участий в боях
Ленинградского фронта.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАХОРОНЕННЫХ В БРАТСКОЙ МОГИЛЕ
НА КАЗАНСКОМ КЛАДБИЩЕ В РЫБАЦКОМ

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	ГОД РОЖДЕНИЯ	Дата гибели или смерти
1	2	3	4
1	Александров Александр Александрович	1918	16.02.1942
2	Александров Иван Александрович	1918	04.04.1942
3	Александров Павел Александрович	1918	11.11.1942
4	Александров Александр Александрович	1918	25.02.1943
5	Александров Александр Александрович	1918	28.04.1943
6	Александров Александр Александрович	1918	22.03.1943
7	Александров Александр Александрович	1918	28.07.1942
8	Александров Александр Александрович	1918	08.02.1943
9	Александров Александр Александрович	1918	23.03.1943
10	Александров Александр Александрович	1918	10.10.1942
11	Александров Александр Александрович	1918	17.02.1943
12	Александров Александр Александрович	1918	24.02.1943
13	Александров Александр Александрович	1918	24.02.1943
14	Александров Александр Александрович	1918	16.11.1942
15	Александров Александр Александрович	1918	20.03.1943
16	Александров Александр Александрович	1918	24.02.1943
17	Александров Александр Александрович	1918	11.10.1942
18	Александров Александр Александрович	1918	10.11.1942
19	Александров Александр Александрович	1918	19.02.1943
20	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
21	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
22	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
23	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
24	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
25	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
26	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
27	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
28	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
29	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
30	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
31	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
32	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
33	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
34	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
35	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
36	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
37	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
38	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
39	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
40	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
41	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
42	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
43	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
44	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
45	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
46	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
47	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
48	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
49	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
50	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
51	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
52	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
53	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
54	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
55	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
56	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
57	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
58	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
59	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
60	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
61	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
62	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
63	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
64	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
65	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
66	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
67	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
68	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
69	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
70	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
71	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
72	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
73	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
74	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
75	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
76	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
77	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
78	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
79	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
80	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
81	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
82	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
83	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
84	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
85	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
86	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
87	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
88	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
89	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
90	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
91	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
92	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
93	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
94	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
95	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
96	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
97	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
98	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
99	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943
100	Александров Александр Александрович	1918	21.03.1943

Всего: 303 человека.
 НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД
 ПОЖИВШИЙ
 А. АУСЕНКО
 ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО КАТОДНОМУ РАДИОСТАНЦИИ
 И. КАСЕВ

событий, необходимо пользоваться документами той эпохи, к которым ранее не было доступа.

Примерами сборников таких документов могут служить книги «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов», изданная в 2004 году Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации в серии «Военно-историческая библиотека», «Блокадные дневники и документы» (Серия «Архив Большого Дома»), вышедшая тоже в 2004 году, и книга Н.А. Ломагина «В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД» (Второе издание, 2001).

В первой из этих книг с помощью ранее секретных архивных документов рассматривается ход битвы за Ленинград от ее начала 10 июля 1941 года до последних операций на Ленинградском фронте 9 августа 1944 года. Впервые открыто опубликованные документы позволяют понять все величие победы в вооруженной схватке за Ленинград. Юные краеведы Рыбацкого, интересующиеся историей 55-й армии, найдут здесь документы, свидетельствующие о создании армии, ее составе, участии ее частей и подразделений в боях на различных этапах обороны Ленинграда, оценке действий командного состава в военных операциях и личного состава в конкретных боевых условиях.

«Блокадные дневники и документы» впервые комплексно представляют относящиеся к блокаде Ленинграда материалы личного происхождения из архива Управления Федеральной службы безопасности России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В публикуемых дневниках содержится немало оценок происходящих событий следователями НКВД, в виде их пометок, дающих представление о том, что органы госбезопасности считали «антисоветским» и служило поводом для ареста автора по законам военного времени.

Историк Н.А. Ломагин собрал в своей книге материалы из нескольких архивов, комплексно раскрывающие вопросы продовольственного положения и настроения населения блокированного Ленинграда в 1941–1943 годах. Документы свидетельствуют о ленинградской блокаде как величайшей трагедии Второй мировой войны.

В 2006 году в нашем городе выходом последнего, 35-го тома завершён выпуск уникального издания Книги памяти «Ленинград. Блокада. 1941–1944», где помещены имена 629157 граждан, умерших от голода и болезней, замёрзших на улицах и в своих квартирах, погибших при артобстрелах и бомбардировках, пропавших без вести в самом блокадном городе. База данных, ставшая основой этого издания, постоянно пополняется, в том числе и с помощью юных краеведов.

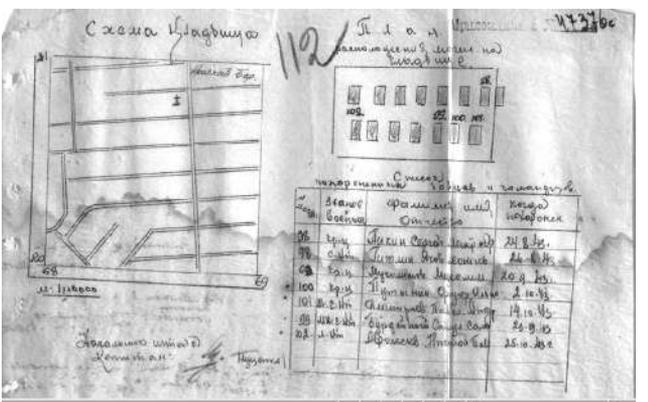
В заключение хочу обратить внимание наших исследователей на два недавно опубликованных в Интернете полезных источника. Это Обобщённый электронный банк данных о советских воинах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (ОБД Мемориал), опубликованный на сайте <http://www.obd-memorial.ru/>.

Эта база данных построена на основе массива документов Центрального Архива Министерства Обороны и других архивов военных документов, содержит около 10 миллионов листов архивных документов, свыше 30 тысяч паспортов воинских захоронений, тысячи страниц печатных и электронных Книг воинской памяти различных областей России и союзных и автономных республик СССР. На сайте можно ознакомиться с документами, самостоятельно провести поиск и исследование, не забывая, что сведения о том или ином человеке могут содержаться в нескольких различных документах (Книгах памяти, донесениях воинских частей, извещениях о гибели, приказах об исключении из списков личного состава части, списках захоронений и др.). В ссылках на источники в своем исследовании архивный документ указывайте первым.

Так, мне удалось найти электронные версии более 100 листов архивных документов, относящихся к 55-й армии, составить списки воинов, дающие сведения о месте и времени их рождения, призыва в Красную армию, гибели и месте захоронения или иного продолжения их воинской судьбы. Там же удалось увидеть некоторые извещения о гибели или пропавших без вести воинов 55-й армии, направленные их родным — жителям Рыбацкого или Усть-Славянки, выявить планы некоторых воинских захоронений, паспорта воинских захоронений на Казанском кладбище в Рыбацком и Владимирском кладбище в Усть-Ижоре.

Как пример поиска сведений о некоторых воинах приведу данные о тех, чьи биографии помещены в изданных редакции газеты 55-й армии «Боевая красноармейская» в 1942 и 1943 годах книгах «Герои нашей армии».

Василий Александрович Никулин (1913–1942), уроженец д. Бор Шимского района Ленинградской (ныне Новгородской) области; сержант, орудейный номер 162-го артиллерийского полка 43-й Краснознаменной стрелковой дивизии, убит 24 июля 1942 года. Тело осталось на поле боя. Сведения о смерти сообщены по месту рождения матери Анастасии Ивановне Никулиной (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 179. Л. 5; Электронная книга памяти Архангельской обл., т. 5)

ДИ ХО Д Е Т В Е

Рувим Вульфович Спринзон (1918–1942), уроженец г. Витебска, Белорусской ССР. Старший сержант, радист 686 Отдельного батальона связи 268 стрелковой дивизии, кандидат ВКП(б). Убит 24 августа 1942 года. Похоронен у села Ивановского Ленинградской области. Сведения о смерти и месте захоронения сообщены матери Л. М. Спринзон по адресу: Чкаловская обл., Кагановичский р-н, Флесковское шоссе, база № 5 (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 602. Л. 17; Книга памяти. Оренбургская область. Том 1).

Михаил Иванович Тютев (1923–1944) родился в г. Златоусте (ст. Уржумка, 984 км). Погиб 15 февраля 1944 года в звании младшего сержанта, номера расчета противотанкового ружья 1-го Отдельного истребительного противотанкового дивизиона 26-го Гвардейского стрелкового полка 7-й Гвардейской стрелковой дивизии. Член ВКП(б). Похоронен в 400 м западнее д. Ковшово Ново-Сокольнического р-на Калининской обл. Сведения о смерти и месте захоронения сообщены матери Марии Константиновне Тютевой по месту рождения (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 309. Л. 15; Книга памяти. Челябинская область. Том 9).

Каюм Рахманов (1916–1942), ефрейтор, член ВКП(б), стрелок 268 стрелковой дивизии. Призван Вобекшинским РВК Узбекской ССР. Погиб 2 августа 1942 года и похоронен в братской могиле севернее окрестности села Ям-Ижора Ленинградской обл. Сведения о месте захоронения сообщены жене в Бухарскую обл, Вобекшинский р-н, Эксамский с/с (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 602. Л. 11).

Николай Иванович Хайминов (1922–1942), родился в Ястребовском районе Курской области, член ВЛКСМ, красноармеец, стрелок 268-й стрелковой дивизии. Призван Смольнинским РВК г. Ленинграда. Убит 25 августа 1942 года. Похоронен в районе станции Тосно Ленинградской области. О месте захоронения сообщено отцу в Татарскую АССР, ст. Анако, Асхарисутская МТС. (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 602. Л. 47; Книга памяти. г. Ленинград. Том 14).

Клариса Станиславовна Чернявская (1914–1942). Родилась в г. Витебске (ул. Володарского, 1/15). Призвана Ухтомским РВК Московской обл. Кандидат ВКП (б). Техник-интендант 1-го ранга 268 СД. Убита 25 августа 1942 г. Похоронена на Казанском кладбище в Рыбацком в 20 м. от дорожки. О месте захоронения сообщено матери П. У. Чернявской в Москву, Учебный пер., 2, кв. 8. (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 602. Л. 13; ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 66. Л. 2; Книга памяти. Московская область. Том 29, часть 2).

И еще один весьма полезный для исследователя документ — «Боевой состав Советской армии. 1941–1945» (его легко найти непосредственно по этому названию и даже скачать, выполняя условия, изложенные на сайте). Вторая и третья части этого издания позволяют уточнить ежемесячно изменяющийся состав 55-й армии и избежать некоторых ошибок в определении принадлежности к этой армии тех или иных частей и соединений.

Творческое отношение к указанным источникам послужит залогом новых успехов юных краеведов Рыбацкого в изучении подлинной истории Великой Отечественной войны и откроет им немало тайн этого героического и трагического времени.

В помощь юным краеведам и их руководителям педагоги сектора краеведения городского дворца творчества юных выпустили в свет второе издание рекомендаций для участников городских историко-краеведческих чтений «Юному краеведу-исследователю» (СПб, 2010). Следуя этим рекомендациям юные краеведы Рыбацкого смогут оформить свою исследовательскую работу на самом современном уровне и достойно представить ее на исторических чтениях любого уровня — от школьного до международного!

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ — НЕВА

На рассвете.

Семейное фото на воде.

И в Центре – наши рыбаки.

МАЛЬЧИШКИ ВОЙНЫ

(Памяти писателя, земляка)

3 января 2010 года, не дожив до 65-летия Победы в ВОВ всего 4 месяца, ушел из жизни наш земляк (житель Троицкого поля), писатель, постоянный автор «Рыбацкой слободы», друг Рыбацкой библиотеки Николай Петрович Ясюкевич. Однажды, это было в 1995 году, в библиотеку пришел уже немолодой человек. «Что вы знаете о послевоенном Рыбацком?» — спросил он. «Почти ничего» — ответили ему в библиотеке. Тогда из портфеля он достал несколько листков: «Это — мои рассказы и стихи». Так мы познакомились с Николаем Петровичем и узнали историю, которая побудила его написать стихи об одно-руких баянистах. Тогда мы убедили писателя, что это настоящая баллада.

Николай Ясюкевич

«Миг окончания войны запомнился мне тем, что заголосила мама. И голосила она весь тот день. Одиночество и опустошение принес он в наши души.

Всю огромную нашу семью поглотила война. После войны стало еще страшнее. Надежды, что могут вернуться они, таяли.

Летом сорок шестого года начали привозить в Невский лесопарк инвалидов. Это были большие довоенные пароходы «Гражданин», «Каганович», «Урицкий», «Володарский», «Ладoga». Потом появились трофейные «Гоголь», «Крылов», «Пушкин». Мы ждали еще «Республику» и «ЦО Правду», но они на войне погибли.

Пристань в лесопарке малость подремонтировали, но ее явно не хватало. Начали удлинять и строить еще одну.

И была проблема с подъемом инвалидов по очень высокой лестнице. А их было много, колясочников. Санитары уже не справлялись. И однажды мы начали помогать...

Приходили глядеть на инвалидов женщины. Приходила и моя мама. Ночами она плакала: «Может, братики мои где так мучаются. Может, Петра где мучается так».

Все лето так было, завидев пароходы или услышав гудки, мы мчались к пристани и с санитарами поднимали коляски по гранитным ступеням. Потом, когда вдоль обрывистого берега сделали пологий подъем, мы катали коляски и сами, без санитаров.

Инвалиды разбрелись по парку. Некоторые колясочники закатывались куда-либо в глушь, других мы закатывали. Звуки трубы или баяна собирали их на поляну, где артисты либо зрители пытались развеселить их. И однажды был концерт, о котором спустя годы и годы написал я стихотворение, балладу об одноруких баянистах.

А тогда я думал об этом концерте, осмысливал его, забравшись под перевернутый понтон, пробитый осколками и потому брошенный на берегу Невы. Понтон этот был местом наших игр. И еще лихтер. Лихтер стоял в отдалении от берега, так что к нему в высокую воду можно добраться было только вплавь. По низкой воде к нему можно было дойти. Подозрительно похожий на баржу, лихтер был весь разбит. Был разбит и весь его нос, на котором остались от названия всего лишь три буквы «...ЕНА».

Невский лесопарк виден с верхних этажей Рыбацкого...»

БАЛЛАДА ОБ ОДНОРУКИХ БАЯНИСТАХ. (Концерт 1946 года)

Пароход «Гражданин» привозил в лесопарк инвалидов,
Искалеченных подлой войною людей,
Чтоб душой отошли у дичающих парковых видов,
От уюта и строгости госпиталей.

Оглашая гудком все поселки Кривого колена,
Пароход заползал в очень узкую щель.
Между пристанью новой и остовом лихтера «...ЕНА»,
Что под бомбами здесь напоролся на мель.

Мы, мальчишки войны, повзрослев, не выросли телами.
Капитан узнавал нас: «Привет пацанам».
Мы ему отвечали никчемными тоже словами,
Приглядевшись к немногим его орденам.

И по трапу в наш парк мы катили коляски, коляски...
Выводили ходячих и мчались назад.
Их ладони теплились забытой отцовскою лаской,
И в неведомом где-то их жили глаза.

А потом был концерт. Под сосной, изувеченной взрывом,
В окруженьи колясок играл джаз-оркестр,
И певица веселая пела с ненужным надрывом,
Что сейчас проезжала она Бухарест.

Аплодировать ей инвалиды войны не хотели.
Даже те, у кого были обе руки.
Ну, а мы аплодировать в этом молчаньи не смели.
Встал безногий матрос, попросил: «Моряки?»

И по бархату трав вышли в круг два высоких матроса,
Однорукие. Юнга достал свой баян.
У кого-то стрельнув, прикурил сразу две папиросы,
Их товарищ и брат по минувшим боям.

И они, затянувшись, сошлись, как срослись вдруг плечами.
Небывалое прежде возникло родство.
С криком «ЭХ!» по поляне вприсядку прошлись, раскачали
За Одессу медали, за Крым, за Ростов...

Мы орал с восторгом, ладони себе отбивали.
Юнга крикнул нам, сделав коленце одно:
— Ведь они даже в море медалей своих не снимали.
Если за борт?.. Медали потянут на дно.

И баян протянул одноруким танцорам-матросам.
Они взяли баян в две живые руки.
И по кнопкам один вдруг рассыпал веселую россыпь,
А другой торопливо аккорды рубил.

Очень долго жила эта россыпь веселая в парке.
Юнга штатских мальчишек плясать вызывал.
И, устав вызывать, вытер лоб бескозыркой, в запарке
Под сосной завалился и захохотал.

И тогда родилась под матросскими пальцами песня...
Боль своих баянистов баян принимал.
Не пришлось ему с ними бок о бок сражаться в Одессе,
В сорок первом на Балтике он воевал.

Пел баян на весь мир о вскипавших матросских могилах,
О сраженьях за Ханку и за Новороссийск,
И о тех, кого за борт не дуло, не смыло,
Кто вернулся к молившим «Сынок, воротись».

Кто, пройдя сквозь боя, сквозь огонь и сквозь годы разлуки,
Все ж не обнял любимых... Но плакать не сметь!
Пел баян, говорил, как сумели погибшие руки
Отвести от России немецкую смерть.

Материал подготовила
заведующая Рыбацкой библиотекой
Н.В. Перхальская

Школа № 348

Невского района Санкт-Петербурга

Адрес: 192177, Санкт-Петербург
Шлиссельбургский пр., 43

Телефон: 700-51-76

Ближайшее метро: Рыбацкое

Лицензия

№: А 250990

Срок лицензии:

2013-02-28

Аккредитация

№: АА 160606

Срок аккредитации:

2013-04-11

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Школа № 348 существует с 1952 года, в нынешнее здание переехала в 1986 году. Наша школа имеет достойное прошлое: пионерская дружина была награждена Рубиновой Звездой, школьный музей «Страницы военной истории 1941-1945» был внесен в реестр лучших музеев страны, школьный оркестр неоднократно занимал первые места во Всероссийском смотре-конкурсе. Сегодня школа № 348 продолжает развиваться дальше.

— 90% учителей имеют высшую и первую квалификационные категории, владеют компьютерными технологиями, проводят уроки с их применением (в школе два компьютерных класса, медиатека, конференц-зал).

— 85% учителей приняли участие в конкурсах разного уровня и стали победителями:

В рамках Национального проекта 100-тысячную премию как лучший учитель России в 2008 году получил Полуботко Андрей Николаевич, Заслуженный учитель — 20-тысячную премию в 2007 году получила Смирнова Светлана Евгеньевна как лучший учитель Санкт-Петербурга, 20-тысячная премия также вручена в 2006 году Храмовой Любви Михайловне как лучшему классному руководителю Санкт-Петербурга.

Победы в городских смотрах-конкурсах школ: на лучшую спортивно-массовую работу (2005 год), на лучшее психолого-педагогическое сопровождение (2006 год), на лучшую профсоюзную организацию (2007 год) — доказали, что уровень притязаний коллектива школы и их объективная оценка совпадают.

Профсоюзная организация школы также участвовала во многих конкурсах: дважды команда учителей нашей школы выиграла районный КВН, дважды хор учителей был удостоен звания победителя профсоюзного конкурса, а профсоюзный коллектив был отмечен на городском конкурсе вручением диплома «За социальное партнерство».

— У нас замечательные ученики. Не менее 85% выпускников поступают в вузы, причем по своему выбору, не опираясь на профильные договоренности с вузами. Все ребята спортивные, трижды с 2000 года они становились победителями Губернаторских соревнований (в 2008 году ученики младших классов заняли 3-е место в городских «Веселых стартах», а в марте 2009 года они одержали победу в городских соревнованиях «К стартам готов!»). Но главное, в школе есть традиции, которые объединяют разные выпуски, а именно: «Посвящение в ученики» (11-е классы посвящают в ученики 1-е), «Давайте познакомимся» (праздник параллелей 5-6 классов), Вечер старшеклассников, КВН (9-11 классы играют в КВН уже 15 лет) и т.д.

— Школа № 348 работает по развивающим методикам, находится в постоянном экспериментальном поиске. В начале века нам была интересна структура развивающего урока, и в школе проводился эксперимент «От традиционного — к развивающему уроку». Главная тема поиска сегодня — как воспитать ученика самостоятельного, способного к исследованию, творчески относящегося к собственной жизни, и сегодняшний эксперимент «Создание образовательного маршрута, реализующего идею непрерывного образования» способствует воплощению стратегической задачи школы — повышение статуса ГОУ школы № 348.

*Почетный работник общего образования,
руководитель высшей категории,
директор школы № 348*

Валентина Николаевна Васильева

Здание школы № 333.

школа 348 до 1986 года

УДИВИТЕЛЬНОЕ — РЯДОМ

«Зачем мне история? Я бухгалтером буду!» — часто говорят мне школьники. Иногда родители поддерживают такой взгляд, и тогда дети лишаются ощущения «малой родины», не интересуются историей своего города, своего района, не знают, почему их улица называется так, а не иначе, что за дом стоит за речкой, а на въезде до сих пор не убраны какие-то развалины. А ведь без прошлого нет настоящего! Мы любим и бережем только то, что знаем!

Коллектив школы уже много лет старается, чтобы наши ученики и их родители знали и любили свой город, свой край — маленький кусочек земли петербургской — наше Рыбацкое! Уроки по истории и культуре Санкт-Петербурга (учитель С. Ю. Колесова), кружки исторического краеведения (С.Е. Смирнова, С.Ю.Колесова, О.В.Лебедева), историко-краеведческие игры, исследовательские работы, экскурсионная программа, предметные недели — всё направлено на погружение в историю России через знакомство с прошлым тех мест, где они живут. И эта работа не оставляет равнодушными ни ребят, ни их родителей.

В 2002 году у нас началась работа по изучению сохранившихся материалов архива удивительного школьного музея истории Рыбацкого, созданного полвека назад в 348-й школе руками педагогов, учеников и их родителей. Он перестал существовать в далекие восьмидесятые, исчез вместе со старым Рыбац-

ким. Часть материалов оказалась в музее истории города, часть — в зале истории и краеведения Рыбацкой библиотеки, часть экспонатов утрачена, несколько папок сохранилось в школе, дожидаясь своего часа.

Корсакова Ольга и Афанасьева Ирина приступили к систематизации, первичному изучению, описанию документов архивов музея. Два года Оля на основе документов школьного архива, воспоминаний по крупницам собирала факты из истории школы №348. Результат ее исследовательской работы в 2002 г. был представлен на Открытых краеведческих чтениях «Рыбацкое: от истоков к будущему», районных, городских историко-краеведческих чтений, Всероссийских краеведческих чтений в Москве. Павел Бомбин и его друзья под руководством классного руководителя Е.Е. Мамонтовой в 2002 году создали мультимедийный проект «Знаменитости Рыбацкого» по материалам еще не изданного тогда первого выпуска биобиблиографического издания Рыбацкой библиотеки «Люди земли Рыбацкой» и материалов личного архива петербургского краеведа А.Ф. Векслера. В 2002 году авторы работы стали лауреатами I Открытых Рыбацких краеведческих чтений «Рыбацкое: от истоков к будущему» в Рыбацкой библиотеке.

О сотрудничестве Рыбацкой библиотеки и нашей школы 15 декабря 2002 года рассказала в библиотеке им. В.В. Маяковского главный специалист зала истории и краеведения В.М. Глушкова на научно-практической

Смирнова Светлана Евгеньевна,
учитель истории. ГОУ СОШ №348.

конференции «Петербургские судьбы: личные истории жителей города в библиотеках, архивах, музеях». Мультимедийный проект «Знаменитости Рыбацкого» получил высокую оценку участников конференции.

На I Рыбацких чтениях выступили и другие наши ребята со своими мини-исследованиями: Виктория Мизик рассказывала о попытках защитить старое Рыбацкое, Юрий Жинжер — о Слепушкиных, Игорь Михайлов — о Чирковых. В следующем учебном году — 2003 — Светланой Межевикиной и Ольгой Михайловой была подготовлена работа о Д.Ф. Бессонове.

В 2004 году Аня Букина, тогда ученица 9-го класса, с радостью откликнулась на предложение написать историю своей семьи и начала самостоятельно собирать документы, воспоминания, составлять родословное древо, поколенную роспись. Ей с огромным интересом стала помогать вся семья. Составленное генеалогическое древо включало в себя данные на 200 человек! Три года Анина работа занимала призовые места на районных и городских историко-краеведческих чтениях, победила на региональных гимназических чтениях «Конференция победителей», на городском конкурсе «Родословные школьников Санкт-Петербурга».

Ещё старшеклассницей Аня стала проводить мастер-классы для младших школьников, став студенткой факультета социальных наук, она продолжает сотрудничество с родной школой. После студии, про-

веденной ею в 2009 году для 5–6 классов, ребята сразу стали выяснять, как лучше начать изучать историю своей семьи.

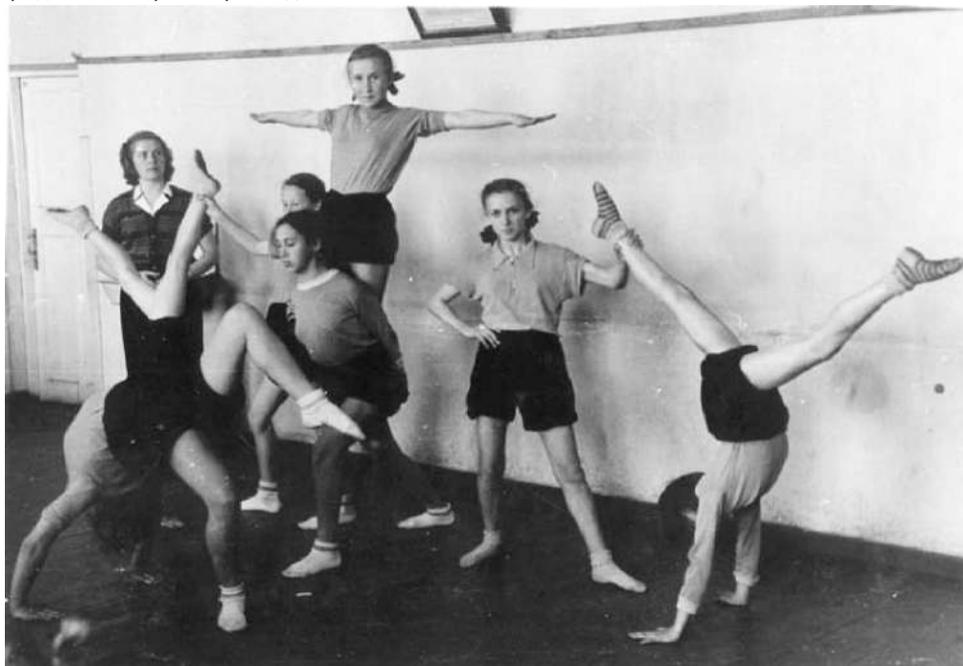
Очень важным этапом в изучении архива школы была работа 2005–2006 годов Веры Сундуковой «Творческий портрет школы №348». Ей удалось уточнить, дополнить и систематизировать материалы, которые ранее начала собирать О. Корсакова. Её увлеченное выступление в Аничковом дворце на городских чтениях, знание материала произвели неизгладимое впечатление на всех участников.

В 2006 году начинали свою исследовательскую деятельность Аня Колова («Рыбопромышленники Зотовы в Рыбацком»), Настя Изосимова («Судьба памятников

архитектуры эпохи конструктивизма в Невском районе»). Эти работы были успешно представлены на Рыбацких чтениях, на конкурсе в библиотеке им. Соболева, на конкурсе ХРОНОС в Доме детского творчества «Левобережный», на региональных гимназических чтениях «Конференция победителей».

Настя Изосимова за два с половиной года обошла и сфотографировала десятки домов и подъездов эпохи конструктивизма 20-х годов в Невском районе, составила таблицы современного состояния зданий. Сейчас многие из этих зданий находятся в плачевном состоянии, их будущее неизвестно. Часть зданий имеет историческую ценность как памятник градостроительной политики советского государства в 20-е годы. Архитектурная ценность признана как российскими учеными, так и западными.

Эстафету исследовательской работы в 2007 году подхватило следующее поколение школьников. Петр Фокин занялся изучением истории топонимики Рыбацкого, Катя Кукольщикова — воспоминаниями жителей Рыбацкого о

годах блокады. Их выступления, а также выступление Насти Изосимовой на Рыбацких чтениях заинтересовали присутствующих. Работа П. Фокина в 2008–2009 годах стала победителем на районных, а затем и городских историко-краеведческих чтениях и олимпиаде по истории, стала победителем региональных олимпиад «Паруса науки» и «Конференция победителей», работа опубликована интернет-изданием газеты «1 сентября» и «Новым топонимическим журналом». Большую поддержку юным исследователям оказал А.Ф. Векслер.

В 2008 году изучением судьбы поэта Ф.Н. Слепушкина занималась ученица 10 «А» класса Нина Чернышева. Она познакомилась с материалами архива зала истории и краеведения Рыбацкой библиотеки, прижизненными изданиями Слепушкина, литературоведческими статьями в дореволюционной периодике, посвященными творчеству крестьянского поэта. Встретилась с одним из его потомков — Симоновым Юрием Анатольевичем.

В 2009 году исследовательские работы в рамках проекта «Город над вольной Невой...» выполняли ученики 3–9-х классов. Каждая параллель решала свою задачу: малыши — изучали любимые игрушки родителей, пятиклассники — памятные для семьи вещи, 6-й класс — фотографии, 7-й класс — школьные судьбы учителей, восьмиклассники — готовили экспозицию и экскурсии по музею «Вещи рассказывают», который открывается у нас ежегодно на 1–2 дня и

рассказывает о жизни и быте ленинградцев в 60–80-е годы. Этой же теме были посвящены презентации, которые подготовила 9-я параллель. Завершением этого этапа стала неделя истории и городской семинар, где были представлены результаты работы и учеников, и учителей. Интереснейшие студии, конкурсы, выставки, музей понравились и старшим (побывали в юности), и младшим (неужели так было?).

Исследовательские работы, начатые в этом учебном году, уже получили высокие оценки на городской конференции «Петр Великий и Россия» (Настя Михайлова, 8А), на районном и городском этапах конкурса «Война. Блокада. Ленинград» (Ира Васильева, 9А), на очередных Рыбацких чтениях (те же и Лиза Пугачева, 8В), на районных историко-краеведческих чтениях. Сейчас работы готовятся к защите на городском уровне. Команда восьмиклассников побывала на городской игре в Таврическом дворце «Подготовка к Потемкинскому балу», девятые классы — на деловой игре в музее политической истории.

Кроме исследовательской работы, огромное внимание в нашей школе уделяется игровым программам. Недели подготовки, волнение — и вот она, победа! Ежегодно команды нашей школы участвуют в историко-краеведческих играх Правобережного дома детского творчества «История России на карте Санкт-Петербурга» и «Мировые цивилизации на карте Санкт-Петербурга». Изучению Невского района посвящены игры и конкурсы

Е.П. Бунакова и Л.В. Колова «путешествовали» с учениками средней школы по справочной литературе, а с восьмиклассниками — по истории города. Связаны были с судьбами Рыбацкого обществоведческая мастерская и конференция, проведенные учителем истории и обществознания Н.В. Громовой. Игры на переменах «Почему так названы?» (об улицах Рыбацкого), «Совет государственному человеку» (о проблемах Ры-

бацкого) провели ученики десятых классов.

Дома детского творчества «Левобережный». Села, когда-то существовавшие на этой территории, усадьбы известных людей, предприятия, внесшие огромный вклад в экономику страны, судьбы людей, связанных с краем, история революционных событий, военные годы, блокада — обо всем этом узнают наши ребята при выполнении домашних заданий, посещениях музея «Невская застава», музеев предприятий нашего района во время подготовки к играм. Изучение литературы, экскурсии, специальные тренинги, расширение кругозора, стремление к победе позволяют нашим ребятам не только побеждать, но и лучше узнавать свой край, город, его историю и культуру.

Старшеклассники два года участвовали в конкурсе «Пока стихами говорит Нева» в Аничковом дворце. Готовясь к конкурсу, ребята побывали в музеях Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова, Пушкинского дома, А.Блока, А.Ахматовой, прослушали цикл лекций по литературному краеведению второй половины XIX века, прошли по памятным литературным маршрутам.

В 2009 году команда девятой параллели включилась в проект Академии постдипломного педагогического образования «Петербургские мистерии» и вышла во второй тур, успешно прошла первый этап игры «Маршруты Underground — Петербургское метро».

Неделя «Путешествие с богиней Клио» (ноябрь 2008г.) была посвящена историческим играм и путешествиям, в том числе и в историю родного края. Под руководством С.Ю. Колесовой семиклассники подготовили и провели для пятиклассников экскурсию по Рыбацкому, а ученики девятых классов — игру по станциям, «Путешествие по Санкт-Петербургу», для параллели четвертых классов. Наши замечательные библиотекари

Очень полезным было путешествие в историю в музей «Вещи рассказывают». Посетителей было много: для учеников начальных классов вместе с учителями мы провели уроки краеведения в нашем маленьком музее, а ребята постарше на переменах самостоятельно изучали экспозицию. Те, кого особенно заинтересовали экспонаты, пришли после уроков на занятия мастерской юного исследователя. Здесь они узнали, как надо описывать предметный источник (проще — как увидеть то, что может рассказать тебе любой предмет, попавший в руки), ребята выбрали понравившуюся вещь, готовили свой рассказ и представляли его на суд благодарных слушателей. Последний посетитель в музей пришел вечером, когда мы уже собирались сворачивать экспозицию.

Каждый год кто-то из ребят не успевает познакомиться с экспозицией. Интересно было бы разместить подобный музейный комплекс в восстановленном доме поэта Слепушкина на постоянной основе.

Получился почти отчёт о работе. Но ведь удивительное всегда рядом! Его надо увидеть! Беречь, охранять, изучать. В Рыбацком осталось всего несколько памятников истории и культуры. Разрушено здание всеми любимой старой Рыбацкой школы №333, печально состояние домов Зотовых и Слепушкиных, мало кто помнит, почему установлена стела

на берегу Невы. Только памятники Великой Отечественной войны и блокады пока еще хранят народную память.

Собственники, купившие на аукционе памятник архитектуры — здание школы №333, созданный талантливым архитектором Л.П. Шишко, как образец для строительства школьных зданий в Петергофе, Пушкине, Петербурге, обещали, что в новом комплексе на месте разрушенной школы будет музей. Посмотрим!

Мы призываем всех, кто знает и любит историю Рыбацкого, присоединяться к благородному делу и рассказывать всеми возможными способами жителям нового Рыбацкого трехсотлетнюю историю их малой родины. В прошлом году школе №333 исполнилось 100 лет. В 2012 году школе №348 — 60. До юбилея Рыбацкого в 2016 году — 300 лет — осталось совсем немного.

*Из материалов
«VI Открытых рыбацких краеведческих чтений
«Рыбацкое: от истоков к будущему»*

На Рыбацких чтениях.

НЕЧЁТНЫЙ ЗАКОН

РАССКАЗЫ

ЖИЛИ-БЫЛИ ПАЦАНЫ

Эти истории произошли давно. В моем детстве. Другая тогда была жизнь. Ещё во всём чувствовалась недавно окончившаяся война. Город был разбит, изуродован блокадой. Плохо было с едой и уж совсем плохо с игрушками. Какие там игрушки, когда у первоклассников был один букварь на пятерых!

Вечерами часто гасло электричество — не хватало угля и торфа для электростанции, — и наша огромная квартира, где в двенадцати комнатах проживало пятнадцать семей, погружалась в темноту.

«И у вас нет света? Это надолго! Теперь до утра...» — слышались в длинном коридоре голоса соседок.

Не сговариваясь, жители нашей коммуналки зажигали керосиновые лампы, свечи, а ещё чаще коптилки, сохра-

нившиеся с блокадных времён, и, наткаясь на многочисленные шкафы, сундуки, ящики с картошкой, что громоздились у каждой двери, шли на кухню. Там было и теплее, и светлее. И конечно же, мы, ребята, вымаливали позволения нести светлячки коптилок на кухню, а потом, затаившись, чтобы не погнали спать, сидели тихонечко, слушая взрослые разговоры о жизни, о войне, о судьбе, о надеждах...

Особенно мы любили сидеть на ещё тёплой огромной плите, среди погашенных примусов и керогазов. В живом свете коптилок кухня не казалась огромной и пугающе

ные узоры складывались трещины и пятна отвалившейся штукатурки на потолке.

И вот сначала тихонечко, будто сама собой запевалась песня.

На позицию девушка провожала бойца...

Эта песня была про нашу жизнь. Каждая женщина из нашей квартиры провожала кого-то на фронт: мужа, сына, брата, жениха, отца...

Провожали все — встречали немногие. Потому и другая песня, старинная, была тоже про нас:

Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...

Мы сползали с плиты и прижимались к матерям, к их худеньким плечам. Натруженные мамыны руки только в эти минуты вынужденного бездействия не были заняты работой, и потому можно было прижиматься к ним щеками, водить пальцем по жилочкам, гладить шершавую кожу ладоней...

Мы всё понимали, потому, наверно, и старались подпевать взрослым — чем ещё мы могли поддержать их, подбодрить?...

И всё-таки, когда я вспоминаю то время, на ум приходят чаще весёлые, смешные истории. Может, потому, что при

Алмазов Борис Александрович,
Писатель, историк, журналист,
автор-исполнитель песен

всех неприятностях детство — хорошее время? А может, потому, что мы были детьми Победы.

Мы сильно отличались от нынешних мальчишек. Во-первых, внешне! До четвёртого класса нас стригли «под ноль», и то, что мой сосед и приятель Серёга отрастил чёлку, было очень смелым поступком!

Он вообще был очень смелым. И не упускал случая свою смелость потренировать. Например, из всех видов транспорта он предпочитал трамвайную «колбасу»!

Да, я совсем забыл, что нынешние ребята не знают, что это такое. Во времена нашего детства у разболтанных шустрых трамваев с раздвижными тяжелыми дверями, деревянными сиденьями и бубликами «держалок», которые болтались, как цыганские серьги, из-под вагона торчала штанга, которая скрепляла вагоны между собой. И поскольку у последнего вагона к ней ничего не крепилось, мы пользовались ею для бесплатного проезда, что очень не одобряли наши родители, учителя и милиционеры.

И в самом деле, со штанги было очень легко сорваться.

Спасала трамвайная «колбаса» — толстая резиновая кишка с проводами, что свисала из задней стенки вагона. За неё можно было уцепиться мёртвой хваткой и катить через весь город — и бесплатно, и на свежем воздухе.

И школьная форма у нас была совсем другой: мы носили вельветовые курточки с отложным белым воротничком, который ужасно пачкался, и его нужно было каждый вечер менять. Что, кстати, мы делали сами, без помощи мам. Худо-бедно, а с иголкой и ниткой управлялись не хуже, чем солдаты. Мы носили короткие штаны с манжетой и пуговицей у колена. Длинные брюки — это было событие!

А сами мы были ужасно деятельные. Круглые сутки в наших бритых головах роились какие-то идеи, изобретения... Наверно, и у современных мальчишек голова работает не хуже! Но мы постоянно свои замыслы воплощали в жизнь — неслись куда-то, хлопотали, мастерили, совершали поступки... Правда, мы их сначала совершали, а уж потом, иногда в кабинете директора, а частенько и в детской комнате милиции, шмыгая носами, задумывались о последствиях.

Сейчас-то вспоминать об этом весело, а вот тогда...

Впрочем, расспросите своих родителей, дедушек и бабушек — они вам расскажут много такого, что сегодня, глядя на них, таких серьёзных и строгих, даже трудно предположить! Я думаю, что истории из их детства не уступят тем, что произошли в большом прекрасном городе, сильно израненном войной, с двумя самыми обыкновенными мальчишками средней величины.

НЕЧЁТНЫЙ ЗАКОН

Настоящий футбольный мяч с крышкой и с камерой стоил безумные деньги. Но дело было не только в деньгах! Деньги бы мы всем классом накопили — мяч для нас был самой необходимой вещью! Просто его негде было купить!

Сколько раз мы с Серёгой ходили на барахолку, где продавалось всё: от трофейного аккордеона до иглы для чистки примуса! Там можно было купить даже «неизвестно что», и притом целый мешок, и всего за рубль!

Этот мешок «неизвестно с чем» продавал немислимого вида цыган. Мешок можно было щупать, поднимать, пробуя на вес, но развязывать не разрешалось. Около этого цыгана всегда толпился народ. Правда, я ни разу не видел, чтобы этот мешок «неизвестно с чем» кто-нибудь купил.

На барахолке продавались пиджаки и патефоны, гипсовые кошечки-копилки, мраморные слоники и картины, нарисованные тут же при нас на старой клеёнке, где по желанию

заказчика могла быть изображена тройка с лихим ямщиком, уносившаяся в зимнюю лунную ночь, лебеди на пруду, русалки или красавицы в шароварах, возлежащие на коврах.

Одним словом, на барахолке можно было купить всё. Всё, кроме футбольного мяча. То ли мы были такие невезучие, то ли действительно он был страшной редкостью, но, сколько мы ни ходили по набережной Обводного канала в гудящей, вороватой и густой толпе продавцов и покупателей, мы ни разу не видели мяча в продаже.

Поэтому нам приходилось гонять по пустырю пустую консервную банку. Особенно скверно приходилось мне: я был вратарём и хватать консервную банку руками было не особенно приятно.

И вдруг Серёга достал мяч. Настоящий! Пахнущий кожей, звонко бумкающий под ударами!

— На три часа! — сказал Серёга, бледный от гордости. И мы ринулись на пустырь.

Пустырь был большой, основательно вытопанный, огороженный с одной стороны железнодорожной насыпью, с другой — забором из колючей проволоки, за которым пленные немцы строили дом, и глухим забором с третьей.

С некоторых пор в этом глухом заборе пропилили калитку и повесили вывеску, которая относилась к высокому кирпичному зданию за забором: «НИИ» По утрам в это самое НИИ шли разные тётеньки в шляпках и дяденьки с рулонами чертежей. Иногда подкатывала машина, и тогда из калитки выбежал старый толстый охранник и отдавал приехавшим честь. Чаще всего на чёрной легковой машине приезжала тётенька в офицерской шинели с полковничьими погонами. Она курила папирсы «Казбек» и носила очки. Она всегда махала на охранника рукой, но он все равно почтительно открывал перед ней калитку, сутился и вообще мешал пройти!

Он был противный, потому что нас с пустыря гонял, хотя мы ему ничего дурного не делали. Ну, подумаешь, консервная банка в забор попадает, если мне забивают гол, так что? Что, забор ломается, что ли?

Но он обязательно высказывал и начинал орать:

— Прекратите немедленно! Вы мешаете научной работе! Вы мешаете товарищам научным работникам.

Иногда мы видели, как в окне второго этажа появлялась эта очкастая, только она была не в всё шинели, а в белом халате, как доктор. Она смотрела на нас сквозь свои огромные очки и курила. Мы её побаивались.

Но в этот день мы о ней даже и не вспомнили, а сразу разделились на две команды и начали играть! Но играть-то настоящим мячом оказалось совсем не просто! Мяч — это не консервная банка! По нему чуть стукнешь, он на сто километров летит. Мы его сразу же за колючую проволоку загнали, на стройку к немцам. Ещё хорошо, что никто не заметил. Серёга быстро, как ящерица, под проволокой пролез и принёс мяч обратно.

Мы решили играть в одни ворота. Ну в те, где забор, где я стоял! Раз два мяч саданул в забор, и сразу выскочил охранник и начал нас орать.

Но мы на него — ноль внимания. Чего он сделает: нас много — он один. Он покричал-покричал, побегал и потом пригрозил:

— Ну, погодите! Вот перелетит мячик через забор, я вам его проколю, ей-богу, проколю!

Тут у нас как раз сложилась такая ситуация, что надо бить одиннадцатиметровый! И выпало бить Серёге.

Он отсчитал одиннадцать метров, разбежался.

Ребята из другой команды стали стенкой передо мной чтобы ворота прикрыть. (Поскольку идёт игра в одни ворота, то я для обеих команд вратарь.) Выстроились они стенкой, и мне сразу стало не видно, что там Серёга делает. Но даже если бы я видел, то ничего изменить бы не смог. Пото-

му что у Серёги пушечный удар! Он так и говорит: «У моей правой — удар пушечный, а у левой — смертельный!»

Я, правда, не видел, какой он ногой бил. Но удар, действительно, оказался пушечным. Мяч ударил в игроков, двое сразу же на землю повалились. А мяч взмыл под самое небо и потом, как по ниточке, покотился... покотился... И прямо в окно этого НИИ! Окно было открыто, и стекло осталось целым, и что расколотил мяч, когда в комнату попал, нам не было видно!

— Ага! — закричал охранник, выскакивая из проходной. — Понаделали делов, голубчики!

Мы бросились кто куда! Собрались уже по другую сторону насыпи.

На Серёгу было страшно смотреть.

— Мне же его под честно-пречестное на три часа дали! — шептал он.

— Надо идти просить, чтобы мяч отдали! — сказал Коля Осташевский.

— Вот ты, такой умный, и иди! — сказали другие мальчишки.

— Кто забил, пусть тот и идёт! — сказал Коля, поглядывая на Серёгу. Да было и так ясно, что идти Серёге.

Серёга встал, пошмыгал носом и пошёл к проходной, где его уже поджидал ухмыляющийся охранник.

И тут я не знаю почему, но я вдруг пошёл по травянистому откосу насыпи и бросился за Серёгой. Вообще-то я думал, что все мальчишки побегут за мной... Но никто не побежал. И даже кто-то сказал:

— Во Пифагор — лопух! Сам на рожон лезет! Я догнал Серёгу и пошёл с ним рядом.

— Ага! — ухмыльнулся охранник, блеснув металлическими зубами.

— Чего «ага»-то? — смело глядя ему в глаза, сказал Серёга.

— А вот сейчас отведу тебя к учёному секретарю — тогда узнаешь!

— Да хоть к печёному, хоть к мочёному! — бесстрашно ответил Серёга.

Я, конечно, молчал, но не отставал от Серёги ни на шаг! Охранник даже растерялся.

— Ага! — сказал он. — Ага! Храбрые какие! Сейчас посмотрим, какие вы храбрые!

И он цепкими железными пальцами вдруг схватил нас за уши и поволок по коридору, а потом по лестнице на второй этаж.

— Ну, ты! — кричал Серёга. — Отпусти уши! Отпусти!

А я всё никак не мог так извернуться, чтобы укусить его за руку. Прихохатывая, охранник втолкнул нас в комнату, и мы услышали строгий голос:

— Что это такое! Я спрашиваю, что это такое!

— Вот! — сказал охранник. — Футболисты! Те самые!

— Я не о том! Немедленно отпустите их уши! Охранник разжал пальцы, и мы увидели комнату, всю заставленную какими-то приборами, и тётеньку — ту самую, в очках!

— Тётенька! — закричал Серёга. — Отдайте мяч! Я вас очень прошу, и вот он тоже, и мы все!

— Вас же предупреждали, что здесь играть не положено, — сказала она.

— Мы больше не будем! — заныл Серёга. — Это не наш мячик, отдайте, пожалуйста.

И тут я увидел на большом письменном столе, заваленном разными бумагами, наш мячик! Я увидел его и прикинул, как бы так его схватить и выкинуть в окно нашим ребятам. А с нами пусть что хотят потом делают.

И ещё я увидел на письменном столе фотографию какого-то солдата — совсем мальчишки.

— Пифагор! — закричал Серёга. — Ну хоть ты скажи! Пусть мячик отдадут. Он же не наш.

— Как? — вдруг заинтересовалась строгая тётенька. Она даже перестала что-то писать на листках бумаги. — Как он тебя назвал?

— Пифагор, — пояснил Серёга. — Сокращённо Пифа...

— Вы хоть знаете, кто это был? — спросила она, поворачиваясь к нам на стуле и пристально глядя сквозь свои огромные очки.

— Математик, — сказал я. — Древнегреческий. Что мы, вообще, что ли, серость? Мы уже в третьем классе.

— Я не о том! — сказала она, доставая коробку «Казбека». — К тебе-то он какое отношение имеет? Я пожал плечами.

— Я спрашиваю, — сказала очкастая, — почему тебя называют Пифагором?

— Дураки! Вот и называют! — сказал я, глядя в пол.

— Сам ты дурак! — сказал Серёга и заискивающим голосом объяснил: — Он, тётенька, думает, что открыл нечётный закон!

— Кто думает?

— Пифагор!

— Настоящий или вот этот фрукт? — сказала тётенька. — Совсем вы меня заморочили.

— Наш, — сказал Серёга. — Тётенька, отдайте, пожалуйста, мячик.

А я всё стоял и прикидывал, как бы так метнуться, чтобы схватить мячик — и в окно! Тем более что окно открыто.

— Отстань ты со своим мячиком! — заругалась на Серёгу тётенька. — Ты что, серьёзно предполагаешь, что открыл математический закон?

— Чего мне предполагать! — сказал я, глядя в её круглые очки. — Я не предполагаю! Я открыл!

— Посмотрите какой! — удивилась очкастая. — Прямо Галилео Галилей. «И всё-таки она вертится!»

— Тётенька, — заныл опять Серёга, пытаясь выдать слезу, — отдайте мячик!

— Отстань ты со своим мячиком! — цыкнула на него тётенька. — Ну и в чём же, Пифагор, сущность твоего закона?

— Чего?

— Я спрашиваю: о чём твой закон?

— Трудно объяснить.

— Нет уж, пожалуйста... Я обещаю тебе постараться понять. Соболаговолите уж объяснить!

— Тётенька! Отдайте мячик! — опять заныл Серёга. Тётенька вдруг схватила его за плечи, вытолкнула в коридор и закричала там:

— Демидыч! Демидыч! Выведи его! Не даёт работать! За уши не смей! Слышишь, не смей делать ему больно! Она вернулась в комнату и села передо мной. А я стоял как дурак и проклинал себя, что не выкинул мяч в окно, пока её не было. Но что-то меня удерживало.

— Тётенька! — раздался Серёгин голос из-за забора. — Будьте человеком, отдайте мячик.

— Это чёрт знает что! — закричала тётенька и суетливо закрыла окно.

— Послушай, Пифагор! У меня полно дел! Ты отнимаешь у меня время! — сказала она, беря меня твёрдыми руками за плечи.

— Отдайте мячик, и я уйду! — сказал я.

— Ты меня не так понял, — сказала тётенька. — Быстро излагай свой закон. И не торгуйся! Торгуется тут, понимаешь!

Я молчал.

Тогда она схватила мячик и выкинула его в раскрытую форточку.

— Спасибо! — заорали за окном мальчишки.

— Ну! — сказала тётенька.

— Если много разных цифр складывать, то можно, не считая, отгадать, какой будет ответ, чётный или нечётный!

— Так! — и она вдруг улыбнулась. — Каким образом?

— Нужно сосчитать, сколько в примере нечётных чисел... — Нечётных, так! А чётные?..

— Если нечётных чисел чётное количество, значит, и ответ будет чётный! Вот и весь закон, — сказал я. — Мне можно идти?

— погоди! погоди! — сказала тётенька. Стуча сапогами, она подошла к доске — в комнате висела школьная доска, только не как у нас, не разлинованная. И стала быстро писать целую колонку чисел, даже шестизначных и восьмизначных...

Кто-то сунулся в дверь, но она так на него закричала: «После! После!», что я даже не успел рассмотреть, кто там за дверью испарился!

— Ну, — сказала она, закончив писать и поглядывая на меня, как мышка из норки. Я сосчитал нечётные.

— Ответ будет нечётный!

— Так! — закричала она, стирая цифры. — А если я напишу так: $a+a+b+a+b+b+b+a$?

— Мы алгебру ещё не проходим, — сказал я.

— Это не разговор! Думай!

Я смотрел-смотрел на доску и вдруг сообразил:

— А какие буквы нечётные?

— Умница! Умница! — Тётенька рассмеялась и сразу стала молодой. Она подбежала к доске и написала: при a — чётн. b — нечётн.

— Ответ будет чётным! — сказал я.

— Механику! Механику давай! — Тётенька обхватила меня за плечи.

— Мы механику не проходим! — сказал я.

— Пифагор! — сказала усталым голосом она и сняла очки. — Пифа! Ну что ты всё «проходим, не проходим», — она подавила ладонями глаза. — Ты что, не задумывался, отчего так происходит? Что ты торчишь как столб. Садись! Вот погоди.

Она порылась в ящике стола, вытащила открытую плитку шоколада. Отломил кусок и прямо затолкала мне в рот.

— Ешь! Чаю хочешь?

— Хочу! — сказал я. И, прожевав шоколад, сказал: — Вообще-то задумывался!

— Ну! Ну?! — допытывалась она, заглядывая в самые глаза.

— А вы смеяться не будете?

— Над чем? — растерялась тётенька. И я понял, что она смеяться не будет. — Послушай, у тебя какие-то странные представления... Над чем смеяться?

И тогда я тоже придвинулся к ней и сказал тихо:

— Все числа чётные!

— Как это? — шёпотом спросила тётенька.

— Все чётные! Только некоторые из них лишнюю единицу прихватывают!

— Зачем?

— Не знаю, — сказал я, — может, от жадности. И становятся нечётными!

— А может, не прихватывают, а теряют... От безалаберности... А? И становятся нечётными, а? Я подумал и сказал:

— Может быть! Но мне лучше думать, что у них эта единица — лишняя.

— То есть, — сказала тётенька, — если мы все числа обозначим буквой «а», то $a + 1 = b$. Так или не так? — она писала с такой скоростью, что я за ней едва глазами-то поспевал. Мелок по доске так и прыгал. — Я правильно поняла?

— Угу! — сказал я, потому что тоже понимал, что она пишет. — Вот эти-то единицы и складываются. От них ответ и зависит.

— Блестяще! — сказала она, откинула со лба прядь волос и засмеялась.

— И ничего смешного нет! Я когда в классе рассказал, то все тоже ха-ха-ха! А что смешного?!

— Ну что ты! Что ты! — растерялась тётенька. — Я же не в смысле ха-ха-ха! Я просто радуюсь тому, как ты хорошо всё продумал! Я радуюсь — понимаешь? Так как же ты до этого догадался?

— А... так... — сказал я.

— Ну, всё же! А? В углу стоял! Да?

— Стоял, — сознался я.

— За что?

— Ел. На уроке.

Она вдруг прижала меня к себе.

— Господи, — говорит, — какой же ты маленький!

— Ну почему! — сказал я. — Ещё и меньше есть. Я третий от конца!

— Послушай, Пифагор, — сказала она, пытаюсь пригладить мне волосы. — А как тебя зовут на самом деле? Я сказал. И тётенька вдруг побледнела.

— Боже мой! — прошептала она. — Всё повторяется! И почему-то на глазах её показались слезы.

— Не надо, — сказал я. — Не плачьте.

— Нет-нет, — она виновато помотала головой, стряхивая с глаз слезы. — Я не плачу! Это так...

И тут в окно ударил камень. Она ойкнула от неожиданности. Хотя камень был маленький и стекло не разбилось.

Она распахнула окно, и я услышал Серёгин голос:

— Ты! Очкастая! Отпусти Пифагора! А то мы вам сейчас все стёкла высадим! Отпусти!

— Вы что, с ума сошли! — закричала тётенька. — Вот он, ваш Пифагор, что я, съём его, что ли?

И она поставила меня на подоконник.

Я видел, что на пустыре стоят человек пятьдесят мальчишек, и не только из нашего класса, но почти все с нашей улицы. В руках у них были камни, а у Серёги — рогатка.

— Отпусти Пифагора! — кричал он. — Не посмотрим, что вы учёные! Всё тут разнесём! Нет такого закона, чтобы детей арестовывать!

И другие мальчишки тоже орал и готовились швыряться камнями.

И тогда она вдруг свистнула в два пальца, переливчато и отчаянно.

Мальчишки разом замолчали.

— Ну вот! Так-то лучше. Сейчас он к вам придёт, — и закрыла окно.

Она повернулась ко мне.

— Тётя! — сказал я. — Я вам халат испачкал ботинками.

— Ничего! — сказала она. — Я его постираю. Ничего. Додай шоколад!

— А вам? — спросил я.

— Мне ещё дадут. Говорят, шоколад укрепляет мозги! Вот и ешь! — И она ещё раз взъерошила мне волосы. — Господи! До чего же маленький!..

Через неделю охранник с металлическими зубами вынес нам новый кожаный мяч, а ещё через неделю на пустыре появились футбольные ворота, а на окнах НИИ защитные сетки.

И когда мы играли в футбол, я нет-нет да и поглядывал на эти окна под тёмными сетками. Иногда мне казалось, что я вижу за ними тётеньку в белом халате, в очках и с папиросой «Казбек» в тонких, испачканных мелом пальцах... И она смотрит на нас...

ЧТОБЫ ПОМНИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

До третьего класса мы учились отдельно: мальчишки в нашей — мужской школе, а девчонки в школе через дорогу.

Но потом поползли упорные слухи, что раздельное обучение отменяется и с будущей осени мальчишки и девчонки станут учиться вместе. Серёга по этому поводу ужасно волновался.

— Ты представляешь, если нас в бабскую школу переведут, — говорил он мне.

— Почему это нас должны перевести?

— Ну как же! Пятнадцать мальчишек в ту школу, а пятнадцать девчонок к нам. Во позорище, если нас переведут!

Я никакого позорища в этом не видел. Что нас, в платья оденут, и бантики носить заставят, что ли?! Но уходить из своей школы мне не хотелось: я за два года к ней привык. Хотя, если бы на переменках старшие мальчишки меньше пихались, было бы гораздо лучше. А то бежит такой здоровила из четвёртого или даже из шестого класса и — р-р-раз — тебе в лоб щелбана! Чего хорошего!

— А представляешь, если кого-нибудь из нас двоих переведут, а кого-нибудь из нас двоих оставят? Выходит, дружба конец?!

Из-за этого я тоже расстроился. Мы с Серёгой давно дружили — с детского сада. Мы с ним живём в одном доме и даже на одной площадке — в соседних квартирах. И я даже не представляю, как это можно в разных школах вдруг оказаться!

— Нужно что-то предпринимать! — говорит Серёга. — Нужно так себя показать перед учителями, чтобы они с нами ни за что расставаться не захотели!

И целое лето, вместо того чтобы гонять в футбол или там на речку, мы ошивались в школе. Помогали подоконники красить... И другое... Да всего и не вспомнишь... Вот, подоконники красили... Сначала мы с них пыль стирали тряпкой, а старшеклассники красили... Но и мы тоже... Один раз... Я так вообще почти что целый подоконник выкрасил! Меня один из четвёртого класса далее похвалил. «Ну, — говорит, — ты намалевал! Айвазовский!» Это художник такой был в дореволюционное время.

И нас все хвалили. Иван Лукич, который по труду, так прямо и сказал:

— Большое вам спасибо. Теперь отдыхайте. Таких работников нужно беречь! — и все ребята из четвёртого класса, которые подоконники красили, с ним согласились.

А ещё мы Марь Санне из биологии целую банку лягушачьей икры насобирали, для опытов. Она говорит:

— Раздобыли бы вы мне икринку — в микроскоп рассматривать.

А нам что, жалко, что ли? Мы ей целую банку.

В общем, помогали!

Так что мы были почти уверены, что нас в бабскую школу не переведут. Мы тут нужны!

И не ошиблись! Нас не перевели. И вообще никого не перевели. Только из нашего второго класса сделали два: 3-й «а» и 3-й «б». Но мы с Серёгой в 3-м «а» остались! Вместе. Нас даже рассаживать не стали!

А первого сентября эти явились! Ну, из женской школы — девчонки. Расфуфыренные! С бантиками! Смотреть противно. А одну так вообще бабушка до самого класса вела — Ирину. Я её сразу прозвал Мальвина. Ну как из «Золотого ключика», потому что воображает. Она в нашем доме живёт — недавно переехала откуда-то.

Бабушка её всё как курица переживает:

— Как у вас школа далеко! Целых три трамвайных остановки!

А чего далеко-то? Остановки короткие: контролёр войдёт, ещё у половины вагона билеты не проверит, а ты уже выскочил! А можно вообще на «колбасе» ездить. Но её всё равно бабушка каждый день в школу за ручку водит, и из школы тоже! Смотреть противно! Это в третьем-то классе?! Как же она в пионеры вступать собирается, если её бабушка

за ручку водит? Я на эту Ирину-Мальвину — ноль внимания, а Серёга извёлся весь. Потому что влюбился.

Вообще-то он не признавался. Я его прямо спрашивал: «Ты что, дурак, влюбился, что ли?»

А он сразу начинал кричать: «Кто? Я?! Да что я, рыжий, что ли?!»

В том смысле, что не влюбился.

А вообще-то он рыжий на самом деле. Раньше это не очень заметно было, но теперь он чёлку отрастил, чтобы Ирине-Мальвине понравиться. Так сразу стало видно — рыжий. Мне-то всё равно, какого он цвета, — Друг и всё, но Серёга переживал, что он — рыжий. Он носил с собой зеркальце — чтобы зайчиков пускать (так он мне говорил), но всё время в это зеркальце смотрелся. Сдвигал брови, хлопал пороссячими своими ресницами и вздыхал: «Тебе-то хорошо. Ты — блондин. А мне всю жизнь не везёт».

Но чёлку свою рыжую не состригал.

Один раз мы отвечали на вопросы: кем вы хотите стать и почему? Мы в «Родной речи» про всякие профессии читали. Серёгу вызвали, а он ни бэ, ни мэ, ни кукареку... Не успел придумать. Меня спросили — я говорю:

— Хочу быть моряком, — чтобы от меня отстали. — Плавать в дальние страны и защищать морские рубежи нашей Родины.

Мне пятёрку поставили.

Вообще-то я хочу быть клоуном. Ну, который в цирке. И дома, когда никого нет, потихонечку перед зеркалом тренируюсь, но об этом нельзя в классе сказать — засмеют. Тоже, скажут, выбрал профессию! Вот я и сказал «моряком», да и все мальчишки — тоже. Некоторые, правда, сказали, что хотят быть лётчиками, как Чкалов. Но было видно, что они всё врут. Во-первых, что они, дураки, что ли?! Если все в лётчики пойдут или в моряки, то ни самолётов, ни пароходов не хватит. А во-вторых, кто это так, с бухты-барахты, скажет, про что он мечтает?! «Мечта, — как говорит наш сосед дядя Толя, — это личное дело каждого! И нечего в душу лезть!»

Но Ирина-Мальвина встала, побледнела и говорит:

— Моя самая заветная мечта — стать врачом и спасать жизнь людям!

И было видно, что не врёт. Все даже притихли.

Мы с Серёгой всегда домой пешком ходим. И не потому, что два раза пешочком прошёлся, и, пожалуйста, как раз на пирожок или ещё на какую-нибудь полезную вещь! Не в этом дело! Мы не крохоборы, просто нам интересно домой не торопясь идти и обо всём разговаривать. Так вот, в тот день Серёга мне все уши про Ирину-Мальвичу прожужжал. Что с него возьмёшь — влюбился.

Я, конечно, верю, что она собирается быть врачом, но только сомневаюсь, что у неё это получится. Потому что врач должен ничего не бояться — даже покойников, а её бабушка из школы встречает. Я так прямо и сказал. Он взбелелся, но ничего путного мне возразить не смог. А на следующий день подходит ко мне — прямо лица на нём нет.

— Представляешь, — говорит, — у неё скоро день рождения.

— Ну и что? — говорю.

— Как что? Надо же что-то подарить! А что?

— Подари, — говорю, — цветы или торт мороженный.

— Нет, — отвечает, — цветы завянут, а торт съедят и забудут про подарок. Нужно такое подарить, чтобы всю жизнь помнили.

— Подари цветы в горшке! Пусть всю жизнь растут. Посмотри на цветок в горшке и сразу тебя вспомнит.

— Да? — Серёга даже прищурился со злости. — Умный какой нашёлся. Гений в трусиках! А ты знаешь, сколько такой цветок может стоить? Я что, деньги рисую?

— Сам ты, — говорю, — гений! Давай у Марь Санны в биологии попросим. Там цветов дополна! Она не откажет! Мы ей вон сколько лягушачьей икры насобирали!

— Это хорошая мысль! — сказал Серёга. — Аида в биологию.

В кабинете биологии шла генеральная уборка: большая куча поломанных чучел и мятых восковых яблок, битых цветочных горшков лежала прямо на полу. А над всем этим мусором, приготовленным на свалку, возвышался скелет. Серёга его как увидел, даже побледнел.

— Марь Санна! — прошептал он. — Отдайте его мне! Я вас очень прошу, я вас просто умоляю! Одна моя знакомая хочет быть врачом... И ей надо привыкать! Это такое пособие!

— Бери... — рассеянно сказала учительница биологии. — Только вы его в газету заверните, что ли... А то вас в трамвай не пустят.

Какой трамвай! Серёга обернул скелет мешковиной и помчался к нашему дому. Скелет был старый. Все проволочки, которыми он был скреплён, проржавели, и кости развалились. Мы его долго собирали в тёмном парадном.

— Как же ты его так, с бухты-барахты, подаришь? — взяло меня сомнение. — Она же ещё ничего про свой день рождения не говорила. Нас же ещё никто не приглашал!

— Вот подарим — сразу пригласит! Вынуждена будет пригласить.

Это меня устраивало. Я люблю ходить в гости. Но всё-таки что-то меня смущало. — А сейчас-то мы что скажем?

— Ничего не скажем! — бормотал Серёга как в лихорадке. — Это — сюрприз! Не ожидаешь и вдруг — ба-бах! Повесим на шею ему поздравительную открытку и поставим к двери.

Так мы и сделали...

— Давай ставь к двери! Звони! Звони! — шипел Серёга. — И прячься! Быстро! Прячься!

Загремел дверной крюк, лязгнул замок... И гробовая тишина повисла над площадкой.

«Ы-ых-х-х!» — сказало что-то в квартире и грузно упало. Скелет покачался, словно раздумывая, что бы такое предпринять, и тоже рухнул в коридор.

И тогда раздался душераздирающий крик.

Когда мы выскочили из укрытия, то увидели ужасную картину. В коридоре лежала Ирина бабушка. Рядом с ней, рассыпавшись на мелкие косточки, белел скелет, а череп медленно и величественно катился вдаль по тёмному коридору.

В конце коридора стояла Ирина-Мальвина и кричала так, словно у неё в горле была сирена «скорой помощи».

Что было дальше, страшно рассказывать. Но одного мы достигли: этот подарок Ира помнит всю жизнь.

«КОЗЛОВ И БАРАНОВ»

Около нашего дома до войны была школа. Но в войну её разбомбило. И мы, конечно, не могли помнить, какая она была. Мы же с Серёгой тогда ещё не родились. Мы видели только место, огороженное щитами, и надпись: «Вход воспрещён». Школу собирались на будущий год начать восстанавливать. Мы, конечно, мечтали в новую школу поблизости от дома ходить — тогда и во вторую смену учиться не придётся.

Но пока мы учились в школе около вокзала. Туда можно было доехать на трамвае. Три остановки. И остановки длиннющие, если, конечно, пешком. Была и другая дорога: через дырку в заборе, через железнодорожные пути, через овраг, опять через забор — и пожалуйста, сразу в школьном дворе.

Этой короткой дорогой нам ходить строго-настрога запрещалось. Да мы и сами понимали, что опасно: маневровые паровозы туда-сюда разъезжают, попасть — пара пустяков.

Но довольно часто положение у нас было просто безвыходное.

Всё первое полугодие мы ходили во вторую смену, к часу дня. А если вдуматься, вторая смена — это что? Вечером после школы сразу уроки выучишь и всё утро — гуляй! И вот тут-то мы с Серёгой обязательно про время забывали. И довольно часто приходилось нам скакать через рельсы, так что только паровозы свистели да тётки-стрелочницы нам вслед флажками грозилась.

Наконец нам учительница объявила:

— После каникул приходите к половине девятого утра! Мы, конечно, «ура» закричали! Во вторую смену одни мальчики учатся, раз мы в первую — значит, уже большие!

И вот надо же такому случиться: в последний день каникул я забыл маму предупредить, что мне в первую смену идти. Да ещё перед этим я был в цирке, на ёлке, и мне там так понравилось, что я полночи уснуть не мог. Всё мечтал, как я стану клоуном. А потом как будто меня выключили! Так что если бы Серёга за мной не зашёл, я бы, может, до вечера не проснулся. Пока оделся, пока сумку с книжками схватил — времени совсем не осталось.

— Эх! — говорит Серёга. — Была не была! Давай напрямки!

— Опасно, — говорю. И правда страшновато. Оно и днём-то по путям бегать — не в кино сидеть, а утром-то ещё и темнотица, как в чернильнице.

— Ничего! — говорит Серёга. — В темноте-то ещё и лучше, стрелочницы не увидят.

— А если маневровый?

— Что мы, дураки — под поезд соваться?

— А если поперёк состав стоит?

— Под вагоны не полезем. Решено.

И мы побежали. Бежать было трудно: во-первых, темно, а во-вторых, дорожка накатанная, скользкая — куда ногу ставить, непонятно.

Далеко-далеко помаргивал красными и синими огоньками вокзал, светил жёлтыми квадратами окон. И от этого рядом с нами было ещё темнее и страшнее. Наверно, потому мы через пути скакали, будто антилопы африканские. Как валенки не потеряли — удивительно.

Только когда в овраг съехали, бухнулись в сугроб смогли дух перевести.

Снег мягкий, пушистый... Над оврагом луна, которую на улице из-за фонарей совсем не видно. Тихо. И только в ушах бух-бух-бух! Потому что неслись как ненормальные.

— Ну, теперь ерунда осталась! — говорит Серёга. — По оврагу до вокзала, через забор — и мы в школе!

И мы опять припустили бегом, и вместе с нами над оврагом понеслась бледнеющая луна, потому что с другой стороны небо уже начало зеленеть, наливаясь светом.

Вдруг Серёга — он первым бежал — как грохнется! И я через него вверх тормашками. Смотрим, мешок какой-то!

— Во! Понакидали тут на дороге барахла всякого! — говорит Серёга да как мешок ногой наподдаст! И сразу:

— Ой-вой-вой!... Да что тут, кирпичи, что ли!

— Серёга, — говорю, — будь там хоть золото, хоть что... Мы в школу опаздываем! Давай, побежим!

— Стой, погоди! — говорит Серёга. — А может, и правда золото? Слушай! Точняк! Этот мешок ворюги из поезда выкинули...

У меня от этих слов почему-то мурашки по спине побежали.

— Этот мешок твой? — говорю. — Оставь его в покое! Но Серёга уже завёлся.

— Слушай, — говорит. — Давай посмотрим, а? А если что — в милицию заявим!

— Да? — говорю. — А в милиции спросят: «Как это вы, голуби, на железнодорожные пути попали? С какой такой целью?» Ещё и штраф за хождение в неполюженном месте влепят!

— А если он ворованный!

— Тем более не лапай! На нём отпечатки пальцев! И не топчись тут! Следы затопчешь!

— А если ворюги раньше милиции придут! Уволокут мешок, а потом их ищи-свищи!

От этих слов мне ещё страшнее сделалось! Может, ворюги — поблизости! Сейчас сунут финку в бок — и привет! Наверно, и Серёга об этом подумал, потому — замолчал. Только сопит в темноте. А темно-то стало, будто мы в глубокий колодец упали. И луна эта тоже! Ушла за облака, и как будто её выключили. — Всё же! — шепчет Серёга. — Нас же весной в пионеры будут принимать, а мы сдрейфили! Разве пионеры дрейфят?

— Развязывай! — говорю. — Была не была!

— Ого! — говорит в темноте Серёга. — Тут ещё и чемодан валяется.

В этот момент над нами по насыпи прошёл паровоз с зажжёнными фарами. Он шёл очень быстро, но всё же мы успели разглядеть и вещмешок с лямками, и чемодан, а дальше в чёрной тени мелькнуло что-то странное — вроде бы сапоги...

— Ы-ы-ы-ы! — вдруг завопил Серёга, сбивая меня с ног. И мы от страха даже немножко пробежали на карачках, но быстро выдохлись.

— Бежим! Бежим! — бормотал Серёга. — Там этот... Там — покойник!

И мы рванули бегом во всю силу. И отбежали уже далеко, но одновременно спохватились, что сумки-то наши там на дорожке остались.

— Во! — остановился Серёга. — А сумки как же?

— А давай сейчас со всей силы побежим, схватим сумки и на насыпь! А там не страшно! Там фонари!

— Как раз через покойника и кувырнёмся! — сказал Серёга.

— А с чего ты взял, что это покойник! — говорю я, потому что меня прямо от страха трясёт. — Может, просто пьяный валяется?

— Пьяный-то ещё и хуже! — отвечает Серёга. — Покойник что тебе сделает, а пьяный привязаться может.

— Не! — говорю. — Раз он валяется, значит, вообще ничего не сообщает.

Мы так разговариваем, а сами потихонечку назад идём. Куда мы без сумок, там и учебники, и тетради. И тут выплывает эта самая луна! И освещает часть оврага.

И мы ясно видим и мешок, и чемодан, и наши сумки, и сапоги. И видно, что они не сами по себе, а на ногах человека, только человек весь в тени.

— А может, это и не мертвец? — говорю.

— Ха! — говорит дрожащим голосом Серёга. — А с чего бы он тут разлётся, как на пляже. Нет, брат, его воры ножом пырнули и столкнули с поезда, а теперь, того гляди, за вещами придут.

— А если он живой? — говорю.

— А если они сейчас придут?

Но мне уже не было так страшно, как вначале. Я подумал, что если там в снегу человек — ясно, он двигаться не может! А раз не может двигаться — замёрзнет! Вон, какие холода стоят!

— Серёга! — говорю. — Как хочешь, а надо человека выручать. Это же наверняка наш, советский человек, он же в наших советских сапогах!

И мы медленно-медленно, держась друг за друга, подошли поближе и теперь уже смогли разглядеть извальяную в снегу шинель.

Я как шинель увидел, у меня страх вообще пропал. Потому что это была такая же шинель, как у дяди Толи, как у моей мамы. Суконная, колючая, в общем, наша русская шинель...

— Дядя! — позвал я. — Дядя! Вам что, плохо? И человек еле слышно застонал. Голая, без перчатки, рука его стала бессильно хватать снег, словно человек хотел зацепиться за него, чтобы приподняться.

— Давай! Давай! — засуетился Серёга, не раздумывая, бросаясь к этой руке. — Он раненый! Давай переворачивай!

Обрывая ногти о сукно, мы навалились изо всех сил и перевернули человека на спину. Это был офицер. На груди у него, на пуговице, висел фонарик. Серёга потряс его — фонарик вспыхнул. У офицера было белое как снег лицо, но снег на лице таял! А в углу рта накапливалась чёрная пена, из которой медленно потекла струйка крови.

— Дяденька! Товарищ! — закричал Серёга, срывая с головы шапку и вытирая офицеру лицо. — Что с вами?

— Людей... позовите... — прохрипел человек.

— Счас! Счас! — суетились мы. Офицер шептал:

— Оружие у меня... Документы... Чтоб не пропали... — и длинно, с каким-то булькающим присвистом вздыхал.

— Дяденька, миленький! — умолял Серёга. — Мы счас! Только вы не умирайте!

— Ладно! — решил я. — Ты сиди с ним, я на вокзал побегу.

Никогда в жизни я так не бегал. До вокзала было далеко-далеко, и когда я вскарабкался на платформу и увидел начальника станции, то ничего не мог говорить, а только махал руками и хватал воздух ртом, как рыба.

Хорошо, что начальник станции сообразил, что я не припадный, и потащил меня в диспетчерскую, а когда я всё рассказал, тут же по телефону вызвал милицию, воинский патруль, «скорую помощь» и санитаров с носилками из вокзального медпункта. Так что назад мы бежали уже вшестером: патрульный офицер, два солдата, медсестра, милиционер и я.

Взрослые бежали быстрее, а я приотстал. Вдруг впереди блеснул фонарик и Серёгин голос прокричал:

— Стой! Стрелять буду! Не подходи!...

Я протолкался вперёд и в свете фонариков увидел Серёгу. Он сидел на снегу, держа голову офицера на коленях, а в руках у него качался направленный на нас револьвер.

— Серёга! — закричал я. — Не стреляй! Это я! Это мы! Свои!

Серёга уронил наган и заревел.

— Что? Не дышит? Умер?!

— Жив... Только без сознания... — всхлипнул Серёга.

— Что ж ты ревёшь?
— Страшно...
Медсестра склонилась над лежащим офицером.
Патрульный поднял из снега револьвер.
— Стрелять, стало быть, собрался? — спросил он, усмехнувшись.

— Угу! — сказал Серёга, ещё всхлипывая. — Я думал, это ворюги...

— Есть такая штука — предохранитель. Не слышал?

— Какой ещё предохранитель?

— Вот этот, — показал офицер. — Пока с предохранителем не снимешь, не выстрелит... Может, оно и к лучшему, что не слышал, — добавил он грустно. — Сестра, что с ним?

— Его ворюги, наверное, финкой пырнули! — предположил я.

— Каки таки ворюги!.. — проворчала медсестра, хлопоча над раненым. — Лёгочное кровотечение у него. Видать, старая рана открылась. Давайте-ка, ребятки, его скоренько. Дело нешуточное...

И, торопясь за солдатами, которые, надсаживаясь и скользя на узенькой тропке, тащили носилки, всё приговаривала:

— Господи, боже мой! Сколько же я их за войну перетаскала! Вот уж десятый год, как войны нет, а она всё людей догоняет...

Серёга и я торопились за ней следом, сзади пыхтел пожилой милиционер, сгибаясь под тяжестью мешка и чемодана.

— Эй, мальцы! — сказал он нам. — На вокзале прямо ко мне в дежурку. Протокол составим.

Мы обмерли.

— Ты — Козлов! Я — Баранов. Настоящую фамилию не говори! — зашептал Серёга. — Учимся в пятнадцатой школе. Сюда пришли с горки покататься... По путям не шастали!

Милицейский старшина был пожилой, толстый, и, наверно, можно было удрать. Но во-первых, обо всех возможностях «оторваться» я думал, когда они уже исчезали, во-вторых, как же бежать, не сговорившись? А в-третьих, я так устал от бега, что шёл в каком-то оцепении.

Старшина привёл нас в дежурку, но не в ту комнату, где за барьером что-то кричал в телефонную трубку дежурный офицер, а перед ним рыдала тётенька. Он провёл нас в другую, следующую. Здесь было темновато. Топилась печка, и на деревянном топчане, укрытый тулупом с головой, спал человек. Торчали только его ноги в милицейских галифе и дырявых шерстяных носках.

— Во-о-о-от... — сказал старшина, пропихнув нас пузом в дверь комнаты. — Во-о-о-о-от! Разоблакайтесь! Тута тепло... Во-о-от...

Он со стоном скинул мешок, бухнул в угол чемодан и стал распутывать серый башлык с красным кантом. Не торопясь снял шинель, повесил её к печке, остался в стёганой безрукавке... Сменил валенки на домашние тапочки.

— Во-от... Счас первое дело чайку! Тут у меня всякий припас есть, ежели, конечно, Сысоев не съел... Я уж от него прячу. А что это вы по ею пору в польтах паритесь? Раз-облакайтесь! Разоблакайтесь!

Пришлось раздеваться.

— Вона как взмокши! — приговаривал он, стаскивая с меня курточку. — Ну-кошь накинь! — Он подал мне старый китель.

— Мил ты мой! — сказал он, раздевая Серёгу. — Один как мышь мокрый, другой до сердцов иззяб.

Он усадил нас к печке, сунул в руки обжигающие кружки с чёрным чаем.

— Таперя до поту пейтя! Опосля обсохнитя — и домой! Ноне — двадцать пять градусов, по радио сказали, можно в школу не ходить!

— Как?! — заорали мы одновременно с Серёгой.

— А так! По случаю, значит, холодов, учащимся младших классов разрешается занятия не посещать. Сидеть дома, значит. Что, подфартило? — подмигнул он нам. — Почитай, каникулы вам Дед Мороз продлил!

«Вот это да! В школе за прогул не попадётся! Теперь самое главное — смыться отсюда... Только вот я забыл, кто из нас Козлов, а кто Баранов», — подумал я.

— Во-о, — сказал старшина, доставая два бутерброда с маслом. — Это вот тебе, а этот тебе... У меня тут и подушечки имеются, самые, значит, полезные от дремоты конфеты. — Он сунул нам кулёк с конфетами.

Мы прихлёбывали чай, стараясь не обжечься о края алюминиевых кружек.

— Сысоев, а Сысоев, — позвал милиционер. — Вставай чай пить.

Ноги в дырявых носках зашевелились, и второй милиционер, что спал на топчане, поднялся. Это был совсем молодой парень, белобрысый и взъерошенный.

— Ну-ко! — подал ему кружку старшина, — Бери хлеб, вон подушечки...

Сысоев, грея ладони о кружку, спросил:

— Что за пацаны, Иван Кондратич?

— Да вот... офицера отыскали. Видать, домой ехал, соскочил с поезда, чтобы покороचे... А рана-то и открылась. Хорошо, пацаны его не бросили, а то бы замёрз.

— Да! — сказал тощий Сысоев. — Нынче такие холода. В сорок первом такие-то были. Сколько людей помёрзло. Вот я, Иван Кондратич, в блокаде с первого до последнего дня был. Все девятьсот дней. Это ведь и вёсны были, и осени, и лето, а мне всё, как вспомню, одна зима мерещится. Зима и всё... Лето совсем не помню.

— Да что ты с голодухи-то вообще помнить мог. Робёнок ведь был совсем.

— Я на юг работать переведусь, — сказал Сысоев. — Уж больно я мёрзну. И зиму эту прямо не могу выносить.

— Тебе, Коля, жениться бы надо, — посоветовал старшина. — Жениться, детишков завести... Ты душой застыл...

Сысоев ел, словно бы не соображая, что делает. Не успели мы по одной подушечке съесть, а он уже полбуханки умял и две кружки чаю выпил.

Он тянул к огню худые жилистые руки и дрожал.

— Два часа всего и походил по платформе, а вот никак не отогреюсь, — виновато улыбнулся он.

— Знаешь, — предложил Иван Кондратьевич, — сходи-ко ты в баню, погрейся. Попарься, значит, от души — и домой на боковую. А я за тебя тут подежурю...

— Вторую смену? — ахнул Сысоев. — Да как же? Вам же домой надо!

— Дом, Колюшка, это где люди, родные да близкие... А всё остальное — помещение. Что мне там делать? На фотографии глядеть? Ступай, ступай погрейся... А тут ничего серьёзного по случаю морозов не предвидится. Дальних поездов боле не будет, а шпана вся по малинам греется... Они, брат, себя берегут! Ступай.

Сысоев стал торопливо одеваться.

— Это, что ль, пострадавшего вещи? — кивнул он на мешок и чемодан. — Адрес имеется? Давай, я отнесу.

— Отнеси! Отнеси! — сказал Иван Кондратьевич, подливая в наши кружки чаю. — И адрес имеется. Только ты в камеру хранения отнеси, а не по адресу... Он ведь не помер. Жив ещё офицер-то этот. Его в военный госпиталь повезли. Небось сюрпризом ехал, раз его не встречал никто. Небось его и не ждут, чего людей зря баламутить? Поправится — сам придёт. Суток через десять справимся: как да что. Вот тогда вещи-то и сообразим, куда доставлять... А может, бог даст, и сам придёт за вещичками-то... В камеру хранения да-

вай. И пуцай по всей форме «сохранку» выпишут. Ты, Сысоев, проследи.

Сысоев ушёл.

— Ну, напились? — спросил нас старшина, когда мы отвалились от кружек.

— Да, — сказали мы с Серёгой. — Спасибо. Прямо, на целый день напिताлись!

— Ну, вот и ладно, — сказал Иван Кондратьевич, — сейчас по морозцу домой прибежите, как раз и позавтракаете.

Он присел к столу, зажёл настольную лампу. Надел очки.

— Та-а-ак... — Макнул вставочку в чернильницу, долго рассматривал перо и снимал с него пылинки. — Так, значит: про-то-кол... — продиктовал он себе по складам.

Нас будто кипятком облили.

— А может, не надо протокол? Иван Кондратич? — заныл Серёга.

— Как это не надо? — удивился старшина, старательно водя вставочкой по листу. — Очень даже надо... Протокол по факту происшествия. Положено. Как фамилии-то?

— Козлов и Баранов, — уныло грянули мы.

— Во как! — удивился старшина. — Это такая вывеска была до революции на одной парикмахерской: «Стрижём, бреём! Козлов и Баранов». И вы, значит, Козлов и Баранов. Не родственники?

— Нет, — отказались мы.

— Однофамильцы, значит?

— Угу.

— Бывает... А по именам, значит, непременно Иван и Василий... Так?

— Угу.

— Понятное дело, — сказал старшина, снимая очки. — Ну что, Козлов и Баранов, благодарю вас за спасение человека. — Он пожал нам руки своей крепкой горячей рукой. — Непременно сообщим в школу о вашем благородном поступке.

— А чего? — озадаченно спросил Серёга уже в дверях. — Мы, правда, что ли, благородный поступок совершили?

— Обязательно, — сказал старшина. — Оробей вы или там на других понадейся, так замёрз бы человек. Так что — спасли! И никаких тут сомнений быть не может. А по путям всё же не шастайте! — как бы между прочим добавил он. — А то, не ровён час, останутся от вас рожки да ножки! Вот так, Козлов и Баранов.

Мы уже далеко от вокзала отошли, когда Серёга опомнился:

— Стой, а как же он в школу сообщит? Он же номера не записал!

— Ты что, воце! — сказал я. — Про кого он сообщит? Про Козлова и Баранова. «Не записал!» Ты что думаешь, Иван Кондратьевич дурачок, что ли? Ты думаешь, он не понял, что ты такой же Козлов, как я Баранов?

— Это ты Козлов! — поправил меня Серёга. — Да-а-а, жаль, конечно... Как ты думаешь, а этого офицера вылечат?

И я вдруг вспомнил, как на снегу лежал этот незнакомый офицер. И какие у него были тяжёлые вещи — наверно, подарки вёз... Его ждут... может, дети, может, мать-старушка... а он...

— Ты чего? Чего... — заволновался Серёга.

— Что «чего»?

— Ну, раскис чего, спрашиваю!

— Я не раскис. Мне просто их всех жалко.

— И мне, — вздохнул Серёга. — Ты снегу поешь, слёзы пройдут.

Так я и сделал. И мы пошли домой.

НАША ШКОЛА

Послевоенная школа.

Пришкольный сад. Начало 60-х.

ОСЕННИЕ БАРХАТЦЫ

В грусти нечего барахтаться —
Кто уныл, тот не спасется.
Ты взгляни туда, где бархатцы,
Словно маленькие солнца:
Дождик льет, и ветер бесится,
Но горят протуберанцы!
Три цветка у скромной лестницы —
Солнца жгучего посланцы.

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС

В сети бескрайней Интернета
Вдруг отыскала «Грустный вальс»
Сибелиуса — чудо света,
Простое чудо, без прикрас!
Вздыхали жалостливо скрипки,
И, словно темною волной,
Меня качало в детской зыбке,
И мама пела надо мной,
О чем-то сказочно прекрасном,
Но невозможно на Земле.
А вальс качал волною властно
И убаюкивал во мгле.

ЛЮБОВЬ

Любовь неразделенная,
Как яблочко зеленое —
Точеное и крепкое,
Но кислое и терпкое,
А годы вмиг проносятся.
Наморщишь переносицу
И вспомнишь муку давнюю,
Обиду в жизни главную,
Печаль, на слезы падкую.
И вдруг неожиданно сладкою
Она тебе покажется:
Не яблочком от саженца —
Плодом румяным, сказочным,
Как счастье, сочным, радостным.
Вздыхнешь — любовь излечена!
Ан нет! И делать нечего.

САПОЖНИК

Весь день под лестницей, в каморке,
Он шьет без усталости, стучит,
Латает старые опорки
И точит чьи-нибудь ключи.

То туфли чинит, то баретки,
Меняет в сумке ремешок,
Верхом на ветхой табуретке,
Вшивает змейку в сапожок.

Он в синем фартуке опрятном,
В сединах легких голова,
Что напевает, непонятно —
О чем гортанные слова?

О той стране, что так далеко,
Где лишь в горах белеет снег?
О том, как грустно, одиноко
Здесь коротать недолгий век?

Наверно, ждут его детишки,
Без мужа старится жена.
Но, что поделаться, раз делишки
Идут неважно, — чья вина?!

И он всё шьет, стучит и точит,
Набойки ставит на каблук.
И так весь день, до поздней ночи,
И сам себе один лишь друг.

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Любимый парк прозрачен, пуст,
Все листья сгнули, как птицы,
Лишь огоньком последним куст
Горит и словно веселится.

Ах, этот желтый огонек,
Как утром солнышко спросонья!
Зимы, конечно, близок срок,
Ну, а пока что — Межсезонье.

БАБУШКА ЛЮБА

Достать очки, и протирая линзы,
Смотреть часами старый телевизор,
Сочувствуя цыганке Кармелите,
В клубок мотать мохеровые нити,

Кормить и гладить рыженькую
кошку,
И подходить без усталости к окошку,
И сына ждать, хоть до
скончания века.
Не выдержать — самой сходить
в аптеку,

Вернувшись, на диван
упасть устало:
Ох, одиночество, как ты достало,
Без детских голосов такая скука!..
Но не пускает к ней невестка внука.

ОЛЕНЬ

После долгого ненастья
Вдруг пришел особый день,
Словно конь каурой масти.
Нет, не конь. Скорей олень!
В пятнах солнца золотистых,
Он застыл на краткий миг.
Перестали падать листья,
Чаяк резвых замер крик.
Ах, как радостно, как сладко
В этот светлый тихий день!
Не поверить — счастье кратко:
Миг — и скроется олень.

Рисунки автора.

ИЗ ИСТОРИИ ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА

Обуховский завод (в советские годы Завод «Большевик») — одно из старейших оборонных предприятий России. Он был создан 16 мая 1863 года. Через три с половиной года ему исполнится 150 лет. Все это время на заводе создавалась высококачественная военная техника: артиллерийские орудия, танки, минометы, реактивные снаряды, пусковые установки для запуска крылатых ракет, оборудование для командных пунктов различного назначения. Завод принимал участие в космических программах.

Такие достижения — результат упорного добросовестного труда рабочих и служащих предприятия. Велика заслуга в этом и руководителей завода. За долгие годы их было более 30 — начальников (до революции) и директоров (после нее).¹

Я хочу рассказать о двух из них.

А.А. КОЛОКОЛЬЦОВ — НАЧАЛЬНИК ОБУХОВСКОГО ЗАВОДА

Служба на флоте

Когда заводу не исполнилось еще и двух лет, его первого начальника П.М. Обухова в январе 1865 года сменил тридцатилетний капитан-лейтенант Александр Александрович Колокольцов. Он возглавлял завод на протяжении 29-ти лет.

Александр Александрович родился в Тверской губернии 15 сентября 1833 года. Его отец был боевым морским офицером, и Александр пошел по его стопам, поступив в Морской кадетский корпус. Там он стал одним из лучших учеников. После окончания Морского корпуса в 1852 году мичман Колокольцев отправился в кругосветное плавание на фрегате «Паллада» со знаменитым адмиралом Е.В. Путятиним, затем вместе с ним перешел на фрегат «Диана», который в декабре 1854 года потерпел крушение от подводного землетрясения в Японском море. Чтобы вернуться домой, было решено немедленно приступить к постройке шхуны, и именно Колокольцову поручили выполнение этой трудной задачи. За постройку шхуны в сложных условиях 22-летний мичман был награжден орденом Святой Анны 3 степени.

После этого до 1857 года он служил на боевых судах Балтийского флота, в 1859 году участвовал в экспедиции в Хиву и Бухару.

На европейских заводах

Затем Колокольцов был назначен агентом от Морского министерства в Англию и Францию, где строились тогда корабли для нашего флота. Там он принимал участие в проектировании и строительстве плавучей броненосной батареи «Первенец» водоизмещением 3000 тонн. Близко ознакомившись с крупными иностранными заводами, он приобрел разносторонние знания, в том числе и в области сталелитейного производства. Специалистов такого уровня в России было очень мало, и когда в Морском минис-

терстве встал вопрос о руководителе Обуховского завода, великий князь адмирал Константин Николаевич лично выбрал на этот пост Александра Александровича Колокольцова.

Начальник Обуховского завода

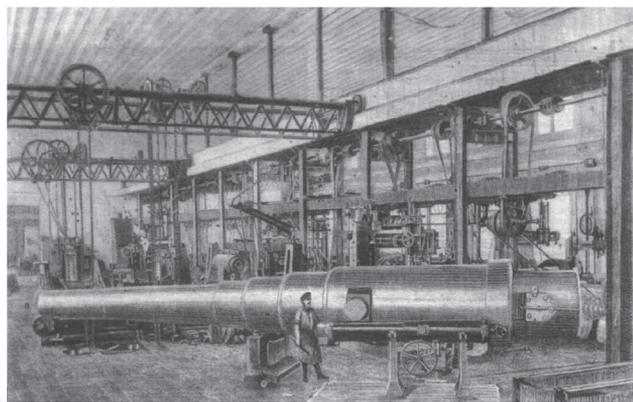
Обстановка на заводе была в то время непростой. Молодой начальник принял убыточный завод с громадным долгом. Пушки получили отличное качество, но разрывались после первого же выстрела. Не хватало средств и оборудования. Тогда многим казалось, что нечего было не только думать о конкуренции с Европой, но не стоило и начинать работу.

Новый начальник завода в короткий срок сумел расширить производство, привлечь заказы. При нем возводились новые мастерские, закупалось за границей новейшее оборудование. В сталелитейном производстве произошли коренные изменения. Совершенствовалась технология изготовления орудий.

Совместно с главным техником завода Р.В. Мусселиусом А.А. Колокольцов изобрел новую конструкцию ствола орудия со свободно вставленной в него трубой, что позволило снизить брак и дало возможность ремонтировать орудия, значительно удешевило производство.

Уже спустя два года Колокольцов отправил на Всемирную выставку в Париж две пушки, которые по оценке выставочного жюри не уступали лучшим образцам мирового артиллерийского производства.

При его непосредственном участии на заводе впервые в России в 1865 году было начато производство стальных вагонных и локомотивных шин, осей, колес и другого оборудования, которое раньше за большие деньги закупалось за границей.

В цехе Обуховского сталелитейного завода (с гравюры того времени).

Андрей Николаев,
ученик 9-го кл. 569 школы

При Колокольцове завод стал выпускать пушки для военных кораблей, артиллерийские снаряды, производил разного рода отливки для кораблей — гребные валы, броневые плиты. Среди самых оригинальных заказов того времени — два двигателя для самолета А.Ф. Можайского.

Первое боевое крещение обуховская артиллерия получила во время русско-турецкой войны 1877–78 г. К выполнению крупных военных заказов завод готовился заблаговременно. Накануне войны Колокольцов ездил в продолжительную заграничную командировку. Он знакомился с постановкой сталепушечного и броневого дела на английских, французских и бельгийских заводах, изучал заграничные новинки, покупал чертежи новых пушек и оборудования.

102-мм пушка
Обуховского завода

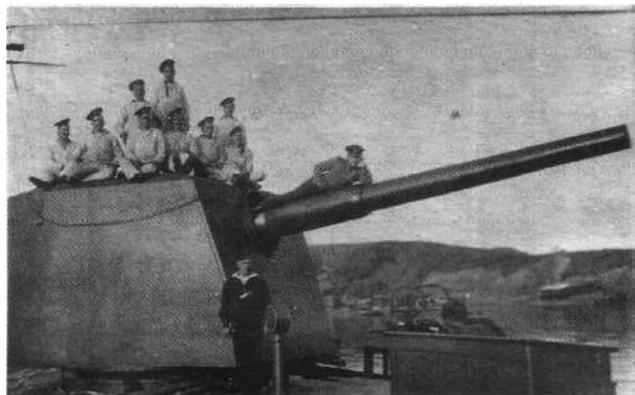

130-мм пушка
Обуховского завода

Большое внимание руководитель завода обращал на подбор кадров, окружал себя людьми, которых раньше знал по морской службе. А инженерное дело доверял исключительно русским техникам.

При Колокольцове полтора десятка лет отработал на Обуховском заводе крупнейший ученый-металлург, «отец металлографии» Дмитрий Константинович Чернов, который разгадал загадки производства стальных пушек, определил, что структура стали и ее свойства меняются в зависимости от температуры, что одной из причин брака при производстве пушек было наличие в стали газовых пузырей. От них стали избавляться путем прессования жидкого металла.

К сожалению, Колокольцов не любил проявления инициативы в среде своих подчиненных, иногда отрицательно

Башенная артиллерийская установка, изготовленная на Обуховском заводе.

относился к исследованиям Д.К. Чернова, не всегда поддерживал его.

Привыкший к порядку на флоте, он на вверенном ему заводе не допускал малейших отклонений дисциплины, сурово наказывал нарушителей (мог даже сам ударить палкой), за что рабочие между собой называли его «Бурбоном», боялись, но и уважали его.

По инициативе Колокольцова на Шлиссельбургском тракте было построено больше двух десятков деревянных двухэтажных домов для рабочих и служащих. Его именем была названа улица, проложенная между этими домами.

29 лет Александр Александрович отдавал всю свою энергию и опыт делу развития сталепушечного производства в России. Он обладал невероятным трудолюбием, настойчивостью и целеустремленностью. Под его руководством Обуховский завод стал одним из крупнейших оружейных и сталелитейных предприятий не только России, но и Европы, став главным конкурентом немецкой фирмы Круппа и английской Армстронга. О высоком качестве продукции, которая выпускалась заводом при Колокольцове, говорят многочисленные медали международных выставок.

Заслуженные награды, новое назначение

В 1894 году по состоянию здоровья А.А. Колокольцев оставил пост начальника завода и был избран членом Адмиралтейского Совета, где также настойчиво продолжал решать поставленные перед ним задачи. Много внимания и забот требовала и многочисленная семья из шести сыновей и трех дочерей.

Его деятельность на благо России была отмечена многочисленными наградами: орденами Святого Владимира II, III, IV степени, Святой Анны I, II, III степени, Станислава I и II степени, австрийскими, нидерландскими и сербскими.

Умер Александр Александрович Колокольцов 1 октября 1904 года. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Д.Ф. УСТИНОВ — ДИРЕКТОР ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК»

Так же как и Александр Александрович Колокольцов, руководивший заводом 29 лет, в развитие заводского производства внёс огромный вклад еще один молодой директор — Дмитрий Федорович Устинов, хотя и находился на этом посту немногим более трех лет.

Годы учебы, начало трудовой деятельности

Родился Дмитрий Федорович 30 октября 1908 года в Самаре в семье заводского рабочего Федора Сыроевича Устинова. Он был четвертым ребенком в этой дружной семье. С раннего детства отец приучал сыновей к труду, заставлял выполнять любую работу честно и добросовестно. В 11 лет Дмитрий окончил приходское училище, стал работать курьером в губернском комитете, одновременно обучаясь на общеобразовательных курсах.

Гражданская война, засуха и голод заставили семью Устиновых в конце 1921 года переехать в Самарканд. В 1922 году, не оправившись от голода, умер отец, в 1925 году не стало матери.

В 15 лет Дмитрий вступил в ЧОН (Часть Особого Назначения) телефонистом, потом служил переписчиком в 12-м Туркестанском полку. После демобилизации учился в Макарьевской профтехшколе, после окончания которой работал слесарем и машинистом дизеля на Ивановской текстильной фабрике.

Осенью 1929 года Устинов стал студентом Ивано-Вознесенского политехнического института, был зачислен в группу инженеров-технологов по холодной обработке металлов. Через год эта группа была направлена в Московский механико-машиностроительный институт, а еще через два месяца в Ленинград, сначала в машиностроительный, затем в Военно-механический институт.

Дмитрий Федорович закончил Военмех по оружейно-пулеметной специальности в 1934 году. Сейчас этот институт носит его имя. Там он получил хорошую подготовку военного инженера и был направлен в Ленинградский артиллерийский научно-исследовательский морской институт на должность инженера-конструктора.

В этом институте его с первого дня поглотили новые разработки вооружения для кораблей большого флота. Начав работать рядовым специалистом, через некоторое время он стал руководителем направления. Глубокий след в памяти Устинова оставили консультации и встречи с известным кораблестроителем, академиком А.Н. Крыловым. Они давали наглядные и конкретные уроки деловитости, организованности, помогали в поисках нового, в решении сложных задач.

Молодой директор

Директор завода «Большевик», 1940 г.

В 1937 году Д.Ф. Устинов перешел работать в конструкторское бюро завода «Большевик» (так с 1922 года стал называться Обуховский завод) начальником бюро эксплуатации и опытных работ, затем заместителем главного конструктора. Еще работая в НИИ, он по служебным делам часто бывал на «Большевике», так что имел представление о состоянии дел на заводе.

В конструкторском бюро завода Устинов принимал участие в проектировании новых образцов вооружения для кораблей военно-морского флота, участвовал в морских испытаниях. К своей должности конструктора он подходил творчески, постоянно был озабочен поиском новых технических решений. При доработке конструкций находился в тесном контакте с рабочими, внимательно слушал их замечания и предложения. Всего за год Д.Ф. Устинов освоился на предприятии, познакомился с производственно-технической базой завода и людьми.

1 апреля 1938 года приказом наркома вооружения СССР он был назначен директором завода «Большевик». Тогда ему было всего 29 лет.

В то время положение на предприятии было трудным. Завод не выполнял государственный план уже несколько лет. Рабочие и инженеры устали от постоянных авралов,

Слева направо: Дмитрий, Федор Сысоевич, Николай, Ефросинья Мартыновна Устиновы Самара, 1918 г.

низкой была трудовая дисциплина. В таких условиях молодой директор решил познакомиться с заводом заново, пройти по всем подразделениям, окунуться в самую гущу рабочих, получить информацию о положении дел на различных участках из первых рук. Это позволило увидеть многие узкие места и принять меры к их ликвидации.

Свою деятельность Дмитрий Федорович начал с решения коренных вопросов, определяющих перспективу развития завода, в первую очередь с расширения металлургического производства и энергетической базы. Он сумел за короткое время мобилизовать коллектив инженеров, конструкторов, рабочих и служащих на напряженный эффективный труд. Уже тогда проявилась его особая черта характера — твердая уверенность в возможности преодоления любых трудностей.

Это был отличный хозяйственник, великолепный инженер, умелый организатор производства. Он был сторонником быстрых и смелых решений, досконально разбирался в сложнейших технических проблемах. Казалось, что ему было по плечу абсолютно все.

При нём был пересмотрен состав и структура отделов, была проведена реконструкция нескольких цехов, созданы новые. Так в 1939 году был создан цех электросиловых установок, завершено в срок строительство ТЭЦ и заводской АТС. Совершенствовался технологический процесс, по всему заводу были организованы стахановские школы, социалистическое соревнование между рабочими, производственными участками и цехами. Улучшилось качество профессиональной учебы всех категорий работников. Успешно действовали курсы мастеров социалистического труда, бригадное ученичество. Более рациональной стала организация работы и расходования времени руководителей, начиная с бригадира, мастера, начальника цеха, кончая директором.

Большое внимание Д.Ф. Устинов уделял развитию технического творчества. При нем улучшилась организация рационализаторства и изобретательства, что давало высокий экономический эффект.

В работе завода использовался и зарубежный опыт. Так, летом 1938 года делегация завода, в состав которой входил и Д.Ф. Устинов, посетила оборонные предприятия Чехословакии, в том числе завод «Шкода».

Одной из важнейших задач новый руководитель считал укрепление трудовой дисциплины. Правильная расстановка кадров, рациональная загрузка оборудования, освоение передовых методов труда способствовали успешному выполнению производственных планов, в соответствии с которыми завод выпускал артиллерийские установки: щитовые, корабельные, для подводных лодок, для железнодорожных платформ; орудийные башни для крейсеров и линкоров, оптические прицелы; производил ремонтные работы, разрабатывал новые системы артвооружений.

По итогам работы за 1938 год «Большевик» был награжден орденом Ленина, 116 работников завода получили ордена и медали. Орден Ленина был вручен и Д.Ф. Устинову. Для него это была первая награда. Впоследствии Дмитрий Федорович был единственным человеком, награжденным одиннадцатью орденами Ленина. Так была оценена короткая, но плодотворная деятельность Д.Ф. Устинова в должности директора завода.

В этом же, 1939 году, Д.Ф. Устинов участвовал в работе XVIII съезда ВКП(б), решением которого был принят курс на ускоренное развитие оборонной промышленности. Дмитрий Федорович хорошо понимал, насколько высокой становится ответственность родного завода, и его в том числе, за выполнение этой сложной задачи вследствие нарастающей угрозы войны.

Поэтому была повышена ответственность всех специалистов за выполнение их служебных обязанностей, за повышение качества. На заводе глубже стали заниматься

экономическими вопросами, что привело к снижению себестоимости выпускаемой продукции. Более рационально стали использоваться материальные и трудовые ресурсы.

Начав с металлургического цеха, а позже и на всех производственных участках, был внедрен хозрасчет, что повысило рентабельность производства.

В ноябре 1939 года Советский Союз под предлогом, что его территорию обстреляли со стороны Финляндии, начал против неё военные действия. Расчёт делался на быструю победу. Но советско-финская война затянулась, штурм мощных приграничных укреплений (линии Маннергейма) оказался более сложной задачей, чем предполагалось.

Зимой 1940 года Д.Ф. Устинов с двумя конструкторами выехал в сторону фронта, чтобы на месте разобраться, чем завод мог помочь дальнейшему продвижению наших войск. Там ему стало ясно, что дальнобойные артиллерийские установки имеют недостаточную проходимость, требовалось её улучшить. Фронтной заказ был выполнен заводом в короткие сроки. Наши артиллеристы получили возможность подтягивать тяжелые орудия к переднему краю.

В марте 1940 года состоялось подписание мирного договора с Финляндией, что позволило отодвинуть границу от Ленинграда на 100 км.

С пониманием восприняли работники завода переход на семидневную рабочую неделю с восьмичасовым рабочим днем, был упорядочен режим работы всего завода.

Велась напряженная работа по всем направлениям. В результате за три предвоенных года производство оборонной продукции, выпускаемой заводом, увеличилось более чем вдвое. В первой половине 1941 года по всем показателям завод шел со значительным опережением плана.

Новые назначения, правительственные награды

9 июня 1941 года на «Большевике» узнали, что Д.Ф. Устинов назначен наркомом вооружения СССР. Он оставался на этом посту весь период Великой Отечественной войны, в послевоенный период занимал должности министра вооружения СССР, заместителя председателя Совета Министров СССР, секретаря ЦК КПСС, министра обороны СССР.

После ухода с завода Дмитрий Федорович по служебным делам много раз бывал на «Большевике».

Последний раз это было в 1981 году, когда он побывал в цехах, общался с рабочими и инженерами, встретился со своим шофером, посетил заводской музей.

Дмитрий Федорович всю свою жизнь находился в центре событий, которыми жила его Родина. Во многом его трудами была создана сильная, прекрасно вооруженная армия, с которой и сегодня приходится считаться всему миру.

За укрепление обороноспособности страны Д.Ф. Устинов был удостоен звания Героя Советского Союза и дважды Героя Социалистического труда, награжден многими орденами и медалями СССР и зарубежных стран.

Дмитрий Федорович был женат на Таисии Алексеевне Брыкаловой, они вырастили сына и дочь. Сын — Николай Дмитриевич работал в области создания лазерного оружия. Дочь — Вера Дмитриевна — была солисткой русского народного хора под управлением Свешникова.

Министр обороны СССР.

Сборка гаубицы Б-4 в одном из цехов завода «Большевик», 1938 г.

Умер Дмитрий Федорович 20 декабря 1984 года. Он был последним, кто похоронен у Кремлевской стены.

Его именем названы ...

Его именем названы заводы в Ижевске и Ульяновске, Военмех, ракетный крейсер Северного флота, площадь в Самаре, улицы в Москве и Санкт-Петербурге. Эта улица находится в нашем микрорайоне Рыбацкое.

Вот такие замечательные, талантливые люди руководили Обуховским заводом, каждый в свое время.

*Из материалов
«VII Открытых рыбацких краеведческих чтений
«Рыбацкое: от истоков к будущему»*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- Д.С. Джепа. К 100-летию со дня рождения Д.Ф. Устинова. // Обуховский вестник. 2008, октябрь № 02 (8699). — с. 1, 9, 10.
- А.А. Колокольцов, Н.А. Виноградова. Об определении расходов на устройство Обуховского завода и улучшение его производств. — СПб.: типо-лит. А.М. Вольфа, 1888.
- А.А. Колокольцов: Умер 1-го окт. 1904 г.: Некролог / В.К. — СПб.: тип. Мор. м-ва, 1904.
- В.И. Колчак, А.В. Колчак. Избранные труды. — СПб.: Судостроение, 2001.
- ОКБ Обуховского завода — 60 лет. 1948-2008. — СПб.: Изд-во Политехн. университета, 2007.
- М.Д. Розанов. Обуховцы. — Л.: Лениздат, 1965.
- Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т.2: Десятинадцатый век. Кн. 3. К-Л. — СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004.
- Д.Ф. Устинов. Во имя победы: Записки наркома вооружения. — М.: Воениздат, 1988.
- Ю.С. Устинов. Трижды Герой и кавалер 11 орденов Ленина. — М.: Герои Отечества, 2005.
- Д.Ю. Шерих. Невская застава. Берег левый... — М.: Центрполиграф, 2006.

ВОСПОМИНАНИЯ О РЫБАЦКОМ

Мои детские воспоминания о Рыбацком относятся к послевоенной поре, когда Ленинград стоял почерневший от копоти пожаров, частично в руинах, с огромными скачущими по стенам буквами «бомбоубежище» и белыми стрелками — направлениями.

А вот Рыбацкое в войну Бог миловал. Жизнь была скудная, но по инерции ещё продолжались традиции дореволюционного быта.

РЫБАЦКИЕ «КУРКУЛИ»

С давних времён рыбацких звали «куркулями» за добротность хозяйства и обеспеченность большинства жителей. Дома вдоль Рыбацкого проспекта и Задней улицы (так ещё многие звали пр. Володарского, переименованный впоследствии в Шлиссельбургский проспект) были почти все двухэтажные, богато украшенные сквозной пропильной резьбой, с резными белыми наличниками. На одном доме на Рыбацком проспекте были наличники с двухглавыми орлами по центру. Они благополучно пережили революционную бдительность, но сгнили вместе с домом во время сноса Рыбацкого.

Я родилась в конце 1945 года. Тогда мне казалась вполне естественной всеобщая молчаливая запуганность. Плакаты в «бакале» грозно предупреждали: «Бди!», «Болтун — находка для врага!» и так далее. Если кто-то в кругу семьи рассказывал невинный «политический» анекдот, все немедленно с показной увлечённостью погружались в какие-нибудь пустяковые дела, изо всех сил демонстрируя свою временную глухоту. А ведь разговор состоялся в кругу ближайших родственников.

Татьяна Васильевна Соловьёва-Домашенко,
член Союза художников России

Помню, как-то к нам случайно забрели сразу несколько знакомых и приятелей. Бабушка всерьёз обеспокоилась и стала выпроваживать лишних: оказалось, нельзя было без праздничного повода принимать больше трех гостей одновременно. Мог постучаться в дверь участковый и поинтересоваться, что это за сходка на дому. Никому не хотелось, чтобы их брали на заметку как неблагонадёжных.

Потихоньку рассказывали друг другу, за что могут «забрать». Как известно, при подготовке стен к оклейке обоями сначала клеили газеты. При этом надо было следить, чтобы не была приклеена газета с портретом товарища Сталина, особенно, не дай Бог, в туалете. Уследить было трудно, так как портреты Сталина были в каждом номере газет и журналов.

Но вообще репрессии в целом обошли Рыбацкое стороной. «Свои» не закладывали, а посторонних в Рыбацком почти не было. Если и забирали кого-то, то скорее по служебной линии. А ведь село Рыбацкое населено было почти сплошь зажиточными «куркулями», к тому же с откровенно монархическими настроениями (которые, впрочем, при советской власти не афишировались). В каком-нибудь другом месте их бы всех выселили с конфискацией имущества, а вот здесь как-то все дружно удержались.

Немалую роль, мне кажется, тут сыграло нелепое административное деление. Ближайшие «органы» Рыбацким не интересовались, так как не имели к нему отношения, а непосредственное начальство гнезилось в Павловске, которое от Рыбацкого было слишком далеко. Кажется, даже приличных прямых дорог между ними не было. А речка Славянка, которая их связывала, никак не служила средством сообщения. Возможно, это деление осталось с дореформенных времён, когда и в Павловске, и в Рыбацком жили крестьяне, приписанные к царскому двору.

После войны работали подолгу, к тому же шесть дней в неделю. Рабочих рук не хватало. Потом рабочий день немного сократили, но только в брежневские (1971) времена сделали восьмичасовой рабочий день и пятидневную рабочую неделю. Поэтому рабочие семьи часто ходили в баню в воскресенье, либо мылись по очереди дома в корыте. Но зимой это было трудно, так как требовалось слишком много горячей воды.

В банный день семьи обвешивались шайками и венниками, шли в баню на лесопилку. Баня там была старая, тёмная, со скользкими скамьями, душной парилкой и без душа. Долго ждали в очереди, пока освободится шкафчик для одежды. Номерок от своего шкафчика, запертого банщицей, привязывали за верёвочку к щиколотке. Мылись вонючим хозяйственным мылом. Шампуней и всего разнообразия современного душистого мыла тогда не было и в помине. Существовало и туалетное мыло, но считалось, что оно не так хорошо отмывает, как хозяйственное, к тому же намного дороже. Тут же стирали нижнюю носильную одежду и в мокром узелке в шайке несли домой сушить.

Быт после войны ещё не был налажен, хотя рыбацкие были в лучшем положении, чем горожане. Тем не менее война потрепала всех.

Часы были предметом хорошего достатка. Будильники были не во всех семьях, поэтому в шесть часов утра в Ленинграде начинали гудеть все заводы, будя рабочий люд. На работу в основном шли пешком, так как в автобус было не сесть. Автобусы вообще были небольшие, носатые, с одной дверцей около водителя. Зимой в транспорте было морозно и душно, так как ни автобусы, ни трамваи не имели подогрева. У кондукторш на груди, как ордена, висели на металлической планке рулоны разнообразных билетов — по 2, 4, 6 и т.д. копеек. Продавали билеты до названной зоны, как сейчас в электричках, поэтому проезд был тем дороже, чем дальше пассажир ехал. А чтобы отметить оплаченную зону, сбоку на соответствующей цифре кондукторша надрывала билет. Это было очень удобно для контролёров: по билетам легко было определить, в какой зоне пассажир вошёл и в какой вышел из автобуса.

В «рабочее время» автобусы брали приступом. Летом в открытые окна подавали детей и юрких подростков, чтобы они заняли место и не были раздавлены во время посадки. Воинственные кондукторши громкогласно наводили порядок: «Граждане пассажиры, будьте сознательны, не лезьте в окна!»

Не знаю, как в этих условиях добирались до работы беременные женщины. В декретный отпуск отправляли за три дня до предполагаемых родов, и потом уже через неделю роженица должна была приступить к своим трудовым обязанностям. Аборты были запрещены, уголовная ответственность ждала и врачей, и пациенток. Их делали тайком на дому, в результате многие молодые женщины гибли от заражения крови. Опоздание наказывалось крайне сурово, даже если оно составляло 3–5 минут. Но под влиянием умелой агитации все горели патриотизмом, общественным интересом, что весьма скрашивало трудовые будни.

Поэтому, когда Сталин умер, все вышли на улицы и дружно плакали. День стоял серый, мрачный. Все заводы и пароходы на Неве беспорядочно гудели, что само по себе ужасно действовало на психику. Не знаю, кто плакал искренне,

а кто на публику — на всякий случай. Но перемены боялись все. Интересная психологическая особенность: чем дольше живётся тяжело, тем больше боятся перемен. Очевидно, настолько привыкают к тяготам бытия, что не ждут от перемен ничего лучшего, только ещё больших тягот.

Рыбацкое продолжало жить своей довольно изолированной жизнью, управляемое участковыми милиционерами и уличными старостами, стоявшими во главе уличных комитетов. Старосты урезонивали дебоширов и выпивох, и вообще должны были поддерживать нравственный порядок. Но старосты выбирались из числа наиболее крепких и умелых хозяев, то есть из тех же «куркулей», поэтому они ценили труд и порядок, того же требовали и от остальных.

Участковые ходили по улицам и бдительно следили, чтобы привезённые дрова или доски к вечеру были убраны, чтобы не падали заборы, а дом был вовремя покрашен. За уборкой улицы перед домом тоже следили, хотя это наверное было уже в крови у Рыбацких: зимой во время снегопада снег чистился и лопатой, и метлой до идеально гладкой утрамбованной поверхности.

По краям улиц вырастали гигантские вертикальные сугробы, в которых ребяташки рыли снежные норы и сооружали крепости. В воскресенье или в праздники по улицам катались на финских санях — развлечение, популярное с дореволюционных времён.

Между домами и улицей непременно был палисадник. Ещё до революции этот клочок земли предоставлялся в пользование бесплатно с условием, что там будут сажать цветы. Хозяева побогаче устанавливали для цветов фигурные гипсовые вазоны, но в основном палисадник разбивался на цветочные грядки, укрепленные досками. Потом стали сажать кусты жасмина, сирени или шиповника, и палисадники приобрели более дикий и живописный вид. Но георгины, спаржа и некоторые многолетники росли там непременно.

Около бабушкиного дома в Усть-Славянке уличный комитет определил площадку для детских игр, хотя в этой половине дома и детей-то до меня не было. Это было сделано, чтобы взрослые обитатели дома не гоняли шумную и проказливую детвору, а дети могли беспрепятственно играть здесь на законных основаниях. Каждый день после обеда собиралось 10–15 детей. Игры все были крайне подвижные: догонялки, штандеры, прятки, гуси-лебеди, лапта. Так что вместо сидения у телевизора детвора совершенно добровольно получала хорошую физическую подготовку и навыки жизни в коллективе.

ПРАЗДНИКИ, ЩЁГОЛИ, РЫБАКИ

В воскресные и праздничные дни в хорошую погоду все высыпали на улицу. Телевидения не было, новые кинофильмы шли редко, поэтому развлекались на старый манер: гуляли компаниями по улицам, распевая под гармошку песни. За речкой Славянской вела к мелкоколосью Красная дорога, по которой толпы молодёжи шли весной в лес, а возвращались с букетами душистой черёмухи. Дорога называлась Красной из-за битого кирпича, которым была утрамбована.

Но наиболее популярным видом отдыха было катание на лодках, особенно по тихой и живописной речке Славянке, которая вечерами и в воскресенье вся пестрела от лодок. Парни катали на лодках девушек, демонстрируя свою ловкость и силу. Это действительно впечатляло. Строгая мораль катанию не препятствовала. Оно ни к чему не обязывало, так как все были на виду. Зато к уютчивым лодочным парам начинали приглядываться и заочно их сватать.

Было ещё одно место отдыха, куда положено было съездить хотя бы 1–2 раза за лето. Это лесопарк на правом

берегу Невы. До переправы добирались чаще пешком, реже на переполненном автобусе, увешанные сумками с провизией и подстилками для сидения на траве. В тёплый солнечный день люди загорали, раздеваясь до нижнего белья. Мужчины были в синих или чёрных «семейных» трусах до колен, а женщины в белых примитивных бюстгалтерах и просторных панталонах. Никто не стеснялся прилюдно сидеть в нижнем белье, потому что так было принято.

Зато когда появились первые закрытые купальники, и какая-то девица решилась щегольнуть своей модной обновой, все вокруг дружно осудили её беспримерное бесстыдство. Из-за всех кустов вслед ей шипели тётки, возмущённые тем, что она была раздета иначе, чем они.

После воскресного нашествия земля в лесопарке пестрела рваными газетными кулками, которые к весне сгнивали, в отличие от современных пластика и полиэтилена. Вообще отдых был более публичным и общественным, чем теперь. Наверное, тогда больше уставали от работы, а теперь — от людей.

Но причалим обратно к Рыбацкому.

Как и повсюду, одевались после войны во что придётся. Детям перешивали сношенную взрослую одежду. Но вместе с тем любили примитивный «шик». Одежда была из натуральных волокон и сильно мялась — синтетику тогда ещё не изобрели. Именно в эту пору были в моде острые стрелки на мужских брюках (женских ещё не носили, только рабочие комбинезоны). Парни перед сном старательно укладывали брюки под матрац. К утру они выглаживались и приобретали стрелки, которые к вечеру расправлялись.

Карикатуры клеймили «стиляг», у которых непременно должны были быть ботинки на толстой микропористой подошве, пиджак с широкими свисающими плечами, огромный галстук с нарисованной пальмой и чуб на голове. Из всего этого набора нашёл широкое применение только чуб. Даже школьников — мальчишек брили наголо, оставляя лишь укороченный чуб, то есть чёлку. Но вообще живых стилияг в Рыбацком я не видела. Как-то взрослые обсуждали (разумеется, с осуждением) парня, у которого завёлся широкий галстук с пальмой. Недоумение вызывал вопрос: где он его взял? В промтоварных магазинах было пусто.

Правда, продукты были. Наверное, откармливали оголодавших после блокады ленинградцев. Большой популярностью пользовался продуктовый магазин «Товарищество» на Рыбацком пр., недалеко от устья реки Славянки. Мне нравился этот длинный затейливый дом с резьбой, верх которого украшали башенки, шпили и даже флюгер. Он был бревенчатый, но его, к сожалению, довольно быстро снесли. Почему-то запомнила рыбный отдел, где продавались огромные лепёшки замороженной камбалы, дешёвая треска, греческая губка на вес. К праздникам покупали по 100 гр. красной и чёрной икры, которая в пятидесятые годы ещё была в свободной продаже.

В торговом зале всегда были очереди, поэтому для облегчения жизни покупателей ставились столы для складирования продуктовых сумок. Сумки были все одинаковые — по 3 рубля 50 коп. — из чёрного пупырчатого дермантина без подкладки. Сумки были убогие до невозможности, и различали их по характерным потёртостям, да по набору продуктов в них. Продукты из сумок никто не воровал, но кошельки всегда держали при себе.

При Хрущёве это относительное изобилие кончилось. Говорили, что ленинградцы как-то не слишком ласково его встретили, и он перевёл наш город на вторую категорию обеспечения. Разумеется, это коснулось и Рыбацкого. При Хрущёве ели быстро твердеющие батоны из кукурузной муки и вспоминали, как хорошо жилось до него. Впрочем, потом и хрущевские времена стали казаться изобильными,

когда Ленинград вместе со всей страной (кроме Москвы) вошёл в эпоху тотального дефицита. Этот период рыбацкие труженики пережили легче, чем городские, благодаря натуральному хозяйству и запасливым погребам. Смольный и остальная власть, как и сейчас, была на особом пайке.

Вся жизнь в Рыбацком была сосредоточена вокруг Невы. Здесь ловили рыбу, купались и плавали, брали воду для питья и бытовых нужд, полоскали бельё, боялись наводнений. Были ещё Славянка и Мурзинка, но Мурзинка не была судоходной.

Рыбацкое оправдывало своё название и назначение: ловля рыбы в Рыбацком была возведена чуть ли не в ранг искусства. Ждали, когда в Неве пойдёт на нерест рыба, следили за ней по погоде и по календарю. В речках Славянке и Мурзинке щук и окуней ловили сетями тоже в определённые дни, к которым заранее готовились. Мелких щурят тут же выпускали обратно на вырост.

Весной рыбаки носили по дворам и продавали вёдрами корюшку, которую хозяйки обжаривали, укладывали слоями в большие эмалированные кастрюли и заливали маринадом. Хранилась она в таком виде довольно долго и была необыкновенно вкусна. Когда шла минога, её тоже покупали вёдрами, хотя она была дороже и считалась деликатесом. Если ведро с миногой оставить на ночь и недостаточно плотно прикрыть крышкой, придавленной грузом, то к утру минога могла расползтись по всей кухне.

Рыбы было много. Я сама однажды в Неве на мелководье отодвинула камень и поймала руками спавшего там большого усатого сома. Сом тут же проснулся и выскользнул у меня из рук, но впечатление осталось.

С тех пор Нева размывала берега и стала значительно ближе к домам, чем тогда. Берег Невы был высокий и крутой, по нему к воде вели деревянные лестницы с перилами, переходившие у воды в деревянные мостки. Два — три дома объединялись, строили свою лестницу и свой мосток с привязанными на цепь лодками. Тут же сушились сети и гроздьями висели ловушки для ловли рыбы.

Берега Невы и речки Славянки укреплялись дощатыми стенками, камнями, специально посаженными деревьями. Периодически по команде уличного комитета собирались на воскресник все, включая детей, и дружно делали общее дело по укреплению берегов. Совсем немощные старики не работали, но громко между собой спорили и руководили процессом. Это была традиционная общественная работа.

Вода в Неве была очень чистая, хотя и желтоватая от торфяных речек, питающих её.

Мелководье, кроме песка и мелких камней, было усыпано осколками битого кирпича, которые за десятилетия обкатались в гальку. Кирпичи, которые попали в воду целыми, так и лежали, как камни. Даже печати на них сохранились, хотя в пору моего детства они уже пролежали в воде лет тридцать. Когда-то Рыбацкое и Усть-Славянка славились своими кирпичными заводами.

В конце мая, во время цветения черёмухи, начинал идти ладожский лёд и шёл несколько дней. В это время становилось значительно холоднее, но потом начиналось сразу настоящее лето. Впоследствии лёд стали искусственно ломать, и он стал уходить дружно и незаметно.

НЕВА ТРУДОВАЯ

Зимой, если Нева замерзала в безветренную погоду, лёд становился гладкий, как стекло. По льду ходили в Саратовку в магазин или в гости, иногда рыбацкие с саратовскими на льду дрались, особенно в давние времена. За школой по замёрзшей Неве прокладывалась длинная лыжня, и школьники на уроках физкультуры катались здесь на лыжах. Мальчишки расчищали на льду от снега квадратный

каток и катались на коньках — «снегурках», привязанных к валенкам.

Зимой обязательно делались проруби — и для бытовых нужд, и чтобы рыба дышала. Проруби огораживались шестью, чтобы в них случайно не провалились. Женщины окоченевшими руками полоскали в проруби бельё, иногда упуская под лёд какую-нибудь простыню или вещицу. Это было большое расстройство, так как купить замену было трудно. Удивляюсь, как вообще удавалось что-то удержать в непослушных от холода руках, не защищённых даже резиновыми перчатками (их тогда ещё не было).

Но были и настоящие трагедии, когда кто-нибудь тонул, обычно летом. Рыбацкие старожилы знали, куда относит течением утопленников, и на лодках отправлялись туда с баграми на поиски. Вообще рыбацкие парни плавали хорошо, и сплавать летом на правый берег и обратно было обычным делом, хотя течение сильно сносило, и опытные пловцы всегда это учитывали.

Бугорки
со стороны проспекта
Обуховской обороны

Во времена моего детства Нева была по-настоящему рабочей рекой, как и Волга, и Северная Двина, и все остальные судоходные российские реки. Отопление в Ленинграде было печное, печи топили дровами. По Неве один за другим плыли в Ленинград связанные металлическими прутьями плоты, влекомые дымящими буксирами. На плотках в шалашах жили люди, сопровождавшие свой плавучий груз. Совсем как туристы, они готовили еду на костерке, который разжигался тут же на плоту на металлическом поддоне. Материал для костра заготавливался заранее и был спрятан от дождя под брезентом.

Многие плоты останавливались на рейде около Рыбацкого, в заводи около Дома Культуры. От Мурзинки до самого Дома Культуры можно было пройти по наплавным мосткам. В купальный сезон плоты были перенаселены загорающими, которые периодически тут же с плотов ныряли в воду. Это было достаточно удобно, так как не надо было идти по илистому мелководью, чтобы добраться до глубокой воды. Но в восьмидесятых годах вода стала гораздо грязнее, в радужных разводах, так что рыбацкие стали искать места почище. Таким более чистым, хотя и ужасно глинистым, был искусственный ров за вторым железнодорожным валом, где любила купаться детвора. У него было то преимущество, что там можно было научиться плавать, чтобы потом лихо нырять в Неву с плотов.

В детстве раза два или три я видела плывущие по Неве колёсные пароходы, совсем как в фильме «Волга — Волга». Они уже тогда были раритетом, но потом исчезли совсем.

Весной все рыбацкие жители вылезали на грядки. Рыбацкое располагалось на холмах, между которыми текли ру-

чья и речки, иногда разливавшиеся небольшими озерами. Грядки сбегали по склонам к ближайшей воде. За прошедшие столетия поверх глины вырос толстый слой чернозёма, и земля была лёгкая, как пух. Землю не пахали, чтобы плодородный слой не утёк с горки вниз. Копали лопатами, оббивая склоны грядок в виде ровных кромок. В этом нелёгком труде рыбацкие были виртуозами.

Рыбацких в войну, в голодные революционные и послевоенные годы спасало натуральное хозяйство. Была своя картошка, капуста, ягоды. Многие держали коз и коров, другие покупали у них молоко. Молочница разносила утреннее молоко по домам, оставляя битон с молоком на крыльце и забирая пустой.

Скотину, плача, отдали под нож, когда в хрущёвские времена по государственной дурости за неё ввели немислимый налог. Это была настоящая трагедия, так как к своим коровушкам люди привыкали, как к членам семьи. Тогда же и сады повырубали по той же причине. Потом налог отменили, но большинство жителей уже привыкли к лёгкой жизни и не стали обременять себя дополнительными трудностями, предпочитая покупать молоко и мясо в магазине. Сады, по счастью, восстановили.

Ещё большим довеском в питании были лесные ягоды и грибы. Лес был совсем недалеко — за «валами» железной дороги. Теперь от него не осталось и следа. Кроме практического, в собирании грибов был и спортивный интерес. Заготавливали маринованные, солёные, сухие грибы. Собирали клюкву и бруснику. За

клюквой ездили на Ивановские болота.

Леса под Ленинградом были исковерканы войной. Часто встречались обрушенные землянки, черепа, оружие и снаряды. На болота шли с опытным проводником (кем-нибудь из своих), чтобы не забраться в опасную зону. Однажды проводник, чтобы сократить путь, повёл нас через поле, бывшее когда-то местом боя. Его ещё не успели очистить от мин и неразорвавшихся снарядов, поэтому огородили колючей проволокой. Тем не менее смельчаки протоптали через поле извилистую тропу, с которой проводник наотмашку запретил делать хотя бы шаг в сторону.

Это было страшное место. Мне оно сначала показалось болотом из-за огромного количества воронок, наполненных водой. Взорванная искорёженная техника, подбитые танки, множество противотанковых трёхконечных шипов, чтобы рвать гусеницы. Витки колючей проволоки, надолбы. Было такое впечатление, что вместо травы здесь росло ржавое рваное железо.

Мальчишки ездили в Ивановское и в другие места боёв искать оружие и снаряды. Детские шалости часто заканчивались трагедией, когда найденные снаряды взрывались не вовремя в кострах, калеча и разметая в клочья собравшихся рядом мальчишек.

ДОМ

Дома, как правило, строились примерно по одному образцу. Изначально они предназначались для одной семьи: сыновья подрастали, обзаводились семьями и селились

отдельно в своей четверти дома. Поэтому дома принадлежали в основном близким родственникам, и холодный коридор второго этажа чаще всего был сквозным на две семьи. А вот лестницы на второй этаж вели с двух сторон, у каждого со своего двора с дровениками и сараями. При разделе семьи внутренний коридор легко можно было перегородить и окончательно изолировать.

Из холодного коридора, в котором по стенам стояли шкафы, буфеты и неперенный стол у окна, утеплённая дверь вела в просторную кухню. На первом этаже её сердцем могла быть русская печка, а на втором — большая плита, чаще всего облицованная белыми изразцами. Плиту второго этажа подпирали деревянный столб, расположенный вблизи русской печи. В кухне у входа стояла большая деревянная бочка с черпаком. Раз в неделю в неё натаскивали с Невы воду, зимой часто со льдом. Рядом непременно стоял умывальник старого образца, мультяшный вариант которого теперь показывают в рекламе моющих средств.

В кухне — столовой в основном проходила жизнь семьи. Ставили большой самовар с углями, вечером всей семьёй пили чай, раскалывая маленькими щипчиками очень твёрдый кусковой сахар.

Из кухни дверь вела в небольшую проходную спальную комнату, в которой не было печки. Комната обогревалась тёплым воздухом из кухни, а ещё от навесной железной трубы. По этой горизонтальной трубе шёл к стояку дым от круглой печи, расположенной в следующей комнате — гостиной.

Если детей в семье было много, то гостиная тоже была заселена, но всё равно называлась гостиной. Если же в квартире обитали один — два человека, то эта просторная комната стояла пустая, чистая и прохладная. Печку зимой в этом случае топили раз в два — три дня, только чтобы цветы не замёрзли. В углу под иконами вечером зажигалась лампада, горевшая всю ночь.

На улицу обычно выходили два окна. (Весь фасад имел четыре окна — по два в каждой половине). Между окнами устанавливалось трюмо — большое напольное зеркало. Если семья была победнее, то это было настенное зеркало средней величины. Но совсем без зеркала никак нельзя было обойтись. Наличие зеркала, а также резная «городская» мебель, неперенный комод, часы с боем, множество китайских полощек, фарфоровых безделушек и прочей непрактичной утвари отличало дома в Рыбацком от крестьянских изб.

В целом это был быт петербургского мещанства. Думаю, так до революции жили в Коломне, на окраинах Петроградской стороны, да и в любом уездном городе. Рыбацкое волею судеб оказалось бытовым раритетом, пережившим войны и послереволюционную заваруху без видимых потерь.

Как и повсюду, здесь по возможности благоустроивали повседневный быт.

Холодильники тогда ещё не были изобретены (во всяком случае, на кухнях их ещё не было), поэтому многие семьи имели свой погреб, часто соорудившийся особняком от дома, либо обустраивался для хранения продуктов подвал. Погреба рылись глубокие. Сверху сооружалась дощатая крыша «домиком», отделённая от погреба утеплённым бревенчатым настилом с люком, от которого вниз вела крутая лесенка. Погреб должен был сохранять тепло зимой и холод — летом. Поэтому внизу были выгорожены не только отсеки для картошки и прочих припасов, но и ёмкость для льда.

Весной на Неве напильвали лёд и загружали в погреб, где он под слоем опилок сохранялся до самого сентября. Весной в период таяния снега всеобщей заботой было откачивать ведрами из погребов воду, попадавшую туда из почвы. Насосов не было, поэтому на откачивание воды мобилизовывалась вся семья. По цепочке передавали полные ведра наверх, пустые — вниз. Ёмкости с продуктами были на дощатом настиле приподняты над глинобитным полом и, если вовремя убрать воду, не промокали.

Но вернёмся в обстановку типичного рыбацкого жилища с его горестями и радостями.

Если в доме был покойник, то посреди гостиной на столе стоял гроб, а в открытой круглой печке ставилась горящая свеча для усиления вентиляции. Здесь приглашённые знающие старухи отпевали покойника, здесь же потом справляли поминки. Если в доме были «партийные», то священника на дом не приглашали, чтобы не афишировать свою систему верований.

По счастью, в основном народ в гостиной собирался по случаю какого-нибудь традиционного торжества. Если это была свадьба, то в летнее время столы вытаскивали во двор, так как никакая гостиная не могла вместить такого обилия гостей. Кроме общенародных, были свои семейные праздники, которые отмечались особенно хлебосольно. Самым важным из них были именины (было принято праздновать день своего Ангела, а не день рождения).

Дня за три до праздника с раннего утра собирались кумушки и принимались застряпню. В немислимых количествах готовили студень, винегрет, жаркое и два — три противня пирожных — корзиночек с вареньем и цветными кремowymi розочками наверху. С дореволюционных времён буфеты и стены холодных коридоров были пропитаны ароматами ванили, гвоздики, корицы и ещё каких — то пряностей, уже неизвестных в советские времена. Наверное, заготовленные впрок яства дольше находились на холоде в очень чистых выкрашенных коридорах, чем в тёплых кухнях, поэтому и запахи там были сильнее.

В дни семейных торжеств гостиная наполнялась людьми. На праздник приглашалось человек сорок. Было много родни и всего одна — две подруги. Сооружались длинные столы, покрытые простынями. Стульев на такую толпу не хватало. Поэтому на табуретках громоздили длинные доски, обёрнутые домоткаными половиками или одеялами. Детей сажали в конец стола, откуда они очень быстро, наевшись, убегали играть, освобождая место для опоздавших гостей.

Стол старательно сервировали старинной затейливой посудой. Салаты и различные блюда украшали кружочками лука, звёздочками варёной моркови и зеленью. Из рта рас-

пластанной малосольной селёдки непременно торчала веточка комнатного растения типа спаржи, которую почему-то называли «ёлочкой». Помидоры и прочие экзотические южные плоды пришли на север гораздо позднее, в послевоенном Рыбацком их ещё не знали. Зато непременно были квашеная капуста с клюквой, маринованная корюшка, грибы солёные и маринованные, множество других разносолов. Готовили очень вкусно, с какой-то старинной добротностью и со своими кулинарными секретами.

После того, как гости наелись и хором пропели весь свой репертуар, праздничный стол отодвигали в сторону, чтобы освободить место для танцев. Плясали под гармошку или баян. Приглашённый гармонист хорошо ел, но спиртного не пил до окончания праздника, пока гости не начнут расходиться. Платили ему за работу по договорённости.

Но ещё чаще танцевали под патефон. Дети следили за тем, чтобы вовремя его подзаводить и менять толстые патефонные иглы, а гости громко обсуждали, какую пластинку надо завести.

На подарок, если он был дорогой, скидывались по несколько человек. Но чаще всего дарили дорогую фарфоровую чашку с блюдцем — это был классический подарок, наполнявший буфеты и горки разнокалиберной чайной посудой. Если хотели подарить деньги, то из купюры (а они были раза в четыре больше современных) делали кулёк, в который клали конфеты. Получалось, что дарили конфеты, а деньги были негласным приложением к этому скромному подарку. Дарить деньги в чистом виде в те времена считалось вульгарно и оскорбительно.

В каждой семье были свои признанные заводилы — певцы, лучшие танцоры и поварахи. Но были и сплетни, и лицемерие. Когда из поколение в поколение варятся бок о бок в одном семейном котле множество людей, то всестороннему обсуждению подвергались и достоинства, и недостатки каждого. Тогда не было телевидения с его многочисленными сериалами, которые давали бы пищу бытовому разуму. Весь он был сосредоточен на обсуждении окружающих, что и называется сплетней. А лицемерие помогало сохранить видимость мира и благополучия. Сплетни перегорали, но внешний мир и единство семьи оставались на виду незыблемыми. Тем не менее я с детства ненавижу лицемерие.

Вообще-то я родилась в городе Фрунзе (нынешний Бишкек), куда отец попал с госпиталем после ранения под Сталинградом. В честь бабушки меня называли Татьяной, и я полностью повторила её имя: Татьяна Васильевна Соловьёва. Папа не знал, выжили его родные в блокаду или нет, так как переписка в войну прервалась, и следы были потеряны. Он регулярно слал запросы, долго ждал ответа. Наконец родные нашлись, и мы переехали в Ленинград. После войны ленинградцы могли вернуться обратно только в том случае, если у них в Ленинграде выжили родственники, у которых они могли поселиться.

Поначалу мы жили с родителями у бабушки в Усть-Славянке. В их двухэтажный дом в Ивановском, куда они переселились перед войной, попала бомба, и бабушка с четырьмя дочерьми пробиралась под обстрелом обратно в Усть-Славянку, где всех приютила её родная сестра Анна Васильевна Богданова.

У тёти Нуши, как мы её звали, на фронте погибли оба ребёнка: сын и дочь. Бабушке повезло больше: из четырёх её сыновей не вернулся только красавец Георгий, да папа стал инвалидом, а так выжили все. Бабушка со взрослыми детьми (её муж — мой дедушка — умер задолго до войны) жила на первом этаже, а тётя Нуша — на втором. Когда кто-то из детей заводил семью, то переселялся к новым родственникам.

ШКОЛА

В первый класс я пошла в Славянскую начальную школу, которая тогда располагалась в бывшем доме Слепушкина. Мама с трудом уговорила директора зачислить меня в школу, так как мне ещё не было семи лет, а тогда и для восьмилетних мест не хватало. Мама для порядка купила мне школьную форму, хотя почти все ученики ходили в чём попало. Потом родители купили половину дома на улице 3-ей Пятилетки, недалеко от речки Мурзинки. Мы переехали жить в новый дом, попутно его доделывая, и со второго класса я стала учиться в 333-й школе. В этой школе в форме ходили уже все.

1 сентября школьники со всего Рыбацкого стекались к школе с букетами, конструкция которых сильно отличалась от современной. Сейчас букеты делаются горизонтальными, чтобы красиво смотреться со всех сторон на журнальном столике. Тогда такой вид мебели ещё не был изобретён и востребован, поэтому букеты ставились на комод. Соответственно букеты делались вертикальными и односторонними, так как их задняя сторона всё равно была обращена к стене и не видна. Вертикальная основа букете состояла из спаржи и жёлтых метёлок, потом ярусами спускались вниз роскошные георгины, внизу и по бокам их обрамляли пёстрые астры. Какого-нибудь первоклашку с трудом можно было разглядеть за этим огромным сооружением в его руках.

Новые улицы отстраивались и заселялись в основном людьми пришлыми, оторванными от своих корней. Но Рыбацкое со своими богатыми традициями ненавязчиво подчиняло и заставляло жить на свой лад. Усть-Славянка и Бугорки жили несколько обособленной жизнью, но традиции и стиль жизни были общими для всех. Бытовала поговорка «не лезь со своим уставом в чужой монастырь». Приехал жить в Рыбацкое — изволь жить достойно, как полагается в Рыбацком.

Учёба в 333-й школе — это уже другой этап моей жизни в Рыбацком. Просторные светлые классы, высокие потолки, кабинет ботаники с зарослями высоких растений. Уроки труда — столярное и слесарное дело, которое вместе осваивали и мальчики, и девочки. Потом, кстати, в жизни всё пригодилось. Практические занятия по ботанике и летняя практика — это работы в большом саду и огороде возле школы. Учительница ботаники, Анастасия Афанасьевна, была женой директора Павла Ивановича. Может быть, поэтому наука о растениях занимала столь большое место в нашем образовании, а может, у рыбацких был практический интерес к этому делу. Во всяком случае, Анастасия Афанасьевна учила нас работе на приусадебном участке, за что ей большое спасибо. В сентябре устраивался общешкольный «День урожая», и мы с аппетитом поедали выращенные нами овощи и фрукты, благо зубы были крепкие.

Школьные учителя с гордостью рассказывали нам историю Рыбацкого, показывали огромный дуб слева от входа в школу, по преданию посаженный самой Екатериной Великой. Слева от школы на холме за ручьём было старинное кладбище, но собора уже не было. Мы ходили смотреть красивые мраморные надгробия с фигурными барельефами. Одноклассницы разыскивали своих предков — однофамильцев. Но потом как-то быстро появились экскаваторы, грузовики, и кладбище куда-то вывезли. Было очень жалко. Что-то в этом действии было неправильным, хотя я не понимала, что.

Потомки первых переселенцев наводняли Рыбацкое. В школе и в нашем классе были представители почти всех фамилий, и это считалось естественным. В поликлинике в регистратуре карточки пациентов, как водится, были упакованы в папки в алфавитном порядке. Все они были на виду.

Стояли в ряду тоненькие папочки: «БА», «БО», «БЕ» и так далее. И только папки «Брюховы», «Корешевы», «Казарины», «Чирковы», а также остальные исконные рыбацкие фамилии выделялись своей немислимой толщиной. Надо сказать, что многие уже не считали себя родственниками, хотя и носили одну фамилию. Хватало и ближайшей родни, включая тётюшек и дядюшек с их потомством. Чем плодovieе были семьи, тем скорее они замыкались на ближайшем родстве, и это естественно. Хотя живущих по соседству родственников ещё помнили по степени родства.

Я училась в старших классах, когда мама пошла учиться на водителя трамвая. Тогда эта профессия считалась ещё мужской, но после войны на все «мужские» профессии мужчин не хватало, и на учёбу стали брать женщин. Мама и её подруга Клавдия Андреевна Богаевская стали образцовыми водителями. Тогда из Рыбацкого до Конюшенной площади ходил трамвай № 7, и мама на нём часто работала. Но потом какое-то время она работала на 39-м маршруте, который ходил через Володарский мост в Весёлый посёлок, и я специально поехала посмотреть, что там такое творится, а заодно бесплатно покататься на трамвае.

Трамвай звали «подкидыш» или «тяни-толкай», по имени двухголовой зебры из «Айболита».

Это был вагончик с двумя контроллерами, то есть с двумя головами. Доезжая до кольца, водитель пересаживался в другой конец вагона и ехал в обратную сторону. Весь маршрут занимал не больше 10 минут. Начинился он у потемневшей каменной церкви в византийском стиле, которая прежде стояла на месте станции метро Ломоносовская. Потом шёл через Володарский мост, украшенный до реконструкции двумя рядами арок (имевшими функциональное значение), потом по насыпи (теперь это Народная улица) следовал до Весёлого посёлка, заворачивал налево и упирался в тупик. Там водитель шёл в другой конец вагона и ехал обратно. Так и сновал вагончик туда — сюда всю рабочую смену.

Я уже знала историю Весёлого посёлка, и почему он так был назван (может быть, это легенда, но в середине прошлого века старожилы вполне могли помнить, что было до революции).

В Весёлом посёлке издавна жили немцы, которых (как, впрочем, и Ново-Саратовку, и другие немецкие поселения) в начале войны выселили. Немцы хорошо умели варить пиво и держали здесь до революции свои трактиры. Питерские купцы, когда хотели негласно кутнуть, ехали сюда «оттянуться», за что поселение и назвали «Весёлым» посёлком. Здесь они могли повеселиться и отоспаться, а потом вернуться из «командировки» в город.

Теперь здесь проходят улицы Дыбенко, Крыленко, Антонова-Овсеенко, Шотмана...

Когда я на «подкидыше» переехала Володарский мост, моему изумлению не было предела. Я уже слышала, что здесь затевается большое строительство. Но трамвайчик ехал по довольно высокой насыпи, вокруг которой расстилалось болото с камышами и рогозом, кое-где перемежавшиеся свалками. Правда, слева от моста виднелась убогая одноэтажная деревенька, расположившаяся вдоль берега Невы. Я не могла представить, что на таком болоте можно что-то построить.

Примерно на уровне Дальневосточного проспекта начинался Весёлый посёлок, который тоже шёл параллельно Неве, но на значительном расстоянии от неё. Дома здесь были вполне добротные, хотя и запущенные. Многие из них были двухэтажными. Посёлок был довольно длинный, так как состоял, как кажется, из одной улицы. Трамвайчик сделал две или три остановки по посёлку, пока не упёрся в тупик в недрах грандиозной свалки. Эта свалка, куда до войны сбрасывали свои отходы мясокомбинат и овощные базы, в

блокаду спасла жизнь многим жителям Невского района. Она же служила местом погребения, куда в общие могилы свозили погибших в блокаду ленинградцев. Теперь там установлен мемориал — печальный памятник жертвам блокады. Но в первое моё посещение Весёлого посёлка это были бесконечные горы мусора, пищевых отходов и всяческих отходов всевозможных предприятий. Мне кажется, на месте свалки теперь Дальневосточный проспект, поэтому он здесь такой широкий.

Несмотря на обилие болот, вскоре на правом берегу развернулось грандиозное строительство, плоды которого, слегка перезревшие, мы можем до сих пор как-то использовать.

У ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Если жизнь у бабушки на берегу Невы целиком была связана с этой величественной рекой, то улица 3-ей Пятилетки была обращена в сторону железной дороги, проходившей за огородами. Первым делом родители прочитали мне поэму Некрасова, посвящённую строительству этой дороги, и я с самого начала стала смотреть на неё в историческом аспекте — с точки зрения страданий трудового народа. Другая история связывала железную дорогу со школой, в которой я училась, и наполняла меня гордостью за жителей села Рыбацкого. Какая замечательная школа была выстроена на деньги, вырученные от продажи земли!

А между тем железная дорога жила своей автономной жизнью, напоминая о себе дымом паровозов и пронзительным свистом «кукушки», сновавшей в районе станции Рыбацкое. Она перетасовывала вагоны на станционных путях, но в дальние рейсы её уже не пускали: силёнок маловато. Образчик «кукушки» с расширяющейся сверху трубой красуется под стеклянным колпаком на Финляндском вокзале.

Техника тогда потрясала своим могуществом. В послевоенное время уже привыкли к грузовикам — полуторкам, которые могли перевозить груз в полторы тонны. Потом появились «трёхтонки». Взрослые подсчитывали, сколько же это будет пудов, и восхищались машинной мощностью. А здесь у всех на глазах паровоз, пыхтя, вёз целых 14 гружёных товарных вагонов или 9 пассажирских. Больше ему было не под силу, но и это казалось очень много. На открытой площадке последнего вагона обязательно ехал сторож в тулупе и с ружьём, оберегавший медленно ехавшие составы от разграбления.

Сейчас насыпи железной дороги практически сравнялись с общим уровнем земли, а тогда они были очень высокие, и называли мы их «валы». Сразу за огородами шла ложбинка, за которой поднимался самый низкий первый вал. Между первым и высоким вторым валом был луг, на котором железнодорожникам было разрешено косить траву для своего личного хозяйства, поэтому он не зарастал кустарником. Между вторым и третьим валами находилось озеро с камышовыми берегами, по которому ребятишки плавали на плотках, а взрослые ловили неводами щук и окуней. Под вторым валом была проложена огромная бетонная труба, по которой вода из озера текла в речку Мурзинку, тоже чистую и рыболовную.

За третьим валом, если перейти Московскую линию, начинался лес, куда мы ходили за грибами. Сначала шли осинные «лески» с подосиновиками и подберёзовиками, а за высоковольтной линией электропередач шёл настоящий хвойный лес, куда шли на целый день с большими корзинами собирать солюшки, горькушки и белые.

О высоте второго и третьего валов можно судить на уровне московской железнодорожной линии, проходящей под ними. От второго вала шёл дугой в сторону Обухово, постепенно понижаясь, «косой» вал. Около него в кустарни-

ке росли поляны ландышей и богатое разнотравье, которое потом в Ленинградской области вывелось. (Уже после сноса Рыбацкого, когда я купила дачу в новгородской глубинке, вновь увидела пышно цветущее разнотравье, как привет из детства, и влюбилась в эти заповедные места).

Но однажды под напором санэпидемстанции завод «Большевик» перестал сливать использованную воду непосредственно в Неву, а проложил подвесные трубы из прессованной фанеры за второй вал. Огородил зону дамбами и надписями «золоотвал», «вход воспрещён». И в прежнее чистое озеро потекла отработанная жидкость с золой. Да люди и сами боялись идти в эту мёртвую чёрную трясику, проглотившую и озеро с камышами, и цветущие лужайки по его берегам. Сначала из бетонной трубы под вторым валом стали выплывать дохлые щуки, а потом сдохла вся речка Мурзинка. Золой, однако, вылилось так много, что её хватило наполнить пространство по края дамбы, и даже поднять уровень между первым и вторым валами. Даже страшно подумать, что делал с Невой «Большевик» долгие годы! Впро-

чем, из погибшей Мурзинки вода всё равно текла в Неву.

Потом зола уплотнилась, и теперь там стоят гаражи. Сейчас эту местность узнать трудно. Природа отступила под натиском промышленной зоны, и с этим трудно что-то поделаться. Хотя при разумном хозяйствовании, наверное, их можно было бы совместить (что мне довелось наблюдать в Германии, например). Вопрос технического прогресса — обоюдоострый вопрос. Вот оборвались после снегопада электропровода в деревне, посидела я там недельку зимой без света и как-то соскучилась по цивилизации.

ПО СРАВНЕНИЮ С ВЕЧНОСТЬЮ

По сравнению с вечностью не так уж длинна моя жизнь, но на её протяжении мир успел невероятно измениться. Бабушка пренебрегала литым чугунным утюгом, который надо было нагревать на раскалённой плите — жжёт бельё. Отвергала и более удобный угольный утюг. Верх утюга откидывался, в него закладывались взятые из печки раскалённые угли, от которых платформа утюга тоже раскалялась, и тогда им можно было гладить. Бабушка гладила бельё старинным способом: наматывала влажное бельё на круглую палку типа скалки и катала его специальной доской с поперечными зарубками. Такие сейчас можно увидеть только в этнографическом музее. Но выглаженное

таким способом бельё действительно сохраняло аромат свежего воздуха и не прожигалось, как это часто бывало с чугунными утюгами, которые были то слишком раскалёнными, то остывшими.

Первые телевизоры тоже казались чудом, хотя имели крохотный голубой экран, слегка увеличенный линзой с водой, расположенной перед ним. Многие ещё помнят те времена, когда несчастные обладатели первых телевизоров вынуждены были жить сугубо общественной жизнью, т. е. в 7 часов вечера — время начала передач — к ним почти без спроса являлись соседи, желавшие «посмотреть телевизор». В коммунальных квартирах телевизор зачастую просто выставляли в коридор на обозрение всех желающих, в Рыбацком — приходилось терпеть каждодневное нашествие почти всей улицы.

Впрочем, рыбацкие любили удобства цивилизации и довольно быстро себя ими окружали. Как только было разрешено подводить водопровод к домам, большинство сделало у себя и водопровод, и канализацию, хотя это стоило немалых денег. Как только протянули по Рыбацкому магистральный газ, многие газифицировали дома и сделали себе водяное отопление на газу.

Вот и стояли такие бревенчатые дома — старина стариной, а внутри горячая и холодная вода, просторная ванная, своё отдельное центральное отопление. И при этом — цветы, сад около дома, при надобности — гараж во дворе. Ленинград со всеми благами цивилизации, работой, учёбой, музеями и театрами — тоже под боком. Живи и радуйся.

К сожалению, радость была недолгой. Энтузиасты села Рыбацкого боролись, как могли, за сохранение

школы, исторических и архитектурных памятников, но борьба с прежней системой была заранее обречена на провал. Стоило только обозначить какой-нибудь дом, который необходимо сохранить, как через неделю он сгорал.

В последние годы перед сносом Рыбацкого я целенаправленно писала этюды, чтобы сберечь для потомков его облик. В марте 1986 года в Доме журналистов планировалась моя выставка в защиту Рыбацкого под названием «В двух шагах от города». За неделю до её открытия в мастерскую ночью бросили напалмовую шашку. Работы, дом и афиши сгорели. От живописи, разумеется, ничего не осталось. Слава Богу, сами живы остались — собака разбудила. Но выставка всё-таки состоялась, так как акварели, по счастью, были уже вывезены на окантовку.

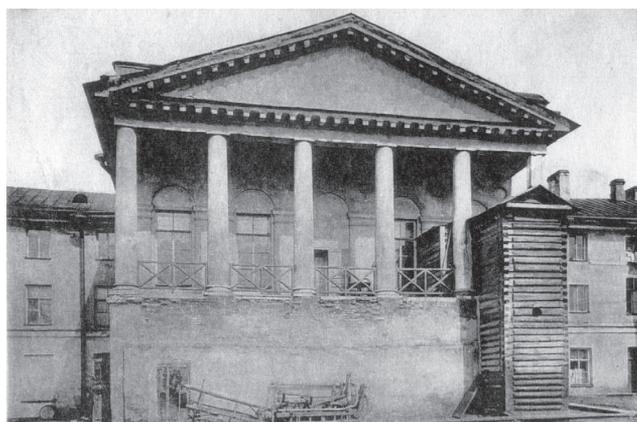
Дальнейшая история всем известна: жителей переселили, дома снесли, холмы сравняли, речки и ручьи засыпали, новые дома построили. Но думаю, остался в этих краях Дух Рыбацкого. Иначе не было бы Краеведческого музея при Рыбацкой библиотеке, не выходили бы свои рыбацкие газеты и альманахи, не было бы такого интереса к рыбацкой старине и гордости за свою «Малую Родину». Потому что Рыбацкое — это малая часть старого Санкт-Петербурга, и все мы — его наследники. И от нас зависит, будет ли здесь среди новостроек снова цвести сады.

Рисунки автора

ОТ МАНУФАКТУРЫ ДО ТРАКТИРА

На территории Невского района находится немало памятников истории и культуры XVIII — XX вв., многие из которых создавались известными архитекторами своего времени. К сожалению, далеко не все они достаточно хорошо изучены. Обнаруженные автором статьи в фондах Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств (далее — музей РАХ) материалы, позволяют заполнить некоторые пробелы в истории застройки Невской заставы.*

Недалеко от фарфорового завода, в бывшем селе Покровском, на пр. Обуховской Обороны стоит дом 143. В начале XX века там находился знаменитый на всю округу трактир «Бережки». С этим домом связано несколько легенд. Например, Е. Данько в книге «Китайский секрет» говорит о нём как о бывшем дворце Бирона, а на открытке трактир назван бывшим дворцом Екатерины Великой. Доказать или опровергнуть эти легенды в настоящее время не представляется возможным, можно лишь предложить исследователям новый материал для дальнейших исследований.

В музее Академии художеств обнаружен чертёж (№ 6157), сделанный в I половине XIX века (на бумаге с водяным знаком «J.Watman 1827»). Чертёж озаглавлен «Планъ, Фасадъ и Профиль Домику для Гостей въ селе Покровском, Шлюссельбургскаго Уезда». Весьма вероятно, именно это здание в перестроенном виде и занимал в начале XX века трактир «Бережки». В пользу этого предположения говорит наличие на чертеже скульптур сфинксов (или львов) перед входом. Об этих фигурах вспоминали многие старожилы Невской заставы, например, Е.Я.Данько так описывает вход трактира «Бережки»: «на крыльце лежали каменные сфинксы с отбитыми носами и строго глядели на прохожих».

Есть и другие черты сходства: у обоих зданий по три этажа, лицевой фасад «Домика для гостей» украшают четыре дорические пилястры, подобные пилястры можно видеть и на дворовом фасаде трактира. Есть и отличия: «Домик для гостей» имеет три оси по каждому фасаду (трактир — пять осей по дворовому фасаду), у «Домика» отсутствует веранда с колоннадой и другие окна на третьем этаже. Однако эти изменения могли возникнуть в результате перестроек.

Фасад на Неву «Домика для гостей» выполнен в стиле классицизм, нижний этаж обработан дощатым рустом, над окнами и дверью — замковые камни, второй и третий этажи объединены пилястрами, центр выделен окнами с полу-

Илона Владимировна Малкаева,
научный сотрудник музея
Академии художеств (ГНУ НИИМ РАХ)

круглыми завершениями, объединёнными в общую композицию. Планировка здания достаточно проста — в центре находится лестница, по периметру которой находятся небольшие комнаты. На основании «Чертежа» постройку (или перестройку) «Домика» можно датировать концом XVIII — первой третью XIX вв.

История каменной церкви Покрова Богородицы в Рыбацком достаточно хорошо освещена в литературе, но опубликовано крайне мало иллюстративного материала, а ведь церковь неоднократно меняла свой облик. В 1744 г. была освящена одноэтажная каменная церковь, в 1792 году освятили летнюю церковь во имя св. апостолов Петра и Павла, размещённую в надстроенном втором этаже. В 1862–1865 гг. были пристроены боковые приделы. В 1872–1873 гг. церковь обнесли оградой. В 1900–1901 гг. церковь была кардинально перестроена в формах русского стиля. В музее РАХ хранится полное «досье» на Покровскую церковь, которое позволяет увидеть все этапы строительства в XIX — начале XX вв. (№ А 12819 — А 12834 и № 6149):

1. Обмер старой церкви в цвете (план и южный фасад) работы неизвестного автора. 1 пол XIX в. (№ А 6148).
2. Проект перестройки церкви (арх. Карин). Три плана, на бумаге «J.Watman 1860». (№ 6149).
3. Шесть чертежей проекта расширения церкви в селе Рыбацком архитектора В.И.Карпова (два плана, два южных фасада, иконостасы). На проектах иконостасов для центральной абсиды и приделов надписи «Смотрено — Исидоръ М. Новгородскій и С.Петербургскій 19 января 1863 г.» (№ А 12820–12825).
4. Два проекта перестройки колокольни арх. И.И.Дёмина (№ А 12826–12827).
5. Генеральный план с показанием ограды, кладбища, часовни, и фасада дома священника («снял съ натуры Степанъ Агафоновъ»). Конец XIX в. (№ А 12819). На чертеже видно, что дом священника был небольшим одноэтажным строением в три оси по каждому фасаду, с мансардой и примыкал к церковной ограде по линии «Большой Архангельской дороги». Справа от дома было «огородное место», вероятно цветник, так как располагалось оно прямо напротив входа в церковь.

* Чертежи из фондов Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств — новые материалы для истории Невской заставы XIX–XX вв.

6. Проекты ворот и перестройки ограды арх. И.Буланова (№ А 12828-12829).

7. Пять чертежей (№ А 12830-12834) к проекту перестройки церкви с колокольной архитектора Д.Рябова.

Наибольший интерес представляют продольный и поперечный разрезы церкви, выполненные Д.Рябовым, на которых показана внутренняя отделка (№ А 12833 и 128340). Сводчатый потолок в алтаре и церкви расписаны золотыми звёздами на тёмно-синем фоне, с серафимами в щеле свода. В овальных нишах между окнами в алтарной части видны изображения святых и сцены священной истории. В подкупольной части храма в соответствии с канонами помещены изображения евангелистов и 12 апостолов. Стены расписаны под мрамор в терракотовой гамме.

Покровская церковь в Рыбацком в своё время переключалась с церковью св. Екатерины в Ново-Саратовской колонии. Здание церкви, в котором в советское время располагалась школа, относительно неплохо сохранилось. Проект церкви (№ А 6 143) делает возможным реконструкцию облика здания. На листе изображены: южный фасад с колокольной, завершённой характерным шпилем и поперечный разрез с видом на алтарь. Колоннады делят внутреннее пространство церкви на три нефа.

Надписи на листе «Февраль дня 1832 Чертиль Vi Лукини» и «Членъ строительного комитета Давид Visconti» позволяет впервые предположительно назвать имя автора церкви св. Екатерины в Ново-саратовской колонии — Д. Висконти. Викентий Лукини, вероятно, был помощником Д.Висконти. Д.Висконти является также одним из авторов комплексов построек Александровской мануфактуры, поэтому нет ничего удивительного, что его могли пригласить построить церковь и в Ново-саратовской колонии.

Церковь была заложена в 1833 г. и освящена в 1835 г. В 1869 г. здание было переделано. Изображение церкви

после перестройки можно видеть в картуше на Адресе пастору Г.Дальтону (худ. Г.Гаттов. 1882 г.), опубликованному в книге «Немцы в России» в 2004 г.

В XVIII–XIX вв. почти все церкви за Невской заставой имели неподалёку кладбища. В 1872 на станции Обухово было открыто Преображенское кладбище, на котором хоронили в основном жителей Петербурга. На Преображенском кладбище к началу XX века были построены две православных церкви: деревянная Преображенская (1872 г.) и каменная Александро-Невская (1895–1896 гг.).

В 1903–1905 гг. по проекту В. Ремяновского была возведена третья церковь, освящённая во имя Казанской Божьей Матери. Новая церковь, имела необычные для Петербурга формы северной деревянной архитектуры.

Обе деревянные церкви были снесены в конце 1920-х годов. На месте Казанской церкви, куда перезахоронили останки погибших 9 января 1905 года, в 1930 году был открыт памятник, выполненный скульптором М.Г.Манизером и архитектором В.А.Витманом.

Хранящиеся в музее Академии художеств пять авторских чертежей (№ А 19076 – А 19080), выполненных тушью и акварелью, позволяют получить представление о внешнем виде и, главное, об интерьере церкви. Убранство предполагалось самое простое, что отвечало назначению храма — служить в основном для заупокойных служб. Стены в церкви Казанской Божьей матери отделялись досками, в нижней части стены (до уровня притоки дверей, примерно на 1/3) прибиты вертикально, а выше — «ёлочкой». Роспись предполагалась только в верхней части в центральной башне —

в треугольных полях видны фигуры ангелов или серафимов. Чертежи датированы 1.VIII.1902 г. и были утверждены в том же году.

Во 2-й половине XIX века местность за Невской заставой быстро превращается в промышленное предместье столицы, начало этому процессу было положено ещё в XVIII веке.

Императорская Александровская мануфактура, была основана в 1799 г. Для нужд рабочих мануфактуры, многие из которых были сиротами из Воспитательного дома, была построена заводская церковь. Разработать проект поручили в 1801 году А.Д.Захарову. Окончено здание было лишь в 1826 году, уже после смерти архитектора. Церковь освятили во имя Святого Апостола Павла, тезоименитого Павлу I. В конце 1928 года церковь закрыли, а через два года памятник архитектуры, находившийся под охраной государства, снесли.

В музее РАХ находится очень интересный для истории Александровской мануфактуры чертёж — план церкви Апостола Павла, с надписью «Черт. восп. Александръ Васильевъ № 2123 1830 года // февраля 14 дня 1850 г.». Надпись свидетельствует о том, что сироты из Воспитательного дома получали действительно очень хорошее образование и могли выполнять архитектурные чертежи. Указанный в надписи № 2123 — личный номер воспитанника, он получал его при поступлении в Воспитательный дом и оставался с ним на всю жизнь.

Александровский чугунолитейный завод, начавший работать в 1826 г. на 7-й версте Шлиссельбургского тракта, был одним из наиболее крупных и хорошо оснащённых предприятий 1 половины XIX в. В 1824-1846 гг. завод возглавлял М.Е.Кларк, под его руководством было выполнено большое количество сложнейших работ.

На заводе создавали конструкции и декоративное убранство многих чугунных мостов Петербурга — Полцейского, Мало-Конюшенного, Синего, Певческого, Театрального. В музее РАХ хранится чертёж (№ А 596) с надписями «Рисунки Чугунному мосту, предполагаемому в Павловске, представляемые отъ Кларка», «Чертиль Унтеръ Шихтмейстер Витгефт» и «опрабовано Мария» (то есть утверждено вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной).

В 1840-е гг. за Невской заставой возникает сразу несколько предприятий с иностранным капиталом. На правом берегу Невы, напротив Императорского фарфорового завода появляется Невская писчебумажная фабрика, основанная английским купцом Дж.Гоббертом (Губбардом) и А.И.Варгуниным. Невская фабрика долгое время считалась одной из лучших в России. Образцы продукции фабрики можно видеть в музее РАХ — на бумаге с филигранью «Невской фаб. С.П. Г. и В.» архитектором А.П.Брюлловым выполнены проекты собора в Гатчине (№ А 1464 и А 20650).

В 1867 г. архитектор А.Ф.Занфтлебен снял «Планъ места «принадлежащаго братьям Варгунинымъ во 2 стане С.Петербургскаго уезда» (№ 16016). На плане показаны здания фабрики, проектируемого здания для церкви и школы, участки соседних владельцев и берег Большой Невы. Видимо, тем же годом следует датировать и «Фасад каменного 4-х этажного здания с помещением в ономъ домовой церкви во имя Св. Благоверного Великаго князя Александра Невскаго и Святителя Павла Нового и школы, предполагаемого к постройке при писчебумажной фабрике братьев Варгуниных во 2-м стане Петербургскаго уезда» (№ 16017). Здание бывшей казармы сохранилось, её современный адрес — ул. Новосёлов, д.2. Проект А.Ф.Занфтлебена имеет большое сходство с существующим зданием, за исключением пятого этажа (он мог быть достроен позднее) и выступа перед полукруглым объёмом церкви, который, видимо, не был построен. Домовая церковь была освящена в 1868 г. и закрыта в 1925 г.

В справочнике «Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной» автором здания для фабрики бр. Варгуниных назван арх. Э.Гассель. Возможно, он руководил строительством или перестройкой здания.

А.Ф.Занфтлебен работал и для Губбардов — владельцев Спасской и Петровской мануфактур на левом берегу Невы (основана в 1844 г. Эджертоном Губбардом). На рубеже XIX–XX вв. мануфактурами управлял Д.Максвелль, поэтому в народе предприятие обычно называли «фабрика Максвелля». Недалеко от фабрики было построено здание казармы (общезития) для рабочих (современный адрес — ул. Ткачей, № 3).

Здание представляет собой типичный образец рабочей казармы: оно построено в кирпичном стиле, в доме была одна лестница, длинные коридоры с каморками по сторонам, на каждом этаже были общая кухня и уборные. В 1914–1917 гг., по воспоминаниям жильца дома Ивана Храповицкого, за печью следил специальный человек («кухонный батяка»), в доме был водопровод и ватерклозеты.

Казарма Спасской и Петровской мануфактур получила в народе название «Красный дом», как из-за своего цве-

та — он построен из красного кирпича, так и из-за настроений жильцов. В казарме селились самые обездоленные рабочие, в одной каморке обычно по три семьи, поэтому жильцы дома часто оказывались в числе недовольных. До реконструкции конца 1990-х годов на доме была мемориальная доска с надписью: «1898–1928. Тридцать лет тому назад в этом доме забастовавшие пролетарии Максвельской фабрики дали вооружённый отпор полиции, явившейся арестовать зачинщиков забастовки». Подробнее об этих событиях можно прочитать в книге М.Г. Скородникова «Рабочий». 1971, с.82–95.

До настоящего времени не были известны имя архитектора и дата постройки здания. Обнаруженные в музее РАХ пять чертежей не оставляют сомнений в авторстве Александра Фёдоровича Занфтлебена. На чертежах изображены, по-видимому, разные варианты проекта. На одном из листов изображено двухэтажное здание с высоким полуподвальным помещением. Это, вероятно, первоначальный вариант, так как выполнен он карандашом и на листе осталось большое место для плана или разреза (А 16013).

На трёх листах (А 16010–А 16012) изображены варианты фасада и разрез здания по лестничной клетке четырёхэтажного здания. Эти чертежи имеют вполне законченный вид, они выполнены тушью с заливкой акварелью. Наибольшее сходство со зданием на ул. Ткачей имеет чертёж (А 16009) с надписью «Longitudinal Elevation of Lodging Houses for Workpeople employed at Petroffsky & Spassky Mills» («Продольная и вертикальная проекции дома с квартирами для рабочих, нанятых на Петровской и Спасской мануфактурах»).

Отличие чертежа от существующего здания заключается в том, что верхний, пятый, этаж на чертеже имеет меньшую высоту, а у построенного здания верхний этаж такой же высоты, как и остальные. Вероятно, окончательный и утверждённый вариант попал в архив предприятия. Крышу на проекте увенчивает небольшая надстройка-башенка с флюгером и слуховыми окошками. Судя по варианту с разрезом (А 16010), башенка располагалась над лестничной клеткой и играла роль вытяжной трубы.

Обнаруженные чертежи позволяют уточнить датировку постройки здания казармы для рабочих Петровской и Спасской мануфактур — не позже 1881 года, года смерти А.Ф.Занфтлебена. Вероятнее всего, казарма построена около 1878 года, когда Занфтлебен строил производственные корпуса Мануфактур. Ранее здание датировалось 1870-ми годами (Скородников М.Г. «Рабочий», 1971, с 29).

А.Ф.Занфтлебен работал и для Е.А.Варгунина (родственника владельца Писчебумажной фабрики), для Химического завода которого, находившегося рядом с Невским заводом, составил проект караульного домика (№ А 16015). Это был небольшой дом с двумя окнами с полуциркульными завершениями, мансардной крышей и чердачным окном. На чертеже показана также ограда с воротами (даны два варианта отделки створок ворот).

Отделка фасадов караульного домика и ворот имеет большое сходство с сохранившимся зданием особняка рядом с Невским заводом (ныне автошкола): рисунок рам окон средней части, отделка углов лопатками, а верхней части здания — аркатурным пояском. Обнаруженный чертёж даёт основание предполагать, что здание особняка и караульный домик строились одновременно, что особняк первоначально принадлежал Е.А.Варгунину и автором его также был А.Ф.Занфтлебен. Следов караульного домика обнаружить не удалось.

В заключение следует отметить, что работа с фондами музея Академии художеств может принести ещё много научных открытий. Они могут ожидать не только для краеведов, но и для музея РАХ: автору статьи удалось «опознать» два чертежа (№№ А 7716 и 7717), которые в музее РАХ были «безымянными». Это главный и боковой фасады католического костёла за Невской заставой С.П.Галензовского. В Архиве кино-, фото-, фонодокументов хранятся негативы этих чертежей, сделанные до 1917 года, вероятно специально для тиражирования в виде открыток (строители испытывали финансовые затруднения). Открытка с изображением главного фасада хранится в Российской национальной библиотеке (Э ОТ 63/1 — Л 452), репродукцию можно увидеть в книге В.В.Антонова и А.В. Кобака «Святые-ни Санкт-Петербурга».

Костёл (современное название — церковь Святого Сердца Иисусова) был построен в 1907–1917 гг. на Большой Щемилевской улице (ныне Фарфоровской), поэтому в 1930-е гг. его обычно именовали Щемилевским.

Автор выражает глубокую признательность коллективам музеев Российской Академии художеств и «Невская застава» за оказанное содействие.

*Из материалов
«VII Открытых рыбацких краеведческих чтений
«Рыбацкое: от истоков к будущему»*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Антонов В.В., Кобак А.В. «Святые Санкт-Петербурга.» Историко-церковная энциклопедия в 3-х томах. — СПб, 1996.
2. Данько Е. «Китайский секрет». — М.-Л., Издательство Детской литературы, 1941.
3. «Немцы в России». Отв. Ред. Г.И.Смагина. — СПб.: Лики России, 2004.
4. «Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную или иную культурную ценность». — СПб, 2001.
5. Пашкевич А.Б., ред., Кривская П.Б. «Александровский завод». СПб, 2001.
6. Скородников М.Г. «Рабочий». Очерк истории ордена Октябрьской революции фабрики «Рабочий». Науч. ред и предисловие канд. ист. наук. В.М. Кардашова. — Лениздат, 1971.
7. «Теологическая Семинария ЕЛЦ в Новосаратовке» (информационный буклет). СПб, 2005.
8. «Храмы Невской заставы, утраченные и сохранённые», отв. ред. Агапова Л.И., — СПб, 2003.

**ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ:
«СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕННОМ И ДОСТУПНОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ»**

Основными целевыми проектами школы являются:

1. Информатизация образовательного пространства школы.

Школа оборудована компьютерами, мультимедийными установками, интерактивными досками, что позволяет использовать различные приёмы проведения уроков, педсоветов, родительских собраний. Кроме того, учащиеся могут самостоятельно выполнять опережающие домашние задания, представляя их на уроках, конференциях, презентациях. Наличие школьного сайта даёт возможность использовать электронный дневник, рассказывать о жизни школы, проводить тестирование, информировать родителей. Ученики, учителя и родители имеют общее информационное пространство.

2. Здоровье учащихся как компонент школьной среды.

В школе проводится систематический мониторинг здоровья детей, разрабатываются здоровьесберегающие технологии проведения уроков. Ведётся работа с родителями по предоставлению результатов мониторинга, профилактических программ. Дети участвуют в спортивных мероприятиях и имеют высокие награды районного, городского, мирового уровня. В школе систематически проводятся мероприятия оздоровительного и профилактического направления: турслёт, день бегуна, акции «СПИДУ НЕТ!», «Мы против наркотиков», весёлые старты и др.

3. Социальное партнёрство как ресурс развития школы.

Педагоги школы ежегодно участвуют в грантовых конкурсах и конкурсах педагогических достижений. В течение учебного года школа принимает участие в мероприятиях детских домов творчества, ДК «Рыбацкое», КЦ «Троицкий», СДЮШОР. Тесно сотрудничает школа с муниципальным округом по организации досуга школьников, подготовке к ЕГЭ. Организовано сотрудничество по программе «Школа-ВУЗ». Ведётся совместная работа с ПМС — центром по профориентации школьников. Школа сотрудничает с районным отделением милиции по профилактике правонарушений.

4. Безопасность школьной жизнедеятельности.

В школе, помимо уроков ОБЖ, проводятся обучающие игры «Школьная зарница», создан отряд ЮИД, участвующий в соревнованиях «Безопасное колесо». Кроме того, в школе установлена пожарная сигнализация, тревожная кнопка и систематически проводится учебная эвакуация.

5. Развитие в школе системы дополнительного образования.

Развита сеть кружков «Роспись по дереву», «Флейта», «Восточные танцы», «Оригами», «Хор». Пользуются популярностью спортивные секции по мини-футболу, баскетболу, женскому футболу. Для выпускников представлены дополнительные платные курсы по подготовке к ЕГЭ на базе школы. Для будущих первоклашек предлагается курс, помогающий адаптироваться к школе, новому коллективу, учителю.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ В 21 ВЕКЕ:

- 2003 — первая аттестация школы;
  - 2006 — по данным международного исследования PISA—наша школа стала лучшей в России!
  - 2007 — лауреаты Международного конкурса юных талантов «Звезда Прометея»;
  - 2008 — участники конкурса «Молодой лидер Невского района»;
  - 2008 — вторая аттестация школы с показателями выше городских;
  - 2007, 2008 — финалисты Всероссийского фестиваля детского творчества в номинации «Проза»;
  - 2008 — участники районной деловой игры «Создаём фирму»;
  - 2008 — победители районного конкурса «Чтение — основа успеха»;
  - 2009 — победители городского чемпионата по мини-футболу;
- Призёры и победители районных и городских предметных олимпиад.

1. Устав утвержден 02.12.2008 года №1406-р администрации Невского района
2. Лицензия от 21.02.2008г. (до 21.02.2013г.), А № 250959

Режим работы ОУ:

1. 5-ти дневный;
2. продолжительность уроков, факультативов — 45 минут;
3. сменность занятий — 1 смена,
4. наличие ПД — 7.

Периоды итоговой аттестации:

1. 1-9 классы — четверти,
2. 10-11 классы — полугодия.

Администрация школы:

1. Директор — Станюкович Елена Алексеевна
2. Зам. директора по АХЧ — Сазонова Ольга Васильевна
3. Зам. директора по УВР — Липина Мария Анатольевна
4. Зам. директора по УВР (нач. классы) — Змеенко Татьяна Алексеевна

Наши традиционные дела:

- МКС-557 — межклассовое сообщество (совет старшеклассников);
- Спортивные и военно-патриотические мероприятия (Зарница, пейнтбол, дни Ленинграда, День Победы);
- Работа с музейной экспозицией «Ладожская флотилия»;
- Новый год, День Св. Валентина, День учителя;
- Акции: Зелёная планета. Мы против СПИДа. Спорт — против наркотиков. Моя пёстрая планета;
- Туристские слёты, дни экскурсий;
- УНО — ученическое научное общество (научно-практические конференции);
- Тематические выставки, конкурсы, мультимедийные презентации.

Фотографии из архива школы № 557.

УСТЬ-ИЖОРСКИЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ ЦАРСКОГО «СПЕЦНАЗА»

Среди военных летних лагерей, находившихся в окрестностях Санкт-Петербурга, особое место занимал Усть-Ижорский лагерь. Хотя он менее известен, чем военный лагерь в Красном Селе, но, несмотря на это с точки зрения его вклада в подготовку русских войск в дореволюционной России он играл значительную роль. Особенно это относится к боевой подготовке специальных частей.

Смотры войск Усть-Ижорского лагерного сбора имели двойное значение: местное, если можно так выразиться, и гораздо более широкое, затрагивающее интересы всей русской армии.

Лагерь представлял собою не только место летней практики войск, в том, что составляло предмет их обучения, но и обширнейший учебный полигон, опытное поле, на котором испытывались, всесторонне изучались, а затем демонстрировались не только различные типы фортификационных построек и изобретения военной техники, но и многие предложения относительно методов ведения будущих воинов. За длительное время здесь было выработано не мало идей, получивших в дальнейшем практическое осуществление.

Смотры вызвали интерес к ним как военных специалистов, так и обывателей. Так, обыкновенная публика собиралась по билетам, но всегда в огромном количестве. Её привлекала, прежде всего, феерическая сторона этих маневров. Как известно сапёры имели дело со всеми четырьмя стихиями: осуществляли действия под землёй, на воде, в воздухе и управляли огнем.

К сожалению, закрытие на дни маневров навигации по реке Неве, вызванное подводными взрывами, камнемётными фугасами и наводкой понтонного моста, лишало лагерь наиболее дорогих для него гостей — офицеров других ро-

дов оружия (кроме немногих присутствовавших по обязанностям службы), которые могли бы найти там немало поучительного.

Остановимся на военном смотре, состоявшемся 28-го июля 1901 года. Однако, прежде, отметим факт неизвестный не только жителям Петербурга, нашим современникам, но и обывателям начала XX века.

Дело в том, что в каких-то тридцати километрах от нашего города, при впадении в Неву её притока реки Тосны, находилась хотя и не показанная на картах и планах (за исключением карт офицеров 1-й саперной бригады), но обширнейшая крепость Усть-Тосна. Она состояла из огады и долговременных фортов, расположенных иногда в два ряда, со смежными и промежуточными батареями.

Незнакомство с устройством воображаемой крепости, а порой и просто незнание о самом ее существовании, делало для неподготовленного зрителя непонятным многое, что он мог увидеть во время маневров.

Перед началом лагерного сбора 1901 г., как и во всех подобных случаях были выработаны четкие правила службы в Усть-Ижорском военном лагере¹.

Эти правила были утверждены начальником 1-й Саперной бригады военным инженер-полковником Гейером 15 апреля 1901 г.

Относительно караулов в них указывалось:

«I. От частей 1-й Сапёрной бригады.

1. Ежедневно содержать один лагерный и один задний караулы и, кроме того, караулы: а) у пироксилинового склада, порохового погреба и артиллерийского полигона, б) у патронного склада и в) у понтонных сараев в следующем составе:

А) Лагерный караул: унтер-офицер — 1, ефрейтор — 1 и рядовых — 6, на нижеследующие посты.

К церкви — 1

К знамёнам и денежным ящикам — 1»².

Алексей Владимирович Аранович,
доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Военно-исторического музея артиллерии,
инженерных войск и войск связи

1 Правила о службе в Усть-Ижорском лагере в 1901 г. СПб, 1901.

2 Там же, с. 1–2.

28-го июля 1901 года государю императору Николаю II были представлены следующие части, участвовавшие в сборах 1901 года. Батальоны: Николаевского инженерного училища, лейб-гвардии, 1-й и 18-й сапёрные, 1-й понтонный и 2-я рота 1-го железнодорожного, Кронштатская крепостная — сапёрная и минная роты, военно-электротехническая и офицерская артиллерийские школы, учебные — воздухоплавательный парк и артиллерийский полигон, 2-й дивизион 24-й артиллерийской бригады, 3-я батарея 4-го артиллерийского мортирного полка, лейб-гвардии Уральская его величества сотня, сводные — пехотный взвод и кавалерийская команда и охотничья команды полков 37-й пехотной дивизии³.

Первое, что встретилось на пути царского проезда — это узкоколейная крепостная железная дорога, проложенная 2-ю ротой 1-го железнодорожного батальона от станции Колпино (Николаевской железной дороги) до учебного артиллерийского полигона.

Весьма и весьма спорный вопрос о способе тяги в Усть-Ижорском лагере разрешался весьма рационально, а именно таким образом, что она была смешанною. Вне досягаемости несприятельских выстрелов использовалась паровая тяга, а в сфере огня противника на магистральных линиях — конная.

Поезд состоял из двух платформ 1-го общества подъездных путей в России, двух артиллерийских вагонетов строительства серии «В», на одном из которых была нагружена 6-ти дюймовая тяжелая, на другом 6-ти дюймовая облегченная пушка, и одного легкого интендантского вагонета с платформой, приспособленной для перевозки раненных.

В запряжке было по две артиллерийских лошади. Они везли, даже на небольшие подъемы, совершенно легко.

Вскоре после приезда государя императора на артиллерийский полигон, где была первая остановка в пределах лагеря, туда же прибыл и поезд.

Параллельно с упомянутым способом перевозки орудий показан был и другой — с помощью автомобиля⁴.

С любезного разрешения морских властей в лагерь были доставлены с адмиралтейских Ижорских заводов две телеги системы г. Луцкого, с бензиновыми моторами. Заведенные исключительно с хозяйственными целями — для перевозки грузов из посада Колпино, где эти заводы были расположены, в Петербург и обратно, и более чем оправдывавшие возлагавшиеся на них надежды. Они по наружному виду представляли платформу с бортами, образующими ящик. Одна из них с подъемной силой в 300 пудов, была нагружена до предела земляными мешками, изображавшими интендантский груз, другая, силою в 100 пудов⁵, везла 24-х-фунтовое медное орудие. Для этой цели задняя стенка была откинута и хобот лафета положен на помост и там привязан. Если принять во внимание, что общий вес перевезенной системы доходил до 210 пудов (сама пушка весила 135, а ее лафет 75 пудов)⁶, т.е. в два с лишним раза превосходила предельный груз, что расход бензина и стоимость двигателя, при весьма солидной конструкции его, были сравнительно низки, можно было придти к заключению, что автомобили г. Луцкого заслуживали самого серьезного к себе отношения. Всесто-

ронне испытания их в военных целях были признаны желательными.

Команда учебного полигона стреляла из 6-ти дюймовой облегченной пушки фугасными бомбами по крепостным металлическим искусственным препятствиям, установленным впереди временного форта. Из 42-х линейной пушки стреляли с дистанции второй артиллерийской позиции по замаскированной промежуточной батарее. Орудия (полевые) офицерской артиллерийской школы, прикомандированного к ней 2-го дивизиона 24-й бригады и мортирной батарее, действовали по замаскированной укрепленной позиции между линией фортов и главной оградой крепости Усть-Тосна. И, наконец, пулемёт Максима и охотничья команда Новочеркасского полка обстреливали временный форт. На его фоссебрее были расставлены мишени. Результаты стрельбы нельзя было не признать блестящими.

При демонстрации пулемёта, для сравнения действительности его огня, была взята величина ему эквивалентная, как выяснилось из опыта прежних лет: 40 человек стрелков охотничьей команды. И тому, и другим было дано по минуте времени.

После осмотра подвергавшихся обстреливанию укреплений, к которым вели построенные Кронштадтской крепостной саперной ротой и батальонами бригады позиционной дороги, состоялся переезд к инженерному полигону. Здесь юнкерами Николаевского инженерного училища и подрывными командами расположенных в лагере частей взорвано было 126 фугасов, в том числе 32 водяных, одиночных и группами, от 2-х до 12-ти в каждой, с зарядом от 15-ти фунтов и до 2-х пудов. Все они были в высшей степени удачны.

На дальнейшем пути следования к берегу р. Невы обратили на себя внимание три временных моста. Два из них были двупролетные, на свайных опорах, подкосной системы, построены они были 4-ю ротой лейб-гвардии Сапёрного и 3-ю ротой 18-го саперного батальонов. Третий, шпренгельный на двух бабках, 2-ю ротой 1-го сапёрного батальона. Все они были рассчитаны для перевозки по ним орудий осадной артиллерии весом до 300 пудов, они так же принадлежали к числу сооружений, возведенных при соблюдении всех условий военного времени. Рота в полном составе прибывает к указанному ей на тыловом лагерьном овраге пункту, получает там материалы — бревна, доски и железо в виде полос и прутьев и предоставляется собственным силам. Работа ведется днем и ночью без перерыва до самого окончания. Организация смен происходит по усмотрению ротного командира.

На берегу р. Невы у старинного, еще Петровского, укрепления был представлен Учебный воздухоплавательный парк, военная электротехническая школа и охотничья команда Самарского полка.

Первым были продемонстрированы: аэростат полевого типа, аппараты для добывания водорода — крепостной и выработанный для полевых отделений, и повозка с трубами, наполненная сжатым водородом. Здесь находились так же: бумажный «ballon sonde» с метеорологическими приборами, разных типов змеи и новые инструменты для определения направления и скорости движения облаков. По этим вопросам докладывали командир парка и начальник главной физической обсерватории.

Затем состоялся свободный полет шара «Петербург № 1», на котором ровно в 12 ч. 30 м. поднялись двое из офицеров парка. Наивысшая точка подъёма, как оказалось впоследствии, была 2000 метров. Спустились они в 2 ч. 5 м. близ деревни Туровой, в 20-ти вёрстах от станции Николаевской железной дороги — Тосно.

Насколько у нас было прочно поставлено, сравнительно ещё молодое, крепостное воздухоплавательное дело,

3 К. Игнатович. Высочайший смотр в Усть-Ижорском лагере 28-го июля 1901г. СПб, 1902., с. 3.

4 Там же, с. 6.

5 Некоторые данные о телеге-моторе № 3 системы г. Луцкого, принадлежавшей адмиралтейским заводам: 1) подъемная сила — 100 пудов; 2) скорость при полном грузе — 12 верст в час при подъеме не свыше 8 градусов; 3) запас бензина — на 200 верст; 4) расход его на лошадиную силу не более 0,43 килограмма в час, и 5) стоимость 6.500 германских марок.

6 Справочная книга для инженеров и саперных офицеров, отдел II, таблица XVII.

настолько же в слегка зачаточном деле находилось полевое. Все, что к тому времени было сделано, это выработаны образцы материальной части и составлен проект штата отделения. Стоит отметить, что во Франции к тому времени уже существовал полевой воздухоплавательный парк при каждом корпусе.

Охотничья команда Самарского полка продемонстрировала небольшую телефонную сеть между частями сторожевого охранения расположившегося на отдых корпуса. Во время демонстрации воздухоплавательного имущества Его Императорское Высочество Главнокомандующий совершенно неожиданно для всех произвел поверку этой сети, приказав собраться к петровскому укреплению (там была расположена станция авангарда), людям со всех застав и тех постов, на которых имелись телефоны.

Во Франции для этой цели каждая рота была снабжена 4-мя магнитными телефонами и 2-мя катушками, весом в 6 фунтов, с 4-мя верстами медного, «голового» (неизолированного) провода. Кроме того, в полковом запасе имелось шесть телефонов и столько же катушек с 12-ю верстами такой же проволоки, только немножко больше в диаметре⁷.

В России был разработан штабс-капитаном Зелинским великолепный во всех отношениях изолированный проводник и весьма удобные к нему катушки весом с намоткой только в 6 фунтов. Прежде всего, он не требовал соединения с землей, следовательно, не было зависимости от грунта, работал одинаково хорошо как в дождь, так и в хорошую погоду и, кроме того, давал еще возможность телефонировать на ходу.

Переходим теперь к деятельности на смотре военной электротехнической школы. Вообще нам остается рассказать о самых эффектных, в смысле картинности, номерах программы⁸.

После доклада начальника школы об ее работе было продемонстрировано воспламенение вспышек с помощью наступательных приборов. Затем следовали взрывы трех пороховых камнететов в 1 пуд 10 фунтов каждый. Вырытые в крутом откосе берега, в наклонном к горизонту положении, они, среди массы пламени и дыма, выбрасывали камни и комья земли, которые тучей летели вверх и затем рассыпались по громадной площади, поражая воображаемые суда с неприятельским десантом. В действительности, однако, их избегали заряжать камнями из-за правил соблюдения техники безопасности. В противном случае это подвергло бы опасности лиц, собирающихся на противоположном берегу Невы: такова была дальность и сила разлета.

Затем следовали подводные фугасы, все одного веса: 8 двухпудовых пороховых одиночных, группа из двух пироксилиновых пороховых, и наконец, опять-таки группа, из пяти пороховых.

Эти взрывы давали поразительную по красоте, в особенности для тех, кто её видит в первый раз картину. Громадные фонтаны воды, то по одиночке, то по несколько одновременно, взлетали на десятки метров вверх и рассыпались в массу блестящих брызг и молочной пены.

Вслед за описанными событиями, последовал усиленный горн в 180 пудов пороха — финальный аккорд минной войны текущего 1901 г. года.

Условия обучения инженерных войск постоянно заставляют создавать обстановку военного времени и нигде, может быть, это так не сказывается так ярко, как при ведении минной войны.

К слову сказать, весьма и весьма большим преимуществом Усть-Ижорского саперного лагеря перед некоторыми другими, ответственными для того же рода оружия, являлось то, что там же был расположен и учебный артиллерийский полигон. Таким образом, достигалось практическое осуществление мысли еще покойного графа Тотлебена о необходимости постоянных взаимных проверок средств артиллерии и инженерного искусства. Результатом сотрудничества можно считать разработанные многочисленные наставления по инженерному и артиллерийскому делу.⁹

Летом 1901 года 1-й и 18-й саперные батальоны были в атаке, а лейб-гвардии Саперный и Кронштадтская крепостная саперная рота — в обороне.

После Высочайшего завтрака, сервированного на даче начальника лагеря, там же состоялось несколько весьма интересных докладов. Из них отметим два: И.Н. Ливчака и профессора Николаевской академии генерального штаба генерал-майора Михневича¹⁰.

Первый продемонстрировал сконструированный им «универсальный паровозный прибор»¹¹, отличавшийся простотой своего устройства, но вместе с тем, блестяще выполняющий многие, весьма важные функции. Прибор в

каждый данный момент указывал машинисту, в каком пункте перегона находился поезд, и — с точностью (при больших скоростях) до четверти версты — скорость его хода. Так же расстояние до следующей станции; затем предупреждал о том, что следует дальше:

подъем или спуск, закругление или прямой участок; при этом все показания автоматически записывались на запломбированном диске, установка и перемена которого требовала не более полминуты, с какой быстротой, в каком именно месте, совершалось движение. Все это столько говорит само за себя, что пояснений почти не требует. Понятно, какое значение внедрение данного устройства могло сыграть в будущих войнах, которые вела Россия.

К сожалению, несмотря на весьма удачные опыты, выяснившие все достоинства аппарата, наши железные дороги его все-таки не принимают, вероятно, в ожидании изобретет ли какой-нибудь иностранец со временем ещё лучшего.

Доклад генерала Михневича касался организации службы связи при наступлении массовой армии. Последняя на представленной профессором схеме принята была численностью в миллион и состояла, конечно, из нескольких частных.

Вслед за докладом была произведена проверка устроенной телеграфными ротами Лейб-гвардии и 1-го саперных батальонов, согласно вышеописанной схемы генерала Михневича, телеграфно-телефонно-оптической сети в районе двигающихся по одному направлению — фиктивных конечно корпусов. Тут же юнкера Николаевского инженерного училища демонстрировали прокладку кабельной и установке шестовой линии¹².

Последнее, что было продемонстрировано — это перехватывание неприятельских депеш, произведенное в

9 Саперное дело для пехоты и кавалерии. СПб, 1897. Чертежи к руководству по саперному делу для батальонных школ полевых инженерных войск. СПб., 1897. Наставление по войсковому инженерному делу пехоты. СПб, 1908. В. Яковлев. Руководство по саперному делу для саперных и подрывных школ полевых и крепостных инженерных войск. 3-е издание. СПб, 1907.

10 Там же, с. 14.

11 Интендантский журнал № 2. статья штабс-капитана Никитина.

12 К. Игнатович. Высочайший смотр в Усть-Ижорском лагере 28-го июля 1901г. СПб, 1902., с. 16.

7 К. Игнатович. Высочайший смотр в Усть-Ижорском лагере 28-го июля 1901г. СПб, 1902., с. 11.

8 Там же, с. 12.

присутствии государя императора разъездом Лейб-гвардии Уланского ее величества полка под командованием полковника Ухина¹³.

Разъезд из-за укрытия, за которым он был до поры до времени скрыт, подсказал к указанному ему телеграфному столбу; один из всадников быстро спешился. Влез на него с помощью предложенного полковником весьма остроумного приспособления и присоединил провод с изобретенным тем же лицом аннаратом. Все это было делом какой-нибудь минуты.

Затем следовал переезд к лагерной пароходной пристани. На площади у пристани находились лошади, навьюченные принадлежностями легкого вьючного мостового парка, материальная часть которого была разработана и построена капитаном Жеребцовым. Этим предложением восполнялась важная пробела в деле снабжения армии средствами для устройства переправ.

Интересен и тот факт, что Усть-Ижорский военный лагерь служил верой и правдой и в годы первой мировой войны. О чем свидетельствуют документы отчеты об испытаниях на его территории вплоть до 1917 г.¹⁴

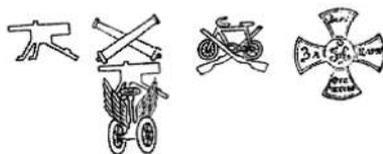
Так, согласно заключению Комиссии, образованной по приказанию Военного министра для производства опытов разрушения искусственных препятствий в Усть-Ижоре (январь — февраль 1916 года), цель опытов заключалась:

«а) в выяснении относительного достоинства существующих средств разрушения искусственных препятствий и б) в установлении способов целесообразного применения этих средств»¹⁵.

Для производства испытаний была образована комиссия из артиллеристов, инженеров, офицеров Генерального Штаба, сапер и офицеров пехоты, под председательством Управляющего делами Технического Комитета Главного Военно-Технического Управления, Военного инженера генерал-майора Свидзинского.

Для производства опытов было отведено поле близ Усть-Ижорского Сапёрного лагеря. Там были устроены следующие искусственные препятствия:

- а) трехполосная проволочная сеть на деревянных кольях по германскому образцу из колючей и отчасти из гладкой проволоки; три полосы сети шириною по 5 метров (около 2.5 саж.) и два промежутка шириною по 10 метров (около 5 саж.);
- б) двухполосная проволочная сеть на деревянных кольях по германскому образцу;
- в) рогатки из жердей, оплетенные колючей проволокой, связанные между собою и прикрепленные к земле; ширина заграждения — 2.8 саж.;
- г) засека шириною 3.5 саж. из деревьев, срубленных, подвезенных к месту устройства и перевязанных колючей проволокой; деревья прикреплены к земле;
- д) проволочное заграждение австрийского образца, состоящее из четырех полос заграждения; первая

полоса — проволочная сеть шириною 5 саж. на деревянных кольях; в пяти саженях от нее забор из колючей проволоки на железных кольях; в пяти саженях от забора проволочная сеть шириною четыре саж. на деревянных кольях и наконец в 20 саж. от этой сети еще полоса проволочной сети шириною 2 саж. на железных кольях; общая ширина заграждения около 41 саж.

- е) проволочное заграждение, спроектированное военным инженером капитаном Рыльским по поручению военного инженера генерал-майора Шварца. Проволочная сеть натянута на низких железных трехлапых козелках, верхние кольца их заострены; в промежутках между козелками забиты низенькие штыки.

Кроме устройства искусственных препятствий, подготовка поля для

опытов заключалась еще в следующем. Расстояния, с которых производилась стрельба или метание мин и бомб, были измерены во избежание лишней траты снарядов; обстреливаемые участки обозначались ясно видимыми вехами; по главным директрисам у препятствий поставлены вехи на расстоянии 10 саж. одна от другой, для более точной глазомерной оценки перелетов и недолетов. На флангах препятствий были возведены блиндажи для наблюдателей. Батареи и блиндажи были соединены между собой телефонными проводами. Для боевых запасов у батарей устроены раскопные погребки; для укрытия людей при стрельбе из минометов и бомбометов построены окопы и блиндажи в них.

Свои наблюдения Комиссия производила, находясь или на батареях, или в наблюдательных блиндажах вместе с наблюдавшими за стрельбою.

Руководили стрельбою и производили наблюдения за результатами выстрелов во все время опытов одни и те же лица.

Результат каждого опыта, тотчас же после его окончания, наносился на план и фотографировался.

Удивительно, но и в 1917 году проводились опыты по разрушению проволочных заграждений полевой артиллерией на Усть-Ижорском полигоне¹⁶.

Так в 1917 году продолжали решать вопрос о наилучшем способе разрушения проволочных заграждений, так как на это разрушение тратилось огромное число снарядов; кроме того войска не имели никаких указаний относительно разрушения проволочных заграждений стрельбой шрапнелью.

По изложенным соображениям Артиллерийский Комитет Главного Артиллерийского Управления журналом от 19-го мая 1917 года за № 1557 постановил произвести опыты в широком размере для сравнения действия фугасной гранаты, осколочной гранаты, шрапнели обыкновенной и палочной или раскалывающихся снарядов.

То, что и в мятежном 1917 году Усть-Ижорский полигон полноценно функционирует, красноречиво говорит о его значении для развития всей передовой военной мысли и о его практическом значении для наших вооруженных сил. Изучение же истории летних лагерных сборов, проходивших на территории полигона, имеет и колоссальное практическое значение.

13 Там же, с. 17.

14 Опыт по разрушению искусственных препятствий (Усть-Ижора, январь-февраль 1916 года). Петроград, 1916.; опыты по разрушению проволочных заграждений полевой артиллерией в Усть-Ижоре в 1917 г. Сергиев Посад, 1918.

15 Опыт по разрушению искусственных препятствий (Усть-Ижора, январь-февраль 1916 года). Петроград, 1916., с. 1.

16 Опыты по разрушению проволочных заграждений полевой артиллерии в Усть-Ижоре в 1917 году. Сергиев Посад, 1918.

О КРЕСТЬЯНАХ, ПРИПИСАННЫХ К АЛЕКСАНДРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЕ

Александровская мануфактура была основана в период короткого царствования императора Павла I.

Как нередко это случается с мужчинами, Павел, со временем охладил к своей жене, родившей ему множество детей, и стал одарять своим вниманием молодых женщин. Его первой фавориткой была Екатерина Ивановна Нелидова, потом её сменили другие, последней была Анна Петровна Лопухина (в замужестве Гагарина).

Его законная жена, великая княгиня, а потом императрица Мария Фёдоровна (бывшая принцесса Вюртембергская), оказавшись в положении жены, потерявшей мужское внимание мужа, не опустила рук, а решила реализовать себя на поприще благотворительности и воспитания молодого поколения. Став императрицей, она могла осуществить многие свои планы в государственном масштабе.

2-го мая 1797 года последовал указ императора Павла Петровича Сенату следующего содержания:

«Как по воле Нашей Ея Императорское Величество, Наша любезнейшая супруга, из человеколюбия, сродного Ей, и желая споспешествовать общему добру, приемлет на Себя главное начальство над Воспитательными домами в обоих престольных городах наших, учреждённых со всеми принадлежащими к ним заведениями, то вследствие сего и повелеваем:

попечителю оных относиться, в чём надлежит, к Ея Величеству;

впрочем, что касается до Опекунских советов и до употребления капиталов на пользу сего заведения, поступать по изданным о том установлениям».

Как известно, император Павел, будучи православным, стал одновременно и великим магистром Мальтийского ордена. Католические миссионеры в России стали чувствовать себя вольготно и активизировались. Один из них, аббат Оссовский, в 1797 году подал прошение на имя Императрицы, в котором он указывал «на пользу и значительные выгоды от введения в России новой отрасли промышленности, состоящей в обработке хлопчатой бумаги и приготвления из оной тканей».

Мария Фёдоровна оценила выгоду этого предложения для своего нового дела, и добилась того, что 13 апреля 1798 года были высочайше утверждены составленные планы устройства Мануфактуры и условия сотрудничества с аббатом Оссовским.

Для устройства Мануфактуры у вдовы княгини Елены Никитичны Вяземской был куплен дом с небольшим участком земли в десяти верстах от Петербурга, вверх по реке Неве. Это была небольшая часть огромного имения Александровского, распроданного княгиней по частям.

Решено было поместить на Мануфактуру для работ 300 воспитанников, а также на 7 лет слесарей и токарей из Сестрорецкого и Тульского заводов.

Однако жизнь внесла свои коррективы в эти планы.

Вскоре после открытия Мануфактуры Оссовский умер, и фабрика, по Высочайшему повелению 9 апреля 1799 года поступила в полную собственность Воспитательного дома.

В 1800 году был высочайше апробирован (т.е. одобрен) следующий доклад Императрицы, в котором она предлагала создать правление Мануфактуры во главе с начальником от Воспитательного дома, состоящее из нескольких купцов и мануфактуристов, которые участвовали бы в прибыли.

При этом Мануфактура должна быть коммерческим предприятием.

В докладе отмечалось также, что для переработки хлопчатой бумаги уже имеется достаточно машин, но не хватает рабочих. Воспитательный дом не может обеспечить нужного количества рабочих рук, а потому необходимо, чтобы он имел в своём владении некоторые селения, а именно: слободы Рыбацкую и Усть-Ижору. Эти селения смогут снабжать Мануфактуру рабочими. Кроме того, предлагалось учредить Инвалидный дом на 1000 человек в окрестностях слободы Рыбацкой. Инвалиды, их жёны и дети могли бы также работать на Мануфактуре. Для жилья инвалидов с семьями надо было построить дома.

Чтобы обеспечить развитие Мануфактуры, предлагалось приобрести усадьбы и земли, лежащие вокруг Александровского, где находилась Мануфактура, в том числе Куракину дачу, включавшую деревни Лесную и Заводскую. Куракина дача также была частью распроданного Александровского.

В ноябре того же, 1800 года было создано правление Александровской мануфактуры.

Желание императрицы по переводу в ведение Александровской мануфактуры сёл Усть-Ижора и Рыбная слобода, а также Куракиной дачи, включавшей деревни Лесную и Заводскую, Павел успел исполнить до своей неожиданной насильственной смерти.

В документах фонда 1163 Центрального Государственного Исторического Архива (ЦГИА) Санкт-Петербурга можно найти множество подробностей из жизни крестьян, приписанных к Александровской мануфактуре. Расскажу о некоторых из них.

Вот на каких работах предполагалось использовать труд приписанных к мануфактуре крестьян:

«— для караула на приписанной к мануфактуре Гурьевской даче;

— в новую кузницу к мехам и молотам;

— в старую кузницу к тем же работам;

— в токарную к колёсам и для приготвления дерева;

— в слесарную для топления печей и чистоты;

— в ткацкую к мастеру Гаупту для варения бумаги;

— к белильному мастеру Крейцу для открытия нового искусства в белинии материй и поспешного в них производства» [1].

Однако планы Марии Фёдоровны использовать для работы на мануфактуре крестьян слобод Рыбацкой и Усть-Ижорской оказалось осуществить нелегко потому,

«...как приписные крестьяне слободы Рыбачей и села Усть-Ижоры весьма нерадиво на работы приходят, да и положенное на них щипание бумаги и накальвание кард производят весьма леностно, так что даже и для нынешнего производства мануфактуре нужного количества не приготовить. А по сему, по предложению Его Сиятельства Князя Николая Григорьевича Вяземского, положено: при Мануфактуре находящегося помощника комиссарского Петра Муратова отрядить в слободу Рыбачью и село Усть-Ижору с инструкцией, по которой и имеет он предписание наблюдать, дабы наряженное число работников на Мануфактуру отправлено было, которые были здоровые» [2].

То есть крестьяне, привычные к труду крестьянскому, не хотели работать на Мануфактуре и потребовались полицейские меры для их принуждения к таким работам.

Но и полицейские меры не дали желаемого результата.

Вера Фёдоровна Андрейчева,

член Российского генеалогического общества

Это фрагменты рисунков Николая Серра-Каприоли, на которых он изобразил виды Мурзинки 1824 года. На рисунках множество стаффажных фигурок, в том числе крестьян Мурзинки. Несомненно, что крестьяне Мурзинки были похожи на крестьян Рыбацкого и других окрестных деревень.

«... в слободе Рыбацкой и Ижоре десять человек мужеска пола и шесть женска пола человек по разным болезням и расслабленности не могут употребляемы быть при работах, поручить Штаб-лекарю собственному оных больных освидетельствовать» [3].

По результатам проведённого освидетельствования сохранился поимённый список негодных к работам на Мануфактуре с указанием болезней и увечий («глух и нем», «бельма на глазах», «разбит параличом», «руками и ногами очень худо действует», «слепа и стара», «венерическая застарелая болезнь, так что потерял нос» и прочее) [4].

После бесплодных попыток заставить работать рыбацких и усть-ижорских крестьян на Александровской мануфактуре руководство Мануфактуры вынуждено было отказаться от этой мысли. К тому же Рыбацкое, а тем более Усть-Ижора находились на значительном расстоянии от Мануфактуры, и надо было заботиться об организации их работы, выражаясь в современных терминах «вахтовым методом». Это предполагало, в свою очередь, обеспечение для них условий временного пребывания с ночлегом.

Но Мануфактура получила в своё распоряжение и других крестьян — с Куракиной дачи. Эти крестьяне жили гораздо ближе.

В 1801 году управляющий Александровской мануфактурой Карл Гаскойн распорядился перенести деревню Лесную ближе к Неве и две деревни были объединены в одну, которая позже стала называться Леснозаводской. Новая деревня строилась напротив усадьбы Куракиной дачи вдоль дороги, идущей от Невы. Теперь это улица Леснозаводская.

В новую деревню переселялись и некоторые крестьяне из деревни Заводской. Так крестьянин деревни Заводской Степан Мельников имел и свой каменный дом, пожалованный ему покойным князем Вяземским. Дом этот у него отобрали для жительства механика Александровской мануфактуры Эдвардса. Ему же и его внуку выделили место для постройки домов между участками переселенцев деревни Лесной. Выделили и материалы для постройки домов, сараев, конюшен, заборов и прочего (всё расписано: сколько леса в деревьях, досок, кирпича для печей) [5].

Крестьяне деревни Леснозаводской привлекались к работам на Александровской мануфактуре. Так, с 1804 года крестьяне деревень Лесной и Заводской должны были выделять ежедневно по 16 человек крестьянок «для мытья воспитанникам и воспитанницам белья». К 1807 году, когда число воспитанников на Мануфактуре увеличилось, привлечённые крестьянки перестали справляться со стиркой, и кастелянша Мануфактуры стала требовать, чтобы ежедневно приходило на работу по 32 прачки, что вызвало возмущение крестьян и побудило их жаловаться в правление Мануфактуры.

Надо заметить, что работа крестьянина на барщине не могла по закону превышать трёх дней в неделю и 16 прачек работали целую неделю, а потом их сменяли другие 16. Более 16-ти прачек в день без нарушения закона о барщине крестьяне выделить не могли, и управляющий А.Я. Вильсон распорядился нанимать в случае надобности дополнительное число прачек из посторонних [6].

Из документов, хранящихся в фонде № 1163 можно узнать и том, как одевались здешние крестьяне в начале XIX века.

Вот список одежды, украденной в 1802 году из амбара крестьянина деревни Леснозаводской Сергея Степанова:

- «— тулуп овчинный, крытый сукном синим ровным в 30 руб.;
- тулуп овчинный, а на полах мех овечий, крытый сукном синим же в 35 руб.;
- камзол синего сукна в 5 руб.;
- кафтан суконный (солодонового?) цвету тонкий в 35 руб.;
- шапка бобровая в 12 руб.;
- сапоги в 3 руб.;
- шуба женская заячьего меху крытая /гарнипапелем?/ в 25 руб.;
- сарафан китайский с душегрейкою, темно—синие в 20 руб.;
- шуба овчинного меху, крытая крашениною синею в 7 руб.;
- сарафан красного кумача в 11 руб.;
- два сарафана китайские в 8 руб.;
- мужская рубашка красная в 6 руб.;
- чулок валенных 2 пары и нитяных белых 2 пары в 4 руб. 60 коп.;
- три рубашки холстинных и три передника в 3 руб. 45 коп.;
- повойников двое с (...?) и 2 пары простых в 4 руб. 50 коп.;
- 3 утиральника с кружевами в 3 руб.;
- 2 платка бумажных в 3 руб. 80 коп.;
- холста на 3 руб.;
- босовики красной кожи в 2 руб. 50 коп.;
- 2 муфты с мелочами в 3 руб.» [7].

После окончания сельскохозяйственных работ многие крестьяне переходили на оброк. Близость столичного города давала большие возможности для заработков, но для работы в городе требовался «билет». Сохранились документы, предшествующие выдаче такого «билета». Вот рапорт полицмейстера Мануфактуры Фроста директору Щёткину:

«Деревни Подзаводской крестьянин Конон Володимиров просит для прокормления работы в Санкт-Петербурге билет на 6 месяцев. Приметами: росту 2-х аршин, лицом бел, волосы русы, глаза серые, 15 лет. Октября 31 дня 1804 года» [8].

В городе крестьяне, перешедшие на оброк, работали на заготовке льда для ледников, занимались рыбным промыслом и другими работами. На оброк «с отходом» в город переходили и женщины-вдовы.

Крестьянин мог поехать и в другой город, также по «билету». Рапорт Фроста Щёткину:

«Крестьянин деревни Лесной Сергей Степанов просит на проезд в Москву и обратно билет на 3 месяца. Приметы: росту среднего, лицом бел, волосы на голове и в бороде русые. Глаза серые, 35 лет. Декабря 16 дня 1804г» [9].

В фонде №1163 можно найти документы, содержащие информацию о том, какие сельскохозяйственные культуры выращивали крестьяне, подведомственные Александровской мануфактуре, и как обеспечивались «мобилизационные запасы» продовольствия Мануфактуре.

Вот содержание одного из таких документов.

Крестьяне деревни Заводской обратились летом 1804 года в правление Мануфактуры с просьбой о разрешении «бывший сломанный магазейн к пользе и выгодам нашим перестроить для торгу хлебом и другими съестными припасами в лабаз и лавку на удобном для того месте при большой Шлиссельбургской дороге противу деревни Заводской близ питейного дома на собственный наш счет».

Эта просьба крестьян вызвала неожиданную реакцию правления. Началось расследование о том, кто именно приказал «сломать магазейн» и где тот «запасной хлеб», который должны были крестьяне ежегодно сдавать.

В результате расследования выяснилось, что «магазейн был сломан» по приказу почётного опекуна С.С. Ланского «по случаю перевода деревни Лесной на другое место» и что собранный за 1801-1804 годы запасной хлеб хранится частью в амбарах крестьян, бывших в этот период старостами, а частью в «магазейне при Мануфактуре».

Полицейстер Андрей Фрост обещал директору Мануфактуры Щёткину, что «в течение сего лета между деревнями Лесной и Заводской будет построен новый магазейн». Здесь же приводятся некоторые любопытные сведения о составе и объёме запасов:

За 1801-1803 годы «за 70 ревизких душ собрано по 13 четвериков 1 гарнец зерна и 5 четвериков 1 гарнец овса», а в 1804 году «собрано по 4 четверика 4 гарнца ржи и 4 четверика 3 гарнца овса» [10].

*Гарнец (гарнец) — русская мера объёма сыпучих тел = 1/8 четверика = 3,2798 л.; четверик = 8 гарнцам = 26,24л.

В 1806 году был объявлен набор добровольцев в земское войско. Сохранился список таких добровольцев из Рыбацкого и Усть-Ижоры [11]. В списке есть имя, отчество и фамилия добровольца, его возраст, женат он или холост, а также его приметы. В приметах обозначен рост, свойство лица, цвет волос на голове и в бороде, а также цвет глаз. Например:

1. Андрей Данилов Рыбушкин: 43 года, женат, росту 2 сажени 3 вершка, лицом гладок, волосы на голове и бороде тёмно-русые, глаза серые.
2. Семён Трифонов Авилов: 40 лет, женат, росту 2 сажени 8 вершков, лицом малорябоват, волосы на голове и в бороде тёмно-русые, глаза серые.

Под некоторыми фамилиями списка есть приписка: «отдать в стрелки»

Примечательно, что тех, кто «лицом гладок» — не больше половины, а остальные — «лицом малорябоват» или «рябоват» или «ряб».

Каждому добровольцу полагалось:

- выдать единовременно по 3 рубля;
- 3-х месячного провианта: муки и «грешневой» крупы;
- оружие и обмундирование на каждого: ружье без штыка, сабля, патронташ, ранец, жестяная манерка с приборами, 2 рубашки, 2-е портков, по одной паре чулок и пор-

тянок, армяк, полушубок, пара рукавиц, кушак, пара сапог, одни шаровары, шапка, платок. Всем этим их должна была обеспечить Мануфактура.

Список добровольцев был составлен в декабре 1806 года. Весь январь добровольцы жили с мыслями о предстоящей службе в ополчении, и некоторые из них стали сомневаться в правильности своего решения. Сомневающиеся стали винить казаков Донского полка, стоявшего в Усть-Славянке, якобы те их напрасно подбили записаться в ополчение.

31 января 1807 года несколько рыбацких крестьян пошли в Славянку с намерением побить казаков. Там они подвыпили, устроили дебош, забрались в лавку и унесли оттуда кусок солёной осетрины и сдобный калач. Украденные продукты были съедены в доме одного из них. Провинившимся вынесли мирской приговор: отдать в будущий набор в рекруты.

19 февраля 1807 года из Санкт-Петербургского земского суда полицмейстеру Александровской мануфактуры Фросту пришло указание прислать всех 56 человек ратников в лейб-гвардии гренадерские казармы, что у Семёновского моста в «самоскорейшее» время с провиантом. Но тут вышел манифест о прекращении существования земского войска, а крестьянам было объявлено, что отданные во временное служение в земское войско остаются в военной службе зачётом их в рекруты.

Я здесь рассказала лишь о немногих фактах жизни крестьян, приписанных к Александровской мануфактуре. В упомянутом фонде № 1163 найдется множество интереснейших подробностей жизни крестьян Рыбацкого, Усть-Ижоры и деревни Лесно-Заводской. Есть там подборки за всё время существования Александровской мануфактуры (1800-1863гг.) о рождениях, о браках, о смертях, о духовных завещаниях. Есть персональные дела отдельных крестьян.

В Санкт-Петербурге живёт множество потомков этих крестьян. При желании они могут узнать о своих предках, узнать какие корни, неведомо для них, питают их всю жизнь, во многом определяя их судьбы.

Назову известные мне фамилии коренных Рыбацких крестьян:

Бессоновы, Брюховы, Дедовы, Дуркины, Зотовы, Казарины, Копыловы, Корешевы, Костромские, Косцовы, Крайильниковы, Лебедевы, Мясниковы, Неусмеховы, Пичугины, Рыбушкины, Фроловы, Чирковы, Шестаковы, Шешковы, Юсовы. И все они стали друг другу родственниками, так как браки заключались чаще всего между односельчанами.

То же о крестьянах деревни Лесно-Заводской: Андрианы, Буровы, Вершинины, Машистовы, Меженовы, Мельниковы, Щагины и другие.

Занимаясь восстановлением истории своего рода по линии мамы, я составляю именные списки крестьян села Александровского и деревень Лесно-Заводской и Мурзинки за период около 200 лет. По этим спискам можно будет восстановить историю многих фамилий.

ИСТОЧНИКИ:

1. ЦГИА СПб Ф.1163 оп.1 д.15 л.12,13
2. Там же, л.11
3. Там же, л.14
4. Там же, л.16-17
5. ЦГИА СПб Ф.1163 оп.1 д.29 л.3,64,67
6. ЦГИА СПб Ф.1163. оп.1, д.42
7. Там же, л.6
8. Там же, л. 42
9. Там же, л.50
10. ЦГИА СПб Ф.1163 оп.1 д.36
11. ЦГИА СПб Ф.1163 оп.1 д.41.

Вера Андрейчева

ГЕНЕАЛОГИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Я коренная жительница Невского района и хочу рассказать, как исследование своей родословной привели к краеведческим находкам.

Я восстанавливаю историю рода по линии мамы. Она происходит из рода крестьян Кружных, живших в селе Александровском (это современный район близ метро «Пролетарская»). Из рассказов мамы я знала, что наши предки жили там с давних времен и были из венгерских крестьян.

Зная из сохранившихся документов точные данные о рождении, бракосочетании и домовладении моего деда, я приступила к поиску. В процессе работы пришлось обратиться к справочникам «Весь Петербург», выпускавшийся с 1892 года и консисторским книгам (метрическим книгам исповедных росписям) церкви, существовавшим в районе предполагаемого проживания моих предков. Их имена и сословную принадлежность удалось проследить вплоть до 1743 года.

Из консисторских книг стало известно, что в 1743 году мой наиболее дальний предок, известный мне как Галактион Крементьев (фамилии у него еще не было) проживал со своей большой семьей в деревне Кайсуш, принадлежавшей дворцовой канцелярии [1]. В 1770 году и эта деревня, и мои предки, проживавшие в ней, принадлежали уже камергеру Василию Григорьевичу Шкурину [2]

Полученные сведения заставили меня искать более подробную информацию. Оказалось, что на одной из шведских карт 1701 года на берегу Невы, примерно на месте еще недавно существовавшего комбината овсетной печати, показано небольшое селение Kajkassi [3].

В описании Санкт-Петербурга, сделанном А.И. Богдановым в XVIII веке при перечислении строений и поселений, расположенных вверх по Неве от Александро-Невского монастыря, упоминается «небольшая слобода Кайкуши, бывшая мыза и дворец государя царевича Алексея Петровича». Там же сообщается, «что на сем месте построенный о трех жильях дом г. камергером Шкуриным, коему сия слобода пожалована в 2762 году» [4].

В том же описании говорится, что «дворец государя царевича Алексея Петровича строен был мазанковый на берегу реки Невы повыше кирпичных заводов в деревеньке Кайкушах, построен в 1714 году, оный за ветхостью разобран» [5].

Василий Григорьевич Шкурин был камердинером императрицы Екатерины. Он помог ей скрыть от мужа Петра III факт рождения незаконно рожденного ее сына от Григория Орлова (того, который впоследствии получил титул графа Бобринского). В.Г. Шкурин взял младенца на воспитание, и некоторое время ребенок считался его сыном и воспитывался вместе с его детьми. После вступления на престол Екатерина II пожаловала В.Г. Шкурину и дворянское достоинство, и чин камергера, и несколько имен, среди которых было и Кайкуши [6].

Из консисторских же книг становится известно, что в 1779 году владельцем Кайсуш был уже, «правительствующего сената тайный советник, генерал-прокурор, кавалер и князь Александр Алексеевич Вяземский» [7].

А в 1782 году те же крестьяне, среди которых были и мои предки, числятся во владении того же А.А. Вяземского, но деревня уже называется Александровской [8].

Следовательно, став владельцем Кайкушей, А.А. Вяземский переименовал это селение в Александровское. Подтверждение этому нашлось в планах середины XIX века,

обнаруженных мною в межевых делах [9, 10]. На планах есть надпись: «Слобода Александровская, бывшая деревня Кайсут». Старое название звучит несколько иначе по вполне объяснимой причине. Все документы XVIII и XIX веков написаны от руки. В рукописном варианте букву «ш» в незнакомом слого легко спутать с буквой «т», если три вертикальных штриха не дополнены горизонтальным штрихом сверху или снизу. Вот и превратилась «Кайсуш» в «Кайсут». А из всего рассказанного выходит, что Kajrfsi — Кайсуш — Кайсут — Александровское — одно и то же селение.

А.А. Вяземский был одним из самых блистательных сановников Екатерины II. Он соединил в своем лице обязанности трех министров — юстиции, внутренних дел и финансов, и, сверх того, должность начальника тайной полиции [11].

Мнения современников о нем противоречивы, но его деятельность на посту генерал-прокурора оставила весьма достойный след. Наибольшая его заслуга — централизация финансового обращения в России [12].

На территории теперешнего Невского района он сделал очень многое. Императорский Фарфоровый завод пребывал в его распоряжении с 1778 по 1792 год. За это время А.А. Вяземский превратил находившееся в упадке предприятие в процветающее. Главное здание завода, выходящее фронтом на Неву было построено во время его управления и стоит до сих пор [13].

Александровское и Мурзинка были двумя смежными именьями А.А. Вяземского. Они располагались по обе стороны Шлиссельбургской дороги и занимали несколько верст Невского берега. В направлении перпендикулярном Неве Мурзинка простиралась примерно до современной станции Обухово, а Александровское — до земли средне-рогатских немецких колонистов. Оба именья А.А. Вяземский прекрасно обустроил. Об этом свидетельствуют известные описания И.Г. Георги [14] и М.И. Пыляева [15]. Здесь были и прекрасные усадебные дома, и великолепные парки. Своих крестьян А.А. Вяземский переселил в каменные дома по обе стороны Шлиссельбургской дороги. Из всего этого великолепия сохранилась только Троицкая церковь «Кулич и Пасха», построенная по проекту архитектора Н. Львова.

После смерти Вяземского Мурзинка была унаследована одной из его замужних дочерей Анной Сереевны Каприолой, а Александровское было распродано частями. Самая большая часть его была куплена немецким Венкером фон Данкешвейлем. И крестьяне, купленные им, стали называться венкерскими, что также видно из консисторских книг [16]. Именье это еще не раз дробилось и продавалось, а крестьяне в народной молве с течением времени превратились из венкерских в венгерских. Так для меня разгадалась загадка «венгерских» крестьян.

Этот рассказ всего лишь маленький фрагмент моих генеалогических поисков. Материала хватило бы на целую книгу, а поиск все продолжается...

Из материалов

**«VI Открытых рыбацких краеведческих чтений
«Рыбацкое: от истоков к будущему»**

ИСТОЧНИКИ

1. Метрическая книга церкви Преображения Господня при кирпичных заводах за 1743 год. ЦГИА СПб Ф19, оп. III, д.592 лист 322, запись №4
2. Исповедная роспись церкви Преображения Господня, что при Кирпичных заводах за 1770 год. ЦГИА СПб Ф.19, опись 112, д.207, л. 132 об.
3. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб, 2003, карта №10а
4. Богданов А.И. Историческое географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его с 1703 по 1751 г. СПб, 1779, с. 197
5. Там же, с.66
6. Рыхляков В.Н. Из истории рода Шкуриных.// Известия Русского генеалогического общества, 1995, вып.3, с. 71–80

7. Исповедная роспись церкви Преображения Господня, что при Кирпичных заводах за 1779 г. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.112, д.259, лист 609об.
8. Исповедная роспись церкви Преображения Господня, что при Кирпичных заводах за 1782 г. ЦГИА СПб Ф.19, оп.112, д.303, л.410об, 411
9. ЦГИА СПб ф.262, оп. II., д.23. Дело СПб уезда дачи д. ст. сов. Е.Е. Вильсон 1857 г.
10. ЦГИА СПб Ф262, оп. II, д. 189. Дело проданной земли из мызы Мурзинки во владение Императорской Александровской Мануфактуры 1857 г.
11. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга, СПб, 1994 г., с.74
12. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.И. Т. IIIа. Вигровский-Гольбан с.718
13. Императорский фарфоровый завод 1744-1904. СПб, 1906, с. 62, 63
14. Георги И.Г. Описание императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного. СПб, 1794 с. 679, 680
15. Пыляев М.И. Указ. Соч., с. 72-75
16. Метрическая книга Троицкой церкви с. Александровского за 1828г. Ф 19, оп. III, д. 230, лист 168

Рыбацкое. Дом купца Слепушкина. Рисунок В. Артамонова.

СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Тамара Викторовна Пышкина

О ДОМЕ СЛЕПУШКИНА

Он и сейчас на той стоянке,
На том же мысе под горой,
Где устье маленькой Славянки
Встречается с большой Невой.
Стоит в низине междуречья
Без малого он двести лет.
Здесь жил, его увековечив,
Когда-то крепостной поэт.
Его фамилия Слепушкин.
Никто из нас о нём не знал.
Не знали мы, что даже Пушкин
В дом этот в гости приезжал.
Вот, если бы тогда мне было
Лет двадцать, а не первых шесть,
Я бы погладила перила
И дому отдала бы честь.

А ШКОЛУ МЫ ЛЮБИЛИ

Рыбацкая школа с 1932 по 1941 год

Школа в селе Рыбацком построена в начале XX века: закладка здания состоялась в 1908 году. 1 ноября 1909 года состоялось торжественное открытие нового учебного заведения, построенного, в основном, на средства односельчан. Здание имело центральное паровое отопление, собственный механический водопровод и канализацию.

Школа была построена на берегу Невы, далеко от проезжей части дороги. Перед ней — большой участок, на котором в теплое время проводились школьные линейки и различные соревнования. Во время большой перемены учащиеся проводили на свежем воздухе свой отдых. Здесь была оборудована волейбольная площадка.

Школа строилась с любовью, на века. Построена так, что одна половина здания в три этажа, другая — в четыре. Эту часть здания мы считали подвальным помещением. Там была столовая, подсобные помещения и комнаты, в которых жил обслуживающий персонал.

Школа красивая, с двумя актовыми залами на 600 и 300 мест, большие высокие окна, в рамы которых вставлены зеркальные стекла.

При строительстве школы было предусмотрено место не только для учебных занятий, но и для отдыха учащихся и учителей. Например, учительская выходила окнами на Неву. Находилась она на втором этаже, вход в нее — с боковой лестницы справа. Учащиеся по этой лестнице не ходили. Для них была центральная парадная широкая лестница и лестница с левой стороны школы. Центральная лестница в школе была из белого мрамора и блистала своей чистотой.

Учительская находилась в той части школы, где была и квартира директора, комната завуча, медпункт и другие помещения. Эта часть школы была самой тихой, сюда почти не проникал шум учащихся во время перемен. Это благоприятствовало отдыху учителей. Вызов ученика в учительскую являлся большим наказанием. Во время перемены дежурная техничка ставила на большой стол в учительской кипящий самовар, и учителя, доставая свои скромные завтраки, пили чай и отдыхали.

На третьем этаже школы находился большой актовый зал, и по центру в двух классах (напротив друг друга) стены были сделаны раздвижными. Их раздвигали тогда, когда в школе проходили концерты, школьные литературные и музыкальные вечера, встречи с односельчанами. Тогда в этих классах сооружалась и сцена. Творческие концерты организовывали учителя с активным участием школьников. В течение всех лет школа была культурным центром села. Клуба в Рыбацком не было.

Учебные классы были просторными, с высокими потолками, рамы, двери — белого цвета. В классах и залах — паркетный пол. В классах парты были с отверстиями для чернилниц, в которые дежурная техничка налиwała чернила. Писали обычными ручками с металлическими перьями № 86 или «уточкой». Авторучек тогда не было. Учителя требовали письмо с нажимом, четкий подчерк, аккуратное содержание тетрадей и учебников. К родительским соб-

Майя Андреевна Чиркова,
жительница Рыбацкого

раниям по классам устраивались выставки: «Лучшая тетрадь», «Лучший учебник». С учительницей Валентиной Гавриловой уроки ботаники весной и осенью мы проводили на природе, где изучали растительный мир. Для отчета готовили гербарии. В зимнее время на Неве проводились по классам соревнования на лыжах, а для учащихся старших классов — поход на лыжах от Рыбацкого до Детского Села (сейчас г.Пушкин).

В 1935 году в школе было организована первая новогодняя елка (до этого она была запрещена). В оформлении елки принимали участие ученики вместе с учителями. После новогоднего представления практиковалось награждение отличников учебы в виде денежной премии, экскурсий по городу или на елку во Дворец пионеров.

В то время не было искусственных елок, поэтому появление в доме лесной красавицы — настоящий праздник. Нам, детям, разрешалось приносить с чердака старинные игрушки. И, примерно, за неделю до Нового года, в доме «кипела» работа по изготовлению елочных игрушек из картона и цветной бумаги, ваты, покрытой клейстером с битым цветным стеклом. Выдумывались самые разнообразные фигурки. На елку разрешалось вешать печенье и конфеты, свечи на специальных зажимах.

В школе преобладали светлые тона. Особенно всех восхищал школьный вестибюль. Его пол был выложен бело-голубыми плитками. Входные двери — двойные, двустворчатые, в верхней части — стеклянные.

Все годы, что я училась в этой школе на протяжении девяти лет, дежурной нянечкой была тетя Вера. Все ее так называли. У нее болели ноги, она с трудом ходила, но порядок в вестибюле поддерживала. Изразец на полу всегда блестел: никакой грязи, никакой пыли. Сменной обуви у нас не было, так как до школы мы ходили в калошах. Тетя Вера одновременно дежурила в раздевалке, она же оповещала звонком начало урока и перемен. Всех учеников и их родителей она знала. Все ее знали и считались с ее мнением. Это был добрый человек. Вот такая была у нас Тетя Вера!

В вестибюле и на втором этаже стояли большие с позолотой зеркала. Такие сейчас стоят только во дворцах.

Во время большой перемены в малом зале устраивались танцы для учащихся 8-х–10-х классов. Это было здорово! В большом зале на третьем этаже в это же время отдыхали

(прогуливаясь) учащиеся других классов. Беготни не было. Мальчикам разрешалось побегать только вдоль коридоров. За порядком следили дежурные учащиеся и учителя. К учителям относились с уважением и с любовью. Строгие они были, но справедливые. Вызов родителей в школу — событие более чем чрезвычайное!

Я поступила в школу в 1932 году, в так называемую «нулевку». Она в нашей школе существовала только один год. Это было подобие старшей группы детского сада. Тогда был набран один класс учащихся 1925–1926 года рождения. Помещение было оборудовано не партами, а столиками на четыре человека. Высота стола соответствовала росту ученика. У каждого были грифельные доски с цветными мелками. Правда, почти все учащиеся уже умели писать и читать, благодаря стараниям наших бабушек.

Мы много плели из разноцветных ниток разнообразные салфеточки, работали с бумагой, картоном, клеили замысловатые коробочки и многое другое.

Нашей первой учительницей была Мария Алексеевна Руткис. Мальчишки ее боялись. Учила нас до четвертого класса включительно. В классе было много отличников: Нина Кравцова, Нина Бессонова, Муся Васильева, Зоя Петрова, Сима Неусмехова, Володя Казарин, Володя Брюхов и другие. У нас был лозунг: «Дадим 100% успеваемость!»

В 1934 году во время зимних каникул при обогреве замерзших труб (в тот год была очень морозная зима) на чердаке школы возник

пожар. Выгорела кровля над большим залом. Но своевременная работа Рыбацкой добровольной пожарной дружины помогла пожар быстро ликвидировать. Учебные занятия после зимних каникул продолжались.

С 1938 года наша школа стала именоваться так: «Рыбацкая средняя школа». До 1938 года — семилетняя. А после войны — школа № 333. В ней я проработала учительницей физики с 1957 года в течение четырех лет.

В 1939 году состоялся первый выпуск учащихся средней школы, затем — в 1940 и в 1941 году.

В школе были оборудованы кабинеты физики, химии, биологии, столярная и слесарная мастерские, спортивный зал. В кабинетах стояли добротные высокие шкафы из красного дерева, в которых хранились необходимые при обучении приборы и наглядные пособия. В небольшом актовом зале стоял рояль, другой — в классе пения.

В школе работало много кружков: хоровой, сольного пения, музыкальных инструментов, драматический, литературный, танцевальный, радиокружок, столярный, кружок по умению пользоваться узкоплечным киноаппаратом. Кружки вели не только учителя, но и учащиеся. Столярный кружок вел завхоз школы.

В школе постоянно проводились вечера отдыха, концерты любительского духового оркестра. Оркестр играл при вручении почетных грамот, на выпускных вечерах. Все любили выступления школьного хора и солистов. А такие, например, как Зина Шаханова, Вера Копылова, Елена Казарина, Катя Мясникова и другие, иногда пели в церковном хоре.

Школу мы любили, поэтому много времени проводили в ней. Но у нас были обязанности и по дому. Родители работали на заводе, а все повседневные дела по дому поручались ребятам: наносить полную бочку воды с Невы (колонок еще не было), наколоть дров, следить за порядком в доме, зимой расчистить снег во дворе и на дороге, которая проходит вдоль дома. У каждого жителя Рыбацкого был приусадебный участок, на котором тоже приходилось работать. Рыбацкий народ трудолюбивый!

С 1934 по 1937 год директором школы был Никифоров (в 1937 году его арестовали по оговору, но после войны он был полностью оправдан), и наша Рыбацкая школа по всем показателям вышла в передовые по Слуцкому (Павловскому) району. В этот период в школе и вне ее была установлена строгая дисциплина.

Директор школы и учительский коллектив постановили, что учащиеся могут находиться на улице только до 21.00 часа. И, помнится, эта установка выполнялась. Директор вместе с женой Ниной Павловной ровно в 21 час выходили на вечернюю прогулку. Прогуливались по всем переулочкам. Завидим, бывало, вдали появление этой пары, и все, врассыпную, по домам.

За хорошую учебу, примерное поведение учащихся младших классов принимали в октябрята. Это было почетно. Учащихся средних классов на собрании своего коллектива принимали в пионерскую организацию. При этом обращалось внимание на то, какое участие принимал он в общественной жизни класса и школы. Носить пионерский галстук было более чем почетно. Старшеклассники принимались в комсомол. В эту организацию тогда отбирались лучшие из лучших, и отбором занимались сами ученики.

Из довоенной юношеской жизни в школе на всю жизнь запомнились вечера танцев для старшеклассников. Они проводились регулярно в большом актовом зале в присутствии учителей. Танцевали все: и школьники, и учителя.

Танцы продолжались в течение двух часов. Это одно из самых моих светлых юношеских воспоминаний. Моим «кавалером» всегда был Аркадий Шишков. В годы войны он был танкистом, воевал на Ленинградском фронте. Неоднократно был ранен, лишился одного глаза, после войны в его теле оставались десятки осколков. С каким забвением мы танцевали, я не чувствовала под собою пола!

Наши мальчики были умницами, целеустремленными, преданными Родине, прекрасными сыновьями и братьями! Это вспоминать тяжело: многие погибли.

По классам проводились культпоходы в ТЮЗ и другие театры и музеи. Перед этим, в младших классах, обязательно напоминалось о поведении в транспорте, в дороге, в антрактах и на спектаклях. Это запомнилось навсегда.

Особенно хочется отметить, что коллектив учащихся Рыбацкой школы был дружным. Практиковалась постоянная помощь сильных учеников — слабым. Репетиторов в то время не было.

Выпускники школы постоянно встречались. Эти встречи продолжаются до сих пор, чаще по телефону. Мое поколение имеет за плечами уже по 80 и более лет.

Выпускники школы с благодарностью вспоминают учителей, они с пониманием относились к ученикам, воспитывали у нас стремление к образованию, приучали правильно распределять свое свободное время. Обращали внимание на духовный мир, на обращение друг с другом, с родителями, взрослыми, соседями.

Вопрос об отношении к труду не обсуждался, так как все жители Рыбацкого были трудолюбивыми. К труду приучали и своих детей с детства.

В ту пору специальной учебной формы для учащихся не было. Жили скромно, но на опрятность внешнего вида обращалось внимание. Учителя, в основном, на работу приходили в синих сатиновых халатах с белым воротничком и белоснежным носовым платком. Эта одежда была приемле-

На школьной перемене.

мой, поэтому и девочки подражали своим учителям. (Работая учителем в школе, я многое переняла в своей практике от своих учителей). Скромными мы были.

Школа требовала, чтобы каждый ученик имел свое рабочее место в доме, свою полочку для книг, гигиенические принадлежности, свою постель. И наши родители это выполняли, так как с большим уважением и доверием относились к школе.

Помнится такой случай: как-то собрались у нас в доме школьные друзья, и что-то нелестное было сказано о молодом, скромном учителе. Этот разговор услышала мама. Войдя в комнату, где был этот разговор, она сказала: «Если я еще когда-нибудь услышу подобное, возьму всех за руку и отведу в школу, чтобы вы все это повторили в присутствии этого учителя». Урок запомнился на всю жизнь!

В числе лучших школ Слуцкого района, нашей школе было предоставлено право участвовать в смотре художественной самодеятельности района. Мы заняли (я тоже была участницей) почетное место. Это было 21 июня 1941 года, а 22 июня 1941 года должно было проходить прослушивание наших солистов. Прослушивание не состоялось: война!

Ребята школы, достигшие призывного возраста, ушли на фронт, некоторые добровольно, например, Женя Осокин, Лида Васильева. Лида дошла до Берлина. В армии служили: Валя Белугина, Нина Чиркова, Вера Богомолова, Люда Зотова, Вера Бессонова и другие. Вера Бессонова погибла в первые дни войны на боевом посту у Славянского моста в 1941 году. В Армии были: Катя Деянова, Лена Ильина, Ефимова Валя, Чирков Александр и другие. Чирков Александр всю войну был командиром саперного женского отряда под Ленинградом. Многие ребята нашей школы погибли на войне, возвратились единицы.

Потом, мобилизовав свои силы (уже после войны), закончили техникумы, институты, получили специальность, честно выполняли свои обязанности на своем рабочем месте. Многие выпускники нашей школы стали учителями, врачами, инженерами, юристами, адвокатами, военными, рабочими. Например, Женя Зотова — врач-онколог, Лева Эйтвид — профессор, ректор института рыбной промышленности в г. Калининграде, Саша Кузнецов окончил горный институт, кандидат наук; Люба Брюхова — преподаватель, кандидат наук; Таня Никольская — учитель; Муса и Лида Васильевы — инженеры, Катя Майерова — инженер. Получили специальность врача — Люся Корешева, Нина Белугина, Лена Гламадова, Леля Никольская и другие. Лева Никольский — инженер-физик. Сима Неусмехова — главный бухгалтер на фабрике «Большевичка». Нина Кравцова работала после окончания техникума начальником планово-производственного отдела по профилю главного механика на заводе «Большевик», всю войну прожила в Ленинграде. Михаил Зиновьев работал в конструкторском бюро метро-проекта. Он — изобретатель в высшей школе, народный контроль города и области.

Это только самая малая часть наших выпускников. Многие наши выпускники награждены государственными орденами и медалями.

В то время работали в школе учителя: Виктор Васильевич и Любовь Викторовна Никольские, Ольга Сергеевна Майерова, Зинаида Федоровна Левицкая, Евгения Сергеевна, Анна Евдокимовна Бочешкина, Федор Федорович, Витольд Арнольдович, Ида Евсеевна, Мария Павловна Казарина и многие другие

Любовь к своей школе, учителям — мы, учащиеся, сохранили на всю жизнь. При любой встрече мы вспоминаем нашу Рыбацкую школу, вспоминаем школьные вечера, ребята, не вернувшись с войны, и только вскользь говорим о своей семейной жизни. Такой неизгладимый след оставила в нас наша любимая Рыбацкая школа!

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

Уборка картошки. Участок Брюховых-Ефимовых. 1932–33 гг.

Мужская компания. Начало XX века.

Гергиевские кавалеры. Вверху Мясников В.Д. (справа) с приятелем

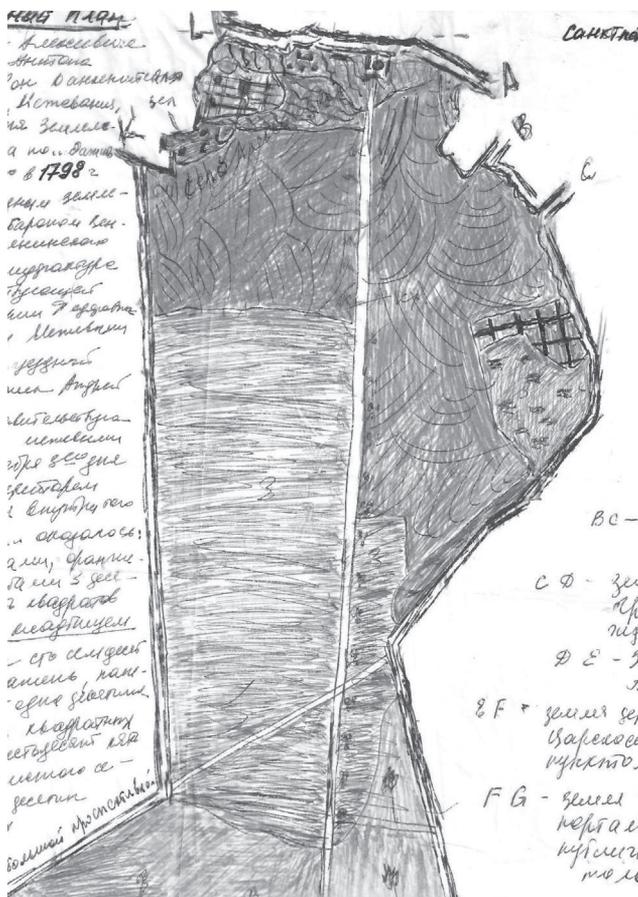
НЕКРОПОЛЬ ПОД НОГАМИ

С начала 19-го века недалеко от Александровской мануфактуры, что за Невской заставой, близ деревни Мурзинки образовалось кладбище /1/. Оно находилось в селе Александровском, названном по имени владельца: статс-секретаря Екатерины II князя Вяземского. По местоположению кладбище назвали Александровским /2/. Оно считалось приходским при церкви Святой Живоначальной Троицы («Кулич и Пасха») того же села. Троицкая церковь была построена при Александре Вяземском с помощью средств императрицы и освящена в 1790-м году /3/. Поначалу хоронили «всех у показанной церкви» /4/. Позднее хоронить стали дальше от церкви: на Троицком поле, названном так по ее освящению.

В ЦГИА нашлась карта села Александровского 1825 года, на которой изображено зарождающееся кладбище/5/. На ней хорошо просматривается главная магистраль усадьбы Вяземских, замыкающаяся церковью «Кулич и Пасха». Ныне — это улица Грибакиных.

На Александровском кладбище Троицкого поля хоронили прихожан Троицкой, Фарфоровской церквей, Павловской при Александровской мануфактуре, позднее — Обуховского сталелитейного завода: крестьян, рабочих, служащих, жителей окрестных мест /6/. Попадались погребения и более солидной публики: князей, священников, офицеров, дворян, купцов /7/. В 1834 году неподалеку от входа на кладбище появилась каменная часовня, через 18 лет перестроенная Грозовым. А в 1911 году часовня была расширена и переделана в церковь гражданским инженером С.И. Андреевым. В этом же году церковь была освящена во имя Успения Пресвятой Богородицы. Кладбище стали называть Успенским. Она была приписана к Троицкой церкви, а с 1925 года стала приходской. Поскольку Успенская церковь находилась в деревне Мурзинке, граничившей с Александровским, ее называли Мурзинской.

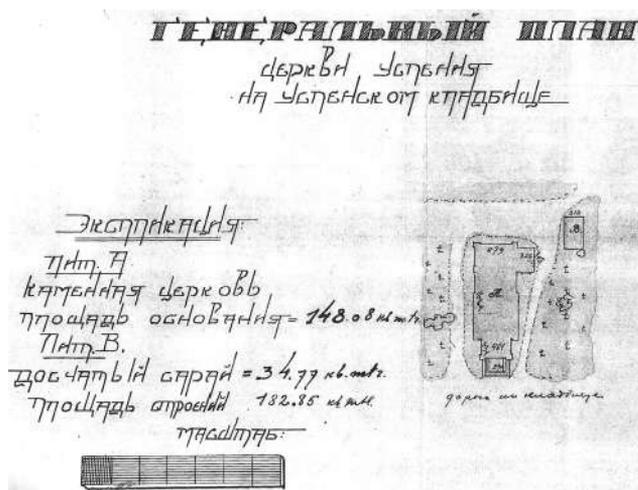
В наши дни мало кто знает, что на месте бывшей Мурзинки — развязка, ведущая на КАД и Большой Обуховский вантовый мост, а одна из эстакад хранит под собой местоположение «Успенско-Мурзинской церкви обновленческого течения». Хранящиеся в ЦГИА СПб документы рассказывают нам об отношениях церкви с новой властью и о событиях тех лет. Одно из них произошло в 1925 году — это отделение Успенской Мурзинской церкви от Троицкой. Часть жителей Мурзинки написала коллективное письмо в Церковный Стол Володарского Исполкома с просьбой кладбищенскую церковь «выделить в совершенно самостоятельный приход со своим отдельным советом»/ 8/.

Тамара Петровна Макаревич,
краевед, экскурсовод

Просьба мурзинцев была выполнена.

Разделение двух церквей явилось неким духовным разрывом, который полтора десятилетия спустя привел к разрушению на физическом плане — Успенская Мурзинская церковь перестала существовать.

Почти одновременно в Райсовет поступило другое заявление, подписанное «коренными жителями деревни Мурзинки» /9/, которые считали, что «Успенская церковь всегда являлась дополнением Троицкой церкви, служила для отпевания, в особенности заразных», и причин для отделения ее не имеется. Но принятое ранее решение Исполкома осталось в силе, и Успенская Мурзинская церковь начала свою самостоятельную жизнь. Был избран руководящий орган — двадцатка, был заключен договор с государством, составлен список церковного имущества, представлен генеральный план здания церкви/10/, произведен осмотр церкви/11/.

«При осмотре установлено следующее:

1. Церковь во имя Успения Божьей Матери каменная, одностоящая, находится на Успенском кладбище и в текущем 27 г. имела ремонт крыши с окраской, окраску штукатурного фасада и побелку внутри церкви. Полы деревянные, отопление печное, водопровод отсутствует. На колокольню ведет наружная лестница. Площадь пола церкви около 70 кв. м., вмещает около 125 человек. Вход один. Двери достаточной ширины. Второй вход в ризницу.

Комиссия постановила, что препятствий к дальнейшему пользованию церковью не встречается при условии...». Далее в акте перечисляются пункты требований по ремонту здания. В том числе и такое:

«7. Привести в должное состояние уборную, приделав отсутствующие внутри задвижки и сделав надписи мужского и женского отделения».

Все 15 лет самостоятельной жизни церкви были наполнены разными событиями: проходили службы и крестные ходы, приезжали митрополиты и епископы для служения в храме, менялись и арестовывались священнослужители и члены двадцатки, проводились ремонты, случались кражи церковного имущества. На все надо было просить разрешения, обо всем докладывать в письменном виде в Церковный стол Володарского Исполкома инспектору по культу А. Леопольдовой. Личная карточка Анны Иосифовны Леопольдовой хранится в архиве среди учетных карточек на кандидатов в члены Ленсовета 1931 года. В ней указано: год рождения — 1882, национальность — финка, член ВКП(б) с 1920, происхождение — рабоче. А. Леопольдовой были подписаны все документы «по наблюдению за деятельностью и о закрытии» не только Успенской, но всех церквей Володарского района. Докладные записки церковной двадцатки приходили «заведывающей Церковным Столом» за подписью председателя «органа». В разные годы эту неспо-

койную должность занимали жительницы Мурзинки Храмова Екатерина Матвеевна и Крылова Параскева Ивановна.

В апреле 1940 года Успенскую Мурзинскую церковь закрыли / 12/. По воспоминаниям очевидцев разоренная церковь простояла всю войну и была снесена на рубеже 50- 60х годов. На ее месте долгое время оставался котлован с водой, по которому летом мальчишки плавали на плотках, а зимой использовали как каток. Иногда происходили несчастья.

В ЦГА кинофотодокументов СПб нашлись фотографии деревни Мурзинки 1934 года. Среди деревянных домов виднеется древнее кладбище и фрагменты кладбищенской Успенской церкви.

В 1912–13 годах В.И.Саитов, заведующий Русским отделением Императорской публичной библиотеки, выпустил труд под названием «Петербургский некрополь». В нем он описал захоронения кладбищ Санкт-Петербурга с начала 18-го века по 1911 год. Вошло в него и «Успенское кладбище в селе Александровском близ деревни Мурзинки». В описании Саитова мы находим упоминания о захоронениях статс-секретаря императора Александра I, писателя и переводчика Витовтова А.А., его родственников, а также еще одних владельцев Александровского — баронов Шлиппенбахов.

Витовтов Александр Александрович скончался в 1840 году, происходил он из старинного дворянского рода, известного с 16-го века, служил в Измайловском полку, был адъютантом Великого Князя Константина Павловича. С1802 года — камергер, затем — статс-секретарь Александра I. Имел суконную фабрику на Шлиссельбургской дороге, где построена была первая паровая машина. В 1828 году вышел в отставку. Современники занесли его в список «благородных людей», окружавших Александра I/13/.

Шлиппенбах Михаил Константинович, барон, генерал-лейтенант, скончался в 1870 году. Отец его — Константин Антонович, барон, генерал-майор, был начальником школы юнкеров, в которой в те годы обучался М.Ю. Лермонтов. Поэт изобразил его на рисунке «Эпизод из маневров в Красном селе». Скончался в 1859 году и похоронен при церкви Святой Троицы. Самым знаменитым из этого баронского рода был дедушка Михаила Константиновича — шведский генерал, подвизник Карла XII. В 1709 году при Полтаве был взят в плен Меншиковым. Поступил на русскую службу, дослужился до генерал-лейтенанта, получил баронский титул, был членом Верховного суда по злоупотреблениям. Петр I, занимаясь историей своего времени, часто обращался к Шлиппенбаху за сведениями о Карле XII и о ходе боевых действий в начале Северной войны/14/.

Если бы Саитов описывал могилы двумя годами позже, вероятно, в его книгу вошло бы упоминание о могиле отставного генерал-майора Колчака Василия Ивановича, его супруги Ольги Ильиничны и их малолетней дочери Любви. Но В.И.Колчак, морской артиллерист, инженер, металлург скончался в 1913 году. 30 лет он служил представителем Адмиралтейского ведомства при Обуховском заводе, уйдя в отставку в чине генерал-майора. После выхода в отставку продолжал работать на заводе, издавал научные и исторические труды.

Его супруга скончалась раньше, и могила «отставного флотского генерал-майора Василия Иванова Колчака жены

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1894 ГОДА, ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ, Ш. ОУМЕРШННА.

Дата рождения	Возраст в лет	Зачин, имя, отчество и фамилия родителей	Дата смерти	В каком месте	Каким образом и причина	Кто похоронен, где и когда
24	22, 24	Отставной офицер Александр Александрович Колчак и Анна Васильевна Колчак	44	в Рыбацкой слободе	вследствие болезни	в Успенском кладбище в с. Мурзинке
33	23, 25	Священник Василий Васильевич Китаев и Анна Александровна Китаева	45	в Рыбацкой слободе	вследствие болезни	в Успенском кладбище в с. Мурзинке
34	27, 29	Священник Василий Васильевич Китаев и Анна Александровна Китаева	46	в Рыбацкой слободе	вследствие болезни	в Успенском кладбище в с. Мурзинке
35	27, 29	Священник Василий Васильевич Китаев и Анна Александровна Китаева	46	в Рыбацкой слободе	вследствие болезни	в Успенском кладбище в с. Мурзинке

В метрической книге записано следующее:

В метрической книге записано следующее:	В метрической книге записано следующее:	В метрической книге записано следующее:
В метрической книге записано следующее:	В метрической книге записано следующее:	В метрической книге записано следующее:
В метрической книге записано следующее:	В метрической книге записано следующее:	В метрической книге записано следующее:

тливому флотоводца, адмирала, достойного защитника своего Отечества. Могила убиенного воина, глубоко верующего православного человека А.В.Колчака находится далеко отсюда — от того места, где он родился, был крещен, рос, где учился слесарить в мастерских Обуховского завода. Могила же родителей адмирала мы, быть может, попираем ногами ежедневно, проходя по разоренному православному кладбищу. Она утрачена на сегодняшний день.

Во время Великой Отечественной Войны на Троицком поле были обустроены три братские могилы. О военных захоронениях на территории Троицкого поля говорится в Книге Памяти и в именном списке умерших в военном госпитале/18/, располагавшемся на Куракиной даче в 1942 г. В этих документах упоминаются фамилии Николаева А.М. и Павлица К.И. Оба они были бойцами 55-й Армии.

Военные захоронения, как и все прочие захоронения Успенского кладбища, стерты с лица земли, несмотря на то, что в 90-е годы были приняты законы об

Ольги Ильиной» оказалась Сайтовым незамеченной. Но достоверные сведения о том, что родители знаменитого сына захоронены на Успенском Александровском кладбище донесли до нас архивные документы. Это метрические книги 1894 года церкви Живоначальной Троицы в селе Александровском /15/ и 1913 года церкви во имя Святого князя Александра Невского (Суворовской) при Императорской Николаевской военной академии /16/. Они хранятся в ЦГИА СПб.

Ольга Ильинична умерла на сороковом году жизни в марте 1894 года. В метрической книге Троицкой церкви, где отпевали усопшую, в графе о погребении сделана запись: «на приходском кладбище». В графе «Кто исповедовал и приобщал» читаем: «священник Василий Китаев». Он же крестил младенца Александра, будущего адмирала, сына «Морской Артиллерии Штабс Капитана Василия Иванова Колчака и законной жены его Ольги Ильиной...», о чем в метрической книге той же церкви за 1874 год есть соответствующая запись /17/.

Надгробный камень на могиле протоиерея Василия Китаева, умершего в 1911 году, можно видеть поныне у алтарной части церкви «Кулич и Пасха».

Василий Иванович скончался в апреле 1913 года. Отпевали его в Суворовской церкви, расположенной недалеко от дома, где он жил в последнее время с семьей старшей дочери. В метрической книге этой церкви в графе о погребении есть запись о том, что он похоронен на Успенском кладбище в селе Мурзинке.

Трагически оборвалась жизнь сына Василия Ивановича и Ольги Ильиничны — Александра Васильевича Колчака, талан-

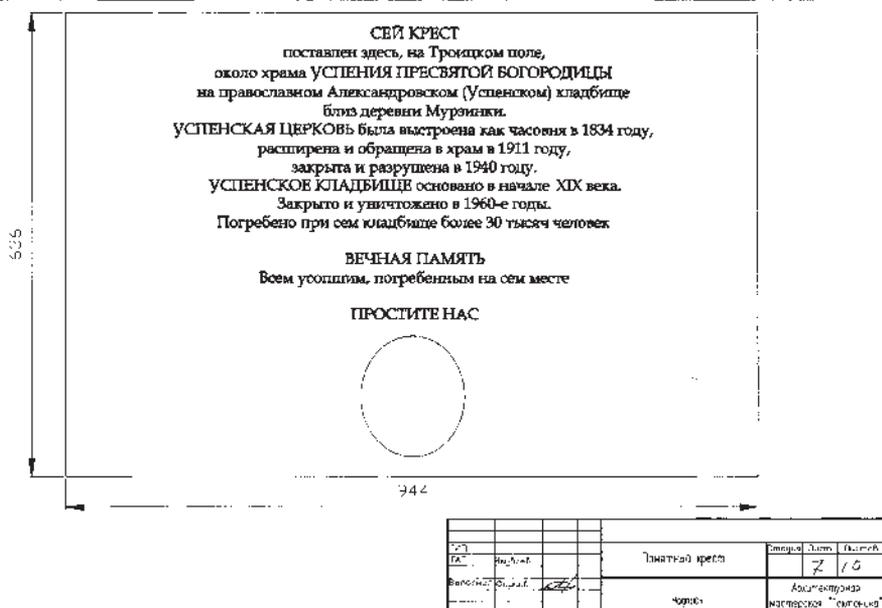
увекочении памяти погибших при защите Отечества. О бережном отношении к каждой воинской могиле не единожды говорил президент России в своих выступлениях, посвященных великим датам Великой войны.

В 1960-х годах началась застройка Троицкого поля. Родственникам было предложено перезахоронить останки. Понятно, что не все смогли это сделать. А потом пришли бульдозеры. Падали под гусеницами кресты и надгробные камни, обнажались могилы. Кладбище было уничтожено. Вместо обещанного еще в 1936 году «сада отдыха для детей рабочих района» на приведенном в «культурное состояние» кладбище /19/ — на нем строились хрущевки. В начале 80-х годов на кладбище был построен еще один жилой дом — девятиэтажный.

А вот как живет людям на кладбище...

Недавно об этом был снят небольшой сюжет и показан по каналу ТВ Центр. Во время съемок подходили жители построенных на кладбище домов. Почти все они сходились во мнении, что «нет жизни на кладбище». Одни рассказывали, что к ним в окна «лезут» ветви деревьев, выросшие с тех пор за последние десятилетия. Другие говорили о том, что процветают на Троицком поле алкоголизм, наркомания, самоубийства, болезни, что в народе это место называют «Богом забытым». Чего стоит одна только нумерация домов, когда среди Рабфаковских переулков и улицы с таким же названием с трудом удастся отыскать нужный адрес.

Что же делать? Разрушить дома и возродить кладбище? Нет, конечно. По мнению начальника отдела Музея городской скульптуры Юрия Минаевича Пирютко, одного из авторов книги «Исторические кладбища Петербурга», на месте

утраченных кладбищ, как и на месте разрушенных церквей было бы правильно установить памятные знаки. Его интервью газете «Санкт-Петербургские ведомости» названо очень мудро: «В судьбе некрополя — судьба живых»/19/.

Сколько мы можем попираť святое место, коим является кладбище? Памятный знак (подобный этому, изображённому на фото 009) в виде православного креста явился бы знаком примирения и покаяния перед погребёнными на нем христианами. Мы ВСЕ в ответе за свое будущее.

*Из материалов
 «VII Открытых рыбацких краеведческих чтений
 «Рыбацкое: от истоков к будущему»*

ЛИТЕРАТУРА

1. В.В. Антонов, А.В.Кобак. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. «Лики России», СПб, 2003, стр.324.
2. В.Ф.Андрейчева. История Петербурга, №3(37)/2007, с. 39-41.
3. М.И.Пыляев. Забытое прошлое окрестностей Петербурга — СПб, «Паритет», 2003, с. 84-85.
4. Метрическая книга церкви Живоначальной Троицы села Александрова, 1790 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 111, д. 577, л.123.
5. Геометрический специальный план Санкт-Петербургской губернии дачи села Александровского. 1825 год. ЦГИА СПб, ф. 262, оп. 11, д. 2.
6. Метрическая книга Троицкой церкви в с. Александровском за 1894 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 189.
 Метрическая книга церкви Святого Апостола Павла при Обуховском сталелитейном заводе с. Александровского за 1894г. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 243.
7. В.И.Саитов. Петербургский некрополь. 1912
8. Заявление. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д.94, л. 2,13.
9. Заявление. ЦГА СПб, ф.7384, оп. 33, д.94, л.17.
10. Генеральный план церкви Успения на Успенском кладбище. 1926 год. ЦГА СПб, ф.7384, оп.33, д. 35, л.31.
11. Акт. 1927 год. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 94, л. 135.
12. Дело по наблюдению за деятельностью и о закрытии Успенско-Мурзинской церкви (1931-40). ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д.35, л. 37-38.

13. Публикации ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. Справочники. Словарь русских писателей 18 в.
14. ФЭБ: Шлиппенбах // Лермонтовская энциклопедия. — 1981.
15. Метрическая книга Троицкой церкви в селе Александровском за 1894 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 190.
16. Метрическая книга церкви Императорской Николаевской военной академии, 1913год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 128, д. 1565, л. 94.
17. Метрическая книга Троицкой церкви в селе Александровском за 1874 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 125, д. 319, л. 34.
18. Именной список умерших в госпиталях 55 армии, л.30, приложение к №11099, 1942 г. ОБД Мемориал.
19. Выписка из протокола заседания Правления Жактов Мурзинка №32 и №35 от 2 ноября — 1936г. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 94, л. 417.
20. Санкт-Петербургские ведомости от 29.08.08.

«РУССКАЯ КАПЕЛЛА» В РЫБАЦКОМ

Увидев, что напротив станции метро, в конце Прибрежной улицы, строится новое кирпичное здание сложной архитектуры, многие жители Рыбацкого забеспокоились — может, здесь возводится баптистская церковь? Или это церковь для старообрядцев? Нет, в створе Прибрежной улицы, на берегу Невы, возводится Православный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Его эскизный проект создан в архитектурной мастерской В. Ловкачева. За основу взят храм, который в конце XIX века был построен в Дармштадте. «Русская

Капелла», как называют этот нарядный православный храм жители немецкого города, где, кстати, тогда же, в конце XIX века зародился и получил широкое развитие оригинальный и весьма выразительный архитектурный стиль, именуемый в России модерном. Понятно, что русская церковь, построенная в раннем ярославском стиле знаменитым русским архитектором, академиком Н. Л. Бенуа, смотрится на фоне немецких зданий весьма необычно. Ценно, что при постройке каменного храма в Рыбацком основная концепция дармштадтского храма сохранена, лишь увеличен объем обеих крыльев (в плане храм напоминает крест), более высокими стали некоторые окна, заменены некоторые дорогие материалы на более дешевые и современные. К тому же, новый храм в Рыбацком намного выше дармштадтского, благодаря появлению первого цокольного этажа, где разместятся баптистерий с бассейном для совершения Таинства Крещения. Баптистерий — это место для крещения, образованное от слова «Баптист», что переводится с латыни, как «Креститель». Наверное, именно это непривычное уху слово «баптистерий» и заставило некоторых наших жителей решить, что церковь будет баптистской. Увеличение цокольного этажа разумно и с чисто эстетической точки зрения. Ведь в Дармштадте аналогичный храм, построенный во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины, расположен на холме Матильды (Матильденхёз) и потому не теряется среди других построек города. У нас же по обе руки от храма Рождества Пресвятой Богородицы, если смотреть со стороны станции метро, видны тянущиеся лентой многоэтажные дома. И будем надеяться, что новый храм с высоким цоколем не затеряется среди современных зданий, т.к. вместе с крестом на самой высокой маковке он будет иметь высоту более 40 метров. Согласно замыслу петербургских архитекторов, наш храм будет украшен цветной мозаикой. Уже сейчас мы можем видеть на его кирпичных стенах довольно сложные наличники, карнизы, каменные розетки, колонны и пилястры. Будем надеяться, что в ближайшее время храм увенчают три луковичные главки с крестами. Покрытие кровли будет чешуйчатым, синего цвета; купола, кресты и резьба по карнизам — из позолоченного металла. Так хочется, чтобы наш новый храм поскорее стал истинным украшением Рыбацкого и его духовным центром (настоятелем прихода назначен хорошо известный в Рыбацком священник Алексей

Скляр, настоятель нашей нынешней Покровской церкви-часовни).

Думается, будет уместно более подробно рассказать и об истории Православного храма во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины в Дармштадте. Инициатором его воздвижения на земле Германии стал император Николай II. Вместе с супругой, императрицей Александрой, родившейся в этом городе, он часто навещал ее родственников. Для того, чтобы иметь возможность присутствовать на русском Православном богослужении,

Император пожертвовал деньги на создание церкви, ставшей собственностью царской семьи. Перед закладкой фундамента на купленном Императором холме здесь была рассыпана земля, привезенная из 14 губерний России. Первый камень постройки был заложен 16 октября 1897 года, а освящение церкви произошло 26 сентября 1899 года. В годы Первой мировой войны храм в Германии был закрыт, а все драгоценные металлы, колокола и 7 крестов с крыш, а также водостоки были конфискованы как «имущество врага». Удивительно, но во время сильных бомбежек 2-й мировой войны, церковь устояла, хотя разрушения вокруг были весьма значительны. Но долгое отсутствие водостоков и заботы о сохранности здания потребовали в мирное время долгих восстановительных работ. Они были окончены лишь в 70-е годы 20-го столетия. Ремонт и реставрация производились на пожертвования Евангелической церкви Дармштадта и земли Гессен, а также на средства частных жертвователей. Ныне в храме Святой Марии Магдалины регулярно проводятся Православные службы. А с 1981 года, когда члены царской семьи были причислены к лику Стратотерпцев Новомучеников и Исповедников Российских, в церкви ежегодно служат панихиду в день их убийства, 17 июля. При этом в конце службы совершается крестный ход.

Поклонный же крест в Рыбацком, на месте предполагаемого строительства нового храма, поставлен 21 сентября 2003 года в день Рождества Пресвятой Богородицы. Это один из двенадцати главных Православных праздников. (Согласно преданию, Дева Мария родилась в Назарете в семье праведных Иоакима и Анны после их долгих молитв о даровании им ребенка. Их молитва была услышана — Архангел Гавриил возвестил им, что у них родится Преподобная дочь Мария, через которую будет даровано спасение всему миру. На Руси Дева Мария издавна почитается как Богоматерь, как заступница людей перед Богом.) Хорошо помню, как в тот солнечный сентябрьский день, собравшись на берегу Невы, мы впервые услышали от священнослужителей Троицкой церкви (Кулич и Пасха) благую весть о том, что скоро рядом с крестом, который воздвигли при нас, будет построен новый каменный храм.

К его строительству приступили в следующем году. Сегодня мы видим, что уже проделана колоссальная работа, и возведение стен храма, обладающих поистине сложной архитектурой, близится к завершению. После сооружения черновой крыши началась отделка внутренних помещений. И все же из-за финансовых проблем в стране и в нашем городе работа идет значительно медленнее, чем хотелось бы. Ведь крупных жертвователей на храм (обычно это юридические лица) найти стало очень трудно. А жаль!

Татьяна Анатольевна Лапшина,
художник, поэт журналист,
автор-исполнитель песен и романсов,
член Союза писателей России.
Автор книг «Возраст», «Кентавры», «Карта неба» и др.

Добавлю, что лично для меня в этом строящемся храме есть особая ценность, связанная с его народным именем в Германии — «Русская Капелла». Ведь моя Малая родина — дворы Капеллы. Моя семья тесно связана с Академической Капеллой имени М.И. Глинки: родители учились в Хоровом Училище при Капелле и вместе с моим дедом по материнской линии и дядей по отцовской линии пели в капельском хоре. Дед, Сергей Константинович Вельябо, карел по национальности, еще до революции был певчим Придворной Капеллы и как староста хора имел возможность при крещении своей младшей дочери, моей мамы, заполучить в крестные самого Николая II. С детства я искренне сочувствовала царской семье, расстрелянной в Ипатьевском доме, воспринимая их судьбу как страшную и ничем не оправдываемую трагедию. Приехав в Рыбацкое более 20 лет назад, я со временем полюбила эти благословенные места. И все же порой мне так не хватает моей Капеллы, самого духа центра Санкт-Петербурга, частых прежде посещений любимого концертного зала с потрясающей акустикой (в детстве мне удалось несколько раз петь там, солируя в хоре). И вот случилось чудо — новая Капелла сама «пришла» ко мне! Ведь храм создается совсем рядом с моим нынешним домом на Прибрежной улице, а «родовые корни» этого здания, если так можно выразиться, ведут к многострадальной царской семье, судьба которой не перестает меня волновать и мучить. Утешением служит лишь то, что ныне в лице этих Стратотерпцев мы все нашли заступников и молитвенников за нашу русскую землю, действенных помощников и защитников и в наших личных семейных делах.

РЫБАЦКАЯ БИБЛИОТЕКА ПРЕДЛАГАЕТ НАСЕЛЕНИЮ СЛЕДУЮЩИЕ УСЛУГИ:

- Ксерокопирование (платно)
- Интернет (бесплатно: 12⁰⁰–14⁰⁰; далее — платно)
- Информация из правовой программы «Кодекс» (бесплатно)
- занятия в группе любителей здорового образа жизни:
  - китайская гимнастика - (бесплатно)
- Занятия в творческой мастерской «Рукодельница»:
  - вязание, лоскутное шитье (бесплатно)
- День рождения ребенка в библиотеке (бесплатно)
- Занятия в Центре эстетического развития «Библиодетки» (платно):
  - «Веселый английский», «Мамина школа», английский язык для всех, музыкальные: «Домисолька» и «Шумелки»

Целевая комплексная программа развития Рыбацкой библиотеки

ВОЙНА, БЛОКАДА, ОДУВАНЧИКИ...

Родилась я в Рыбацком в 1927 году. Жили мы на Рыбацком проспекте в доме 79. До войны окончила шесть классов нашей 333 школы.

В Рыбацком был пром. колхоз, потом — артель «Рыбацкий транспортник», в котором содержались лошади. Они использовались для работы на заводах: «Большевик», им. Ворошилова, им. Ломоносова, «Вена», фабрике «Катушка», на сельскохозяйственных работах в селе. Когда началась война, в Рыбацком осталось всего пять лошадей, остальных, как и людей, взяли в армию. Артель «Рыбацкий транспортник» была преобразована в подсобное хозяйство фабрики «Граммфон».

Зина и Лида Брюховы (Лида умерла во время блокады)

Когда фронт приблизился к городу, началась эвакуация. В первую очередь эвакуировали матерей с детьми. На станции Рыбацкое стоял эшелон, куда грузили людей. Мне было 14 лет. Население, которое не было эвакуировано, участвовало в строительстве оборонительных сооружений. Мы приходили к поселковому совету со своими лопатами и на машинах нас возили копать траншеи.

8 сентября 1941 года город оказался в блокаде. Зима была суровая, голодная, начались бомбежки, обстрелы, летели зажигалки, с которыми надо было бороться. Зимой было много людей, замерзших и умерших от голода. Трупы на повозках свозили на Казанское кладбище. А весной военные выкопали огромную братскую могилу.

Незабываемое время — Новый год 1943. Нам по карточкам дали конфеты, кругленькие, покрытые шоколадом. И вот вечером объявили воздушную тревогу, в небе ревели самолеты. Мы: я, мама, сестра, 22 года, брат Володя, 10 лет (мой двоюродный брат — его родители умерли от голода весной 1942 года, он жил у нас), сидели одетыми. Я думала: «Вот, убьют, и конфеты останутся...». Конфеты разделили поровну, и каждый положил свои конфетки отдельно — кто в стаканчик, кто в чашечку, я взяла свои две штучки и хотела скушать, а мама сказала: «Оставь на завтра» — я оставила. На следующий день было так радостно, что я их не съела!

Еще осенью 1941 года к нам в село приехали военные. Они селились по 15–20 человек в большой комнате. В четвертом выпуске «Рыбацкой слободы» (с.16) помещена фотография из нашего семейного архива старшего лейтенанта Александра Саввина. Они с бойцами много раз бывали у нас на отдыхе после боев. Дядя Саша очень любил моего двоюродного брата Володю, жалел его как сына, потому что у него не было отца и матери; давал ему каши, кусочек хлеба. Показывал, как разбирать, чистить, собирать винтовку, рассказывал о боях.

Однажды дядя Саша увидел, что у меня кровоточат десны и их нужно лечить — так начинается цинга. Его адью-

Зинаида Александровна Коняева (Брюхова),
жительница Рыбацкого

тант принес из санчасти две упаковки хвойных таблеток. Одну таблетку я растворила в теплой воде и стала полоскать рот — на третий день все прошло.

Володя Брюхов среди бойцов

Когда они жили у нас две недели, я пришивала им пуговицы, воротнички, которые делали из белого материала, рвала от простыни полоски и пришивала к гимнастерке, мыла котелки, чистила их речным песком.

Новый 1943 год мы встречали с красивой елкой. Ее нам привезли с фронта военные и сказали: «Не убирайте, пока не будет хороших новостей». Они знали, что идут в суровый бой, на прорыв блокады. Три дня, днем и ночью гремела канонада, было очень страшно, мы не раздевались и не спали, сидели и ждали что будет. У нас были наготове рюкзаки небольшие с одеждой (теплый свитер, носки, сапоги), в мешочке свидетельство о рождении, как документ с собой, 50 рублей денег. Бежать нам не пришлось. Нам сообщили, что прорвана блокада! Елку мы убрали 22 января 1943 года.

Как память о прожитых тяжелых днях блокады, о воинах, которые защищали Ленинград — мы их помним живыми — осталась в семейном архиве фотография гвардии старшего лейтенанта Александра Саввинова с надписью: «На память о днях отдыха после боев. Трудно написать, как благодарен я Вам за заботу и дружеское участие. Здесь я вновь набрал сил, чтобы идти в новый бой за Ленинград. 10 марта 1943 года.»

В 1943 году я пошла работать в подсобное хозяйство фабрики «Граммфон», которое было передано НИИ № 22. Участок подсобного хозяйства находился в квадрате между улицами 3-ей Пятилетки, Красноармейской, Рылеевской и Юннатов. Здесь выращивали овощи для военных. Первой моей работой был сбор одуванчиков до цветения. За день нужно было набрать 30 кг. А когда начали расти на полях овощи, была организована бригада из подростков, бригадиром была Забелина Мария. Вот имена подростков, с которыми мне довелось работать в те тяжелые годы: Тараскин Гоша, Савинова Оля, Басуков Витя, Шишкова Оля, Фролова Галя, Косцов Гурий, Зотов Саша, Шуенков Толя, Корешев Коля, Казарин Женя, Яковлев Саша. Нам всем было по 14–15 лет. Мы работали по 12 часов в сутки: с 8 часов утра до 20 часов вечера. Работали, не смотря на обстрелы. Во время работы были ранены две женщины, Шестакову Галю ранило в руку осколком снаряда. За работу нам платили овощами.

Зимой удобряли поля, собирали золу по домам, пилили дрова, выполняли и другие хозяйственные работы.

Первую медаль «За оборону Ленинграда» я получила в марте 1944 года, в январе 1945 года — грамоту №134 за обеспечение города и фронта овощами и картофелем.

Государственное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 569
Невского района Санкт-Петербурга
192076, Россия,
Санкт-Петербург, Рыбацкий пр., 29/2

Телефон (812) 707-33-30
e-mail school569@km.spb.ru

ШКОЛА № 569 — «ШКОЛА ДОСТИЖЕНИЙ И УСПЕХА»

ГОУ школа № 569 начала свою работу в 1989 году и в этом учебном году отметила своё 20-летие. В школе работает коллектив педагогов под руководством директора И.В. Королёвой — награжденной нагрудным знаком «Почётный работник общего образования РФ», знаком «За гуманизацию школы Санкт-Петербурга» и нагрудным значком «Учитель Года РФ».

Образовательный процесс осуществляют учителя высшей категории — 30 чел., первой категории — 14 чел.,

молодые специалисты — 7 чел., кандидат педагогических наук — 1 чел. Среди членов педагогического коллектива удостоены званий: «Победитель национального проекта «Образование» — 2 чел; «Победитель городского конкурса педагогических достижений» — 3 чел.; награждены нагрудным знаком «Почетный работник РФ» — 4 чел., почетной грамотой Министерства образования и науки РФ — 3 чел.

За годы работы школа выпустила 25 золотых и серебряных медалистов.

В концепцию школы заложена идея школы-комплекса, объединяющей под одной крышей различные структурные подразделения, обеспечивающие развитие системы непрерывного образования для воспитанников и учащихся от 3-х до 18 лет. В настоящее время школа имеет несколько структурных подразделений:

- «Отделение дошкольного образования детей» (ОДОД);
- «Логопункт»;
- «Школьный стадион».

В настоящее время ведется работа по созданию Отделения дополнительного образования детей «Успех».

«СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫЙ СТАДИОН»

Расположенный в непосредственной близости от школьного здания и имеющий безопасный подход, стадион оборудован беговыми дорожками с покрытием, обеспечивающим безопасность и высокий уровень тренированности. Стадион зонирован из расчета одновременных занятий футболом, баскетболом, волейболом и легкой атлетикой. Одна из зон стадиона оборудована снарядами для занятий гимнастикой — брусьями, разноуровневыми турниками, скамьями и т.д.

«ОТДЕЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ»

Структурное подразделение «Отделение дошкольного образования детей» на базе общеобразовательной школы — первое в городе — открыто 19 ноября 2007 года по инициативе педагогического коллектива (автор проекта — И.В. Королёва) при поддержке Администрации Невского района и финансировании из резервного фонда главы администрации Невского района С.А. Ситдикова.

Открытие данного подразделения отчасти разрешило проблему дефицита дошкольных образовательных учреждений в микрорайоне плотной застройки. В здании школы на 1-м этаже после перепланировки разместились четырехгрупповой детский сад 12-часового пребывания для детей с 3-х до 7 лет, проектной мощностью — 80 человек.

В ОДОД реализуются программы воспитания и обучения для д/с под редакцией М.А. Васильевой и парциальная программа «Основы безопасности детей дошкольного возраста» Н.Н. Авдеевой, О.Л. Князевой и Р.Б. Стерниной.

Детский сад имеет отдельные: столовую для приема пищи, физкультурный и музыкальный залы, изостудию, медицинский блок (с процедурным и смотровым кабинетами, изолятором с приемной, соматическим и инфекционным блоками, санитарной комнатой), кабинет логопеда, четыре групповых помещения, оснащенных в соответствии с требованиями государственной программы.

Детский сад имеет изолированный вход, оснащенный системой видео-наблюдения, дополнительные эвакуационные выходы, оборудованную прогулочную площадку — 800 кв. метров.

Четырехразовое питание воспитанников осуществляет комбинат социального питания «Волна». Приготовление пищи проходит на пищеблоке ОУ в соответствии с требованиями СанПиНа для ДОУ по 10- дневному меню.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Поскольку именно в период обучения в начальной школе у ребенка формируется потребность в решении простейших общественных задач и вместе с ней — представления о понятиях успешности, личностного роста, задача каждого образовательного учреждения сегодня не исчерпывается только обучением грамоте, формированием навыков счета и письма.

В настоящее время ученики 1-2 классов обучаются в условиях апробирования нового экспериментального учебно-методического комплекса «Перспектива» издательства «Просвещение». Направления поиска новых подходов и технологий, предложенные авторами входящих в него учебников и тетрадей на печатной основе, опираются на целостную картину самоценности детства, а потому открывают пути к наиболее полной реализации потенциала каждого ребенка в образовательном процессе.

Сегодня в школе, пятый год работающей в условиях эксперимента по оздоровлению воспитанников без отрыва от учебного процесса, создана особая система работы с учениками 1-4 классов.

Учебный день в классах начальной школы организован таким образом, что младшие школьники успевают не только поучиться, но и без спешки позавтракать и пообедать, погулять на специально оборудованной пло-

щадке, побывать в игровой комнате или комнате психологической разгрузки. Отдельные учащиеся по медицинским показаниям или по запросу родителей занимаются лечебной физкультурой в специально оборудованных спортивном и тренажерном залах под руководством опытного инструктора.

Такая организация учебного дня позволяет без ущерба для здоровья детей расширить учебный план начальной школы дополнительными часами иностранного языка и информатики. Специально для младших школьников разработана система развивающих занятий — хоровых, музыкальных, пластических, психологических, еженедельно проходят коррекционно-логопедические занятия.

В целях укрепления здоровья учащиеся начальной школы имеют возможность всем классом выехать на общеукрепляющую смену в загородный санаторий в сопровождении учителя.

Для школьников работают спортивные секции, студия бального танца, хоровая студия, музыкальная студия — оркестры народных и шумовых инструментов. Занятия в большинстве из них бесплатные. Классы начальной школы работают в режиме полного дня: с обязательным пребыванием учащихся с 08.15 до 16.00; а позже — с 16.00 до 18.00 работает группа продленного дня.

ОСНОВНАЯ И СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Учебный план 5-11 классов расширяется за счет введения дополнительных часов экономики, информатики и автотодела.

Особенностью ГОУ школы № 569 заключается в том, что по окончании 9-го класса учащиеся переходят в 10-й класс, предусматривающий обучение по программе информационно-технологического и социально-экономического профилей.

Социально-экономический профиль предполагает параллельное обучение в школе и колледже Санкт-Петербургского Государственного Университета Сервиса и Экономики. После окончания 11-го класса этого профиля учащиеся могут поступать на 3-й курс СПб ГУСЭ.

Информационно-технологический профиль предполагает параллельное обучение в колледже при Санкт-Петербургском Государственном Университете телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича.

Таким образом, совмещение дает возможность за 5 лет получить среднее специальное и высшее образования по различным специальностям.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ШКОЛЫ

Образовательное пространство школы представлено: библиотечным комплексом, включающим в себя читальный

зал и абонемент, мультимедийным кабинетом, медиатекой, двумя современно оснащенными кабинетами информатики, видеозалом на 45 мест, двумя спортивными залами, тренажерным залом для занятий ЛФК, игровой комнатой для учащихся начальной школы, кабинетом психолога, кабинетом психологической разгрузки, логопедическим кабинетом, музыкальными кабинетами, актовым залом, конференц-залом на 35 мест.

ЭТИКЕТ И ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ

Вместе педагогический коллектив и учащиеся закладывают новые традиции Школы Достижений и Успеха. В первую очередь это традиции, определяющие отношения между участниками образовательного процесса: взаимное и полное доверие между учеником и наставником, уважение прав друг друга и неукоснительное исполнение своих обязанностей каждым из них.

В целях более глубокого знакомства родителей учащихся с образовательно-воспитательным и организационным процессами в школе родители имеют право посещать (по договоренности с администрацией) уроки в классах, где обучаются их дети и принимать добровольное участие в общественной экспертизе организации питания школьников.

В целях укрепления связей между ученическим, педагогическим и родительским коллективами школой разработана оригинальная символика: эмблема, гимн, флаг. Все учащиеся школы носят единые школьную и спортивную формы.

СЛУЖБА СОПРОВОЖДЕНИЯ

С 2007 года в школе действует Служба сопровождения, осуществляющая социальное, психологическое, педагогическое и медико-санитарное сопровождение всех участников образовательного процесса. В рамках службы действуют проекты «Родительский клуб» (консультативная социальная и психологическая помощь родителям) и «Телефон Доверия» (экстренная консультативно-организационная помощь в кризисной ситуации), а так же «Клуб отцов» и «Клуб многодетных семей», помогающие решать проблемы детей и подростков, используя совокупный позитивный опыт семейного воспитания.

Совместно со Службой сопровождения в рамках проекта «Ученическое самоуправление» в школе действует Детская служба примирения как подразделение ювенальной юстиции, чья деятельность направлена на регулирование конфликтов в ученической среде посредством заключения договора о перемирии.

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система дополнительного образования представлена в школе секциями футбола, баскетбола, каратэ, хоровой и театральной студиями, студией бального танца, шумовым оркестром и оркестром народных инструментов, элективными курсами социально-экономической и информационно-технологической направленности, а так же системой допол-

нительных образовательных услуг различных направленностей.

Особую гордость школы составляет коллектив оркестра народных инструментов «Серебряный родник» Левобережного ДДТ под руководством В.А. Киселева и Е.В. Нарыжной, работающего на базе школы уже более 17 лет. Занимаясь в оркестре, юные музыканты не только обучаются игре на музыкальных инструментах, но и знакомятся с историей русской народной музыки, готовят яркие концертные номера и регулярно выезжают на творческие смены в загородные и курортные детские лагеря.

Ежегодно оркестр «Серебряный Родник» становится участником и дипломантом международных фестивалей и конкурсов. Благодаря этому юные музыканты уже не раз объехали ведущие столицы Европы.

Третий год работает в школе студия бального танца под руководством А.А.Нарыжнева и Ю.К. Дурасовой. Их воспитанники, несмотря на юный возраст, уже стали обладателями дипломов 1 и 2-й степени на городских и районных конкурсах в своей возрастной категории.

В активе школьного футбольного клуба числятся победы в чемпионатах муниципального и районного уровней, а так же 1 место во Всероссийском футбольном турнире «Футболишка».

РЫБАЦКОЕ ПОД ПОКРОВОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы была украшением всего Рыбацкого. Пятикупольная, белокаменная гордо возвышалась над Невой. Вся в зелени огромных деревьев, сверкала золотом крестов. Звон колоколов высокой колокольни был слышен от Мурзинки до Славянки и далеко за Невой.

Церковь и кладбище были обнесены металлической оградой: на высоком фундаменте — столбики с украшением в виде шишек. Между ними ряд металлических пик. С наружной стороны столбики поддерживались металлическими завитками. С правой стороны кладбища ограда уступами спускалась к Неве.

Земля, перед входом в собор, покрыта квадратными каменными плитами. Широкие ажурные ворота. На паперти чье-то захоронение под медным листом. Слева, при входе в церковь, лестница на колокольню.

Внутри церкви, внизу — три придела. Центральный венчал купол с паникадиллом с хрустальными подвесками. Два боковых придела были двухэтажными. Напротив центрального придела, при входе — хоры для певчих.

Внутреннее убранство сверкало позолотой. Красивый иконостас, ажурные царские врата. Внутри алтаря — Божия Матерь с белым Покровом на руках. Один придел — святого пророка Ильи, второй боковой — святых апостолов Петра и Павла.

Справа на стене у входа — большая фреска или картина «Вход Господень в Иерусалим». До 1931 года перед заутренней и обедней и после звонили колокола.

На кладбище было много надгробных скульптур, памятников, мраморных крестов.

Запомнилась скульптурка ангела с протянутыми руками на могиле трехлетнего мальчика. Ребята из соседних домов клали букеты цветов к его ногам и вешали на ручки ангела сплетенные из цветов венки. Я тоже приходила к ангелочку со словами, которым научила меня бабушка:

*Ангеле Божий, добрый стороже!
Стереди до полночи,
Матерь Божья до света,
А Христос до самого Века!
Мы тебе цветочки принесли...*

И украшали цветами могилку. Поход к Ангелочку был каким-то ритуалом, любовью, исходящей из глубины детского сердца.

А в 1935 году, поздней осенью, когда я училась в первом классе, раздался страшный взрыв. За окнами школы поднялись столбы пыли. Все бросились к окнам. За осевшей пылью вместо церкви увидели груды дымящихся руин. При взрыве большой кусок колокольни сломал ворота нашего дома.

Бабушка долго не могла придти в себя от такого варварства. Вся ее жизнь была связана с этим собором. Здесь она венчалась, здесь крестила всех своих семерых детей. Просила и ждала помощи в своей нелегкой жизни. Она была верующая, соблюдала все традиции и посты. Читала на старо-славянском и греческом церковные книги.

Во время войны волнами летели на город фашистские самолеты. Белые разрывы зениток не успевали развеяться, как снова объявляли тревогу. На ночь поднимали аэростаты — заграждения. Яркие лучи прожекторов, пересекаясь, резали темноту. Ловили самолеты. Несколько раз бомбили штаб 55-й Армии, но ни одна бомба не попала в здание школы. Добрая половина бомб попадала в Неву. Четыре бомбы — в жилые дома. Но Рыбацкое стояло, охраняемое какой-то доброй силой, которая берегла штаб, дома, полные военных, тесно стоящие во дворах и огородах танки, орудия, минометы.

Ираида Викторовна Бухтерева,
жительница старого Рыбацкого. Проживала в д. № 79
по Рыбацкому пр., напротив Покровской церкви.

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

*Косцовы. Рыбацкий проспект. Фото Косцова П.И.
Конец 20-х годов XX в.*

1905. Семья Чирковых.

Во дворе Шишковых. Рыбацкий пр., 79. Конец 20-х годов XX в.

О НАШИХ ГУДИЛОВСКИХ ШВЕДАХ

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ РЫБАЦКАЯ СЛОБОДА

История поселений, расположенных по берегам Невы, привлекала внимание учёных XIX века. Одним из них был пастор Андрей Гиппинг, уроженец Финляндии. Родился он в 1788 году в приходе Перно в семье пастора. После обучения в Университете города Або (Турку) он в 1807 году приехал в Петербург для пополнения своих знаний. Затем он вернулся в Финляндию, принял там сан пастора. В 1820г. по рекомендации видного российского академика Ф.И.М. Круга А. Гиппинг начал работать в Санкт-Петербурге в библиотеке графа Н.П.Румянцева с целью приведения в порядок этого богатейшего книжного собрания. Находившиеся в библиотеке старинные рукописи привлекли внимание молодого пастора. Среди старинных документов, хранящихся в библиотеке графа, были материалы о древней истории Финляндии и Ингерманландии. Значительная часть этих исторических документов позднее была опубликована А. Гиппингом в российской и финской печати в XIX веке.

А. Гиппинг заинтересовался историей города Ниен и крепости, которые в XVII веке располагались на территории Ингерманландии и входили в состав Шведского королевства. Исследовав различного рода шведские архивные источники А. Гиппинг в Гельсинфорсе (Хельсинки) опубликовал на шведском языке книгу «Нева и Ниеншанц до основания Санкт-Петербурга». За ряд научных трудов пастор был избран член-корреспондентом Российской Академии наук. Главным трудом его научно-исследовательской деятельности была подготовленная к печати на русском языке рукопись «Нева и Ниеншанц». Он был первым, кто подробно осветил историю Ингерманландии. В основу исследования были положены данные из шведских архивов, старинные шведские карты, отражающие, в частности, территорию вдоль течения Невы от Ладожского озера до устья реки со всеми островами. На картах отражены селения на берегах Невы, дороги, город Ниен с кирхам и домами. К сожалению, сложилось так, что эта рукопись не была опубликована при жизни автора. Эта книга, с приложенными старинными картами, была опубликована в 1909 году академиком А.С. Лаппа-Данилевским¹, а позднее, к 300-летию Санкт-Петербурга, издательство «Лига Плюс» в 2003 году напечатала репринт этой книги.²

Нам хорошо известна история создания и развития Рыбацкой слободы, основанной Петром I в 1716 году. Но что же здесь было в XVII веке? Об этом нам кратко повествует А. Гиппинг:

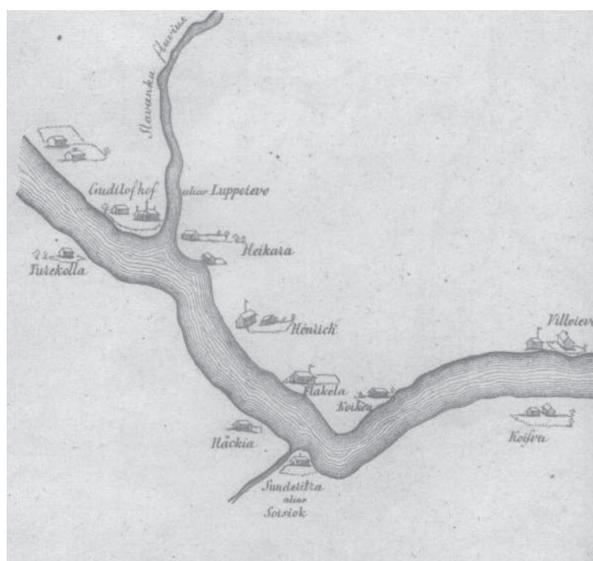
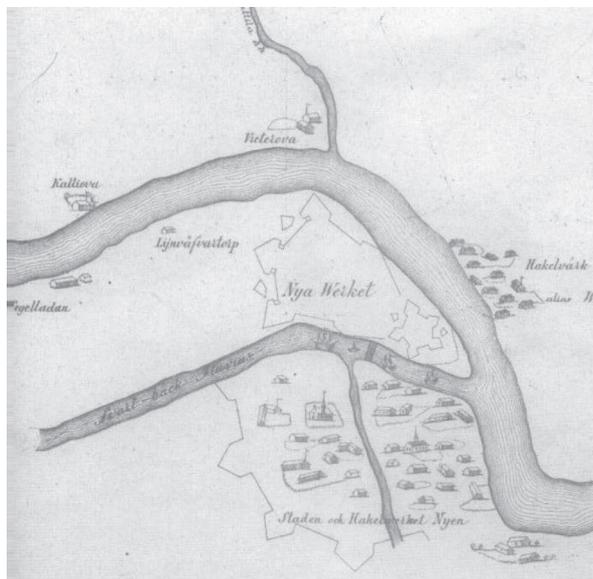
«Гудилово (Gudilof, Gudilova, у финнов Луппоиво) было известное в то время поместье, находившееся при впадении Славянки в Неву. Оно встречается на всех разобранных нами чертежах, исключая №1, которая (так в тексте. Т.Ш.) отнесительно наименования местности недостаточна. Даже на древнем плане № 2 это поместье видно. Из древнейших её владельцев известен ингерманландский и кексгольмский губернский камерир Пётр Роман, возведённые в дворянство в 1674 году под фамилией Шернкранц (Stjernkranz) и умерший в 1682году. Неизвестно, куплено ли им это имение или оно подарено ему шведским королём на праве феодального владения. Его сын Петр, был нюландским и тавастгуским губернатором, признан бароном в 1720году; он родился в Гудилове 4 ноября 1681года. Трудно объяснить происхождение названия этого поместья. Вероятно, оно прежде называлось «Слава Богу», отчего производится

название реки Славянки или же наоборот (Гюд (Gud) на шведском — Бог, Т.Ш.). Может быть, здесь именно Александр Невский одержал свою блестящую победу, память которой хотели сохранить для потомства в названии «Слава Богу».³

На представленном в статье фрагменте карты 1681года, приложенной к книге А. Гиппинга, явно видна территория будущей Рыбацкой слободы, расположенные там хутора. В устье реки Славянки видим изображение усадьбы Гудилово (Gudilof), расположенную на правом берегу Славянки при её впадении в Неву. А несколько миль вниз по течению Невы, на берегах Невы и речки в то время называемой Чёрный ручей (Охтинка) чётко видны строения города Ниен, крепость, немецкая и шведская кирхи.

Кто же владел этой усадьбой, и какова судьба их потомков?

В Финляндии, в изданиях XIX и XX веков издавались истории дворянских родов, которые были представлены в Рыцарском доме Финляндии в Хельсинки. В этих изданиях подробнейшим образом отражались все ветви древ дворянских семей Финляндии, в том числе и рода Шернкранцев (Stjernkranz) Первая часть фамилии «stjern» означает

Татьяна Алексеевна Шрадер,
кандидат исторических наук,
ст. научный сотрудник музея МАЭ РАН «Кунсткамера»

1. Шрадер Т.А., Флинк Т. А.И.Гиппинг — исследователь истории Приневья // Университетские чтения, СПб. 2003. С.514–522
2. Андрей Иоганн Гиппинг. Нева и Ниеншанц, СПб, 2003, 471 С.

3. Там же, С. 321

звезда, вторая «kranz» — венок. Каждый род в Швеции и Финляндии имел свой номер. Род Шернкранц в родословной книге Финляндии обозначался №8, в Швеции № 854, так как эта семья была родом из Швеции, из Гётеборга. Сын уроженца г. Вермланда Арвида Персона — Пер Роман в 1674 г. получил дворянский титул и герб, изображающий звёзды, собранные в венки. Пер Роман, с 1663 г., служил помощником губернатора в Нарве. В Нарве в 1662 г. у него родился сын Арвид. Последний учился в Голландии и Германии, служил юристом в г. Або. Но в 1704 году был призван в шведскую армию для участия в военных действиях против России. В 1710 году под Выборгом попал в плен и был препровождён с семьёй, как и многие шведские пленные, в г. Тобольск. В Тобольске семья находилась с 1710 по 1722 гг., сын его Кристер Адриан (рожд. 1700 г.), находясь с семьёй в Тобольске, овладел русским языком, служил переводчиком, и в 1742 г. был направлен в Россию в составе шведского посольства.

Второй сын Пера Романа — тоже Пер, родился в известном нам Гудилове в 1681 г., школу посещал в городе Ниене. В 1695 г. он участвовал в сооружении фортификаций против русских войск, служил офицером под Нарвой, продвигался по службе, и в 1719 был назначен представителем шведского правительства в провинциях Нюланд и Тавастухус, расположенных в южной части Финляндии, где компактно проживало шведское население. В 1720 г. он был удостоен титула барона. Но к этому времени имение его отца у Невы перешло к России, и мы, к сожалению, пока не знаем, как сложилась судьба этой усадьбы. Барон же Пер Шернкранц владел рядом усадеб в Финляндии. Умер он в Гесингфорсе в 1737 году.

Жизнь последующих поколений семьи Шернкранц была связана с Финляндией, а после 1809 года, года образования Великого княжества Финляндского в составе России, жизнь членов этого рода была связана с этой страной.

Сын барона Пера Шернкранца — Эрик Юхан (1702–1751) и его внук Пер (1755–1816) служили офицерами в войсках, расположенных в районах Финляндии. Правнуки его Петер Фредрик (1794–1851) и юрист Рейнхольд Вильгельм (1799–1887) служили в различных учреждениях Великого княжества Финляндского.

Сын Рейнхольда Вильгельма — Константин родился в Хельсинки в 1842 г., служил телеграфистом в России, под конец жизни был начальником телеграфной станции на о-ве Свеаборг. Умер он в 1893 г.

Другой его сын Владимир (род. 1845) служил унтер-офицером в период русско-турецкой войны, в 1877 г. ранен, переведён в резервный батальон. Умер он в 1984.

Дочь Рейнхольда Вильгельма — Александра Вильгельмина (род. 1850 г.) вышла замуж за адъютанта начальника телеграфной службы России, статского советника Николая Исполатова. Умерла она в Петербурге в 1882 г.

Младший сын правнука Барона Пера Шернкранца (род. 1854) служил унтер-офицером в финляндских войсках, в том числе в Беломорских пехотных войсках. Умер в 1926 г. Его единственный сын Август Конрад (род. 1878) умер в 24 года. После него остались 2 дочери, одна из них умерла в 1922 г. незамужней, вторая — младенцем.⁴

Итак, род барона Пера Шернкранца, родившегося в 1681 г. на берегу реки Славянки и Невы, род которого вошёл с 1674 г. в книгу дворянских родов Швеции, а затем с 1818 г. в Финляндии, в 1926 г. был исключён из списка дворян финляндского рыцарского дома.

В данной работе автор, конечно, не могла отметить всех представителей рода, выделив только тех, которые как-то были связаны с Россией. Но, вероятно, в Финляндии в настоящее время проживают их потомки.

4. Ätter-taflor öfver den på Finland Riddarhus introducerade adeln, utgifn af Oskar Wasastjerne. Andre delen, L-Ö, Borgå, 1880, S. 515-518

Ättartavlor för de på Finlands Riddarhus inskrivna ätterna av Tor Carpelan, trdje Bandet S-Ö, Redigerat av Arm Ekman, Helsingfors, 1965, S. 1100-1103.

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

Старое Рыбацкое. Игра в лапту.

Фроловы. Начало XX века.

Проспект Володасского. Март 1985 г. Из архива Кудрявцевой (Сokolовой) Л.В.

МИР ДВУЛИКИЙ

***

Тот, кто прожил тридцать
лет и три года,
Может глупости своей
не стыдиться,
Может запросто сойти с парохода,
К искореженной сосне прислониться,
На настырные звонки не ответить,
На рассвете — попросить —
не будите!
Юбилеи отменить. И отметить.
Но сначала тридцать лет
проживите.

***

Писать стихи,
Когда подходит старость,
Не находя ни радости, ни смысла,
Не чувствуя поддержки и опоры,
Но только горечь и непониманье,
Пустую бедность, полную
предчувствий
И унижений всякого разряда, —
Что говорить, великая отрада.

***

Патлатые и лысые туземки
Как способ релаксации в подземке
Листают разноцветное «Метро»:
Законы джунглей каменных жестокости,
Пышной, чем прежде
расцвели пороки,
Ничем не поступается никто.

Без выходных рабочая неделя,
И свет дневной во всю
длину туннеля.

***

Где мой домик в Комарово,
Возле сосен, у залива?
Я бы в домике писала
О начавшемся приливе,
Легких дюнах, свежем ветре...
Кладах, ядах, приключеньях...
О коварстве и любви.

Но мой домик дверью хлопнул,
Ножкой топнул и пропал.
Возле Финского залива,
У смолистых спелых сосен,
По Приморскому шоссе.

Ирина Сергеевна Моисеева,
автор книг «Стихотворения»,
«Чужие стихи». Её стихи вошли
во многие поэтические антологии
(XX век. Русская поэзия, Поздние петербуржцы, Вечерний альбом и др.).
Член Союза писателей России.

Потому что в нашей жизни,
Человеку дом не нужен.
Человеку нужен угол.
Чтоб стоял он там и думал:
Как он низок, как он узок,
Как он мало понимает
В этой жизни.
И в себе.

***

В ухмылке ощерился мир двуликий.
Домашний батон, а глядит,
как дикий.

Во-первых, я ненавижу книги,
Стихи и прозу, и нищету.
От лжи и пошлости вянут уши.
На Невском пятна японской суши.
Парковки тянет в сады и парки.

А дети к празднику ждут подарки.

***

Вера в возмездие жизнь упрощала.
Я обещала тебе, обещала...
Не получилось.
Прости.

Нынче земля укрывается снегом,
И детвора заливается смехом,
Время пришло насладиться успехом.

Только успех не у всех.

Но этот день! Это серое утро!
Что приютилось на лодочке утлой
Возле чужих берегов...

Мне и теперь открываются дали,
Мы ведь не только друзей
растеряли,
Но и врагов.

За незадачливость, малость
и сирость
Все отпустили. И всё отступилось.
Разве звезда и река?..

Время придет и для этих безделиц.
Каждый потомственный
землевладелец...

Это уж наверняка.

***

Мои поклонники в гробу,
Бег времени весьма заметен,
Его отметины на лбу,
На лобном месте всех отметин.

Генезис русского стиха
Вывозит смелая кривая.
Не все потеряно пока...
Пока, пока,

Пока жива я.

***

Среди кастрюлек и кадушек,
Судьба старье свое латает,
Хватилась я своих подружек —
Двоих, как будто, не хватает.

Они в Америке прекрасной
Осели, как и не бывало.
И смыло все волной ужасной,
Что нас когда-то волновало.
И я себе дорогой торной
Дошла до славного местечка.
Сюда не долетают штормы,
Здесь безмятежно и просторно
И никого, лишь я да печка.

Ручей под горкою стрекочет,
Дубы сильны, окошки низки.
Душа счастливая хлопочет,
Пока о молодой редиске.

***

Рою, рою, рою, рою, да с
боков подрываю.
У ручья под горою свой талант
зарываю.
Не под лавром пахучим будет
схрон у Иринки,
А под самую крючей, в ненаглядном
суглинке.
Там, где кислая почва, да
вода ключевая,
Рою денно и ночью, обо
всем забывая.

***

Поясница утратила гибкость
И наполнилась скрипом и сором.
Время в разных являється лицах,
Вот повадилось — вором.
Но такое сиянье и пенье по
утрам в огороде!
И такое крутое теченье студит
ноги на броде!
Диких пчел золотое жужжанье и
зудящее жало —
Прямо в голый живот на прощанье,
Что не время для жалоб.

***

Спелое яблоко спрыгнуло с ветки,
Тузик затаивал в саду у соседки,
Мы с лягушонком нырнули в ручей.

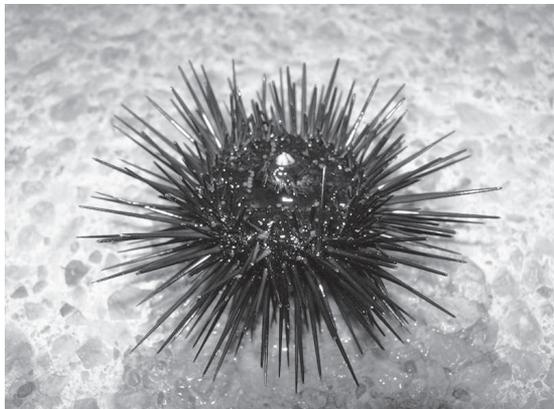
Так проходила одна из ночей.

***

Над каждым цветком обмирая,
Иду в благодати немой...
Не нас изгоняют из рая,
А мы уезжаем домой.

ИКРА МОРСКИХ ЕЖЕЙ

НЕДАВНЯЯ ИСТОРИЯ

Ну да ладно еще среду с четвергом, но вторник с пятницей... А когда еще он и число позабыл, какое сегодня, и месяц, какой по счету, и даже год, и дрогнула рука, и отворотил взгляд от бумаги, и посмотрел на Вику. Вика тогда ему так сказала:

— Двенадцатое ноль седьмого восемьдесят восьмого. Олег Юрьевич.

Он дату поставил.

В сию же минуту позабыл Олег Юрьевич, подписал что, — а то было ходатайство. Ходатайство кол-ва экспериментального УПО-2 (филиал) перед профкомом Ленпромбумсбыта о переводе зем. уч. садовод. товарищества «Восход» под номером 323, принадлежащего ст. экспедитору и так далее, на имя его дочери и так далее, сотрудницы экспериментального и так далее, словом, то, что забыть немедленно следует, пока голова не треснула, и мы вслед за Олегом Юрьевичем это тоже забудем и больше вспоминать никогда не будем, — нам-то тем более это не надо... А до того, — такая уж у него общественная работа, месяц как профорг, — подписал Олег Юрьевич, если вспомнить, однако, открытое письмо коллективное в их газету отраслевую их столовой директору — плохо кормят народ. И тоже забыл. А еще раньше — и тоже забыл — поздравительный адрес в честь юбилея Черносвитова. И еще что-то. И то забыл. Вон, вон из памяти! И только то, что день какой был в тот день, позабыл, — вот это Олег Юрьевич хорошо запомнил.

— Нет, Жень, представь, — сокрушался он вечером, — я думал, пятница, а еще вторник!..

День в тот день был вторник еще.

Вечер.

Она же ему рубашку гладила.

Сергей Анатольевич Носов,
прозаик, поэт, драматург, автор книг «Хозяйка истории»,
«Член общества или Голодное время»,
«Тайная жизнь петербургских памятников» и др.
Наибольший успех на сцене сопутствовал трагикомедиям
«Дон Педро» и «Берендей»
(последняя была, поставлена
в БДТ им. Г.А. Товстоногова, 2007).

Вторник был. Вечер был, Олег Юрьевич у плиты стоял и варил пельмени. О работе больше не думал. Хорошая женщина Жень, насмешница только.

— А? Ты что-то сказала?

— Да я так. Ничего.

— Нет, ты что-то сказала.

— Я сказала, ты скоро имя свое позабудешь.

— Свое?

— Свое, свое. Моё ты и так путаешь.

— Я думал, ты что-то сказала.

Сел на стул, ноги вытянул вперед. Вице-президент Буш выразил удовлетворение... Он сказал, что гласность и демократизация... Она ж к нему, как будто с дежурства когда, — по вторникам, — по вторникам, значит.

...в Советском Союзе...

...открывают возможность...

— Выключи ты это Би-би-си ненормальное, сколько можно.

— Это не Би-би-си. Это «Маяк».

О забывчивости. — Имя Олег Юрьевич, нет, свое — хорошо, а вот возраст... с возрастом часто... Не желает мириться отчего-то сознание с тем, что зубы неспроста теряются и печень прихватывает, а кто скажи: время дальше не так пойдет, куда ж дальше? — ведь, смех смехом, правда, поверит. Такой человек Олег Юрьевич. После сорока лет у него будто обратный счет годам открылся (потому, наверное, что новый десяток разменял в год общественного подъема), — исполнилось 41, а самому кажется, что 39; 42 исполнилось, а кажется будто 38; скоро 43, а ждешь, как 37 — пушкинское, роковое. Черта!.. Ну почему черта обязательно? Чему черта? Ничему не черта. Никому ни черта он не должен. Работать, работать надо. Время такое.

Молод князь — молода и дума. А годы, они все-таки годы... Как жить дальше-то будем? Опять же, о времени:

— ... — вздох.

Вот правда об Олеге Юрьевиче: он был художником.

Самым настоящим — с кисточкой и палитрой.

Это на службе он служащим был (хоть и работал у них всего три месяца, а уже — чем не карьера? — профорг), но дома и в душе — был он художником. Да, был художником. Именно так. Пусть не кончал академий, но был художником (...или училищ...) — писал. И не Малевича он почитал, а Шишкина (тайно) и (тайно!) — Саврасова, чем бы мог общественный вкус эпатировать зло, кабы не природная скромность... Трудно быть реалистом. Сегодня. Колонковая сегодня кисточка денег стоит. А ты сам по себе. Без диплома, без связей. Не член. Труд и способности.

— Ну-ну.

Камамбер.

(Впрочем, нам-то какая разница — художник он или музыкант, или фокусник, или просто, скажем, книг по вечерам читатель, или зритель TV. Семьянин. Да нет, не семьянин уже. Бог с этим. Был бы человек хороший).

Съели они в тот вечер пельмени, сели чай пить. Вдруг Жень бац по лбу себя:

— Я ж сыр камамбер купила! — и в прихожую, где сумка висит.

Стали сыр камамбер есть. Дефицит плеснучий. Дорогой: четыре рубля тогда стоил. Олег Юрьевич говорит:

— После этого сыра надо зубы чистить, — и рассказывает он историю, как еще при Андропове выкинули в их гастрономе сыр камамбер — в миг народ раскупил. Домой

приносят, а сыр с плесенью. Все возмущены. Понесли в гастроном обратно. Продавцы быстро смекнули в чем дело. Давайте ваш камамбер, эва, плесень какая. Не дураки.

— Кстати, ты ничего не слышала, что они про закон о печати думают? Говорят, скоро.

— Кто они?

— Ну, правительство.

— Нет, — ответила Женя, — не слышала. Мне то же самое, знаешь про что? Про икру морских ежей рассказывали. Поступила икра в продажу, где, я не помню, неважно где — дефицит чудовищный. Не то что пельмени. Никто, конечно, не знает, с чем такую едят — не кетовая, но расхватали, конечно... Дома та же история, банки открыли — один йод, в рот не взять... В магазин, к заведующему... А те и рады стараться, все назад принимают. Она полезная. Ты знаешь, какая полезная?

Олег Юрьевич знал. Он сказал:

— Мне еще рано. Справляюсь.

Подбоченился.

— Это как посмотреть, Алик, оно никогда не поздно.

— Да ну? — не поверил Олег Юрьевич.

— А разве нет?

— А разве я что-то не так?

— А разве я что-то сказала?

Она ничего не сказала, но он задумался. Ненадолго.

— Я ничего не сказала.

Перестал думать.

— Этой икры, между прочим, я мог тонну приобрести.

— Ты?

— Я, — подтвердил не без гордости Олег Юрьевич. По правде сказать, он забыл совершенно, рассказывал или нет эту историю. — Я тебе не рассказывал, как в Томск ездил?

— Как в Томск — да. Про икру — нет.

— Странно.

Суть дела в следующем.

В апреле месяце побывал Олег Юрьевич в городе Томске, так получилось. И жил он там, так получилось, целых три дня в гостинице, и был ему соседом по номеру один молодой человек из Владивостока, — если посмотреть на карту, Томск будет между Владивостоком как раз и Ленинградом посередине. А звали того человека Александр Потапов, и приехал он на Дальний Восток осенью прошлого года. Так вот: в одном проживая гостиничном номере; Олег и Александр две ночи напролет обсуждали перспективы развития нашего общества. Гласность, демократизация, соревновательность. Сталин, Бухарин, Нина Андреева. Бюрократия наступает. Сталинисты не спят. Но есть у нас «Огонек» и «Московские новости»!..

Когда ж дошли до кооперации, ее возможностей, Александр признался Олегу, что он как прораб перестройки имеет идею. Придумал даже название — «Исцелитель». Кооператив «Исцелитель», целебные снадобья Дальнего Востока. Трав у них на Дальнем Востоке — рви, не хочу — корни всякие, элеутерококка, например, — «дешевое и эффективное средство для поднятия жизненного тонуса», или корни аралии, или китайского лимонника ягоды и семена... Но чего особенно много у них, так это морских ежей. Все побережье, оказывается, усеяно морскими ежами. Их, ежей, миллионы! Ныряй — собирай! Плодятся как черти! И в каждом — страшно подумать — икра! Ну, не в каждом — во многих, но какая зато, икра, она уникальная! Столько в ней, в этой икре, биологически активных веществ содержится, что дух

захватывает, когда поешь, — вот какая! Покупают ее за валюту японцы, знают цену продукту. Иногда... да что «иногда»! — исключительно редко, почти никогда — в магазинах появится Владивостока — три рубля за сто грамм — незамедля раскупят!.. Александр сказал, что за месяц он смог бы с товарищем при хорошей погоде минимум тонну добыть, а когда бы еще был в Европе надежный у них человек, и когда бы в Европе он икру так рублей, ну, по шесть продавал, по цене, так сказать, ко-о-пе-ра-тивной... вот тогда бы... тогда бы... «Да за чем же дело тогда?» — возбужденно воскликнул Олег Юрьевич.

В общем, стали они обсуждать — и, в общем, и в частности — план создания кооператива. Как перевозить, где хранить, как рекламировать... А как государство на этот проект посмотрит (еще не освободившееся до конца от пут тоталитаризма)? Не испугает ли его слово «промысел»?.. А нельзя ли из ежовых панцирей безделушки делать — будто бы основная работа, — а икру пустить как вторичный продукт?..

Решили: Александр Потапов на месте еще раз подумает, побеседует кое с кем, посоветуется, купит маску и ласты, пойдет в исполком, ну а двинется дело — сразу чиркнет Олегу письмо, запускай, мол, машину — пора! Тут же даст Олег объявление и откроет запись на очередь. А когда к нему Александр прибудет с первой партией этой самой икры — небольшой — килограмм для начала где-нибудь до двадцати... — список будет готов, — раскидают икру за два дня, пока еще свежая, и будьте здоровы, — здорово, да?

— Нет, не здорово, — Женя сказала. — Никуда не годится. Одно прожектёрство.

— А по-моему, просто здорово, — стоял на своем Олег Юрьевич. — Красивый план.

— Нет, одно прожектёрство,

— Очень, очень красивый...

— Ну а дальше-то что?

— Он письмо не прислал.

— Вот обманщик! — всплеснула руками.

Не понравилось это Олегу Юрьевичу. Он сказал назидательно:

— Не надо иронизировать, это, во-первых. А во-вторых... Тут Женя встала:

— ... обижаться.

— В-третьих, Женя, при чем тут обманщик? Сорвалось, ну так что же из этого? С кем не бывает... Значит, были причины. Все-таки Дальний Восток, это край света, можно сказать, понимаешь?

— Он и замерзнуть мог, — согласилась Женя, — столько нырять. Брррр.

— Японское море не Финский залив.

— А он спортсмен?

— Инженер.

— Ух ты!

— Да. Вот так. Так что видишь сама, план какой замечательный. Красивый план, изящный. С размахом. Нет, оцени: тонна икры целая!..

— Баночки бы хватило...

— Кому?

— Никому. Шутка. Ты зачем серьезный такой?

— Все что-то делают.

Спят. Она спит, он проснулся. Он на потолок глядит — в темноту. Глупость какую вчера показали, про НЛО — бред.

Не спится Олегу Юрьевичу. Не надо ему икры ежовой. Хорош. О Господи! Совсем забыл: вчера же вторник был — не сходил на комбинат (а на какой комбинат, ему одному известно, — столь глубоко в мысли Олега Юрьевича нам не дано проникнуть), Тьфу, пропасть!

Уснул по новой.

Утром чудо случилось.

Олег Юрьевич на работу собирается. Женя домой торопится, будто с дежурства, он открыл ей дверь, глядь: к нему почтальон поднимается.

Вот чудо. Говорит почтальон:

— Распишитесь.

Обомлел Олег Юрьевич — телеграмма-то из Владивостока.

ПРИЛЕТАЮ ЧЕТВЕРГ РЕЙСОМ 3935 АЛЕКСАНДР

— Быть не может!

Ан нет, еще как может.

— О-ля-ля, — говорит весело Женя. — Успеха тебе, друг мой. А меня, извини, ждут. Сам выкручивайся.

— Почему он, подлец, письмо не прислал.

На такой вопрос почтальон ответа не ведает — удаляется восвояси.

И стоит Олег Юрьевич, как перст, один — немая сцена для одного актера.

Женя — хлоп, уходящая, дверью внизу, почтальон — хлоп, уходящий, и мяучит собака... то есть кошка, вернее.

До сих пор, признаться, лишь вступление было. Все действие — впереди.

Плохо тот знает Олега Юрьевича, кто считает, что врасплох его застигнуть можно. Вовсе нет. Собравшись с мыслями, торопится на службу Олег Юрьевич, умственно обозревая потенциальных клиентов.

— Пал Саныч, ты вот что скажи мне... тут у меня по профсоюзной линии есть возможность... целебное, знаешь ли, средство... и очень редкое... ты как?

— Извините. Валентин Осипович, я к вам на минутку... может, не знаю, вам и не так интересно... но я список тут один составляю... тут, знаете, вышел кооператив на меня... один... с одним предложением...

— Товарищи! Икра морских ежей чрезвычайно полезная.

Так говорил Олег Юрьевич.

Никто не спорил. Слушали недоверчиво, но внимательно. Удивительны качества ежовой икры. Поражают они впечатление. Чтобы так да влияло?

— Заливаешь, Олег.

— Правда, правда.

Но что характерно: отнеслись к предложению Олега Юрьевича как бы с юмором все. Если кто и записывался, то как бы шутя.

Всем нужна, казалось, икра, но казаться всем в ней нуждающимся никому не хотелось.

Олег Юрьевич по коридорам бегал, в комнаты заглядывал. Все своё красноречие и такт, и упорство, и умение с людьми ладить, и убежденность в правоте общеплезного дела — всё положил на алтарь просветительства. Но как нелегко найти покупателей, чтобы побольше!.. Удастся ли к завтраму на двадцать кило наскрести? Вот ведь задача...

После обеда Вика подходит.

— А ведь гроза будет, Олег Юрьевич.

— Да, — отвечает, — парит...

— Мне-то даром не надо, но есть у меня знакомые...

О молодость! 175 грамм — что за цифра? Олег Юрьевич уговорил взять двести. Вика характеристику протягивает.

— Куда это?

— В правление садоводческого товарищества «Восход» по случаю перерегистрации... — «брысь, брысь, окаянная!..» — подмахнул и тут же забыл по своему обыкновению о существовании документа.

«Весы!» — вспомнил Олег Юрьевич. У него весов не было.

Федор Львович обещал дать особую мензурку.

Геннадий Анатольевич сказал, что купит еще, если всё хорошо получится.

— А какое действие у неё, — спросил Дмитриий Григорьевич, — единоразовое или надолго?

— К сожалению, единоразовое, — ответил Олег Юрьевич.

— А жаль, — сказала Маргарита Кирилловна.

В конце рабочего дня сел на телефон, стал знакомым названивать. Вот кому позвонил Олег Юрьевич. — Двум эмэнэсам из отраслевой лаборатории «Страстотерпцев и К^о», художнику-прикладнику Терещенко, мастеру абажуров, Евдокимову из кинофикации, Черенкову Дмитрию Константиновичу, инструктору (правда, пришлось говорить не с ним, а с его энергичной супругой, взявшейся представлять ещё и интересы некоего философа — свободного, было сказано, философа, — недавно выгнанного из вневедомственной охраны), позвонил Владимиру Петровичу Лодыгину, тоже ученому и к тому ж известному ловеласу, и одному на структурализме рехнувшемуся, наоборот, аскету, слывшему в узких кругах стиховедом, отчество которого Олег Юрьевич, к своему великому сожалению, совершенно забыл (а когда-то вместе в санатории были), как забыл, впрочем, и самое имя, от чего испытал щемящее чувство стыда, особенно понял когда, что перепутал фамилию. А еще позвонил Сергею Филипповичу, институтскому другу первой жены, и знакомому маклеру позвонил, два года назад разменявшему со второй. (Со второй женой то есть.)

То есть со второй женой разменял маклер Олега Юрьевича.

Голова кругом.

Бардак кругом.

Круг знакомых у Олега Юрьевича был необычайно широк. А день жаркий был.

Натурально рабочий день исчерпал себя, когда содрали с Олега Юрьевича трёху на юбилей Черносвитова, — он пошел домой с чистой совестью.

Но не смог не зайти в Дом культуры.

На втором этаже десятью работами имела состояться выставка его акварелей.

Олег Юрьевич поднялся на третий этаж.

Инициативная, как обычно, по средам (а комнате кружка мягкой игрушки) там заседала группа.

Двое — с виду личности одинаково яркие, но один ростом пониже, а другой ростом повыше — держали отчет о субботних событиях,

— Власть прислали военный оркестр, — докладывал тот, кто ростом пониже, — Двадцать два музыканта с пюпитрами и дирижёром, они разместились между колонн. Ровно в шестнадцать ноль-ноль все уже были на месте. Я поднялся по ступеням собора и обратился к присутствующим со словами приветствия. Но дирижер, пребывавший доселе в без-

действии, вдруг неожиданно взмахнул палочкой, и грянула музыка.

— Они не дали нам говорить, — продолжил рассказ тот, кто ростом повыше. — Они играли так громко, что слов не было слышно. Когда же закончились «Амурские волны», я подошел к дирижеру и попросил не мешать проводить митинг.

— И знаете, что он ответил? — продолжил было тот, кто пониже, но тот, кто повыше, сам сказал:

— Он ответил, что сегодня суббота, и им предписано создавать атмосферу праздника.

— При чем тут суббота? — не без желания обратить на себя внимание громко воскликнул Олег Юрьевич.

— Разумеется, ни при чём. Они исполнили «Прощание славянки»...

— А мы развернули лозунги...

— Но публика...

— Но прохожие...

— Но те, кто оказались рядом и ничего не знали про митинг...

— Они окружили оркестр и стали слушать...

— А мы...

— А мы смешались в толпе...

— Представьте себе, мы смешались в толпе, и так оно вышло, будто мы для того и пришли туда, чтобы музыку эту послушать...

— Братцы, братцы, — воскликнул Олег Юрьевич, — про что вы тут говорите? В вас столько энергии! У меня завтра икра морских ежей будет. Записывайтесь, кто хочет.

Он многих знал в этой комнате, хотя и не близко, и не казалось ему, что запанибратничает. А потому был несколько обескуражен вопросом:

— Вы, собственно, кто?

Секретарь инициативной группы, сидевший в углу за столом и думавший (а в прошлом преподававший лечебную гимнастику), бесстрастно представил:

— Это художник-любитель Олег Егоров. У него вернисаж на втором этаже.

Олег Юрьевич не успел обидеться на «любителя».

— Ах, вот оно что, — подошел и заглянул в глаза Олегу Юрьевичу среднего роста человек подозрительно обыкновенной наружности. — Так вы, как я посмотрю, член общества «Память».

Олег Юрьевич испугался не на шутку.

— Господь с вами. С какой стати?

— Говорите прямо: вы за или против многопартийности?

— За, за! — заспешил Олег Юрьевич.

— Так это ваши берёзы?

— Где?

— Внизу!

— Там не только берёзы. Разве там только берёзы?

Но тут человек среднего роста и подозрительно обыкновенной наружности обнаружил потеплением взгляда рост своего благорасположения к Олегу Юрьевичу. Он сказал:

— Все правильно. Я так. Весьма даже реалистично. Не люблю вычурности.

Олег Юрьевич оправдывался:

— Я и другие деревья пишу... Не только берёзы... Я вообще природу люблю...

— Ну ладно, ладно...

— Сосны, к примеру...

— Почему икра?

— Шесть рублей сто грамм.

— Отойдите в сторонку.

Дома, когда домой пришёл, дома-то совсем голова рассохлась. Чердак трещит — крыша плывет. Олег Юрьевич надумал душ принять, но вот казус: под душем стоя, поймал он себя на том, что не помнит, как то называется, чем голову моют (да не мыло же!.. не мыло... на мыло, к слову сказать, талоны чуть позже ввели...). Шампунь! Скоро вспомнилось, и надо же... Хватило заминки трухнуть: никак начинается?

В порядке самоуспокоения рекультивировал Олег Юрьевич в своем утомленном сознании ряд слов типа той же «рекультивации» и «дайджеста», и все бы хорошо было, но отключили горячую воду. Больше искать слова не пришлось, они сами собой попрыгали с языка, да такие ёмкие, не в пример тем, родные, что Олег Юрьевич вконец успокоился.

За столом сидя, список просматривал — считал-пересчитывал, складывал, что перемножил, и брал от суммы процент, а выходило разное... Поест захотел — не купил по дороге батон (вот ведь память!..) — с чем теперь камамбер есть, когда батон не куплен?

Пуст холодильник — и пусть, больше ее поместится, но голова, голова, голова... головушка!..

Не говоря уже о политическом обозревателе.

Вот кто герой! Как он страдал, бедняжка! И выстоял, выстоял — не сломился!.. Оказывается, в годы застоя их принуждали (это обозревателей-то политических) искать в зарубежной печати нужные отклики на советские инициативы, — они не хотели, сопротивлялись, а их заставляли насильно, а откликов было с гулькин нос; теперь же никто не заставляет, но откликов так много и такие они все хорошие, что он и сам, без приказов и распоряжений, рад обозревать их по зову совести.

Олег Юрьевич переключил на другую программу. Все правильно: так он и думал. Тут Олега Юрьевича совсем скривило. «Пожелай, красавица, мне приятного аппетита, сегодня в нашей стране День Общепита».

Вроде как припев:

— Я скажу вам всем: я сегодня все съем. Съем. Съем. Съем. Рушится образ врага.

Индюк. Его Индюком зовут, автора текста и лидера группы. Кликуха такая — Индюк. «Индюк ты индюк! Индюк, индюк», — скрежетал зубами Олег Юрьевич. — «Индюк!» — сам себя заводил. — «Индюк!»

Он выключил телевизор.

— Женю будьте добры, — но тут же опомнился. — Прости, Валера, прости, не узнал. Долго жить будешь. Ты что делаешь?

— Привет, Олег. Белье стираю.

— А Женя чего?

— Ничего. Спать легла. У нее сегодня дежурство было.

— Ну да, — произнес Олег Юрьевич. — Извини, пожалуйста, — произнес и растерялся вдруг — от того, что извиняться надумал — и еще растерялся больше — от того, что растерялся, именно от этого. Хотел трубку повесить, но Валера остановил:

— Подожди, вопрос к тебе есть.

— Какой?

— Деликатный.

— Ну, — приготовился, — какой деликатный? Тот медлил. Чувствуется, слова подбирает.

— Олег. Ты про икру морских ежей ничего не слышал?

— Как не слышал — слышал. Ну. Икра. Тебе, что ли, надо?
 — Нет. Я тебе хотел предложить.
 — Мне?.. Ты?..
 — По секрету, Олег. У Женьки моей, видишь ли, связи появились... кой-какие... Она говорит, может достать, сколько хочешь. Хочешь?

— Не хочу, — сказал Олег Юрьевич. — До свидания.
 Настроение испортилось окончательно. Олег Юрьевич к соседу по лестничной площадке пошёл — за банками (надо же будет ее расфасовывать), а тот, даром что купит для пробы сто грамм, стал канистру навязывать. «Берите, берите, она для воды питьевой». — «Зачем?» — «В аэропорту пригодится». — «Да что я с ней делать буду?» — «Надо емкость иметь». — «Обойдётся, не надо». — «Обязательно надо. Вы не знаете, в чём привезут. Может всё что угодно случиться».

И убедил.
 И взял.
 «И возьму!» — сказал себе Олег Юрьевич, поставив канистру в ноги, и медленно, будто еще не все обдумал, под одеяло полез.

Спать лег — звонит Черносивтов.
 — Не стыдно? Говори, совсем не стыдно? Или все-таки стыдно немножко? Знаю, знаю, не стыдно. Эх вы... Хотя бы попомнил хоть кто-нибудь... Списали — забыли. А я!.. А я еще... А меня!.. А меня уже...

Олег Юрьевич не сразу понял, что надобно Черносивтову.
 — Я, Владилен Константинович, не пойму, вы про что?
 — Про что, про что... Про то! Сколько её хранить можно?
 — А... её... В холодильнике месяц. Наверное.
 — Так... так... так... — повторял, прикидывая, Черносивтов, — ну что ж, ну что ж, голубчик ты мой Олег Юрьевич, организуй-ка ты мне, старику, килограммчик...

— Сколько? Сколько?! Ого! — восхитился Олег Юрьевич, — Да, это я понимаю. Это да. Но, Владлен Константинович, она дорогая. Ничего? Не смущает?
 — В моем возрасте грех, — сказал Черносивтов, — деньги... деньги считать... на хорошее.
 — И хорошо, — порадовался за Черносивтова Олег Юрьевич, — просто здорово!

— Но одно меня беспокоит, — поделился тревогой своей Владлен Константинович, — не скиснет ли она, зараза... Ведь гроза начинается.

— Я не слышу грозы.
 — Это ты на Гражданке ещё не слышишь, а у нас на Плеханова, слышишь, грохает? Во. Слышишь, грохнуло? Во!

Прислушался Олег Юрьевич.
 — Что-то тихо, не слышу... — но тут и до них докатился раскат. — Верно, грохает!..

— Во.
 — Ну, так что же теперь?
 — Боюсь...
 — Вы не бойтесь, не скиснет... Не молоко... Если рейс не отменят...

— Если рейс не отменят...
 — Не отменят...
 — Отменят...
 — Отменят...

И пошёл этой ночью он в лес по грибы, а в лесу кроме сосен растут березы. Под березами подберезовики растут, и растёт мухомор на пригорке. И другие растут растения, в полный рост растут. Нет Жени, а глас есть: «Не в коня корм пошёл!» — и вздохнул Олег Юрьевич, тяжелея

сердцем, — этой самой икрою морских ежей обожрался он вусмерть.

Да и нам, по правде, приелось.

Оставим же Олега Юрьевича в покое и весь этот взрывающийся психологизм, тоску по предприимчивости, и всё такое — выеденного яйца всё это не стоит по сравнению с громом небесным и крушащей стихией. Что было, то было, но всё прошло. Что сегодня вспомнит герой по прошествии времени? Про икру-то, про ту, поди, всё забыл. А как тогда в канун встречи к окну подошел, проснувшись, и всколыхнулось пространство...

И казалось ему, что мог он понять, но не знал что — не готов был к озарению.

А гроза в самом деле грозная — свирепая была, буйная, яростная. Поломало деревья. Были жертвы тогда: двух человек убило напротив Публички (и читатели газет потом рассуждали, почему не послужил громоотводом памятник императрице...). А ещё в «новостях» сказали, что случилось на Невском проспекте: проникла в магазин «Охота и рыболовство» шаровая молния и попала в металлический аппарат кассы. Только тут нам след и себя укорить, — что-то с памятью нашей тоже стало: то же днем было, а не ночью. В другой раз. Перепутали малость. Ну, ладно.

Известной доли надуманности не избежит ни одно правдивое повествование.

Встреча так состоялась.

Он у эскалатора ждал, а они, удачно приземлившись, ехали, ехали, ехали — сначала японцы, потом спортсмены, а дальше просто дальневосточные жители. Вглядывается Олег Юрьевич в их лица — ищет, ждет, готовится — и вдруг — о Господи! — сердце как в пропасть — знакомое! Как он увидел Александра, так и потемнело в глазах. И онемели члены его. А тот себе едет на эскалаторе — в одной руке сумка, другой — знак подает.

Было время опомниться.

— Санька, ёлки зеленые... Ты, Санька... Александр... А... А... Александр, даёшь...

Александр ему руку протягивает.

— Здорово, батя. Ты что? (А сам баском, баском, вот, мол, взрослый какой...)

— Да откуда же ты?

— Из Владивостока,

— Это я понимаю, из Владивостока... Вы же в Хабаровске живёте...

— Какой «в Хабаровске»! Ты что, «в Хабаровске»... Мы уже год во Владивостоке. Я тебе писал, ты что?.. когда полковника дали...

«А ведь верно, писал», — вспомнил с тоскою Олег Юрьевич (и как сам на каникулы звал в гости приехать, также вспомнил).

— Скоро мамка твоя... так дело пойдёт... генеральшей станет...

— Не. Не станет.

— Возмужал, вырос...

— А ты-то чего худеешь? Работа изводит? Ты держись, батя. Ты чего? Ты как будто не меня встречаешь?

Олег Юрьевич уже совсем очухался.

— Тебя, тебя, — произнес он уверенно, — кого же как не тебя?.. Тебя, конечно.

Он посмотрел на канистру.

— Тебя!

Обнялись.

570 — ЭТО ОСОБАЯ СТРАНА

*Есть в Рыбацком на самой окраине
Школа, что крепко сдружила всех нас,
Дом наш второй и второе дыхание,
Друг и советчик в сомнения час.*

Есть на белом свете — удивительная страна, где каждый день не похож на предыдущий, где каждый миг — это поиск чего-то нового, интересного, где нет времени скучать, сосориться и тратить время на пустое, где каждый — это строитель будущего, а значит все жители этой страны в ответе за нее. Где все время надо торопиться, торопиться успеть, где все время надо спешить, спешить стать интересным для окружающих тебя людей, оставаться интересным всегда, дарить окружающим свою энергию, знания, умения, торопиться узнать новое, торопиться не опоздать. В этой стране уживаются только самые стойкие, самые терпеливые, мужественные, искренние, ответственные, самые добрые, самые интересные и удивительные люди. Это — особая страна. Это — наша 570-я.

Школа появилась в Рыбацком 20 лет назад. В этом учебном году она отпраздновала свой юбилей. Сколько тёплых и душевных слов было сказано на торжественном вечере выпускниками, родителями, учениками, друзьями и гостями о школе, её учителях, учащихся. Вспомнили с чего всё началось... С первого дня открытия школы наши педагоги верили в то, что она станет настоящей петербургской школой, красивой, уютной, что здесь будут работать замечательные учителя, а ученики придут с радостью. Уже почти десять лет у руля школы стоит Фомина Н.Ю., Почётный работник общего образования РФ. За эти годы она показала себя современным руководителем, способным решать задачи, стоящие перед школой. В школе сформирован высокопрофессиональный коллектив педагогов, среди которых — есть и Отличник народного образования РФ (Тувалёва Е.П.), и Почётные работники общего образования РФ (Короваева М.Н., Шулимина И.И., Новиченкова Т.И.), и награждённые Грамотами Министерства образования и науки РФ (Грицун И.А., Григорьева Н.Н., Некрасова Е.В., Терешенко Т.В.), и знаком «За гуманизацию школы Санкт-Петербурга» (Бугаёва М.Н.). В своей работе учителя школы №570 руководствуются следующими принципами: любовь к детям через милосердие, щедрость души, чуткость, доброту, искреннюю заинте-

ресованность в успешной судьбе ребенка; признание права ребенка на индивидуальность; долготерпение в работе с учениками и их родителями; личностно-ориентированный подход в обучении и воспитании ребенка; развитие первоначального успеха ребенка; творчество, новаторство и эффективность в труде через технологизацию урока.

На сегодняшний день, школа обеспечивает уровень образования, соответствующий современным требованиям. Наши учащиеся успешно сдают экзамены в форме ЕГЭ, 90% выпускников поступают в ВУЗы. Среди учеников есть победители районных и городских предметных олимпиад. За годы работы школа выпустила 30 медалистов (10 — золотых и 20 — серебряных). Стремясь идти в ногу со временем, школа № 570 уже десятый год плодотворно сотрудничает с кафедрой «Систем управления и информатизации» Петербургского Государственного университета информационных технологий, механики и оптики. Решением Ученого Совета университета школа признана базовой площадкой данного высшего учебного заведения и имеет соответствующий сертификат. На базе ВУЗа информатикой занимаются учащиеся профильных 10 и 11 классов. Более подробно с результатами учебной деятельности школы можно ознакомиться на школьном сайте <http://school570.my1.ru>, сайте ОО администрации Невского района <http://2berega.spb.ru> и на страницах школьной газеты «Школьная жизнь. RU».

За 20 лет в школе сложились свои традиции, создана система праздников, регулярно проводятся фестивали, дни дополнительного образования. Мы хотим, чтобы школа стала для ребят поистине «вторым домом», поэтому большое внимание уделяется внеклассной работе. Под руководством Аликаевой Ю.Ю. в школе работает хор и вокальная студия, неоднократные победители различных конкурсов и фестивалей. Много лет в школе действует изостудия (руководитель Новиченкова Т.И.), она учит ребят ценить и любить красоту. Благодаря совместному творчеству преобразуется интерьер школы, создаются декорации к школьным спектаклям. Ребята, увлечённые информатикой, принимают активное участие в работе студии Web-дизайна (руководитель Григорьева Н.Н.), а те, кто мечтает связать свою деятельность с журналистикой, трудятся в кружке настольно-издательской деятельности (руководитель Мещерская В.И.) и печатают свои статьи в школьной газете. Вот уже десятый год радует учеников и педагогов театральная студия «Серебряный балаганчик» (руководители Бугаёва М.Н. и Гулятьева О.М.). Труппа школьного театра постоянно обновляется. В спектаклях студии заняты учащиеся всех возрастов (от младших классов до выпускников школы). В 2008 году «Серебряный балаганчик» стал победителем Международного Брянцевского фестиваля в номинации «Лучший школьный театр». Подробнее с историей создания и творческой деятельностью театральной студии можно познакомиться на сайте <http://2berega.spb.ru>

К 15- летию школы был создан музей истории школы и села Рыбацкого (руководитель Линецкая Е.А.). Ученики и педагоги школы принимают активное участие в городских культурно-досуговых акциях «Рыбацкая слобода. Три века с Санкт-Петербургом», «Красная Горка», «Юные патриоты Невской заставы» и др.

Система дополнительного образования школы включает секции и кружки 15-и различных направлений.

Школа имеет свой психолого-логопедический центр, где Окуловская Т.В. (психолог), Бехелева А.Н. (логопед) и Гавриленко О.Р. (социальный педагог) проводят глубокую индивидуальную работу с учащимися.

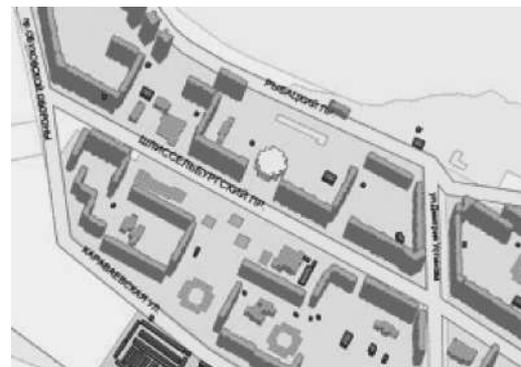
Сегодня школа № 570 — это современное учебное заведение. Учителя нашей школы умеют учить хорошо и качественно, но главным для педагогов была и остаётся

личность ученика, её многостороннее развитие. Мудро сказал тот, кто считает, что школы — мастерские гуманности, воспитывающие людей мудрыми по уму, добронравными в действиях и честными сердцем. Ученик — это не мешок, куда складывают как можно больше знаний. Знания добываются трудом. Их нужно иметь для того, чтобы понимать окружающий мир и самих себя. Чтобы жить в согласии с другими людьми, с природой, с самим собой. Учителя школы стараются создать на своих уроках атмосферу доброжелательности, доверия и взаимопонимания. Чтобы в школу, на их уроки учащиеся приходили с радостью, с желанием узнать что-то новое, научиться чему-то хорошему, сделать приятное для окружающих, подняться еще на одну ступеньку нравственного роста.

Ждём Вас в стенах нашей школы!

Наш адрес: Санкт-Петербург, Шлиссельбургский пр., д.10
 тел./факс 707-33-63 e-mail: schools570@yandex.ru

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ (СКАЗКА)

Жил-поживал маленький гном. Характер у него был очень ранимый и обидчивый. Каждое случайно оброненное кем-то слово воспринималось гномом очень близко к сердцу. Потом он долго думал о сказанном ему слове, мучался и обижался. Обиду долго и мучительно переживал, а когда вроде бы успокаивался, то все повторялось сначала, и, чем дальше, тем жить среди таких же гномов ему становилось все труднее и труднее.

Решил он отгородиться от них очень высоким и плотным забором. Построил вокруг своего дома забор, оставил только очень узкую маленькую калитку, в которую можно было протиснуться только боком — выходить в мир других гномов иногда ему приходилось.

После очередной обиды гном решил, что одного забора мало и построил вокруг первого забора второй, еще выше первого, и оставил лишь узкую калитку. Новая калитка находилась чуть подалее от первой. До нее надо было пройти по очень узкому коридору, оставленному между заборами.

Прошло еще какое-то время и гному пришлось выйти в мир других гномов. Домой пришел он с новой обидой и вокруг второго забора вознесся еще более высокий забор.

Гном выходил в большой мир все реже и реже, он устал мучаться по каждому сказанному слову, устал от собственных обид. Он решил всех простить и пошел к другим гномам.

Гном протиснулся в первую узкую калитку, пошел по очень узкой тропочке между высокими заборами ко второй калитке. Ему пришлось снова и снова проделывать этот маршрут, так как калитки находились на разном расстоянии друг от друга. Все, что было сооружено за многие годы, напоминало лабиринт. Гном долго блуждал по этому лабиринту, пытаясь найти выход из него. Он уже понимал, что заборы, возведенные им, давно закончились, но почему они возникали перед ним снова и снова — не понимал.

Оказывается, в мире гномов было много таких же ранимых и обидчивых, и все они отгораживались высокими заборами, а потом в этих лабиринтах пытались найти дорогу друг к другу.

СКАЗКА О НАСТОЯЩЕЙ ЗМЕЕ

Жила-была настоящая змея. Ее не боялись, но и не любили. Она тихо вползала к лесному зверьку в гости, тихо расспрашивала про житье-бытье, мило при этом улыбалась и ласково шипела о том, что она может любую проблему решить. Зверьки расслаблялись под ее гипнотическим взглядом и все про себя рассказывали. Змея ползла дальше, гостила у других лесных зверьков. Она уютно сидела, свернувшись клубочком, принимая угощение, а когда речь заходила о соседях, то зверьки начинали очень хорошо о них отзываться, вспоминать об оказанной помощи, о добром слове. Змея слушала и перед самым уходом мягко шипела: «Вот вы о них так хорошо отзываетесь, а соседи ваши не такие уж хорошие, и о вас отзывались не очень хорошо».

*Светлана Александровна Почечуева,
художник по фарфору*

В следующих гостях все повторялось. Когда змея поползла навещать всех по третьему разу, то уже с самого порога ей зверьками выкладывалось, что она была права в отношении их соседей, не такие они милые и приветливые, добрые и бескорыстные.

Змея так ползала от одного к другому, умело сея ссоры и раздоры, раздувая мнительность и подозрительность, пока окончательно не поселилась не только в норках зверьков, но и в их душах.

Можно ее выгнать, но стоит это очень и очень больших усилий. Надо сначала самому посмотреть на мир с чистой душой и доброй улыбкой.

Сентябрь 2003

СКАЗКА ПРО КОМАРИКА, КОТОРЫЙ НИКОГО НЕ ХОТЕЛ КУСАТЬ

Жил-был комарик. Отличался он от своих сородичей тем, что не хотел кусаться и питаться чужой кровью. В своей комариной стае ему было не выжить и он полетел искать похожих на себя. Летел он, летел и встретил шмеля. Шмель пил сладкий нектар из цветка.

Комарик попробовал цветочный нектар, и ему очень понравился сладкий вкус.

Подлетел комарик к шмелю, и говорит: «Шмель, давай летать вместе, ты никого не обижаешь, не кусаешь, и питаешься вкусным нектаром».

На, что шмель ему ответил: «Я никого не обижаю, только потому, что меня не обижают, но в случае опасности я так ужалою, и ещё яда добавлю, что обидчику моему не позавидуешь».

Опечалился комарик и полетел дальше. В лесу увидел большой муравейник, где славно и дружно трудились муравьи. Приблизился к муравьям комарик и говорит: «Здравствуйте, муравьи! Мне очень нравится, как Вы дружно трудитесь, никого не кусаете, не обижаете. Можно мне рядом с Вами поселиться и помогать Вам?»

Муравьи ответили комарику: «Да, мы дружно живём, но в случае большой опасности кусаем, и яд впрыскиваем обидчику».

Расстроился комарик и подумал: «Неужели нельзя в этом мире прожить и не кусаться, не пить чужой крови, не травить ядом?» — и полетел дальше.

Летел он, летел, на пути многое видел. Видел паука, заманивающего свою жертву в паутину; прятался от птиц, которые ели комариков, жучков, паучков.

Всё лето путешествовал и долетел до Большого города. Ночи становились холоднее, и комарик летел и мечтал погреться.

У раскрытого окна поздно вечером сидел писатель, и смотрел на небо. Сидел и думал о несправедливости этого мира, о людях, и задавал себе вопросы, на которые не находил ответов: «Почему люди такие злые, почему так больно кусают словами, почему зависть к ближнему так застилает глаза, что человек перестаёт видеть окружающий мир?»

Сегодня днём писатель был в писательском союзе, где в спину шипели, в глаза плевались, придирались к его слову, но ведь он писал добрые рассказы, которые находили отклик у людей разного возраста.

Писателю показалось, что начался дождик, он высунул ладонь из окна, чтобы почувствовать мокрые капли, желая дождём смыть тяжесть сегодняшнего дня, и увидел как на ладонь опустился комар. «Ну вот — подумал писатель — и это существо моей крови хочет. Пусть напьётся, не жалко, всё равно это не так больно, чем уколы людей».

И стал ждать. А комарик на тёплой ладони писателя согрелся, расслабился и стал от полученного тепла пританцовывать. Писатель долго смотрел и удивлялся на комарика, а

потом понял, что не один он такой в этом мире. Занёс комарика в дом, и осторожно стряхнул его на большой домашний цветок.

Так они и живут: писатель и комарик.

Писатель решил написать про комарика, который никого не хотел кусать.

Сел за компьютер и набрал на клавиатуре: «Жил-был комарик...», но это уже другая история...

Июль 2004

ЦВЕТЫ ДУШИ

Через много-много тысяч лет, когда многие разные разумные существа нашли друг друга, так как быстро научились преодолевать световые пространства между галактиками, то оказалось, что не все живущие на разных планетах столь разумны, чтобы жить в согласии с природой и космическими законами.

Этих, не вполне разумных и вредных для космического общества существ ссылали на перевоспитание на планету под названием «Цветок».

Планета была очень пригодна для жизни. Ссылные на ней были как в раю. Красивые пейзажи, реки, леса, растения, дружелюбные звери, никаких ядовитых змей, насекомых, круглый год плодоносящие деревья с самыми разнообразными фруктами и овощами.

Для каждого ссыльного полагался уютный домик со всеми космическими удобствами для разумных существ, принятыми за единый стандарт на конвенции по правам удобств для разумных обитателей вселенной. Вокруг дома был небольшой садик.

Когда ссыльный прибывал на эту планету, ему выдавали семечко, которое он должен был посадить в своём маленьком саду. На третий день из этого семечка вырастал большой бесцветный цветок. Постепенно цветок окрашивался самыми необычными красками и мало у кого цветок был похож на соседский.

А дело было в том, что все мысли ссыльного отражались на цветке.

Если мысли его были очень мрачными, то цветок окрашивался чёрными пятнами. Если на следующий день мысли были агрессивными, то рядом возникали от ярко красных до тёмно-бурых пятнышек. Обида наслаивалась ядовито-жёлтыми вкраплениями, ревность и зависть имели разные оттенки зелёного — от ядовитого до болотного. Философские мысли о месте ссыльного в этом мире отражались на цветке фиолетовыми оттенками, а чистые помыслы раскрашивали цветок в небесно-голубую лазурь.

Так, день за днём каждый ссыльный трудился над своими мыслями, а раз в год прилетала высокая комиссия по делам неправильных мыслей в космическом сообществе, чтобы посмотреть на результаты перевоспитания этих ссыльных, и кого-то освободить с этой планеты, и отправить жить в другое общество разумных существ.

Обмануть никогда не удавалось. Цветок точно воспроизводил все мысли в цвете, и лишь у немногих цветок полностью окрашивался в небесно-голубую лазурь. Он так выделялся среди других цветов души своим чистым цветом, что очень хотелось, чтобы в каждом сердце рос такой небесно-голубой цветок.

25 июля 2004 года

СКАЗКА О ГРОМООТВОДЕ, ФЛЮГЕРЕ И ЯБЛОНЬКЕ (посвящается старому Рыбацкому)

На краю деревни стоял маленький покосившийся домик. От времени домик сделался серебристо-седым. В нем жили-дживали свой век старик со старухой, оба седые, как лунь, и натруженные за годы руки и ноги были похожи на

ветви старых заброшенных яблонь. Эти яблони были посажены в саду в день, когда играли свадьбу еще молодые, полные сил и радужных надежд черноусый красавец и нежная и трепетная невеста. Срубить старые яблони у старика уже не было сил, да и жалко было: столько лет радовали они весной сказочным цветом, а осенью золотистыми яблочками.

На домишке с незапамятных времен были прикреплены флюгер и громоотвод. Вся жизнь сада проходила перед ними. Громоотвод был очень молчаливым, а флюгер постоянно что-то болтал, болтал, и каждый раз это было новое мнение.

Как-то ранней весной громоотвод увидел в саду старика. Старик копал яму, потом посадил в яму тощий прутик, присыпал землей и ушел. Флюгер заворчал: «Старик новый сад решил вырастить? Не успеет». Через месяц, другой солнышко пригрело землю, появилась первая трава, на старых яблонях кое-где появились листочки, а маленький прутик, неуверенно шатаясь под легким дуновением ветра, выбросил несколько нежно-розовых цветочков. Флюгер заскрипел на старом ржавом гвозде: «Могли бы весь сад в порядок привести. Кому нужны эти старые корявые яблони, которые уже не плодоносят? О молодежи заботиться надо». Громоотвод молча слушал, а внутри него поселилась щемящая грусть и нежность к этому тонкому прутику, хотелось его оберегать от всех невзгод и заботиться о нем. Громоотвод не раз спасал маленький домик от молний, а сейчас ему хотелось спасти молоденькую яблоньку от дождей и холодного снега. Но от дождей яблонька подрастала, зимой под толстыми сугробами согревалась и спала до весны.

Флюгер каждой весной высказывал новое мнение о деревце. То оно было сильно вызывающим в весеннем цветении (скромнее молодым да зеленым надо быть), то слишком невзрачно цветет, а толку никакого, яблочек нет, растет, только место занимает.

И вот после очередной весны яблонька отцвела, и на ее длинных тонких ветвях завязались яблочки, а к осени ветви под тяжестью яблок прогнулись до земли. Флюгер болтал безостановочно: «Какая молодец яблонька. Урожай-то, какой, но кто его собирать да хранить будет, и зачем столько народила, того и гляди сломается». Громоотвод мысленно поддерживал веточки с тяжелыми яблочками, и гордился в душе, что и растет деревце, сопротивляется непогоде.

Осенью старик со старухой собрали яблоки, ветви яблони сразу взметнулись вверх, и казалось, что яблонька танцует в легком танце, качая ветвями под музыку ветра. Флюгер выдал: «Разтанцевалась, а ведь ей несолидно уже танцевать, надо к новому урожаю готовиться».

На следующий год яблонька цвела, отцветала, завязались яблочки. В середине лета разбушевалась сильная гроза. Раскаты грома сотрясали землю. Под ударом молнии свалилась одна из старых яблонь, ветви других разметало по саду ураганным ветром. Громоотвод всеми силами старался принять удары молний на себя, переживая за молодую яблоньку. Флюгер, непрерывно вращаясь, что-то бубнил, бубнил. Казалось, стихия не остановится никогда. Вдруг ржавый гвоздь флюгера не выдержал, флюгер сорвался и полетел, подгоняемый ветром, а в громоотвод со всей силы ударила молния, потом еще раз, а в третий раз молния ударила в деревянную палку, к которой был прикреплен громоотвод. Палка надломилась и упала вместе с громоотводом под яблоньку.

Когда гроза стихла, в сад вышел старик, поднял весь покореженный громоотвод и отнес его в сарай за садом, куда складывались вещи, которые вышли из строя, но рука не поднималась их выбросить, ведь они были частью жизни старика и старухи.

БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ

Стукнули створки дверей, раздался свистящий гудок, и электричка быстро убежала от платформы. Ещё некоторое время воздух был пронизан эхом стучащих о рельсы колес, а потом на меня резко навалилась тишина и пустота октябрьского леса.

Я люблю это время. Воздух прозрачен и чист, а обнажённые деревья олицетворяют саму правду — без афиш, без прикрас. Лес, как бы вызывающе, говорит — да, я такой, можете меня не любить. Но я люблю его. Люблю и печалюсь, потому, что леса становится всё меньше и меньше...

Мне нравится мять ногами упавшую одежду деревьев. Она ещё крепка и разноцветна, но это уже бывшее платье леса. И хотя шорох листьев напоминает мне шуршание шелка и атласа, мне всё же грустно. И я всегда, в эту октябрьскую пору, мысленно, возвращаюсь в прошлое. В прошлое, которое уже никогда не станет будущим. И голая правда леса помогает мне понять то, что я не смог понять под лучами тёплого летнего солнца.

Знакомая, до каждой мелочи, тропинка, вела меня в глубь засыпающей берёзовой рощи. Ветра не было, но мне слышалось лёгкое движение воздуха, очень похожее на дыхание. Наверное, это берёзы, перед тем, как уснуть на зиму, последний раз вдыхают в себя освежающую прохладу. Я прикасался к их гладким стволам, и мои ладони улавливали ещё не затихшую жизнь.

Тропинка вывела меня на вершину небольшой сопки. Я оглядел осеннюю даль и хотел, было, спуститься в овражек, к роднику, как вдруг, надо мной раздался негромкий, но резкий, очень неестественный голос:

Владимир Анатольевич Артамонов,
художник

Апрель 2003

— Молодой человек, у вас не найдётся немного хлеба?
Я поднял голову и увидел сидящего на ветке чёрного, взъерошенного ворона...

— Извините, это я вас беспокою, — снова сказал ворон, и мне показалось, что он слегка усмехнулся.

Моё молчание затянулось. Я лихорадочно подыскивал слова:

— Э-э... М-м... Немного хлеба?... Ну, конечно, есть!

Я суетливо раскрыл сумку и достал пакет с бутербродами.

— Отломите кусочек и кидайте мне, — сказал ворон и широко раскрыл клюв.

Я поспешно разломил бутерброд пополам и одну половину бросил птице. Ворон, щёлкнув клювом, ловко поймал хлеб.

— Мистика какая-то, — прошептал я, прикладывая руку ко лбу.

— Вас что-то удивляет? — проглотив кусок, спросил ворон.

— Ну... Как сказать?... Вообще-то, насколько я знаю, вороны, извините, из тех птиц, которые на языке людей не разговаривают.

— А-а... читал, читал. Это ваш... м-м... Бианки, кажется, так писал. Как видите, он ошибся.

— Читал?... Вы что же и читать умеете?

— Эх, молодой человек, за столько-то лет жизни очень многому можно научиться.

— Да-да... Кажется вороны живут триста лет, — я напряг память, стараясь ещё что-нибудь вспомнить о жизни этих птиц.

— Триста лет, юноша, живут вороны, а вороны... Ну... к примеру, мне уже четыреста двадцать лет, а моему папе было пятьсот, когда он погиб.

— Погиб? И давно?

— Года три назад. Здесь недалеко совхоз есть, так они какое-то новое удобрение применили. Ну и папа поклевал на том поле, да так там и сложил свою буйную головушку.

— А где же вы читать научились?

— Ну, это самое немудрёное дело. Вон сколько литературы на земле валяется — и книги, и газеты. Так, что, как говорится, знания в массы.

Мне показалось, что ворон опять усмехнулся, хотя ни один мускул не дрогнул на его лице. И здесь я поймал себя на мысли, что назвал голову птицы лицом. Идиотизм какой-то. Но, глядя в бесстрастные глаза птицы, я понимал, что происходящее в этот момент — реальность.

Растягивая слова, я спросил:

— А, как мне вас называть? У вас есть имя?

— Хм... Имени у меня нет. Нам имена не нужны, ведь от нас не требуется удостоверение личности... Называйте меня просто Ворон — я не обижусь.

— Послушайте, Ворон, а что, часто вы с людьми разговариваете?

— Нет, молодой человек, вы первый мой собеседник.

— За что же я удостоен такой чести?

— А я уже за вами лет десять наблюдаю. Вы ведь сюда каждую осень приходите. И всегда один. А это очень неестественно для вас, людей. Ведь люди любят собираться в стаи... о-о... извините... в коллективы. Вот почему я и решил с вами побеседовать.

Я удивился:

— Действительно... Я в ваши края уже давненько приезжаю.

Здесь одно из немногих мест, где ещё можно хорошо побродить по лесу.

А, вы, Ворон, так и живёте здесь все четыре века?

— О, нет... Родом я из Туманного Альбиона.

— Откуда?! — мысленно я попытался представить карту страны, но такого названия вспомнить не смог, — Это что, где-то в Прибалтике?

— Нет, нет... Это не в Прибалтике. Я родился на юге Британии.

Как сейчас говорят «в доброй, старой Англии».

— Ого! — воскликнул я, — Вы, что это, серьёзно?

— А разве я похож на шутника?

— Извините, извините... Но, как же вы оказались в этом лесу?

— Ну, для нас не существует ни границ, ни расстояний...

Но дело в том, что в Англии, в семнадцатом веке, вспыхнул какой-то мор или эпидемия, я уже не помню точно, что это было, и папа решил тогда вывести нас на континент. Так мы и оказались в Европе. Но при перелёте через Ла-Манш, мы попали в бурю и мама с двумя сестрами погибли. Ну, а в этом лесу мы уже лет двести живём.

— Так что же получается, вы современник Шекспира?

— ...?.. А-а...это тот, который написал «Гамлета»?... Да-да... современник, правда, в то время, он не был широко известен, как впрочем, и большинство писателей при жизни. Ну, да не о нём разговор. Меня интересует вы. Итак, почему вы предпочитаете одиночество?

Время приближалось к полудню. Холодный диск солнца занял своё место в белесом, безоблачном небе. Стали ощущаться первые порывы ветра. Северный ветерок скользил по вершине возвышенности и шевелил опавшие листья. Листья шуршали, и казалось будто бы они бормочут, выражая недовольствие тем, что их беспокоят. Действительно, что же гонит меня в лесную глушь? Какая сила уводит из большого города? Почему я ищу ответа на неясные мне вопросы здесь, среди безмолвия?

— Знаете, Ворон, я бы, наверное, не смог ещё час назад правильно объяснить своё поведение, но вот сейчас, неожиданно, мне пришла в голову, вот такая мысль. Это не одиночество. Я, вероятнее всего, являюсь представителем рода человеческого. И за всех людей я прихожу сюда повиниться перед Матерью-природой. Она создала нас, вырастила, а мы ей платим чёрной неблагодарностью — землю копаем, взрываем, реки и моря заливаем грязью, леса вырубам под корень... Я прихожу сюда каяться за грехи наши!

Глаза птицы широко раскрылись. Ворон как бы принял другой облик — его взъерошенные перья улеглись, пригладились, и весь он очень по-военному подтянулся. Некоторое время Ворон разглядывал меня и, наконец, негромко произнёс:

— Вот как? Всё-таки люди понимают, что они убивают природу?

Я развёл руки в стороны и грустно сказал:

— Понимать-то, понимают... и может быть даже многие... Но вот только от остальных немногих зависит судьба и людей, и природы. И, чем быстрее прогрессирует человечество, тем больше вреда оно причиняет природе. Я никак не могу понять, почему мы такие? Ведь, мы, же разумные! Что происходит?!

Ворон прищурил глаз:

— Ну, что же тут непонятного? Вся беда оттого, что у вас, людей, очень короткая жизнь. И вы это прекрасно понимаете и стараетесь урвать от жизни побольше. А что будет после вас — это вроде бы и не ваше дело. Я часто бываю в городе, вижу, как вы толпитесь у магазинов, набиваете сумки и пакеты. Для чего? А для того, чтобы назавтра всё это выбросить, потому, что завтра, это будет уже устаревшим и вам захочется чего-нибудь новенького. И всё это, сегоднешнее, будет переполнять ваши свалки и помойки, на которых так часто я вижу всёпожиряющие костры. Во времена инквизиции на

них горели ваши лучшие умы, а теперь в них уничтожается сама природа...

Неожиданно, в лицо, ударил сильный порыв ветра. Ворон взмахнул крыльями и взлетел. Поднялся над лесом, сделал круг и снова сел на ту же ветку.

— Ну, вот и зима идёт. Сегодня будет первый снег.

Я посмотрел на небо. Горизонт был затянут тяжёлой облачностью от серых тонов до тёмно-синих, а местами почти до чёрных. И вся эта грязная масса стремительно надвигалась на нас. Я понял, что наш разговор скоро прекратится и мне придётся покинуть эту суровую птицу.

— Скажите, Ворон, а как животные, птицы относятся к вторжению человека в их жизнь? Что они ощущают, чувствуют?

— Как относятся? — мне послышалась в словах птицы бесконечная горечь, — Да никак. Если бы у животных была душа, как у людей, они бы, конечно, переживали, мучались, а так... перебегают с места на место...

Но они не в претензии! Как можно обижаться на того, кто сильнее тебя и разумнее? Ведь человек — царь природы, а что делает царь, то и справедливо...

Очередной порыв ветра не был уже неожиданным, но он принёс первые капли дождя. Над нами сплошной стеной несли свинцовые тучи. Всё вокруг потемнело, краски погасли.

Рыбацкое. Река Славянка

— Ну, что же, молодой человек, — вздохнул Ворон, — Я думаю, вам пора возвращаться домой, а то ещё заболее-те, вон, как легко вы одеты. Спасибо, что уделили внимание старику, скрасили моё одиночество. Если ещё, когда будете в наших краях — заходите, поболтаем.

Птица слетела с ветки и, расправив крылья, ринулась куда-то вниз, в лощину. Крупные, холодные капли дождя превратились в ливень, и я быстро зашагал в сторону станции. Лес стоял мрачный и недружелюбный. Тропинку развезло, и ноги скользили в грязном месиве. Где-то на полпути к плат-

форме, на меня упала первая снежинка, и, вскоре вперемешку с дождём, уже падал густой тяжёлый снег. Глядя под ноги, я всю дорогу думал о странной, говорящей птице и почему-то у меня на душе было тревожно. Я чувствовал, что уже никогда не увижу Ворона...

Прошёл год. Я не смог дожидаться поздней осени и в начале сентября поехал в лес, в надежде встретиться с Воронком. Уже подъезжая к станции, у меня защемило сердце. Что-то ужасное произошло с природой. Я сошёл с поезда и замер. Птиц не было слышно. Ни одного листочка на деревьях. Голые ветви берёзовой рощи жалобно тянулись к небу. Я исходил весь лесной массив, пришёл к знакомой сопке и не узнал её. Возвышенность была совершенно пуста — ни кустика, ни листочка. Ворона я не нашёл. Несколько раз кричал, но местность отвечала мне долгим, гулким эхом...

Возвратившись на станцию, я попытался выяснить, что же произошло с лесом. И мне рассказали, как местный совхоз решил избавить лес от вредных насекомых. И однажды утром, ещё в июне, над лесом несколько раз пролетал самолёт. За ним тянулся оранжевый шлейф, который плавно опустился на деревья...

Вот и вся история. Но где-то в глубине моего сознания, до сих пор, живёт маленькая надежда, что Ворон жив, просто он перелетел на другое место, куда ещё не дошёл человек — Царь природы.

РЫБАЦКАЯ БИБЛИОТЕКА ПРЕДЛАГАЕТ НАСЕЛЕНИЮ СЛЕДУЮЩИЕ УСЛУГИ:

- Ксерокопирование (платно)
- Интернет (бесплатно: 12⁰⁰–14⁰⁰; далее — платно)
- Информация из правовой программы «Кодекс» (бесплатно)
- занятия в группе любителей здорового образа жизни:
китайская гимнастика - (бесплатно)
- Занятия в творческой мастерской «Рукодельница»:
вязание, лоскутное шитье (бесплатно)
- День рождения ребенка в библиотеке (бесплатно)
- Занятия в Центре эстетического развития «Библиодетки» (платно):
«Веселый английский», «Мамина школа», английский язык
для всех, музыкальные: «Домисолька» и «Шумелки»

ЕСЛИ ДЕТИ ИГРАЮТ В ВОЙНУ

Если дети играют в войну,
Значит её стена
Нависает, как пьедестал,
Для будущего памятника,
Заслоня собой
И холодное пламя луны,
И Млечный путь,
И ребёнок нетвёрдой рукой
Вырезает образ врага.
Костяные шарниры войны
Разгоняют мышцы кроль,
Как ветрянка или корь.
Она называет возраст бойца,
Её утюг разглаживает бельё,
А точнее —
Пропаривает его от вшей,
Избавляет от корешей
И называет имена друзей,
Оставшихся в живых.

Война — как солнце!

***

Это яблоко никогда не упадёт,
его никто не надкусит,
оно будет висеть так долго,
как долго висит свет звезды,
погибшей миллиард световых
лет назад.
Оно будет переливаться
всеми радугами и ароматами
жизни,
будет звенеть
всеми колокольчиками рая,
но никогда не узнает
что не рождалось.

Это звезда убитого ребёнка.

***

Под рухнувшей лавиной неба
Закопшилась жизнь опять.
Не златоутренняя нега,
А выживание, без разбега:
Чуть шевельнуться, чуть
привстать,

Проверить стынущие члены,
Глазами слабо воздух взять.
Домкратом пятиться — из плена.
Червячной гибкости колена,
Не удивляясь, открывать

Себя, в задавленно-хрустящем,
И, руку высунув, дышать
Ладонью. Словно протоящер,
Взломав века, взойти опять.

***

Горный воздух. Туман, утро.
Крикнешь — звук перламутров.
Вздохнёт дерево, всплывёт облако,
Всплакнёт белое. И ты около.

***

Восклицательные знаки тополей.
Птичьих стай оторопевшая толпа.
Ты себя, хмельного, только не жалей,
Привела к вокзалу пьяная тропа.

У вагонов, в размалёванной толпе,
Зажевало твой последний идеал.
Блёстки в небе — как плевочки
на стекле —
Мошкары небесной яркий пьедестал.

В Тумбаюмболово поезд убежит,
Этой гадине я отрубил бы хвост!
Отрубил. Платформа
дергается. Пост
Редактирую. И рукопись горит.

Соло в Рыбацком

Мне нравится, как скрипочка
пищит,
Как ниточку судьбы перетирая,
Гортанно-нервно вдруг заверещит,
Как будто перед взлётом
птичья стая.

Бессмыслицей переполняет дом,
Потом подбросит яростно
три ноты...
И в паузы срывается. Пустоты
Взрываются. Их выношу с трудом.

И вот почти финал. Зелёный свет...
И тронется товарный, разбегаясь!
Икнёт смычок, и выдохнет кларнет
Электровоза, в пар колёсных лае.

***

Священное право лежать на диване,
Лежать на перине, на пляже,
на даме.
На туче, качаясь, лежать на боку
И Штольца послать добродушным
ку-ку.

***

Горностаи облака, смех глаз.
Шуршащая зелень, тень-клён...
Тело, рыбой выскальзывающее
из одежд.
Звон кузнечика, нежный
синицы тень.

Позже — самолёт-стеклорез,
Ещё — автобуса душный гул.
Голова, набитая звоном надежд.
Это попутный ветер её надул.

***

Встал на пригорке, но даже
оглядываться лень.
Как говорил Сергей Александрович
синь-сонь,
Тень, как чайка, перелезающая
через плетень.
А дальше крапива, как тётка
в очереди, которую чуть тронь...
Там, на холме, заглох автомобиль,
Под ним змея так нехотя
ползёт вверх.
И только дерево нет-нет
да подымет жару на смех.
Сегодня в России стоит такой
штиль.

Скрип-скрип — открывает
коростель дверь,
В неё заглядывает василёк.
Вот и подтаяла гора лета в траве.
Трудно поверить, что и жизнь
растаяла,
И ты не верь.

Долго-долго гудит в голове шмель,
И колышется над травой мотылёк.
Звонко булькает речная мель,
Да разгорается зари уголёк.

***

И нежностью исходит сад
бездонный,
Как звездолёт подрагивает сердце.
И соловей поёт во тьме бездомной.
От песни этой никуда не деться.

Прекрасное листвы прикосновенье,
И поворот реки
первопрестольной...
Живое удивляет светлой тенью
И ослепляет жалостью невольной.

ДРУЗЬЯ!

В нашей библиотеке работает
зал истории и краеведения.
Приглашаем Вас принять участие
в работе по исследованию
имеющихся документов,
в подготовке к
**VIII Открытым
Рыбацким краеведческим
чтениям,**
в работе редакционной коллегии
VI выпуска литературного
и историко-краеведческого
альманаха
«Рыбацкая слобода»,
а также в создании III выпуска
библиографического словаря
«Люди земли Рыбацкой»

**Мы всегда будем рады
Вашей помощи!**

Евгений Александрович Попов,
поэт, прозаик, редактор, член СП России

Государственное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 571 с углубленным изучением английского языка Невского района Санкт-Петербурга

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

- развитие лингвистического образования как системообразующего компонента образовательной системы школы;
- профессиональное развитие педагогического коллектива через освоение и внедрение информационных технологий обучения;
- формирование толерантности учащихся средствами краеведения в условиях развития современной школы.

НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ

- наличие информационно-технологического пространства: библиотечно-информационный центр, медиатека, мультимедийный лекционный класс, мультимедийный тестовый класс, компьютерный Интернет-класс, кабинет ИКТ;
- наличие современной справочно-информационной литературы — 4535 единиц;
- опыт постоянного использования современных информационных компьютерных технологий;
- использование сети Интернет для учащихся и педагогов в образовательном процессе;
- разработка собственных программ элективных курсов;
- наличие базы ресурсов медиатеки: 926 CD и DVD, 117 видеокассет, 152 собственных мультимедийных проектов уроков, разработанных педагогами, 98 проектов учащихся;
- наличие современных технических средств обучения: 57 ПК, 17 единиц множительной техники, 4 ноутбука, 24 видеосистемы, 26 телевизоров, 9 медиапроекторов, 6 интерактивных досок, 29 аудиоцентров, 3 видеокамеры, цифровые лаборатории по химии, физике и биологии;
- 2 системы интерактивного опроса, беспроводной планшет;
- постоянно действующие семинары по проблемам «Использование интерактивной доски в учебной и внеучебной деятельности», «Использование мультимедийных презентаций в учебно-воспитательном процессе».

ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ УЧАЩИХСЯ

На сегодняшний день в школе 28 классов, в которых обучается 687 учащихся, 604 из них со 2-го класса изучают английский язык, 384 с 5-го класса — немецкий. Для учащихся 1–7 классов открыты 18 групп продлённого дня, организованы консультации учителей-предметников.

Досуговая деятельность:

- 4 театральные студии, 2 из которых на иностранных языках (театр на английском, театр на немецком).
- Создано школьное агентство международных связей.
- Появилась возможность (по желанию) изучать третий — французский и испанский языки.
- Ежемесячно выпускается газета «Bees' news», освещающая на иностранных языках жизнь школы, района, города, страны, мира.

Мы учим наших детей в клубах, кружках, студиях и секциях:

- петь;
- мастерить;
- рукодельничать;
- играть в минифутбол, баскетбол, волейбол;
- актёрскому мастерству;
- знать и любить свой город;
- соблюдать правила дорожного движения.

ЗНАЧИМЫЕ ПОБЕДЫ УЧЕНИКОВ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД

26 победителей районных, городских олимпиад и конкурсов.

1 учащаяся — победитель конкурса «Молодой лидер Невского района — 2009». 1 учащаяся — победитель городского конкурса лидеров «Как вести за собой». 2-е место в городском проекте «Культурной столице — культуру мира». Ученики театральной студии стали лауреатами Балтийского фестиваля искусств детского и юношеского творчества «Единство» и фестиваля детского и юношеского творчества «Вдохновение».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

В.Е. Григорьев — директор школы, Заслуженный учитель РФ, Почётный работник общего образования РФ, награжден знаком «За гуманизацию школы Санкт-Петербурга».

64 педагога, из них: 8 имеют звание «Почётный работник общего образования РФ», 5 — награждены Почётной грамотой МО РФ, 5 — награждены грамотой Комитета по образованию, 39 учителей высшей квалификационной категории.

Главный лозунг педагогов нашей школы: «Способность обучаться быстрее, чем конкуренты, — единственное непреходящее конкурентное преимущество!»

Школа — победитель конкурса образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы в рамках приоритетного национального проекта «Образование» (2007 г.), лауреат конкурса «Школа России — 2007», награждена почётной грамотой Законодательного собрания СПб за создание медиатеки: систематического и аннотированного каталога CD, DVD, видео и мультимедийных разработок уроков учителями школы и грамотой Комитета по образованию за активное внедрение информационно-педагогических технологий.

С сентября 2008 г. школа стала членом ассоциации «От краеведения к гражданственности»; в декабре 2009 г. получила статус Федеральной площадки Федерального института развития образования по теме «Формирование толерантности учащихся средствами краеведения в условиях развития современной школы». С июня 2009 г. школа — Федеральная площадка Института семьи и воспитания.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЕНИЯ

(из опыта работы школы)

*Только тогда ты станешь человеком,
когда научишься видеть человека в другом.*

А.Н.Радищев

В последнее время повсюду в обществе продолжает нарастать социальная напряженность, не прекращаются межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Недоброжелательность, озлобленность, агрессивность все больше распространяются в детской, особенно подростковой среде. Взаимная нетерпимость, агрессия и эгоизм через средства массовой информации и социальное окружение детей проникают и в детские образовательные учреждения, где сходятся ребята разных национальностей, разных статусов и взглядов. Возникает опасность возникновения конфликтных или просто напряженных ситуаций, связанных с вопросами межкультурной и межнациональной коммуникации. Особенно это касается школ Санкт-Петербурга, города, который изначально создавался как поликонфессиональный и поликультурный центр [6].

На всех стадиях социализации ребенка нужна толерантность в отношении друг к другу, невзирая на цвет кожи, социальное положение, разные точки зрения ко всему, что может вызвать агрессию.

Под толерантностью понимается способность человека слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать отличное от своего собственного мнения. Толерантности нужно учить наравне со счетом и письмом. Учить принимать других такими, какие они есть. Учить терпимо относиться к самобытности, мирно разрешать конфликты.

Правительством Санкт-Петербурга была принята Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности на 2006–2010 гг. (Программа «Толерантность»). Целью этой программы является укрепление в Санкт-Петербурге толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и петербургского культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод граждан.

Наша школа стала реализовывать данную программу, определив для себя главным направление «Формирование толерантности учащихся средствами краеведения».

Цель нашей работы — формирование у школьников на междисциплинарной основе целостной системы краеведческих знаний, способствующих толерантному воспитанию.

Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

- осуществление теоретического анализа научной литературы;
- изучение опыта формирования толерантного сознания и поведения школьников;
- создание учебно-методического комплекса по краеведению для реализации социально-педагогической функции воспитания толерантности в краеведческой деятельности;
- акцентирование толерантности в содержании учебного материала; получение учащимися прочных знаний о толерантности в контексте всей совокупности общественных отношений, ее месте в системе ценностей, обеспечивающих самосохранение и позитивное развитие общества;
- введение в практику обучения в рамках образовательных стандартов базовых ценностей толерантности;
- включение учащихся в социально-полезную краеведческую деятельность;
- формирование у учащихся культуры сотрудничества, сотворчества в урочной и внеурочной деятельности, повышение коммуникативной культуры школьников;
- развитие навыков толерантного поведения в повседневной деятельности учащихся, в их творческих работах и поведенческих стратегиях.

Работа по данной теме началась с диагностики учащихся 2–11-х классов с целью выявления уровня толерантности.

Учащимся начальной школы была предложена анкета «Индекс толерантности» [4]. Результаты анкетирования показали, что большинство учащихся (97,7%) проявляют толерантное отношение к одноклассникам, детям другой национальности, людям пожилого возраста. Было выявлено, что индекс толерантности в общей массе неуклонно возрастает от второго к четвертому классу (для сравнения: 84,3% — 2-й класс, 92,3% — 3-й класс, 98,3% — 4-й класс).

Учащиеся средней школы были опрошены по анкете ЮНЕСКО, состоящей из трех серий: «Толерантность и дружба», «Толерантность и окружающий мир», «Толерантность и семья». Анализ анкет показал, что у учащихся наиболее выражена толерантность по отношению к друзьям (63,7% опрошенных). Это говорит о том, что школьники легко находят общий язык со сверстниками, умеют дружить, решать

совместно общие проблемы. Ребята неравнодушны к таким социальным проблемам, как война, инвалидность, старость (79,2%). Анкетирование выявило, что со стороны родителей подростки получают недостаточно внимания, им не хватает общения, любви и ласки родителей, с ними редко обсуждают общие семейные вопросы, строят планы (у 27,4% учащихся толерантные установки по отношению к семье выражены слабо). А ведь наши дети любят разговаривать со взрослыми, делиться своими впечатлениями, но очень часто натываются на стену непонимания и безразличия, скрытую за фразой: «Мне некогда. У меня свои проблемы на работе. Давай потом».

Для диагностики учащихся 10–11-х классов была использована анкета «Выявление коммуникативной толерантности» [4]. Анализ результатов показал, что часть учащихся проявляют категоричность в оценивании ситуаций (12,2% опрошенных категоричны всегда, 73,5 % — иногда). Настораживает то, что некоторые дети испытывают затруднения в общении (47,8 % учащихся некоммуникабельны), не всегда проявляют отзывчивость и понимание проблем других людей (51%).

Полученные результаты анкетирования учащихся 2–11-х классов, рассмотренные на общешкольном родительском собрании «Толерантность как образ жизни», показали необходимость целенаправленного использования принципа толерантности в учебно-воспитательном процессе.

Что же может быть использовано в качестве основных направлений работы по формированию такого важного качества современного человека, как толерантность?

Во-первых, воспитательный потенциал учебного процесса. Любой учебный предмет представляет собой богатый материал для развития у учащихся ценностного отношения к миру, осознания его многообразия, формирования уважения к другим культурам и представителям народов мира. Так, например, в Международный день толерантности в 9-х классах прошел урок «Многоязычный Петербург». Учащиеся вспомнили памятники знаменитым архитекторам, выдающимся деятелям культуры и науки, людям разных национальностей, приехавшим в Россию из разных стран; они творили вместе с русскими и сами становились русскими. Всех этих людей объединил Петербург — город, в котором они жили и работали, город, который создавали и строили. Ребята попытались самостоятельно дать определение толерантности, посмотрели мультипликационный фильм «Адажио», обменялись мнениями об увиденном. В конце занятия был разработан классный договор — правила класса на каждый день.

Кроме того, ежедневно учащиеся школы на уроках истории, обществознания, истории и культуры Санкт-Петербурга, иностранного языка, в начальной школе работают с этнокалендарем, отражающим знаменательные даты в истории разных народов, обсуждают события каждого дня.

Во-вторых, потенциал системы воспитательной работы. За время работы по данной теме был проведен целый каскад мероприятий, направленных на формирование толерантного сознания и поведения учащихся школы в образовательном пространстве Санкт-Петербурга.

В школе уже более десяти лет действует историко-краеведческий клуб «Рыбацкие огоньки», куда входят учащиеся 5–10-х классов. Различные направления деятельности объединения:

- шефство над памятниками микрорайона Рыбацкое (обелиском ополченцам в Русско-шведской войне 1788–1790-х гг., братской могилой воинов 55-й армии и жителей блокадного Ленинграда, а также могилой поэта Николая Рыбацкого, участие в митингах на Казанском кладбище, посвященных Дням воинской славы),

- социально-значимая работа (поздравления жителей Рыбацкого с Днем пожилого человека, Днем снятия блокады, Днем Победы),
- участие в программах городского движения «Юные за возрождение Петербурга» («Через игру к познанию города», «Помоги памятникам родного города», «Календарь юного петербуржца», «Вместе дружная семья»),
- участие в городском конкурсе «Большая регата»,
- участие в районной программе гражданского и патриотического воспитания «Юные патриоты Невской заставы» (историко-краеведческие конкурсные программы «История России на карте Санкт-Петербурга» и «Маршруты Underground — Петербургское метро»),
- исследовательская работа (участие в районных и городских краеведческих чтениях) — позволяют моделировать ситуации, когда учащиеся усваивают аспекты толерантности, способствуют сплочению ребят разных возрастов и национальностей, а также формированию у школьников культуры сотрудничества и сотворчества.

Так, в школе прошли конкурсы сочинений учащихся «Толерантность для меня — это...» и рисунков «Толерантность — дорога к миру», подборка лучших творческих работ представлена сейчас в школьном кабинете толерантности.

Ежегодно учащиеся школы посещают Петербургский фестиваль «Этномода», который проходит при творческом содействии Российского Этнографического музея в СПб ГУК «Клуб «Выборгская сторона».

Вот некоторые отзывы ребят:

— «Я слежу за модой, поэтому мне было интересно увидеть задумки начинающих дизайнеров одежды: как элементы национальных костюмов можно использовать в современной одежде.» (Чугунова М.)

— «Такие мероприятия дают возможность прикоснуться к истории, культуре и традициям разных стран, народов и перенять у них любовь и уважение к своей родине.» (Сысоева А.)

Ежегодно в нашей школе проходит неделя, посвященная Международному дню толерантности. Все мероприятия в рамках этой декады направлены на сплочение большого разновозрастного детского и педагогического коллектива, на принятие учащимися общечеловеческих ценностей.

В ноябре 2009 г. прошел круглый стол для учащихся 1–5-х и 11-х классов по теме «Мир нашего детства». В ходе мероприятия ребята могли задавать вопросы любому участнику круглого стола, передавая клубок, связывающий всех единой нитью. Заключительным этапом круглого стола было создание совместными усилиями участников встречи единого коллажа.

Подобные мероприятия, позволяющие общаться учащимся разных возрастов, необходимы, ведь именно с этого начинается дружба и принятие другого человека.

В школьной библиотеке и кабинете толерантности действует выставка книг и электронных учебных пособий «Толерантный мир».

В 9-х классах сотрудником музея «Невская застава» О.Е.Шитовой-Беловой проведены заочные мультимедийные экскурсии «Немцы в Невском районе», «Англичане в Невском районе» и «Евреи в Невском районе». На необычных уроках истории и культуры Санкт-Петербурга ребята совершили увлекательное путешествие по историческим местам нашего района.

В течение года во всех классах проводятся тематические классные часы по темам: «Азбука толерантности» и «Я не такой, как другие».

Учащиеся 7–11-х классов и преподаватели школы являются постоянными участниками ежегодного фестиваля толерантности в Доме еврейской культуры ЕСОД, где знакомятся с творчеством художественных коллективов из разных городов России и ближнего зарубежья, посещают выставки, концерты и спектакли.

В-третьих, организация работы с родителями. Как известно, все идет от семьи. Родители могут сколько угодно говорить, о своей толерантности, но если их дела и поступки интолеранты, то именно они сформируют в детях интолерантность.

В течение года в школе проходит фестиваль «Я, ты, он, она — вместе дружная семья», уже состоялся день спорта, посвященный играм тех тринадцати национальностей, представители которых учатся в нашей школе, прошел школьный конкурс национальной кухни, коллажа и национального костюма. Помощниками в этих мероприятиях были родители. Дети увидели родителей, объединенных общей идеей и в то же время демонстрирующих нечто уникальное, присущее только конкретной национальности, которая предстает перед глазами учащихся с удивительной стороны.

В перспективе мы планируем провести мониторинг родителей учащихся по выявлению степени толерантного сознания, так как именно семья и школа оказывают влияние на формирование толерантного отношения ребенка к миру.

В-четвертых, организация работы с учителями. Дети по своей природе являются толерантными за счет того, что опыт восприятия окружающего мира у них еще невелик, отсутствуют стереотипы сознания и поведения. По мере роста и развития в сознании и поведении ребенка постепенно формируются определенные оценочные суждения, касающиеся тех или иных явлений. Их формирование зависит от социального окружения, от тех ценностей, которые существуют в данном обществе.

За педагогом остается последнее слово в деле формирования толерантного сознания учащихся, так как именно преподаватель в своей работе ежедневно решает эту проблему современного мира.

В этом учебном году мы планируем провести диагностику учителей «Коммуникативная толерантность», «Конфликтность» и педагогический совет «Современный учитель. Современный ученик. Какие они?».

В-пятых, организация работы с дошкольниками. Формирование толерантности у детей — это постоянный, длительный процесс, в который необходимо включать даже самых маленьких ребят. Мы решили провести эксперимент: начать воспитание толерантности у будущих наших школьников, воспитанников детского сада № 138. При переходе из дошкольного учреждения в школу дети испытывают психологический стресс, ребенок оказывается один на один с вопросом: откроет ли ему учитель, как и воспитатель, огромный мир добра и любви, трудолюбия и справедливости. На занятиях с малышами учителя и старшеклассники работают с этнокалендарем, рассказывают и обсуждают сказки народов мира, проводят игры на развитие коммуникативных умений, слушают национальную музыку. Сотрудничество детского сада и школы полезно не только для будущих школьников, для сегодняшних учеников это тоже определенный необходимый опыт общения с людьми разных возрастов. Начав работу в детском саду, к выпускному классу мы надеемся выпустить толерантную личность.

Работа со всеми участниками учебно-воспитательного процесса по формированию толерантного сознания — это длительный, постоянный, серьезный, эмоциональный, интеллектуальный труд по изменению самого себя, своих стереотипов, своего сознания. Когда-нибудь это дело принесет свои плоды, и в сердцах людей поселится терпение и взаимопонимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Толерантность в общественном сознании России. — М., 1998.
2. Барышников Е.Н., Мержанов В.Ю., Селиванова И.Н., Стуканов А.А. Проблемы формирования толерантной социокультурной среды в общеобразовательных школах Санкт-Петербурга. — СПб, 2008.
3. Вершловский С.Г., Персианов И.А. Воспитание культуры мира и межнационального согласия в школьной среде. — СПб, 2008.
4. Воробьева О.Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся. — М., Волгоград, 2007.
5. Джурицкий А.Н. Воспитание в многонациональной школе: пособие для учителя. — М., 2007.
6. Использование потенциала системы образования Санкт-Петербурга в решении проблемы формирования толерантного сознания у учащихся и педагогов: Сборник материалов городской конференции «Воспитание толерантности — опыт петербургской школы» / Сост. И.В.Муштавинская. — СПб, 2008.
7. К толерантности — шаг за шагом: Учебное пособие для учащихся основной школы. — СПб, 2008.
8. Роль образования в формировании установок толерантного сознания: Материалы городской научно-практической конференции. — СПб, 2008.
9. Учимся толерантности: Методическое пособие для проведения классных часов, бесед и тренинговых занятий с учащимися 7 — 11-х классов / Авт.-сост. С.В.Банькина, В.К.Егоров. — М., 2007.
10. Федоренко Л.Г. Толерантность в общеобразовательной школе: Методические материалы. — СПб, 2007.
11. Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе: Словарь / Под общ. ред. доктора педагогических наук, профессора А.Г.Козловой. — СПб, 2007.

ИГРА В ДЕВЯТЬ ВОРОТ

Рассказ

1.

— Ап-чи!

— Будьте здоровы, милочка! — это Милдред, змея в сиропе.

— А-а-ап! Спасибо! — буркнула я.

Работа в библиотеке для несведущих может показаться лёгкой. Но даже если и так, непыльной её не назовёшь.

Наша Библиотека — библиотека особенная. И пыль в ней особо едкая поэтому. А может и не поэтому, а потому, но это не важно.

Важно, что Библиотека находится в Узле.

Узел, чтобы вы знали, некая точка, где сходятся воедино несколько Миров или Реальностей. В случае нашей Библиотеки их — девять. Где-то может быть больше, где-то — меньше. То есть я хочу сказать, что мы не уникальны. Такие Библиотеки есть в средневековой Италии, Танфере, Минас Тирите, Земноморье и ещё паре точек Галактики...

— Иди-иди сюда, хороший мальчик, — приговариваю я, ползая под столами вдоль стены, — Ах, чтоб тебя, опять смылся, поганец!

Кряхтя, я выползла из-под стола и выпрямилась, держась за поясницу. Конечно, мне ещё далеко до преклонного возраста, но я сегодня полдня передвигаюсь исключительно на четвереньках. И всё по вине Мардж — та, проходя между стеллажами, с грацией, присущей всему её тролльему племени, свалила с полки Большую Книгу Заклинаний Веллиуса. Всё бы ничего (чего, в самом деле, этой Книге сделается — она пережила два потопы и три пожара), но бронзовая застёжка от старости прогнила и отвалилась при падении, фолиант раскрылся, и заклинания разбежались по всей Библиотеке. К середине дня большую их часть удалось собрать в мешок, но оставшаяся мелкота попряталась в каких-то тёмных углах. Среди неё, между прочим, заклинание дождевой воды, шутки шутками, но вот только потопы нам и не хватало для полного счастья!

— Привет, солнце моё!

— Привет! Лапы-то уберись!

Это Дикон, приятель Милдред. Несмотря на все старания, па-рень начисто лишен комплексов и уверен в собственной неотра-зимости для всех особ женского пола, независимо от расы, от 8 до 80.

Обычно я не прочь с ним попокетничать, хотя бы для того, чтобы позлить Милдред, но сейчас мне не до него.

Для Директора в сегодняшнем «инциденте» виноваты двое — Мардж и я — начальник Службы собственной безопасности Библиотеки. Втолковать начальству, что я не могу проверять

на разрыв все застёжки потенциально опасных книг, мне не удалось. А у нас половина книг потенциально опасна. Вторая половина опасна по определению.

По проходу между столами метнулось нечто маленькое, серое и лохматое...

Ой-ееей! Такого оглушительного визга мне не доводилось слышать со времён детского сада.

Вы сильно удивитесь, но визжал Дикон! Его вопль оборвался на самой высокой ноте, и этот обаяшка грохнулся в обморок! Кто бы мог подумать, что такой большой мальчик боится мышей!

Перепуганное всеобщей ловлей заклинаний, несчастное создание, очевидно, отправилось в более спокойное место, когда попало на глаза мне и Дикону. Не удивлюсь, если мышка заработала инфаркт.

О сбежавших заклинаниях все и думать забыли и бросились оказывать пострадавшему (Дикону!) первую помощь. Больше всех, конечно, суетилась Милдред, бросая на меня убийственные взгляды.

Должна сказать, что при нашей работе все мы просто обязаны быть немножко ведьмами, но Милдред — ведьма очень даже «множко», просто-таки баба-яга. Впрочем, я тоже её очень люблю, так что может паяться сколько угодно.

Наконец, суета вокруг Дикона завершилась приведением в чувства и уведением в тихое (ха!) место, где его и оставили, ибо этот благородный герой «не хотел мешать увлекательной (издевается!) охоте».

Часа через два я бодро отрапортовала Директору, что все сбежавшие заклинания водворены на место, Большая Книга Заклинаний передана Главному Хранителю, и Библиотека может быть открыта для посетителей.

— Хорошо, — было сказано мне, на этом мы с Директором расстались. Очень хотелось кофе.

Мне пришлось утешать Мардж — она у нас барышня нежная с тонкой душевной организацией и все замечания принимает ну очень близко к сердцу.

Не могу сказать, что мы с ней близкие подруги, но как-то так сложилось, что мои доводы действуют на неё лучше.

Так что я ещё полчаса объясняла нашей тролльше, что на самом деле она очень грациозна (что вообще-то верно — по сравнению с её собратьями, т.е. сосёстрами. Как двигаются тролли-мужчины я не видела, но говорят зрелище ужасающее), что на Милдред обижаться не стоит, следуя народной мудрости о дураках, и несла тому подобный вздор.

Мардж сообщила мне, что я — лучше всех, а Милдред она ещё устроит.

Я попросила предупредить меня, ибо я хочу при этом присутствовать не только как шеф безопасности, но и как заинтересованный зритель.

Потом поискала Дикона, разумеется не нашла, но выяснила, что с ним всё в порядке (кто бы сомневался). Получила парочку язвительных замечаний от сестрицы-Милдред и ответила ей тем же.

Жду не дожусь, когда Мардж ей «устроит».

Я заперлась в своём кабинете и устало опустилась в кресло. Двигаться не было ни сил, ни желания. Запах кофе преследовал меня с упорством маньяка.

В дверь кто-то постучал, и мои мечты о чашке ароматного крепкого кофе растаяли, как дым. Определённо сегодня был не мой день.

Я поплелась к двери, мысленно желая посетителю, кто бы он ни был, провалиться в Тартар.

День был определён не мой. На пороге стоял Квинс — техник-смотритель. На самом деле он — оператор наблюдение

Наталья Владиславовна Збаровская,
(12.12.1962–02.10.2006)

ния, но с лёгкой руки Мардж (особенный талант у этой девушки) всех операторов зовут зрителями. Если разобраться, вполне логично, ведь они присматривают за посетителями.

— Санни, золотко, пойдём со мной, — ехидная ухмылка Квинса означала только одно — у нас неприятности, причём такого сорта, что Питер предпочёл послать за мной Квинса, а не сообщить по селектору.

— Александра! Ну ты дывысь!

Точно, дело плохо. Если Питер вспоминает язык своих предков...

Питер обвиняюще тыкает пальцем в один из девяти экранов.

Смотрю.

Милдред с деловым видом подходит к стеллажу, снимает с полки книгу, аккуратно укладывает её в прозрачную папку между какими-то бумагами, поворачивается и неторопливо направляется к ближайшему Порталу.

— И что? — тупо спрашиваю я.

Питер издаёт сдавленное рычание, вонзает указательный палец в клавишу селектора.

— Ну?! — рявкает он.

— Всё чисто, Пит, — доносится голос кого-то из дежурных, сейчас не могу вспомнить кого именно, — Милдред не выходила. К полке вообще никто не подходил. Все книги на месте.

— Чуешь?! — Питер разворачивается ко мне вместе с креслом.

— Что именно? — осторожно интересуюсь я.

— Мы получили уже пять таких картинок, — Питер явно сдерживался, чтобы не наорать на меня, — Высылаем группу — пусто. Через портал никто не проходил, книги на месте, Милдред видели в другом зале Библиотеки двадцать свидетелей.

— У нас редко бывает столько посетителей, — машинально ответила я, запуская повторный просмотр всех дневных записей. — Либо Милдред в этом замешана, либо нет.

— То ли он украл, то ли у него украли, логично, — заметил Питер, Квинс, займись, наконец, делом!

— Слушаюсь, сэр, — Квинс уселся во второе кресло перед пультом и принялся рассматривать экраны.

Просмотр записей только подтвердил слова Питера. Более того, одна из картинок показывала и троих дежурных, стоящих вокруг Милдред, ворующей книгу, и в упор её не замечающих.

— Интересно, — пробормотала я. Подозревать дежурных и Пита в сговоре с целью розыгрыша меня было глупо — не первый день работаем. Возможно, это происки Мардж, но вряд ли — наша изошрённая лань так быстро среагировать не могла. А Милдред действительно в это же самое время отметилась на плёнке в другом зале — подбирала книги какому-то зануде-гуманоиду.

— Упс!

— Александра!!

Это было уже что-то новенькое. Знакомая картинка: Милдред берёт книжку — прячет в папку — идёт к Порталу, — повторилась одновременно на четырёх экранах. По команде Питера 12 дежурных разбежались по указанным залам. Ничего.

Усевшись на край стола, я пыталась удержать в поле зрения все четыре экрана. А в результате... Пока Милдред шла к Порталам, ещё пятеро начали своё движение к полкам.

— Ребята, похоже, нас проверяют.

— Нет, Саня, — покачал головой Питер и потянулся за сигаретами, — это нас грабят.

— Но кто? И как? И что?

— Вот когда поймём что и как, узнаем — кто, — ответил Питер, — Звони шефу.

— Ну вот, вся грязная работа — мне, — протянула я.

— Субординация, — хмыкнул Квинс.

— Она самая, сержант, — заметил Питер.

Пожалуй, пора рассказать о нашей Библиотеке.

Условно она разделена на девять секторов, по числу Порталов.

Каждый Портал и, соответственно, сектор работает в своей Реальности.

Разумеется, работать в Библиотеке тоже может тот, кто способен неоднократно проходить через Портал. Для этого надо обладать достаточным уровнем магических способностей. Кто решает, достаточен он или нет? Не знаю. Похоже, что сам Портал.

Книги можно читать только в Библиотеке, ещё можно делать выписки и копии. Теоретически предполагается, что через Портал книгу из Библиотеки пронести можно, но на практике ещё никто не пробовал. Милдред, или кто-то выдающий себя за неё, будет первой...

Сотрудники Библиотеки принадлежат разным расам и разным Реальностям. Например, Милдред, Питер и я — люди, Квинс (в учётной карточке Квинниссусс Даггалл Твиим, Твиим — родовое имя) — крупная мыслящая прямоходящая ящерница, то есть ящер. Мардж — очень бодрый и подвижный тролль, Директор — маг четвёртого уровня, а Главный Хранитель — полуэльф, обладающий сильной природной магией.

Словом, всё очень серьёзно. И читатели у нас тоже вполне серьёзные — учёные маги, колдуны, волшебники, астрологи и хироманты.

Поэтому кража в Библиотеке — явление из ряда вон выходящее.

Конечно, в Библиотеке, как в любой организации, случается всякое. То, как сегодня, заклинания рассыплются, то кто-нибудь из читателей книгу запросит не его уровня доступа, то наколдует что-нибудь не в своём секторе... Для таких случаев и существует наша ССББ.

Если я когда-нибудь надумаю писать мемуары, их вполне можно будет начать так: «Думала ли я, Александра фон Вейден, без пяти минут магистр социологии, что буду трудиться на поприще библиотечной безопасности? Разумеется, нет! Однако так сложилось, что однажды...».

2.

Однажды, а именно накануне зачёта, к которому мне ещё надо было написать реферат по молодёжным субкультурам, я направилась в университетскую библиотеку. Я рассчитывала посидеть там часика два-три: порыться в журналах, скачать кое-что в Интернете и быстренько там же оформить работу. Конечно, предполагалось, что рефераты мы пишем в течение всего семестра, но я была нормальным студентом, а потому ничего почти не готовила заранее.

— Саша, — окликнули меня уже на пороге библиотеки (именно так, на французский манер), — Саша, подождите, минуточку.

Это был Морис, манерное и донельзя избалованное существо, у меня с ним были довольно натянутые отношения как раз потому, что я не поощряла его манерности и норовила съязвить...

— Саша, очень хорошо, что я вас встретил. Вы можете мне помочь? — на сей раз Морис выглядел и говорил почти прилично. Почти, потому что глазки его испуганно бегали, да так, что в какой-то момент я начала подозревать у него двойное косоглазие. — Возьмите вот это и подержите у себя дня два, — он протянул мне свёрток, — Там ничего такого, — торопливо продолжил он (а глазки так и бегают!), — просто книга. Я не хочу держать её у себя в комнате, вы же знаете мою хозяйку, — хозяйка у него и впрямь любила

доглядывать за своим постояльцем, но Морису в этом неко-го было винить, кроме себя, — Я, правда, заберу её. Ну, пожа-луйста — он всучил мне свёрток, довольно тяжёлый, между прочим, и смылся, не слушая мой жалкий лепет о том, что мне его книга совершенно ни к чему.

Если честно, я совершенно обалдела от его просьбы — я уже говорила, что не числилась в друзьях Мориса и полага-ла, что буду последней, к кому он обратится за помощью. Как я теперь понимаю, как раз это и сыграло свою роль в выборе меня.

В библиотеку с чужой книжкой меня всё равно не пус-тили бы, пришлось сдать её в камеру хранения. Реферат я написала быстро — все материалы как-то сами находились и выстраивались, бывает такое, и работа получилась вполне ничего себе. Правда, о книге Мориса я едва не забыла, а ког-да подошла к служителю, чтобы забрать её, он поинтересо-вался у меня, не знаю ли я, где может быть Морис.

— Его тут спрашивали, — пояснил он, — странные такие типы, ну не из тех, что по библиотекам ходят. Я видел, что вы с ним разговаривали, но им не стал говорить, больно вид у них бандитский.

Я согласилась, что знакомые у Мориса странные.

Дома я, конечно, посмотрела, что за кот в свёртке мне подсунил Морис. Это оказалась старинная книга в переплё-те из тиснёной кожи. На верхней крышке был вытиснен ка-кой-то символ, нечто похожее на арабскую вязь. Я не знаю ни арабского, ни персидского, поэтому засунула книжку в одну из стопок, громоздящихся на столе.

Зачёт я благополучно сдала и активно принялась гото-виться к выпускным экзаменам. Про данайца-Мориса я могла бы и забыть — не до пустяков — но мне о нём постоянно на-поминали. Создавалось впечатление, что весь кампус занят его поисками. Я подумала ещё, что книгу эту он у кого-то тис-нул, и теперь её хозяин мечтает с ним по душам побеседовать.

Один раз и я сподобилась пообщаться с двумя парнями, о которых мне рассказал служитель библиотеки. Это действи-тельно оказались два «братка», из тех, кого трудно заподоз-рить в пристрастии к чтению. То, что они искали Мориса не для того, чтобы приятно провести время, это факт. О книге я им ничего не сказала, и не потому, что не хотела подставлять Мориса, вот ещё, просто они о книге не спрашивали.

Мориса, однако, и след простыл. Два дня превратились в четыре, а потом в неделю. Его книга сначала валялась у меня на столе, наконец, я засунула её в шкаф. У меня в шкафу книги стоят в два ряда, да ещё и лежат сверху. И то, что у дру-гих людей называется личной библиотекой, в моём случае надо именовать книжными залежами. Поиски нужной книж-ки превращаются в археологические раскопки и отнимают от часа до двух — попадает что-то давно забытое или то, что было нужно в прошлый раз, но так и не нашлось, я на-чинаю читать то, что подвернулось, потом вспоминаю, что я собственно искала и так до умопомрачения свидетелей раскопок.

После первого экзамена я вернулась в самом благо-стном состоянии духа — билет достался хороший, препод не зверствовал, день был чудный... Но это настроение поки-нуло меня, едва я подошла к своей квартире.

Дверь оказалась приоткрытой, а из-за неё до меня доно-сился грохот и сдавленные ругательства.

Вместо того чтобы тихонько отойти от двери, и по мо-бильнику вызвать охрану кампуса, я ворвалась в квартиру с воплем: «Какого чёрта здесь происходит?!». Ненормальная.

Навстречу мне вынеслись два громилы, отшвырнули меня к стене и с грохотом скатились вниз по лестнице.

Чего я не поняла, так это зачем было создавать столько шума? Тихо пришли, тихо взяли чего надо, и тихо слиняли.

Нет, надо было устроить показательный грабёж и пере-вернуть всю квартиру. Да ещё приложить меня спиной об стену, хорошо, что не головой — мне же ещё три экзамена сдавать!

Моя квартира напоминала поле боя. Вывернутые наиз-нанку книжные шкафы свидетельствовали о лихорадочных поисках. Интересно, нашли те, кто искал то, что искали? И как я теперь определяю, что именно у меня взяли? М-да, слишком много читать — вредно.

Почему-то я сразу решила, что искали Морисова подки-дыша, и искали именно те два братка, которых я видела. Но книжка Мориса оказалась на месте, если груды книг на полу можно считать её местом. То есть её не взяли. Редкостей и ценностей в моей коллекции не водится, деньги в книжном шкафу я не храню, так какого им было надо?

Злилась я ужасно — на Мориса, на братков, на себя, на необходимость потратить полдня на разбор завалов. От зло-сти я и приняла нелепейшее на первый взгляд решение — отнести книгу Мориса в университетскую библиотеку.

Решение оказалось нелепым и на второй взгляд.

У библиотеки меня поджидали.

— Мадам! Умоляю, на два слова! — ко мне бросился со-вершенно незнакомый тип.

— Я не разговариваю с незнакомыми! — отрезала я, ли-хорадочно соображая, куда бежать. В переулке маячил один из братков, второй явно обретался где-то поблизости.

— Мадам! Это в ваших интересах! — тип попытался схва-тить меня руку.

— Вы ошибаетесь! — я резко свернула в сторону, тип промахнулся и чуть не упал. Громила из переулка встрево-женно выдвинулся к нам. Я побежала обратно.

Мне чудом удалось избежать встречи с третьим участни-ком эстафеты, но я всё-таки не участник олимпийских игр, а парни, несмотря на излишнее употребление пива, сказавше-ся на их мозгах, бегали здорово. Да и территорию кампуса за время пребывания они изучили не хуже меня. Загоняли они меня вполне профессионально. И рано или поздно они бы меня догнали. Но... дуракам всегда везёт. И мне повезло.

В холле главного корпуса было тихо и сумрачно. Сум-рачно было всегда, а вот тихо — достаточно редко, только в особые дни, заседания учёного совета, например. Я вле-тела в холл и, лихорадочно озираясь, стала искать, куда бы нырнуть самой или хотя бы книгу сбросить. Спрятать её где-нибудь на улице мне не позволяла моя книголюбивая душа — мало ли, дождь или ещё какой катаклизм.

Рядом с гордостью ректора — широкой белорамор-ной недавно отреставрированной лестницей — я заметила небольшую дверь. Наверняка там была подсобка, которая предназначалась для хозяйственных нужд, но для временно-го хранилища книги вполне годилась. И я метнулась к двери.

Дверь — о чудо! — оказалась не заперта. Но за ней ока-залась вовсе не подсобка.

Кроличьей норы там, правда, тоже не оказалось. И ле-тедь к антиподам мне не понадобилось.

Перешагнув порог, я из одного сумрачного и тихого хол-ла перенеслась в другой. Так я очутилась в Библиотеке.

То есть своё нелепое решение мне удалось осуществить. А то, что библиотека была совсем не та, куда я собиралась, это же не самое важное, верно?!

3.

Подозрительность — моё второе имя.

Вот почему я сразу заподозрила, что малыш Дикон во всём этом замешан. Не Милдред, а именно Дикон. И созна-ние он терял неспроста — надо было остаться одному в спо-койном месте, и за Милдред таскался не просто так...

Квинс насмешливо фыркнул, когда я выложила свои предположения, наш друг-ящер скептически относился к человеческой интуиции. Он предпочитал основываться на фактах, а не эфемерных «чуйствах». То, что факты утверждали о наличии по меньшей мере девяти Милдред, его не смущало. Первое, что заподозрил он сам, это вирусная атака на локальную сеть Библиотеки. Факт кражи Квинс сомнению не подвергал.

Питер согласился, что нужно проверить все версии. И компьютерную — легче всего. Но сначала нужно установить, что именно пропало из Библиотеки. И пропало ли вообще.

Последняя мысль была моей тайной надеждой — мало ли, может это кто-то так изощрённо издевается.

Но мой оптимизм оказался совершенно необоснованным.

По данным Главного Хранителя из Библиотеки действительно пропала книга. Для выяснения этого даже не пришлось закрывать Библиотеку — Главный Хранитель магически связан со всеми книгами во всех секторах, отсутствие любой из них он ощущает как... Ну, представьте себе, что у вас, к примеру, удалили зуб... С непривычки дырка будет мешать — туда будет постоянно попадать язык, вы будете вспоминать визит к стоматологу... Ну, вот, примерно то же самое испытывал Главный Хранитель. Сами понимаете, какое у него было настроение!

Но наибольшее изумление наших специалистов вызвал не сам факт кражи, не способ, каким воспользовался похититель, а то, что было украдено. А именно — воспоминания учеников величайших магов Нового времени братьев Шиппингов.

Объясняя для неспециалистов: этот сборник не является букинистической редкостью и абсолютно не опасен в магическом плане. Там нет заклинаний, которые мог использовать магически не подготовленный человек, нет заклинаний разрушительной силы и уж тем более нет ничего из того, что именуется чёрной магией. То есть там вообще ничего нет, кроме рассказов о том, какими дивными людьми (пardon, магами!) были братья Шиппинги — Марк и Дейл.

И вот именно эту книгу и увели неизвестный или неизвестные из Библиотеки.

То есть, как вы понимаете, шансы найти этот фолиант были близки к нулю. Ведь если бы свистнули какой-нибудь некромантический изборок, найти похитителя по следам остаточной магии и по применению некромантии было легче лёгкого. А так...

Способ хищения был примитивен до не могу — в нужном месте в нужное время был пробит вертикальный магический канал, через который книгу телепортировали в руки адресату. Пока вся служба безопасности занималась миражами и фантомами, получатель благополучно смылся. А поскольку существовал магический канал о-очень недолго, то автоматика не успела засечь получателя. Это как если бы вам надо было отследить телефонный звонок, а звонивший сказал два слова и отключился, да ещё звонил из телефона-автомата.

В общем, лужа, в которую мы дружно плюхнулись, была глубокая и грязная.

Квинс старательно проверял нашу локальную сеть. Несколько вирусов там действительно бродило, и бродило давно. Некоторые из них были просто забавными, некоторые — надоедливыми. Сами посудите, работаете вы спокойно, и вдруг из вашего компьютера начинает подмигивать гнусная рожа, да ещё неприлично ржать в ответ на все попытки привести машину в чувство. Или крохотный чёрный козерог, до определённого момента меланхолично слонявшийся из угла в угол по экрану, ни с того ни с сего начинает методично жевать все текстовые файлы и ... Ну, в общем,

что там остаётся и как выглядит, можно себе представить. Если до этого вы умилялись на симпатичную козочку, то после этого начинаете с пеной у рта требовать от техников ликвидировать этого козла.

К сожалению, никаких особо злостных вирусов Квинс не обнаружил, но пару надоед так убил.

Мои подозрения в адрес Дикона окрепли после того, как мы узнали, каким образом была похищена книга.

В самом деле, чтобы так точно пробить канал, нужно знать, где находится то, что нужно. Впрочем, по тонкому замечанию Директора, под подозрением оказывались все сотрудники Библиотеки и её постоянные читатели. А это, доложу я вам, такая уйма народу!

От грандиозного скандала нас спасало только то, что мы не попадали в криминальные хроники ни одного из миров. Собственно поэтому в Библиотеке и создана своя служба безопасности — раз Библиотека не подпадает под юрисдикцию ни одной из девяти Реальностей, приходится обходиться внутренними резервами.

В данном конкретном случае внутренние резервы были на грани закипания.

Квинс, убедившись, что его разлюбезной сети ничего пока не угрожает, с неменьшим энтузиазмом переключился на фантомы, заморочившие высокоумные процессоры. Прелесть ситуации для него, как он сам пояснил, заключалась в том, что фантомы были бестелесны для живых сотрудников и вполне реальны для техники.

Возможность работы электроники в практически враждебной ей магической среде остаётся для меня загадкой, хотя тот же Квинс не раз пытался постичь процедуру передачи закодированной информации посредством листа чайного дерева, мифриловой паутины и куска горного хрусталя, но, в конце концов, махнула рукой и сообщила просветителю, что обычным компьютером я тоже пользовалась, не вникая в технические тонкости, а на всякий пожарный у нас есть такие вот умники. Квинс тогда долго на меня дулся.

Я всё-таки достала Дикона. Тут же выяснилось, что моя блестящая версия о его причастности абсолютно несостоятельна. Парень просто не был в курсе, что на него наложили весьма своеобразное заклинание. Он действительно ничего не знал, можете мне поверить — у нас есть свои методы дознания, ничего варварского, но до правды мы всегда доберёмся. Правда, в этот раз правда была половинчатой — непричастность Дикона доказывалась легко, а вот заклинание... Сканировалось-то оно легко, но распознать его мне не удалось. Ясно было одно — все неприятности в Библиотеке начались в тот день с приходом Дикона, заклинание было рассчитано на три часа непрерывного воздействия на магическую среду.

Питер взялся «пробить» всех возможных организаторов кражи. Я, честно говоря, не очень верила в успех его поисков — слишком навороченным был метод, которым воспользовались похитители. Вот это-то и не давало мне покоя.

В самом деле, украденная книга никак не стоила таких затрат: найти мага, который в состоянии запудрить мозги компьютерной сети — раз; навесить неизвестное пока заклинание на Дикона — два; обеспечить занятость службе безопасности с самого утра — три; пробить канал — четыре. Ничего не забыла? Ах, да — отрубить все концы сразу после кражи. Для этого надо быть очень богатым. И при этом — предмет кражи ничем не примечателен.

— Александра, — Питер подлил в чашку горячего кофе, — Попроси наших перетряхнуть все базы данных. Вдруг там чего есть про эту книгу, чего мы не знаем.

— Ха! Обижаетесь, начальник! — я сделала ещё глоток и поняла, что меня уже тошнит от кофе, — Уже!

— И что?

— А ничего. Вот список авторов, включённых, в сей эпикальный труд. Вот названия всех материалов. Что ещё? А, вот... Список авторов и статей, где упоминается эта книга. Вот отзыв рецензента: «Изучение наследия великих мастеров прошлого, бла-бла-бла, новый взгляд на искусство магии..., благодарные ученики, взявшие на себя почётное право и обязанность сохранить для потомков...». И ещё страницы две подобной лабуды.

— М-да, негусто, — протянул Питер. — А что по читателям?

— По читателям... по читателям — вот: выставка новых поступлений — 5 заявок, основной фонд — ещё десяток. Всё. То есть особой популярностью новый взгляд на искусство магии не пользовался. Более того, никто повторно эту книгу не заказывал. Красота?!

Питер согласился, что да — красота, куда уж красивее, красивее просто не бывает... Судя по тому, как задумчиво он цедил слова, повторяясь в каждой фразе, думал он при этом о чём-то своём, сугубо личном.

— Эй, не спи, замёрзнешь, — я уставилась на него со всей возможной начальственной строгостью — терпеть не могу, когда люди вот так замирают по ходу мысли.

— Да не сплю я, Санёк, — досадливо поморщился Питер, — Ну вот, мысль была, а ты её сбила. Влёт.

— Всё-всё, сматываюсь. Думай, давай.

— О то ж!

4.

Библиотека, куда я так удачно влетела с подарком Мориса, оказалась совсем невероятной. Впрочем, как выяснилось, книга, позаимствованная в одной из девяти Реальностей, тоже была ничего себе.

Не могу сказать, что меня встретили с распростёртыми объятиями. Тогда я очень сильно это переживала, хотя и старалась утешиться сентенциями типа: «Хорошо, хоть морду не набили». А как бы вы отнеслись к тому, что во вверенное вам хранилище магической мудрости с разбега влетает взъерошенная девица с Некрономиконом под мышкой?!

Но это я сейчас такая умная, а тогда? Да я понятия не имела ни что такое магия, ни что с Некрономиконом делать, ни куда я попала. Перепугалась жутко! Это сейчас (опять-таки) я знаю, что Мардж милейшей души тролль, а тогда?! Представляете, прёт на меня такая громадина, скалится (вообще-то она мило улыбалась, стараясь успокоить нервного клиента, но клиент-то предполагал, что его хотят упокоить!) и лапы ко мне тянет! А потом Хранитель начинает в буквальном смысле громы и молнии метать — это когда он книгу увидел. Правда, я очень горжусь тем, что в обморок не падала (с другими — случалось, с тем же Ланселотом, например, — это когда он Грааль искал).

Наконец, Некрономикон у меня — от греха — отобрали, кофе с коньяком — для успокоения — напоили. И начали расспрашивать: что, да как, да откуда.

Что могла я, конечно, рассказала, в обмен на другую информацию. И тут выяснились при-ме-ча-тельнейшие вещи!

Угораздило меня родиться в единственной не-магической Реальности, да ещё, как выяснилось, с умом и талантом!

Начнём с того, что Некрономикон — книга древнейшая и считалась утерянной безвозвратно. Во всяком случае, даже Хранитель и Директор (живёт, между прочим, вторую тысячу лет, а по виду — не скажешь!) о ней только в учебниках магии читали.

Далее. Книга эта кому попало в руки не даётся. И видеть её дано не всякому. Поэтому её те громили и не нашли. Если бы кого из знающих послали, а так — заказчик, видно, сэ-

кономить хотел. А вот мне, выходит, дважды повезло. Нет, трижды — я всё-таки от бандитов сбежала.

Вообще-то, книга эта вовсе не опасна в магическом плане, тем более для моего мира, где магии нет совсем: так уж сложилось, что техника и высокие технологии магию выжили. Некрономикон вообще один из курьёзов, мечта библиофила: маг, любовно оформляя заставки и обложку, ошибся и вместо Агро-получился Некро-номикон — значки похожие, а творец или с похмелья или с творческого запоя махнул не глядя. Вот за раритетом и гоняются уже третье или четвёртое тысячелетие.

У кого и в какой Реальности книгу увели, нам и пришлось выяснять. А также — при чём тут Морис и как эту редкость удалось в наш мир протащить, — уж заодно.

Нам — это мне, Питеру и мастеру Рэнду.

Мастер Рэнд — бывший глава библиотечной службы безопасности. Маг пятой категории. У Питера была и остаётся седьмая категория, по каковому поводу он отнюдь не комплексует. У меня теперь — пятая, а семь лет назад, когда я так эффектно ворвалась в Библиотеку, была седьмая. Вот я, скажу по секрету, комплексовала страшно, когда выяснилось, что обогнала Питера и могу стать его начальником — Питер трудился уже не первое десятилетие, у него даже золотой значок Библиотеки имелся. Но Питер сам меня утешил, сказал, что не завидуем же мы Пушкину или Байрону, что они великие, а мы — нет. Это Дар, талант. У кого есть, а кому не дано. Он не в обиде. Для него и седьмая категория — подарок. Если честно я его утешениям не очень-то верила: а как же Моцарт и Сальери? Не поймите неправильно, я себя Моцартом не считаю, но мне казалось несправедливым, что я Питера обошла. Если честно, я и сейчас так считаю.

Мастер Рэнд настоял, чтобы меня взяли в штат службы. Директор сомневалась (или сомневался? Нет, она, безусловно, дама, больше того — леди, но в сочетании с мужской формой должности...), а Главный Хранитель как раз Мастера поддержал. Вот так я и стала библиотечным сыщиком. Диплом я получила уже будучи стажёром Библиотеки. А через шесть лет, когда Мастер Рэнд ушёл — открыл частное детективное бюро в одном из магических миров — я стала начальником службы безопасности. Возможно, лет через десять я тоже уйду — магом четвёртой категории мне не стать, а дальше расти здесь некуда. Мастер Рэнд изредка появляется по старой памяти, говорит, что скучает, но обратно, как я понимаю, не рвётся: одно дело с Директором кофейку попить, да о жизни побеседовать, а другое... Ну, сами понимаете. Не маленькие.

Но я отвлеклась.

Первое, что необходимо было сделать — обеспечить мою безопасность, как никак мне диплом получать надо, а значит, возвращаться в родную Реальность. В реставрационный мастерской Библиотеки срочно изготовили какой-то хитрый дубликат Некрономикона (то есть, ухмыляясь, пояснил мне Питер, попросту «куклу») и подсунули «браткам» так, что не найти его они просто не могли. Так что неведомые похитители на время успокоились.

Питер тем временем навестил квартирную хозяйку Мориса, выяснил, что её подозрительный жилец до сих пор не появлялся и остался должен за прошлый месяц. Бедная женщина, по-моему, решила, что в довершение всех её позорений Морис — маньяк и убийца, по следу которого идут спецслужбы всего мира. И по большому счёту где-то была права. А Питер начал осторожно проверять все связи Мориса, включая и нетрадиционные. Посмеиваясь над моим возмущением, он сообщил, что вообще-то имеются

ввиду выходы Мориса на другие Реальности, а вовсе не то, что я подумала, хотя, если я настаиваю, то и это тоже.

Мастер Рэнд тщательно изучил книгу, а также мои способности. И если вторыми он остался доволен, то первая его изрядно озадачила. По его словам, книгу держали в руках всего трое магов: автор, я и ещё некто, — пара обычных людей. И вот этот-то Некто его всерьёз и обеспокоил.

Этот Некто был магом. Достаточно сильным. Но вот каким, мастер Рэнд определить не мог. И Директор ему помочь не смогла. То есть этот загадочный маг не подпадал ни под одну известную категорию. Однако супермагом он не был.

— Уже что-то, — мрачно заявил мастер Рэнд после консультации с Директором и ещё кем-то очень важным, — Но! — мастер воздел указательный палец к потолку, я хотела было хихикнуть, но мастер так посмотрел, что стало не смешно, — Похоже, что твой Морис и есть этот самый маг! Во всяком случае, всё говорит за это.

— Чушь какая-то, — возмутилась я, — Конечно, Морис не совсем нормальный, но чтобы настолько!

Питер насмешливо посмотрел на меня поверх очков:

— И это говорит маг-недоучка!

— Но-но, у меня всё-таки седьмая категория! — решила обидеться я. Хотя Питер был прав. «Стопудово», — как любила выражаться моя подруга.

Об одном по крайней мере беспокоиться не пришлось — Некрономикон унесли прямо из библиотеки его автора, тогда же пропали ещё несколько книг и теперь стало окончательно ясно, что вором был обычный человек, поэтому чтобы не ошибиться, он смёл с полки всё, что на ней стояло, в том числе и искомое.

Собственно, те «братки», которые так лихо гоняли меня по кампусу, искали книгу по заказу самого автора. Тип, пытавшийся мне всё объяснить «в моих же интересах» был нанят магом, но сам справиться не мог, вот и обратился к местным представителям не то просто шпаны, не то мафии. Самому магу путь в нашу Реальность был заказан, если я правильно понимаю, году так в 1908 он выполнял какую-то заскреченную операцию, но изрядно нашумел и «засветился»; его и отозвали.

С окончанием моей эпопеи автор фолианта вздохнул с облегчением и оформил дарственную на Библиотеку, сказав, что хочет остаток дней своих пожить спокойно. Если учесть, что по профессии он был боевым магом и занимал должность военного советника, то желание у него было нехилое.

Я поинтересовалась, как это у него такая мирная книжка получилась — Агрономикон это в переводе что-то вроде «О всех созданиях сущих на море и на земле», на что автор сухо отвечал о праве каждого человека на жизнь и хобби.

После чего меня заинтересовало, есть ли на свете какое-нибудь магическое у-шу или кун-фу. Так, для частной жизни. Мало ли что.

5.

Времени на долгие поиски у нас не было. И с разрешения Директора мы перешли в особый режим работы. Это означало, что нормальное течение времени для нас троих перестало существовать. Потом мы с Питером будем за это расплачиваться проживанием невыносимо долгих дней и ночей, особенно ночей, и непомерным аппетитом. Квинс, счастливчик, подобные метаморфозы переносит значительно легче. Но зато он будет отдуваться за нас на работе.

В какой момент меня осенило новой версией, точно сказать не могу. Зато могу точно сказать, что осенило не меня одну.

Питер ворвался ко мне в кабинет:

— Саня! Ты была права — нас проверяли...

— Ага! Я всегда права, только меня никто не слушает. Это они для пробы взяли...

— Точно! А знаешь, что им нужно?!...

— Не дурнее некоторых — Некрономикон!

— Уф-ф! — Питер шумно выдохнул, — Представляешь, подруга, какие качественные копии в наших мастерских делают — только через шесть лет распознали.

— М-да, можно платные услуги предлагать: самые высококачественные подделки магических книг. Гарантия от разоблачения — шесть лет.

— Язва ты, Александрв!

— Да ладно, — я надулась.

— Некогда, девочка, — Питер отчаянно гримасничал, как всегда бывало, когда он нервничал, — Надо думать, что делать.

— А чего думать — трясти надо. В смысле пост круглосуточный у Некрономикона установить. А когда за ним придут — взять за одно место и все дела.

— Ага, — фыркнул Питер, — засада, ОМОН, всё такое.

— А что?!

— А то, что твой друг-похититель тоже не дурнее некоторых. Ему

Этот отряд магов особого назначения — тьфу и растереть. Сама подумай, если он у боевого мага что-то спереть решился!

— Тоже верно. А если...

— Не уверен.

— А может быть...

— Может. А может и нет.

Вот такой в высшей степени информативный диалог у нас получился.

Хотя... Что мы первый год знакомы, что ли?!

Питер оставил меня размышлять над путями защиты ритета, а сам отправился искать последнюю информацию о Морисе. Я посоветовала ему озадачить Квинса — пусть попробует разыскать в Сети что-нибудь из неожиданного и необычайного в мире магии. Питер по привычке хмыкнул и покачал головой недоверчиво, но просьбу мою Квинсу передал. И вот из этой моей просьбы получилось много чего интересного.

Вскоре Квинс ввалился ко мне в кабинет с перекошенной от обалдения мордой. Представляете картину?! Счастливчики! Моё воображение до сего дня отказывало.

Неожиданного и необычного в мире магии — хоть пруд пруди. Поэтому сначала Квинс получил совершенно несусветимый список событий и явлений. Тщательно отфильтровав (в этом месте рассказа я тихонько хихикнула, Слава Богу, Квинс не заметил) информацию, наш доблестный техник получил... Ну, почти что сводку боевых действий.

Три нападения на дома солидных магов (следы взлома, разгром обстановки и при этом — ничего не взято), попытка проникновения в Авалонский Университет, беспорядки в Мерлин-колледже, а также всплески активной боевой магии в различных городах и Реальностях. И всё это (по сводкам) никак между собой не связанл.

Что-то забрезжило.

Во всяком случае, мне это всё что-то здорово напоминало...

Больше всего я тогда опасалась, что Мардж решит задать перца сестрице-Милдред именно тогда, когда мы будем сильно заняты.

Но, Слава Богу, Мардж решила тщательнейшим образом подготовить свою мстительную акцию. Когда-то я читала одну великолепную фразу (авторства не помню абсолютно) о том, что месть это блюдо, которое следует подавать холодным. Ох, что-то будет!

Я так долго и усердно придумывала разнообразные способы защиты Некрономикона, что у меня разболелась голова. И от безнадёжности затеи уже начало мутить. Тогда я плюнула и прицепила к Некрономикону небольшой хвостик — совершенно безобидное заклинание, которое смотрелось в общей ауре книги как изящный бантик, созданный для украшения.

Сознаваться в том, что на большее меня не хватило я никому не стала.

Квинс, попыхтев часа три, соорудил программку, в которой можно было обработать все найденные несурзаицы.

Получилось вот что: все происшествия имели сходную окраску использованной магии. Для непосвящённых: каждый маг имеет свой собственный почерк, который очень трудно подделать. Его конечно при таких вот криминальных случаях стараются изменить, но следы присутствия конкретного мага все равно можно выделить. Так вот, во всех происшествиях сла-абенькие следы одного и того же мага имелись. Маг был неопознанным, программа так и выдала для него — НМО (неопознанный магический объект, хотя на мой взгляд он был субъектом, да ещё каким).

Переглянувшись с Питером, я попросила Квинса задать поиск имвшихся ранее проявлений этого НМО, и получили мы... Правильно, шесть лет назад, суета вокруг Некрономикон!

Ай-яяяй, какие мы умные!

Вот тут-то я и сообразила, что мне всё это напоминало!

— Морис! — выдохнула я, — Вот гадёныш!

— Похоже, что он, — Питер скривился, — Слухай, Квин, а твоя машина адресок этого Мориса случаем не найдёт?

— Вам как? — Поинтересовался наш друг-ящер, — Почтовый, до востребования или с точностью до Реальности сойдёт?

В ответ прозвучал радостный сложенный дуэт:

— А с точностью до местности, не получится? — это я.

— А поточнее? — это Питер.

— Какие вы, люди, жадные, — поморщился, а может, просто оскалился Квинс. Не разбираюсь я как следует в его мимике. — ладно уж. Попробую.

— С меня — шоколадка, — заверила я.

— И покрупнее. С орехами, — Квинс испарился, так и не услышав моё: «И это мы же ещё жадные!».

Морис, конечно, был уверен в собственной неуязвимости и недосыгаемости. Ещё бы, если ему удалось провернуть афёру с первым похищением Некрономикона!

Скорее всего, он нашу копию из моей реальности, наконец, изъял (представляю, как мафиози пытались это сокровище куда-нибудь пристроить, удивительно, что на свалку не выбросили, а может, и выбросили — автор-то с ходу подделку распознал и не забрал этот псевдо-раритет) и решил применить. Тут-то всё и раскрылось.

Откуда уж он узнал о Библиотеке, гадать не берусь, но вот — узнал. И те-

перь со дня на день следовало ожидать чего-нибудь весёленького.

Судя по его первой попытке, Морис — грабитель удачливый. И более чем вероятно, что вторая попытка также окажется удачной. Однако у него было одно слабое место: стоило ему разозлиться, как он переставал контролировать ситуацию вообще. То есть из себя он выходил всегда по полной программе. Об этом я и поведала Питеру.

Он согласился, что для нас это оч-чень удобно.

— Особенно, ежели удастся его разозлить.

— Удастся, удастся, — заверила я. Уж я-то знаю, за что его можно зацепить!

Негодование моему не было предела: гад Морис обосновался в моей родной Реальности!

— Ну, я ему устрою реалити-шоу! — в гневе пообещала я.

— Ну-ну, — усмехнулся Питер, а Квинс несколько раз пристукнул хвостом об пол (кажется, это у них означает бурные аплодисменты).

— Будете издеваться, вам — тоже! — окрысилась я, — Квинс, тебе, между прочим, ещё личину надевать!

— Ой, — Квинс дурашливо прикрыл морду лапами. Ещё бы, личину-то я ему буду делать!

Вот такой вот жизнерадостной кампанией мы и завалились в Университетский городок.

Если вы желаете знать, зачем нам Квинс зандобился, то на это есть два варианта ответа. Первый: кто начальник отдела безопасности — я или вы? Я. Вот я и решаю. Второй вариант (вежливый). Квинс не простой техник. Он весьма талантливый программмер, а следовательно, владеет уникальной техномагией. И не просто владеет, а в совершенстве. То есть глюков навесить может не только машине. И любую виртуальную реальность создать ему раз плюнуть.

Вот пока клиент из своих глюков выпутывается, мы его тёпленьким и возьмём.

6.

Морис оригинальностью не отличался. Он обосновался в собственной же квартире, то есть у той же хозяйки, подгадав так, чтобы по местному календарю прошло не так много времени по окончании мною колледжа.

Гадёныш!

И не беспокойтесь за временные парадоксы. Парадокс он знает, кого друг? То-то.

Не обращайтесь на мою болтовню, это нервное. Мне ещё, между прочим, перед Директором отчитываться.

Мы подошли к двери Морисова обиталища. Странно, ни одной магической ловушки на подходе. Неужто сработало?!

Питер деликатно позвонил, и дверь торопливо распахнулась. Хозяйка квартиры встретила нас на пороге. Растрёпанная, с безумным взглядом. Однако Питера и меня она узнала. Не знаю, кому из нас она обрадовалась больше. По моему, всё-таки Питеру — как-никак мужчина и представитель спецслужб.

— Мы к Морису, — пояснила я.

— О-он там, — заикаясь, произнесла бедная женщина и махнула рукой вглубь квартиры.

Он действительно был там, и, судя по доносившимся до нас звукам, довершал разгром обстановки.

Я вежливо проводила хозяйку на кухню и попросила посидеть там «до окончания операции». Если хочет, может приготовить кофе.

одно фамильное заклинание. Для обработки кожи, — рассказывала я, сидя в кабинете Директора. Питер сдавленно хрюкнул. Директор постучала по столу карандашом. Я продолжила. — Во-от. Это заклинание, как вы понимаете, мне без надобности. Было. А тут пригодилось. Я его и прицепила к Некрономику с автозапуском в момент получения клиентом. Как мне объяснял тот мастер, окраска кожи происходит по всей глубине равномерно, — Питер снова хрюкнул, — А главное, само заклинание улетучивается в момент и абсолютно бесследно. Кстати, как его снять я не знаю, — покаянно сообщила я. Тут застал Квинс, — Так что придётся Морису голубеньким походить, — Тут почему-то всхлипли все, по-моему, включая Директора, — Но для здоровья это безопасно, — поспешила заверить я. — У меня всё.

— Хорошо, — помолчав, произнесла Директор, — Что вы можете добавить, Питер?

— Как я понимаю, Морис решил, что автор книги заголовком ошибся не случайно. Такая оговорка по Фрейду. Вроде бы Агрономикон позволяет получить власть над всем сущим, — по кабинету прошёл лёгкий шелест, Директор посмотрела на меня. Я кивнула, — Такой вот побочный эффект.

— Надо бы запретить боевым магам книжки писать, — бормотнул Квинс.

— Надо будет, запретят, — сухо ответила Директор.

— Интересно, почему это твоему приятелю через Портал пройти не удалось? — поинтересовалась Мардж, устремившись за столиком нашего служебного кафетерия.

— И вовсе он мне не приятель, — пробормотала я, с тревогой наблюдая за собственной чашкой кофе, оказавшейся в опасной близости от локтя Мардж.

— Какая разница, — отмахнулась наша Мисс Изящество, чудом не свернув с подноса проходившего мимо коллеги бокал сока. — Все, кто владеет магическими талантами, пусть даже вот настолечко, — она показала на пальцах, сколько именно; в изображении Мардж «столечко» выглядело весьма солидным, — к нам в Библиотеку попадают. А он, бедняга, нет.

— Вот уж нисколечко не жалко, — я помотала головой, — Он бы тут натворил дел. Но надо подумать, что-то в этом есть. Я бы и ещё кое-кому вход перекрыла, — мстительно добавила я, углядев Дикона, пристраивающегося за столик к своей пассивности.

— Ну, это-то не обязательно, — ухмыльнулась Мардж. Я насторожилась, но продолжения не последовало.

7.

Прошла неделя.

Некрономикон перевели в спецхран — от греха. С его автором долго и вдумчиво беседовал Верховный Совет магов, по-моему, его в чём-то подозревали, и я не уверена, что все подозрения были беспочвенными. Во всяком случае, он подал в отставку с поста военного советника, и ходят слухи о прекращении им магической деятельности вообще.

Мы все получили премию. Морис — лёгкое заикание и удобную комнатку с видом на лес и магическими решётками на окнах и двери. Заклинание моё кожевненное, как выяснилось, на живые существа воздействует недолго. Так что Морис ещё пару дней голубеньким походил, а потом полинял.

Да, Дикон расстался с Милдред — он не переносит запах уксуса, который преследует его бывшую возлюбленную. Сама Милдред ничего не ощущает, пока. У неё аллергия. Мардж делает вид, что она здесь ни при чём.

А я ломаю голову, как ей это удалось!

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

Скворцы прилетели. 1938–39 гг.

Косцов П.И. и Марков А.Р. Начало 30-х. XX века.

Август-Декабрь 2004.

Я ТОЖЕ СЕБЯ ЛЮБЛЮ

как много следует забыть
и вдвое больше напридумать
чтобы увидеть всё как есть

***

Кто узнает один город,
тот узнает все.

Томас Мор

Поддаюсь на его провокации
и настраиваюсь на восторг:
Но зелёный стручок акации
превращаться не хочет в свисток.
Беспородная птица прыгает
по ветвям растенья какого-то.
И от города этот пригород
много дальше, чем город от города.

***

понимаю и принимаю
преимущества стандартизации
в архитектуре но мучит
страх за судьбу соседей
выдержит ли стена
блочно-панельного дома
тяжесть хотя бы одной
мемориальной доски

ГИБЕЛЬ ПРОКРУСТА

«А ложе твоё в аккурат
мне пришлось!
Ложись-ка со мною!» — потре-
бовал гость.

НОВЫЙ ГОД

первого июля
в полдень
на пляже
с Бабой-Жарой

вот настоящий Новый Год

***

Разговор:
«Я люблю тебя».
«Я тоже себя люблю».

Конец разговора:
телефонная трубка повесилась

Валентин Юрьевич Бобрецов,
поэт, редактор,
автор поэтических книг
и литературоведческих работ

***

Слёгким дыханьем, слетучей стопой —
экая дерзость
даже подумать, что

станет с тобой

лет через десять.
Синь под глазами (сейчас лишь аванс),
и годовые
кольца на шее (какая у вас
гордая выя!)

Впрочем, не слушай, что я говорю,
ибо, о тело,
я говорю — будто Яго, варю
яд для Отелло.

Ибо не знаю, чтоб краше была,
ибо доселе
радость моя виноград ваших глаз
слишком уж зелен.

ЭПОС

1.

Опровергавший, отвергавший
и звавший молодую смерть, —
питаюсь творогом и кашей,
не смея ничего посмететь,
морковь, картофель, брюкву, репу
соединял в одно рагу, —
ужель и я сойду на эпос,
оставя лирику врагу?

2.

Там Пастернак губами хлопал,
там переимчивый Кузьмин
бил каблучком точёным о пол, —
но Век Серебряный, пёс с ним!

И не пытаюсь брать на жалость
и не отстаиваю ЯТЬ, —
где золото не залежалось
и серебру не устоять.

***

Мне было хорошо. «А почему?» —
Я подумал и стал анализировать.
И сразу стало так нехорошо.

***

будь я богат так завёл бы помимо
обеденного

ещё два стола:
для завтрака и для ужина

***

Как ни брани туманный слог,
но горечь он, по крайней мере
смягчает, — так томатный сок
в коварнейшей «Кровавой Мэри»
отвратный скрадывает вкус,
и пьёшь её, не морща носа,
не крякая, не дуя в ус, —
а после под столом проснёшься

УПРЁКИ — СОВЕСТИ

Ты забыла бутылочку с соской,
ты забыла — нянчил и пестовал,
нынче с миною философской
и апломбом отца небесного
поучаешь, стоишь на страже —
словно огородное пугало...
Ты забылась, я тебя старше!
Кто тебя опекал-баюкал, а?

Настя Казлова

Государственное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 574
Невского района Санкт-Петербурга
Адрес: 192076, СПб, Шлиссельбургский проспект,
д.24, к.2
Телефон/факс: 700-31-61
Сайт школы: <http://s574.com/>

Адрес электронной почты: school574@yandex.ru

В 2008 году школа прошла аккредитацию, аттестацию, лицензирование и подтвердила свой статус средней общеобразовательной, получив лицензию и аккредитацию сроком на 5 лет.

Лицензия: А № 250890 (с 31.02.2008 г. до 31.01.2013 г.)

Государственная аккредитация: АА № 160535 (с 28.03.2008 г. до 28.03.2013 г.)

Год образования школы: 1989

Директор школы: Волкова Марина Александровна

Я иду по Шлиссельбургскому проспекту. Дом 24, корпус 2 — типовая школа №574 Рыбацкого. Интересно, а какая она внутри? Захожу и понимаю, что в ней уютно и комфортно: при входе огромное зеркало, цветы, монитор для презентаций. Как восхитительно пахнет! Это повара школьной столовой напекли вкусных пирожков, в школьном буфете аппетитные, красиво украшенные блюда.

Поднимаемся на второй этаж и заглядываем в кабинеты информатики, их два, они оснащены современными компьютерами. Во многих кабинетах есть интерактивные доски.

В школе 2 спортивных зала, спортивный стадион на улице, тренажерный зал, медиатека. А что это за класс — класс Конфуция? Оказывается, школа № 574 заключила договор со школой иностранных языков города Шанхай (Китайская Народная Республика). Ученики по желанию изучают китайский язык и культуру Китая, участвуют в олимпиадах при институте восточных языков. Так в 2009 году ученица 11-го класса Балахонцева Ольга стала дипломантом олимпиады по страноведению Китая.

Осенью ребята принимают гостей из Китая, а весной школьники едут в город Шанхай по обмену. Одна из рекреаций представляет собой Китайский уголок. Здесь и фонтан, и живой бамбук, и пагода, и фотографии ребят после поездки в город Шанхай. В школе существуют классы по изучению бизнеса и экономики. Школа — член Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга, принимает участие в программе по поддержке предпринимательства и малого бизнеса «Открытое небо».

Да, в этой школе ребята не только учатся, но и принимают активное участие во внеурочной жизни школы. Это видно по большому количеству грамот, которые вывешены в коридорах школы. Ребята участвуют и побеждают в районных и городских конкурсах. Например, в 2009 году ученица 11-го класса Петунина Ольга стала победителем в городском конкурсе

«Я и мои права», ученица 10-го класса Колеватова Валерия заняла первое место в районном конкурсе «Закон и я».

В школе много творческих и талантливых ребят, и это неудивительно. Ведь в школе работает Центр дополнительного образования, в котором более 30 бесплатных кружков. Например, «Искусство в себе», «Квиллинг», «Журналистика», «Театральная студия», «Театр кукол», «Китайский театр теней», «Судомоделирование», «Юный корабель», «Шахматы» и другие. Причем, заниматься в этих кружках могут ребята из разных школ Невского района. А еще в школе работают творческие, высококвалифицированные педагоги. А руководит этой замечательной школой Волкова Марина Александровна. Очень комфортно в школе №574. Приходите — не пожалеете.

ИСТОРИЯ СТАРОГО СНИМКА

Рыбацкое. Начало 30-х годов. На фотографии — семья Мясниковых. Эти судьбы уже вписаны в страницы истории нашего народа — страницы трудовые, героические, трагические...

На первом плане сидит Дмитрий Дмитриевич Мясников с женой Марией Егоровной (урожденной Брюховой), позади — их взрослые дети. Скорее всего, фото сделано по случаю приезда домой военных — командиров РККА.

Дмитрий Дмитриевич, глава семьи, окончил двухклассное Рыбацкое училище, работал батраком, дворником, рабочим на заводе Берда, где в результате несчастного случая потерял правую ногу. С 1904 по 1911 год работал в Прокатной мастерской Обуховского завода. В зале истории и краеведения хранится адрес со словами благодарности сослуживцев по случаю ухода Дмитрия Дмитриевича из Обуховского завода.

Дмитрий Дмитриевич принимал активное участие в работе Общества вспомоществования нуждающимся ученикам села Рыбацкого, в создании Рыбацкой читальни «В память 19 февраля 1861 года» и был одним из первых библиотекарей нашей библиотеки. А когда Волостное правление приняло решение построить на деньги жителей Рыбацкого здание училища, он активно включился в организационную работу по строительству школы.

В 1938 году, будучи зав. складом на строительстве «Ленпищехимкомбината», будет арестован органами НКВД и осужден как враг народа на 10 лет. Домой не вернется. Годом ранее будет арестован и умрет в заключении сын Виталий (стоит второй справа), младший из братьев, контрольный мастер на заводе «Большевик». Мария Егоровна (сидит рядом с мужем) как жена врага народа будет выслана на два года в Кировскую область.

Первый справа стоит старший сын Александр, командир РККА. Позади годы службы в Средней Азии. Он окончит по первому разряду Военно-инженерную академию им. Куйбышева, станет крупным специалистом по строительству военных инженерных сооружений. Во время войны возглавит 5-ю инженерно-саперную бригаду 2-го Украинского фронта, которая получит звание Днестровской за форсирование

Днестра, будет удостоен многочисленных правительственных наград (см. «Люди земли Рыбацкой», вып. 2), получит звание «Почетного гражданина Братиславы». Слева, крайняя, его жена Антонина Ивановна (до замужества Павлова), верная спутница на протяжении всей его нелегкой жизни.

В центре стоит Смирнов Павел Иванович, однокурсник по академии и муж родной сестры Александра Дмитриевича Екатерины (рядом слева). Перед началом войны он, крупный специалист по строительству военных сооружений и командир 27 инженерного полка в Гродно. Их полк вступит в бой с захватчиками в первые дни войны. Родные будут считать его погибшим.

Однажды, в Рыбацком, один из офицеров, квартирующих в доме Мясниковых, увидит фотографию Павла Ивановича и спросит — откуда у них фотография этого полковника. Ему ответят, что это муж Екатерины Дмитриевны, который погиб, и услышат неожиданный ответ: «Он не погиб. Он в плену». Офицер расскажет, что при отступлении был вместе с Павлом Ивановичем, они напоролась на немцев. Павла Ивановича раненого, без сознания, немцы захватили в плен. Что с ним произошло после, родственники узнают из скупых обрывков воспоминаний замкнутого Павла Ивановича, который постарается скрыть даже от них всё, что ему пришлось пережить. Как известно, самыми страшными нацистскими лагерями были лагеря для военнопленных. Павел Иванович попадет в один лагерь с знаменитым генералом Карбышевым и будет присутствовать при его казни. Сам он начнет работать на немцев и это зачтётся ему как предательство. Доказать обратное будет невозможно. А «обратным» будет то, что в лагере действовала подпольная организация. Сведения о строительстве военных сооружений передавались на волю и бомбились нашей авиацией.

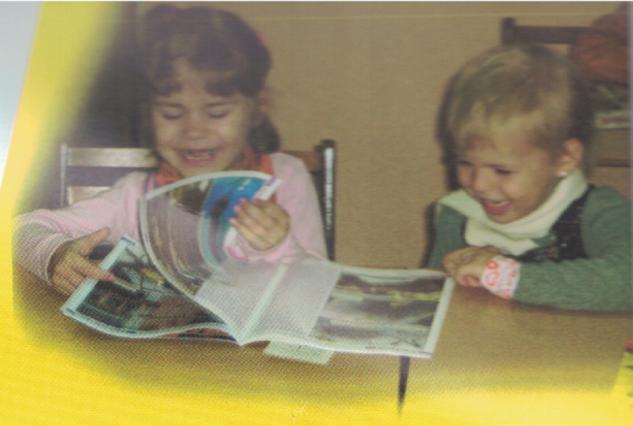
В 1946 году Павел Иванович вернется домой, будет арестован и этапирован в лагерь на Печору. Александр Дмитриевич, «притупив бдительность», даст ему хорошую рекомендацию, как специалисту, после чего Павел Иванович станет строителем города Ангарска, а Александр Дмитриевич получит выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку члена партии в Ленинградском инженерном училище, где будет преподавать.

Почти после пятнадцатилетней разлуки, уедет в Ангарск к Павлу Ивановичу жена Екатерина. Вернутся в Рыбацкое они в начале 60-х годов. Но никто не узнает о прошлой его жизни. Только однажды, случайно, услышат диалог во дворе с домашней собакой овчаркой, которая ласкаясь, пыталась расположить к себе Павла Ивановича: «Ты хорошая собака, Рекс, только отойди от меня подальше, видеть я вас не могу». Спустя несколько лет с ним произойдет инсульт. В это время Павла Ивановича разыщет женщина, которая четырнадцатилетней девочкой работала на кухне в немецком концлагере и выливала за территорию лагеря кухонные помои. В них находились сведения о строительстве военных объектов, которые строил Павел Иванович. Она плакала, стоя перед ним на коленях и целуя руки. Он был последним, кто мог быть свидетелем ее прошлого в немецком концлагере.

Он умрет после жены. Оба похоронены на Казанском кладбище в Рыбацком. Там же упокоена мать Мария Егоровна.

Вера Михайловна Глушкова,
заведующая залом истории и краеведения

Из Архива зала истории и краеведения

ДЕТИ

СОЛНЕЧНОГО ДНЯ

